

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

ШАРОВА АННА БОРИСОВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЯПОНЦЕВ ЭПОХИ
МЭЙДЗИ (1868–1912) О СВОЕЙ СТРАНЕ И МИРЕ**

Специальность 5.6.2 Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

**Научный руководитель
доктор исторических наук
Катасонова Е. Л.**

Москва

2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Ретроспекция представлений японцев о своей стране и мире с древности и до конца XIX в.	51
Глава 2. Формирование представлений о странах мира в произведениях Фукудзава Юкити	93
2.1 Личность и творчество Фукудзава Юкити.....	93
2.2 Образ России в произведениях Фукудзава Юкити.....	104
2.3 Развитие японо-голландских отношений и образ Голландии в произведениях Фукудзава Юкити.....	123
2.4 Образ США в произведениях Фукудзава Юкити.....	149
Глава 3. Формирование представлений о странах мира в произведениях Утида Масао	172
3.1 Личность и творчество Утида Масао	172
3.2 Образ России в произведении «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида Масао	186
3.3 Образ Голландии в труде Утида Масао «Кратком описании земли под небесным сводом»	195
3.4 Образ США в произведении Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом»	204
3.5 Образ Японии в произведении Утида Масао «Кратком описании земли под небесным сводом»	209
3.6 Дальнейшая судьба «Краткого описания земли под небесным сводом»	216
Заключение.....	221
Приложение 1. Частичный перевод описания Голландии в географической энциклопедии Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом».....	231

Приложение 2. Настольные игры <i>сугороку</i> (конец XIX – первая половина XX в.) из коллекции Детской библиотеки Котсена (Принстонский университет)	237
Приложение 3. Игры <i>сугороку</i> из коллекции Музея сугороку в Цукидзи и Центра исследования искусств Университета Рицумэйкан	257
Приложение 4. Игры <i>сугороку</i> по теме мировой географии из Открытого архива образовательных материалов Токийского университета Гакутэй	263
Библиографический список.....	265

Введение

Постановка проблемы. Представления страны о самой себе и других странах – это, как правило, противопоставление внутреннего и внешнего пространства, восприятие по принципу «свой-чужой». Американский политолог и социолог Самюэль Хантингтон (Samuel Phillips Huntington 1927–2008) в своей книге «Столкновение цивилизаций» (The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, 1996) писал: «Люди всегда подвергались соблазну поделить других на «нас» и «их», членов группы и остальных, нашу цивилизацию и варваров»¹. В свою очередь, философ, культуролог и литературовед М. М. Бахтин (1895 – 1975) называл это «диалогом культур», подчеркивая, что только через призму другой культуры, как бы на контрасте, можно увидеть свою культуру ярче, глубже, полнее и самобытнее: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже <...> Один смысл раскрывает свои глубины, только соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур»².

Французский литературовед-компаративист и один из основоположников имагологии М.-Ф. Гийяр (Marius-Francois Guyard 1921–2011) в своем труде «Сравнительное литературоведение» (La littérature compare, 1951) указывал на важность понимания того, «как создаются и живут в индивидуальном и коллективном сознании великие национальные мифы»³. На основе представления страны о других странах, о мире вокруг, выкристаллизовывается самосознание ее жителей, складывается понимание того, какое место страна занимает в мире. На формирование

¹ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 32.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 334–335.

³ Guyard, Marius-Francois. L'étranger tel qu'on le voit (1951) // La littérature comparée. Paris: PUF, 1951. P. 111. www.imagologica.eu (дата обращения 08.01.2025)

этого представления могут влиять различные факторы: географическое положение, политическое устройство, религиозные и идеологические воззрения, дипломатические связи, торговые и культурные взаимоотношения с другими странами. Хантингтон отмечал: «Мы узнаем, кем являемся только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы»⁴. Вместе с изменениями, происходящими в той или иной сфере – политической структуре, религиозной составляющей и других областях, – трансформируются и представления страны о самой себе и мире в целом.

Япония в данном случае не исключение. На изменения представлений о себе и внешнем мире накладывали отпечаток и островное положение страны, и религиозный фактор, и особенности исторического пути. Так, например, островное положение, с одной стороны, способствовало ощущению удаленности от материковой цивилизации, восприятию себя на условной «периферии», обостряло понимание «свой – чужой»⁵, которое впоследствии стало одним из постулатов японского образа жизни⁶. С другой стороны, «периферийность» давала возможность строго выборочного заимствования из другой культуры и подстраивания под себя, что впоследствии способствовало формированию своего собственного пути развития, выработке особого национального самосознания, краеугольным камнем которого стали представления о своей стране как о стране божественной.

Эпоха Мэйдзи (明治時代 1868–1912) была важным и во многом переломным временем для Японии. В короткие сроки страна

⁴ Хантингтон, С. Указ. Соч. С. 17.

⁵ 内・外

⁶ К осмыслению понятий «я» и «другой», а также «пространство» и «время» обращались видные японские философы конца XIX–XX вв. Более подробно см. Карелова Л. Б. Ключевые мировоззренческие проблемы в японской философии XX в. М.: Институт философии РАН, 2017.

модернизировалась и смогла превратиться из феодальной в капиталистическую. В самом начале эпохи Мэйдзи особую важность приобрела вестернизация, которая для Японии того времени была синонимом «цивилизованности и просвещения»⁷.

Вестернизация проявлялась на всех уровнях: заимствовалась западная государственная и политическая система, экономические модели развития, культура. Япония опиралась на европейский опыт в области дипломатии, инженерного дела, строительства. Система образования также претерпела большие изменения. В 1872 году был введен закон об обязательном начальном образовании по западному образцу для мальчиков и девочек. Образование – создание человека новой формации – виделось как важнейшая составляющая новой модели государства, в котором «не могло бы быть деревни съ неграмотнымъ семействомъ и семейства с неграмотнымъ членомъ»⁸. Образование стало рассматриваться как ключ к процветающему государству. Министерство просвещения утверждало, что: «Государство будет богатым, сильным и спокойным лишь тогда, когда во все области жизни страны проникнет современная мировая цивилизация, будут широко развиваться таланты и способности людей. Истинная цивилизация будет достигнута лишь тогда, когда весь народ будет охвачен просвещением»⁹.

При этом в случае Японии не стоит ставить знак равенства между вестернизацией и модернизацией, хотя на ранних этапах трансформации страны вестернизация действительно идет рука об руку с модернизацией. Однако чуть позже, когда модернизация набирает оборот, «удельный вес

⁷ Keiichi Takeuchi. How Japan Learned About the Outside World. The Views of Other Countries Incorporated in Japanese School Textbooks, 1868-1986. // Hitotsubashi Journal of Social Studies 19, 1987. P. 6.

⁸ Богданович Т.А. Очерки из прошлого и настоящего Японии. СПб.: Просвещение, 1905. С.70.

⁹ Цит. по Скворцова Е. Л. Япония и Запад: Проблемы культурного взаимодействия в эпоху Мэйдзи // Восток (Oriens), №2, 2018. С. 51.

вестернизации снижается и происходит возрождение местных культур»¹⁰. Так, в начале эпохи Мэйдзи ряд японских мыслителей выступали за полную европеизацию, в частности, предполагавшую отказ от своего языка и переход на латинизированную письменность, объясняя это тем, что только вестернизовавшись, став как «они», страна сможет провести успешную модернизацию. Однако по мере перенимания элементов западной культуры, начиная от технических достижений и кончая политико-социальными институтами, проведения реформ, укрепления страны, обретения экономической, политической, военной мощи, примерно с 1880-х гг., Япония вновь обратилась к собственному историческому и культурному наследию предшествующих эпох.

В цивилизационном отношении важная роль принадлежала эпохе Токугава (徳川時代 1603–1868), которая стала базисом для последующих трансформаций в эпоху Мэйдзи. Окончание периода междоусобных войн и объединение страны способствовало росту городов, увеличению спроса на образование, повышению уровня грамотности, распространению книгопечатания и т. д.

В эпоху Токугава в школе обязательно изучали географию своей страны, точнее, ее территориальное устройство, заучивали названия провинций, но преподаванию мировой географии времени практически не уделялось. В конце эпохи Токугава – начале эпохи Мэйдзи Япония встраивалась в новый для себя мир, что неминуемо способствовало трансформации представлений японцев о своей стране и других странах. Поэтому, начиная с эпохи Мэйдзи, мировая география стала одним из важнейших предметов в процессе обучения. Знакомство с мировой географией рассматривалось как знание, необходимое для образованного, просвещенного, цивилизованного, «вестернизированного» человека. Так,

¹⁰ Хантингтон, С. Указ. Соч. С. 108.

по словам японского просветителя, писателя и переводчика Фукудзава Юкити (福沢諭吉 1835–1901), если человек действительно претендует на то, чтобы называться человеком, он должен изучать мировую географию¹¹.

Географию как отдельную дисциплину в начальной школе начинали изучать с пятого семестра – всего семестров было восемь. В программе значились такие предметы, как «чтение географических текстов» и «чтение географических текстов по очереди». На первой ступени начальной школе вместо «чтения географических текстов по очереди» имел место предмет «чтение исторических текстов по очереди». Несмотря на то что, согласно закону об образовании, предметы «история» и «география» следовало преподавать отдельно, часто наблюдалась тенденция тесной связи этих двух дисциплин¹².

Почему же изучению мировой географии в период Мэйдзи придавалось такое значение? Дело в том, что она, как лакмусовая бумажка, отражала мировоззренческий сдвиг, происходивший в сознании японцев в тот исторический период. Словами американского историка и философа науки Т. Куна (Thomas Samuel Kuhn 1922–1996), в тот исторический период в Японии происходила смена парадигмы, и мировая география, как новое видение мира, стала триггером, запустившим изменения в целом ряде, если не во всех, сферах жизни японцев. Возникала дилемма: продолжать ли верить в божественность Японии и соответствующую космографию или же обратиться к западной, целиком реалистической картине мира? И вроде бы, с точки зрения открывшихся геополитических перспектив, второй ответ очевиден, в нем заложен мощный прогрессивный импульс. Однако в любом случае сдвиг мировоззрения не произошел одномоментно, не все и не сразу готовы были принять эти изменения – должно пройти время, а

¹¹ Takeuchi Keiichi. Op. Cit. P.7.

¹² Камэи Ю.: Мэйдзики ни окэру тири но кё:ику. Сё:гакукё:ику о тю:син ни. [Обучение географии в период Мэйдзи. Фокусируясь на обучении географии в младшей школе]. Бунка ко:сё: [Культурные обсуждения] : Journal of the Graduate School of East Asian Cultures, 4. 2015. С. 133.

может, даже смениться целое поколение. Так, основатель квантовой физики Макс Планк (Max Karl Ernst Ludwig Planck 1858 – 1947) был убежден, что «новая научная истина прокладывает дорогу к триумфу не посредством убеждения оппонентов или принуждения их видеть мир в ином свете, но скорее потому, что ее оппоненты рано или поздно умирают и вырастает новое поколение, которое привыкло к ней»¹³. Кроме того, в момент отмирания старой парадигмы и возникновения новой, в период интеллектуального брожения умов и хаоса, очень трудно определить, а верен ли тот новый путь, который мы избираем, и достигнем ли мы той цели, к которой хотели бы прийти.

Научная актуальность. Для человека всегда важно ощущать пространство и время. Осознание этих двух категорий определяет его нахождение в настоящем, помогает понять прошлое, предугадать будущее.

Географический фактор формирует менталитет жителей страны, уровень национального самосознания, определяет «взгляд» на себя и внешний мир. Островной характер Японии в каждую историческую эпоху «имел различное значение, в зависимости от складывавшихся социально-экономических и политических условий»¹⁴. С глубокой древности японцы с интересом и вниманием относились к многочисленным островам, на которых обитали, к сложному рельефу, к непредсказуемому климату своей страны. В одном из древнейших литературных памятников Японии «Кодзики» (古事記 712 г.) Япония описывается как большая страна, где собирается богатый урожай, край обильных тростниковых равнин и колосьев риса¹⁵: «Страна обильных тростниковых равнин, тысячеосенних, долгих пятесотенных рисовых ростков», «Серединная страна»¹⁶.

¹³ Цит. по Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. С. 228.

¹⁴ Попов К. М. Япония. Очерки развития национальной культуры. М.: 1964. С.28.

¹⁵ Попов К.М. Указ. Соч. С. 26.

¹⁶ Кодзики. Мифы Древней Японии / Пер. Е. М. Пинус. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С.134.

О трепетном отношении к своему краю может также свидетельствовать факт существования большого количества ландшафтных божеств, обитающих на определенной территории, охраняющих ее. В «Кодзики» описывается порождение японскими богами Идзанаги и Идзанами восьми японских островов. Каждому острову дается два названия – географическое и божественное, в соответствии с тем, какое божество там обитает или же управляет этими владениями. Это способствовало пониманию того, что «каждый природный объект на этих островах обладает первозданной сакральностью»¹⁷, и постепенно сакральностью наполняется пространство в целом. Это приводит к тесной увязке топонима и теонима, формированию комплекса мифов, представляющих Японию как божественную страну.

Для жителей японских островов географические представления всегда обладали особой значимостью. И по сей день японцам очень важны координаты и топография того или иного места. Только четкое нанесение места на карту, реальную или воображаемую, только тщательное определение себя в пространстве создает ощущение его осязания, освоения, покорения и, как следствие, вызывает внутреннее чувство спокойствия и комфорта. Так, например, упоминание в литературе какого-то города сразу ведет за собой четкую привязку к очень конкретному месту, а подчас и целый ассоциативный ряд, тут же возникающий в сознании японца.

Традиционно японцам свойственна относительно слабо развитая мобильность, вызванная преимущественно рисоводческим земледелием, предполагающим обживание одной территории в течение долгого времени¹⁸. Это, в свою очередь, способствует детальной проработке пространства и тщательной его каталогизации. Японцам присуще скорее не движение или отдаление от объекта, а наблюдение за тем, как один и тот

¹⁷ Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. М.: Наталис. 2010. С. 78.

¹⁸ Мещеряков А.Н. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С.102.

же объект трансформируется с течением времени. Японскому мировосприятию важна не столько динамика, как перемещение в пространстве и соответственно его изменение, сколько статика, не экстенсивное освоение пространства, а интенсивное. Подобное созерцание порождает любовь японцев к природе и садам как ее «одомашненной» копии, ландшафтной поэтике, пейзажной живописи, икэбана, сезонным словам. Тем не менее на гравюрах и свитках мы часто можем встретить «шагающих» японцев, будь то паломники или процессия князей-даймё (大名). В литературе встречаются произведения в жанре «путевых» дневников. Тема путешествий, наряду с темами смены времен года, любви, печали и др., являлась одной из основополагающих в рамках японской поэтической традиции¹⁹. Другими словами, несмотря на любовь к созерцанию и несколько статичному восприятию пространства вокруг себя, японцам все же не чужда идея движения как способа познания мира, что, в свою очередь, находит отражение в литературе и искусстве. Тем не менее одомашнивание пространства и расширение границ собственного мира зачастую не выходило за predetermined рамки островной территориальности.

В силу островного положения знакомство Японии с внешним миром исторически происходило волнообразно и дозировано. Во времена японской древности переселенцы с материка (в основном корейцы и китайцы) привнесли в Японию более высокие образцы культуры, познакомив японцев с иероглифической письменностью, изготовлением бронзовых зеркал и мечей. Буддизм также был привнесен в Японию с материка. Последующие взаимоотношения с внешним миром — неудавшиеся монгольские нашествия в XIII в., приход первых европейцев в XVI в. и открытие страны в середине XIX в. — по большей части были

¹⁹ Carter, D. Steven. Travel as Poetic Practice in Medieval and Early Modern Japan. // Traditions of East Asian Travel. Ed. by Joshua A. Fogel. Berghahn Books, 2008. P. 25.

обусловлены воздействием извне, что само по себе предопределило традиционно настороженное отношение к иноземной культуре²⁰.

Однако настороженность тесно соседствовала с любопытством относительно других стран мира. Так, в середине 50-х годов XIX в. Япония вновь открылась для Запада после почти 200-летнего периода самоизоляции, что способствовало бурному развитию страны, поиску своего места в новом, малознакомом мире, перениманию опыта западных держав и, одновременно с этим, определению своего пути развития.

Открыв для себя в буквальном смысле «большой мир», с которым до этого по описаниям в китайских и западных сочинениях была знакома лишь образованная часть населения, жители японских островов стремились узнать о мире как можно больше. Просветителям конца эпохи Эдо (江戸時代 1603–1868) – начала эпохи Мэйдзи удалось выразить это настроение общественности: им необходимо было рассказать о далеких странах и своей собственной стране простым и понятным каждому языком, опираясь на достоверные факты. Формирование в сознании жителей японского архипелага образа своей страны и других стран, закладывание «фундамента» для последующих поколений в вопросе восприятия большого мира – все это является важной особенностью начала эпохи Мэйдзи, давшей толчок к развитию западных знаний и, как следствие, изменению мировосприятия японцев в тот исторический период.

В этой связи деятельность выдающегося просветителя, писателя и переводчика эпохи Мэйдзи Фукудзава Юкити представляется поистине широкомасштабной. За свою достаточно долгую жизнь он совершил три поездки на Запад, объехал США и Европу, овладел английским и голландским языками, основал свою школу, в настоящее время

²⁰ Новакова О. В., Симонова-Гудзенко Е. К., Ульянов М. Ю. Роль первых европейских ученых и христианских миссионеров в развитии современных знаний о странах Восточной и Юго-Восточной Азии на примере Индонезии, Японии и Вьетнама (XVI-XVII вв.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, №3, 2017. С. 10.

являющуюся одним из ведущих университетов Японии. Им было создано большое число трудов по самым разным областям знания: начиная от политического устройства Запада и заканчивая размышлениями на тему внутрисемейных отношений. Разумеется, он не обошел стороной и тему мировой географии. Он считал важным познакомить своих современников с другими странами, простым языком рассказать об их особенностях, сделать немножко больше «ути» то, что в сознании японцев на протяжении долгого времени было «сото». Среди его географических трудов можно выделить такие сочинения, как «Все страны мира» (世界國盡) и «Положение дел на Западе» (西洋事情). Также большой интерес представляет автобиография Фукудзава «Описание своей жизни старцем Фуку» (福翁自伝), на страницах которой он, в частности, делится воспоминаниями о своих поездках в США и Европу.

При этом страны Запада представляются Фукудзава и как реальные государства, но одновременно с этим во многом понимаются им зачастую как «далекий мир, лишенный недостатков», которых, по его мнению, так много в современной ему Японии. И в этом смысле можно провести параллель с восприятием Запада у Фукудзава с видением Востока у европейских просветителей²¹.

Открытие Японии требовало детального знакомства ее жителей с заморскими странами. В этой связи издание писателем, переводчиком, преподавателем Утида Масао (内田正雄 1839–1876) сочинения «Краткое описание земли под небесным сводом» (輿地誌略) – первого масштабного, достоверного сочинения в 12 томах, по сути, географической энциклопедии, рассказывающей о неизвестных обычному японцу странах мира, – представлялось особенно актуальным. В начале эпохи Мэйдзи это

²¹ Кобец В. Н. Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность // Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв. М.: Наука, 1990. С. 132.

произведение называли одной из трех «Священных книг эпохи Мэйдзи» (明治の聖書)²². Описания стран, приводимые на страницах труда, показывают, что именно привлекало японцев того времени в других странах, на что в первую очередь обращалось внимание.

В настоящее время, учитывая недостаточную изученность данной темы в российской историографии, наше исследование представляется актуальным для более полного понимания начального этапа эпохи Мэйдзи в целом и географических представлений о своей стране и странах мира, в частности. Кроме того, в отечественной историографии работ, непосредственно посвященных личности Утида Масао и его творчеству, пока нет. Тем не менее, для начала эпохи Мэйдзи эта фигура представлялась довольно значимой. В данной работе предпринята попытка осветить жизнь и творчество малоизученного автора.

Личность Фукудзава Юкити хорошо известна в отечественной и зарубежной историографии, его сочинения часто упоминаются в научных статьях, монографиях, книгах. Однако в настоящий момент в отечественной историографии не так много работ, целиком посвященных деятельности и мировоззрениям Фукудзава. В отечественном японоведении личностью Фукудзава занималась исследователь В. Н. Кобец. Ею же в 1978 г. в Ленинграде была защищена кандидатская диссертация на тему: «Деятельность и творчество Фукудзава Юкити: из истории японского просветительства» на соискание степени кандидата исторических наук. На данный момент в отечественной историографии это единственная диссертация, защищенная по творческому наследию Фукудзава. В 2025 г. вышла книга А. Н. Мещерякова «Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь страны самураев в страну японцев». На данный момент в

²² Duke Benjamin. The History of Modern Japanese Education. Constructing the National School System, 1872-1890. Rutgers University Press, 2009. P. 48.

русском японоведении это единственная книга, полностью посвященная личности выдающегося просветителя эпохи Мэйдзи.

В качестве важного вспомогательного и иллюстративного материала в диссертации были использованы настольные игры *сугороку* (双六) второй половины XIX – первой половины XX в. по теме мировой географии из японских и американских коллекций. В отечественном японоведении традиционными играми Дальнего Востока занималась исследователь Е. Э. Войтишек, однако пока нет работ, в которых бы отдельно рассматривался феномен японских настольных игр *сугороку*, а также непосредственно *сугороку* на географическую тематику как варианта восприятия японцами пространства своей страны и мира.

Степень разработанности темы. При написании диссертации нами были использованы книги, статьи и исследования отечественных и зарубежных авторов на русском, английском, японском и французском языках.

В отечественной историографии к теме взаимовлияния географической мысли и процессов развития истории и культуры на примере Японии обращался К. М. Попов в своей работе «Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли»²³. Ценность данного научного исследования заключается, в частности, в широте охвата проблемы: автор делает попытку изучения формирования и развития научной, в данном случае географической, мысли в Японии с древности и до середины XX в.

Похожую задачу поставил перед собой и А. Н. Мещеряков в книге «Terra Nipponica: среда обитания и среда воображения»²⁴. В ней автор предпринял попытку проследить, как в тесной взаимосвязи с политическими, общественными, религиозными и культурными факторами

²³ Попов К.М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли. М.: 1964.

²⁴ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica: среда обитания и среда воображения. М.: Дело, 2014.

менялось восприятие японцами своей страны, других стран мира и природы в целом. А. Н. Мещеряков анализирует трактаты целого ряда японских мыслителей на протяжении веков, дополняя все это отсылками к японской литературе, тем самым создавая цельную картину изменений общественного сознания и настроений в обществе в тот или иной исторический период.

В работе «Япония в объятиях пространства и времени» А. Н. Мещеряков обращается к понятиям «пространство», «время», «люди» и изучает разные аспекты их содержания сквозь века: от древности до современности. Прежде всего, автор исходит из мысли, что «всякая страна живет в пространстве и времени. Всякая страна населена людьми»²⁵. А значит, только взаимодействие этих трех факторов дает ключ к пониманию культуры и истории любой страны вообще и Японии, в частности. Реконструкции восприятия географического пространства японцами в древности, нашедшей отражение в письменных японских памятниках VII–IX вв., посвящена монография Е. К. Симоновой-Гудзенко «Япония VII–IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация»²⁶, а также ее докторская диссертация «Представления о географическом пространстве архипелага в письменной культуре древней Японии VII–IX вв.»²⁷.

Изучением вопросов регионоведения, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, плотно занимается сибирская научная школа, на базе Иркутского государственного университета проводятся регионоведческие конференции. В 2020 г. результатом работы стала

²⁵ Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. М.: Наталис, 2010. С. 8.

²⁶ Симонова-Гудзенко Е. К. Япония VII–IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация. М.: Восток-Запад, 2005.

²⁷ Симонова-Гудзенко Е. К. Представления о географическом пространстве архипелага в письменной культуре древней Японии VII–IX вв. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. М.: 2006.

публикация монографии «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трансдисциплинарной регионологии»²⁸. Также в 2020 г. заведующим кафедрой востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета Е. В. Кремневым была издана монография «Региональные исследования в Японии»²⁹. Ввиду того что в начале XXI в. региональные исследования были внесены японским правительством в число «приоритетных направлений развития социогуманитарных наук», в предисловии к монографии В. Г. Дацышен указывается на особую важность и актуальность разработки подобных научных тем³⁰.

Детально освещена эпоха Мэйдзи в книге А. Н. Мещерякова «Император Мэйдзи и его Япония»³¹, где по годам дана широкая панорама общественно-политической и культурной жизни Японии второй половины XIX – начала XX века. В конце эпохи Токугава и начале эпохи Мэйдзи, на фоне поиска японскими просветителями, публицистами, учеными, интеллектуалами пути дальнейшего развития страны, значительное развитие получила общественно-политическая мысль. Этой теме посвящены монография Ю. Д. Михайловой «Общественно-политическая мысль Японии»³² и сборник статей «Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв.» под редакцией В. Н. Горегляда³³.

Ввиду того, что наша работа затрагивает и более ранние периоды японской истории, представляется важным обратиться к работам Н. Ф.

²⁸ История и методология региональных исследований в Азиатско-Тихоокеанском регионе: монография / [под науч. ред. Е. Ф. Серебrenниковой; отв. ред. О. В. Кузнецова]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. 287 с.

²⁹ Кремнев Е. В. Региональные исследования в Японии: монография / Е. В. Кремнѣв; [под науч. ред. Е. Ф. Серебrenниковой]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020.

³⁰ Кремнев Е. В. Указ. Соч. С. 5.

³¹ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009.

³² Михайлова Ю. Д. Общественно-политическая мысль Японии. М.: Наука, 1991.

³³ «Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв.» под ред. В. Н. Горегляда. М.: Наука, 1990.

Лещенко, в частности к монографии «Япония в эпоху Токугава»³⁴. Взаимоотношениям Японии с католическим миром посвящены статьи Ю. Л. Кужеля «Связи Японии с европейским католическим миром (конец XVI – начало XVII в.)»³⁵ и О. А. Акинъшина «Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки»³⁶.

К общим работам, посвященным российско-японским отношениям по большей части в фокусе геополитики, можно отнести труды Э. Я. Файнберг³⁷, К. Е. Черевко³⁸, К. О. Саркисова³⁹ и других российских японоведов. Среди работ, исследующих не только геополитический, но в первую очередь культурный аспект взаимоотношений России и Японии, а также феномен создания образа той или иной страны можно выделить монографию В. Э. Молодякова «Образ Японии в Европе и России второй половины XIX – начала XX века»⁴⁰, книгу В. Э. Молодякова и А. Е. Куланова «Россия и Япония. Имиджевые войны»⁴¹, сборник статей Л. М. Ермаковой «Японо-российские отражения. История, литература, искусство»⁴² и «Вести о Япан-острове в стародавней России и другое»⁴³,

³⁴ Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт+, 2010.

³⁵ Кужель Ю. Л. Связи Японии с европейским католическим миром (конец XVI – начало XVII в.) // М.: Ежегодник Япония, 2019.

³⁶ Акинъшин О. А. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». 2017.

³⁷ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.

³⁸ Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений. XVII-XIX века. М.: Наука, 1999.

³⁹ Саркисов К. О. Россия и Япония. Сто лет отношений. М., "Олмо-Пресс", 2015.; Саркисов К. О. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917 -1937). М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2019.

⁴⁰ Молодяков В.Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX — начала XX века. М.: Институт востоковедения РАН, 1996.

⁴¹ Молодякова В. Э., Куланова А. Е. «Россия и Япония. Имиджевые войны». М.: АСТ Астрель Хранитель, 2007.

⁴² Ермакова Л.М. Российско-японские отражения: история, литература, искусство. М.: Восточная литература, 2021.

коллективную монографию «Российско-японские отношения в формате параллельной истории»⁴⁴ под редакцией А. В. Торкунова и М. Иокибэ, изданную МГИМО МИД России и Ассоциацией японоведов, пособие «История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI века»⁴⁵ под редакцией С. В. Гришачева, сборник статей под редакцией Ю. Д. Михайловой «Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов»⁴⁶, работу С. В. Чугрова «Образ России в Японии и образ Японии в России»⁴⁷, статью Л. Б. Кареловой в соавторстве с С. В. Чугровым «К проблеме становления японской идентичности и внешнеполитической мысли»⁴⁸, книгу А. Бух «Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как Другое Японии»⁴⁹. Тему взаимоотношений Голландии и Японии рассматривает Н. В. Кудояров в статье «Японо-голландские отношения в эпоху Эдо (1603–1867)»⁵⁰.

К сожалению, в современном российском японоведении можно отметить незаслуженно малое число исследований, в большинстве своем научных статей, посвященных Фукудзава Юкити. В качестве основополагающей работы, рассматривающей его личность, можно

⁴³ Ермакова Л. М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянских культур, 2005.

⁴⁴ Российско-японские отношения в формате параллельной истории / Под общ. ред. А.В. Торкунова, М. Иокибе. М.: МГИМО-Университет, 2015.

⁴⁵ История российско-японских отношений: XVIII - начало XXI века. / под ред. С. В. Гришачева. М.: Аспект Пресс, 2015.

⁴⁶ Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / под ред. Ю. Д. Михайлова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

⁴⁷ Чугров, С. В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / [С.В. Чугров]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016.

⁴⁸ Карелова Л. Б., Чугров С. В. К проблеме становления японской идентичности и внешнеполитической мысли // Япония. Ежегодник 2003–2004. М.: Макс Пресс, 2004.

⁴⁹ Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как Другое Японии. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

⁵⁰ Кудояров Н. В. Японо-голландские отношения в эпоху Эдо (1603–1867) // Вестник СПбГУ. Сер.13. 2013.

выделить кандидатскую диссертацию «Деятельность и творчество Фукудзава Юкити: Из истории японского просветительства»⁵¹ японоведа В. Н. Кобец. В ней автор подробно останавливается на биографии просветителя, анализирует его основные работы и идеи, проводит параллели с трудами западных мыслителей, оказавших на него большое влияние. В. Н. Кобец опубликовала несколько небольших статей, посвященных творческому пути просветителя, в частности «Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность»⁵², «Сущность религиозно-философских воззрений Фукудзава Юкити»⁵³ и другие. В качестве важных работ по теме исследования личности и творчества Фукудзава можно также выделить статьи М. К. Ковальчук⁵⁴ и А. Н. Мещерякова⁵⁵. В 2025 г. вышла в свет книга А. Н. Мещерякова «Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев»⁵⁶. В книге впервые предлагается перевод автобиографии Фукудзава на русский язык.

Личности Фукудзава, его идеям и публицистической деятельности посвящена одна из глав монографии Д. П. Бугаевой «Японские публицисты конца XIX в.»⁵⁷. Отдельно хотелось бы отметить предисловие к этой книге

⁵¹ Кобец В. Н. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук., Ленинград, 1978.

⁵² Кобец В. Н. Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность // Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв. М.: Наука, 1990.

⁵³ Кобец В. Н. Сущность религиозно-философских воззрений Фукудзава Юкити // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения и автоаннотации). Часть 1. М.: ГРВЛ, 1975. С. 30–34.

⁵⁴ Ковальчук М. К. Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников. // Россия и АТР, 2018.

⁵⁵ Мещеряков А. Н. Обретение личности: Фукудзава Юкити о своей учебе в школе Огата Коан (глава «Школа Огата» из «Автобиографии старца Фукудзава») // Ежегодник Японии, 2024.; Мещеряков А. Н. Автобиография Юкити Фукудзава как репутационный ресурс // Журнал «Отечественные записки», 2014.; Мещеряков А. Н. Японский мыслитель Фукудзава Юкити: трансформации образа // Вопросы философии. 2, 2024. 156–168.

⁵⁶ Мещеряков А. Н. Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев. М., Лингвистика, 2025.

⁵⁷ Бугаева Д. П. «Японские публицисты конца XIX века». М.: Наука. 1978.

«К эпохе Мэйдзи», написанное известным японоведом Т. П. Григорьевой, которая предложила читателю широко взглянуть на всю сложность и противоречивость первой половины эпохи Мэйдзи, полную дилемм, выбора, метаний между старым и новым, западным и восточным, и, в итоге, – их искусное соединение.

В контексте исследования истории географических представлений в Японии конца XIX в. нам представляется важным обратиться к работе Л. Д. Гришелевой «Формирование японской национальной культуры»⁵⁸. В работе ярко представлена картина культурной и социальной жизни страны с конца XVI по начало XX в. Автор показывает, как постепенно изменяется общество и какие ценности начинают в нем превалировать в связи со сменой эпох. Имена Фукудзава Юкити наряду с Утида Масао упоминаются во второй части книги Л. Д. Гришелевой в главе, посвященной развитию школьного образования в эпоху Мэйдзи: «В 1868 году была создана специальная комиссия для выработки рекомендаций по организации школьного образования. В нее вошли такие видные ученые-просветители, как Фукудзава Юкити, Итида Масао и др»⁵⁹. Имя Утида Масао встречается также на страницах статьи Е. В. Верисоцкой «Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870–1880-е годы)»⁶⁰. Правда, в статье Е. В. Верисоцкой Утида Масао также значится как Итида Масао: «В этом же году (1868 – А.Ш.) была создана специальная комиссия для подготовки рекомендаций по реорганизации школьного образования. В нее вошли видные ученые-просветители, сторонники и

⁵⁸ Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. М.: Наука. 1986.

⁵⁹ Гришелева Л.Д. Указ. Соч. С.219.

⁶⁰ Верисоцкая Е.В. Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870-1880-е годы). // Известия Восточного института, 1998.

проводники вестернизации Японии: Фукудзава Юкити, Итида Масао и др.»⁶¹

Географическое сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида Масао использовалось в качестве одного из учебников в школе в начале эпохи Мэйдзи, а также как пособие для подготовки преподавателей ⁶² . В этой связи нам представляется необходимым обратиться к нескольким фундаментальным работам по истории развития образования в Японии. В отечественной историографии к таким произведениям можно отнести монографию С. Ч. Лим «История образования в Японии: конец XIX – первая половина XX века» ⁶³ , являющуюся первой отечественной работой по данной тематике. В своей книге автор делает акцент на важной роли государства в становлении японской системы образования в эпоху Мэйдзи. В качестве особо значимых просветителей того периода С.Ч. Лим называет Фукудзава Юкити, «отца современного японского образования» ⁶⁴ , Ниси Аманэ, основоположника западной философии в Японии, и других. На страницах книги автор в том числе рассказывает об организации процесса преподавания в школах, школьном расписании, внешнем виде классов. Так, отмечается, что по образовательному кодексу 1872 года в рамках начальной школы значились в том числе «устные предметы», включавшие в себя знакомство с историей, географией и основными принципами морали ⁶⁵ . Про наполнение классных комнат С.Ч. Лим сообщает следующее:

⁶¹ Верисоцкая Е. В. Указ. Соч. С.116.

⁶² Пособие для студентов педагогического училища префектуры Сайтама
URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/809950/4> (дата обращения: 29.09.2017).

⁶³ Лим С.Ч. История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). М.: ИВ РАН, 2000.

⁶⁴ Лим. С.Ч. Указ. Соч. С.109.

⁶⁵ Там же. С. 137.

«Появление настенных карт, издававшихся министерством образования, на занятиях было неким символом культурного просвещения»⁶⁶.

Хотелось бы также выделить книгу А. Ф. Прасола «Становление образования в Японии (VIII–XIX вв.)»⁶⁷. В этом исследовании, охватывающем огромный временной промежуток, автор делает попытку проследить историю образования в Японии с древности и до конца XIX в. По мнению автора, основы современной системы японского образования были заложены в эпоху Эдо под влиянием неоконфуцианской системы ценностей. Во второй половине XIX в. произошли резкие перемены в японском обществе, повлекшие за собой в том числе и необходимость реформирования системы японского образования, заимствование европейского опыта и инкорпорирование его в традиционную японскую систему образования. Этой теме посвящена монография А. Ф. Прасола «Японское образование в эпоху Мэйдзи (1868–1912)»⁶⁸.

В нашей работе мы также обращаемся к играм *сугороку* на географическую тематику конца XIX – первой половины XX вв., чтобы проследить дальнейшее развитие географических представлений о далеких странах в рамках популярной культуры.

Теме игр в восточных странах в отечественной историографии посвящена книга профессора Е. В. Войтишек «Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии. Китай, Корея, Япония»⁶⁹. Обращаясь в том числе к историко-литературным источникам, автор красочно описывает и классифицирует игры, проводит кросс-культурные параллели, выявляя общие черты традиционных игр на Дальнем Востоке.

⁶⁶ Там же. С.142.

⁶⁷ Прасол А. Ф. Становление образования в Японии (VIII – XIX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2001.

⁶⁸ Прасол А. Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи (1868–1912). Владивосток: Дальнаука, 2002.

⁶⁹ Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии. Китай, Корея, Япония. Новосибирск: Изд. НГУ, 2009.

Отдельно играм *сугороку* посвящена статья Е. В. Войтишек и Е. В. Половниковой «История японской игры *сугороку* в контексте развития настольных стратегических игр Азии»⁷⁰.

В **западной историографии** к общим работам по эпохе Мэйдзи можно отнести труд выдающегося американского японоведа и переводчика Дональда Кина «Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852–1912»⁷¹, а также несколько книг американского историка Мариуса Янсена⁷² и др.

Знакомству японцев с европейцами и западным знанием в период Токугава посвящена работа Дональда Кина «Японцы открывают Европу. 1720–1830»⁷³, переведенная на русский язык. В ней исследователь изучает разные аспекты японской культуры, в которые были притворены новации Запада, подробно останавливается на нескольких деятелях эпохи Эдо и их идеях. Отдельные главы монографии посвящены знакомству и взаимоотношениям японцев с голландцами и образу России, на основе впечатлений первых японцев, попавших в Россию, еще в эпоху Токугава. Непосредственно отношениям Японии и Голландии посвящены работы историка Пола Дулана⁷⁴. Однако первое знакомство с европейцами, и, в частности, представителями католических стран, произошедшее в середине XVI в., обозначило постепенное внедрение христианской католической культуры в Японию. Это положило начало так называемого «Христианского столетия» в японской истории. Этой теме посвящен

⁷⁰ Войтишек Е.Э., Половникова Е.В. «История японской игры сугороку в контексте развития настольных стратегических игр Азии». // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». Том. 8, выпуск 4.

⁷¹ Keane Donald. Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852-1912. Columbia University Press, 2009.

⁷² Jansen, Marious B. The Making of Modern Japan. Harvard University Press, 2009; Jansen, Marious B. Changing Japanese Attitudes Toward Modernization. Princeton Legacy Library. 1965; Jansen, Marious B. Modernization and Foreign Policy in Meiji Japan / Ward, Robert E. Political Development in Modern Japan. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1968.

⁷³ Кин Д. Японцы открывают Европу. 1720 – 1830. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1972.

⁷⁴ Doolan Paul. The Dutch in Japan. // History Today, London, April 2000. pp. 36-42.

фундаментальный труд американского историка Чарльза Ральфа Боксера «The Christian Century in Japan, 1549–1650»⁷⁵.

К общим трудам, посвященным эпохе Эдо, можно также отнести работу Кеннета Портера Кирквуда «Ренессанс в Японии»⁷⁶. В ней автор дает широкую панораму культурной жизни Японии XVII в. на фоне социально-экономического развития страны и проводит параллели со схожими процессами в европейских странах. В книге «Повседневная жизнь в Старой Японии»⁷⁷ Чарльз Данн описывает жизнь каждого из сословий, создавая красочный портрет японского общества периода Токугава. В частности, он обращается к сословию самураев и повествует о системе заложничества *санкин котай* (参勤交代). Жизни самурайского сословия посвящена книга Константина Вапориса «Samurai Military Service in Edo and the Culture of Early Modern Japan»⁷⁸, основанная на дневниковых записях князей *даймё* провинций Тоса и Сацума. В исследовании подробно описан путь *даймё* в сегунскую столицу и обратно в рамках системы заложничества *санкин котай*, а также времяпрепровождение представителей воинского сословия в Эдо. Из книги становится понятно, как в эпоху Токугава происходило освоение пространства своей собственной страны, какими были подобные «путешествия», в каком состоянии находились дороги и придорожная инфраструктура.

Джилли Трагану в своей книге «The Tokaido Road. Traveling and Representation in Edo and Meiji»⁷⁹ рассматривает одну из трех главных

⁷⁵ Boxer C. R. The Christian Century in Japan, 1549-1650. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1951.

⁷⁶ Кирквуд К. Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988.

⁷⁷ Данн Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. М., 1997.

⁷⁸ Vaporis Constantine N. Tour of Duty. Samurai Military Service in Edo and the Culture of Early Modern Japan. Honolulu. Univ. Of Hawai'i Press, 2008.

⁷⁹ Traganou Jilly. The Tokaido Road. Traveling and Representation in Edo and Meiji. RoutledgeCurzon, New York and London, 2004.

дорог Японии эпохи Токугава, дорогу Токайдо, как удивительный феномен. В работе она осмысливается не только как обычная транспортная артерия, но и как место встречи представителей разных сословий, которые в повседневной жизни были разграничены жесткими рамками социального ранжирования, как пространство, где был возможен обмен культурным опытом.

В разделе общих работ, посвященных эпохе Мэйдзи, можно упомянуть книгу Луи Фредерика «Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи»⁸⁰. В книге известный французский ученый-востоковед рассказывает о новой, открывшейся Западу Японии. В частности, в разделе «Школа и образование» автор предлагает читателю получить представление об изменениях, происходивших в японском образовании в эпоху Мэйдзи. Развитию общественно-политической мысли и, в частности, переводу на японский язык западной политической терминологии посвящена работа Дуглеса Хауленда «Перевод с западного. Формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в.»⁸¹.

Личности и творчеству Фукудзава Юкити посвящен целый ряд книг и статей. Одним из первых почитателей его творчества можно назвать его современника, выдающегося британского японоведа конца XIX – начала XX вв. Безила Холла Чемберлена (Basil Hall Chamberlain 1850–1935). Ему же принадлежит перевод ряда трудов Фукудзава на английский язык. Чемберлен писал: «В наши дни засиял новый свет в лице Фукудзава Юкити <...> Влияние этого замечательного человека настолько велико, что ни один, даже самый краткий рассказ о Японии, не будет полным без упоминания его жизни и мнений»⁸².

⁸⁰ Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / пер. А.Б. Овезовой. М.: Молодая гвардия, 2007.

⁸¹ Хауленд Д. «Перевод с западного. Формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в.», Москва, Челябинск; Социум, Мысль. 2020.

⁸² Цит. по Macfarlane Alan. Yukichi Fukuzawa and the Making of the Modern World.

В своем известном труде «Вся Япония»⁸³ Чемберлен упоминает Фукудзава сразу в нескольких разделах: «Образование», «Европеизированная литература», «Газеты». Чемберлен сообщает о Фукудзава, что он «любопытный», «умный», «пишет с восхитительной ясностью», «издает популярную газету». Британский японовед заключает: «...этот выдающийся педагог частного учебного заведения, который мог бы быть министром образования, но который последовательно отказывался от всех должностей, является идейным отцом половины молодых людей, занимающих теперь средние и низшие посты в правительстве Японии»⁸⁴. Относительно «Положения дел на Западе» Чемберлен писал: «Но сочинениемъ, болѣе всего другого способствовавшемъ приведенію Японіи въ ея настоящее состояніе, несомнѣнно, нужно признать Сэпо Джиджо или Условія западныхъ странъ Фукудзавы, – книгу, пережившую уже болѣе четверти вѣка»⁸⁵. Чемберлен был высокого мнения и об автобиографии Фукудзава и считал, что это сочинение «представляетъ одну изъ интереснейшихъ книгъ на японскомъ языкѣ»⁸⁶.

Американская писательница Алиса Мейбл Бекон (Alice Mabel Bacon 1858–1918), разделяет высокое мнение Чемберлена об их современнике Фукудзава Юкити. В своей книге «Japanese Girls and Women» она восхищается новаторским взглядом Фукудзава на женский вопрос, называя его «самым влиятельным педагогом, которого Япония видела в эту эпоху просвещения»⁸⁷.

http://www.alanmacfarlane.com/TEXTS/FUKUZAWA_final.pdf (дата обращения 22.08.2024).

⁸³ Чемберлен, Б. Х. Вся Япония. СПб.: Н. Ф. Мертц, 1915.

⁸⁴ Chamberlain Basil Hall. Things Japanese. London, Tokyo. 1890. P. 105-106.

⁸⁵ Чемберлен, Б. Х. Указ. Соч. С. 198.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Bacon Alice Mabel. Japanese Girls and Women. Boston: Houghton, Mifflin and Company. 1902. P. 387.

Среди значимых работ, посвященных личности Фукудзава, можно выделить труды Кармена Блейкера⁸⁸ и Альберта Крейга⁸⁹. Также обращает на себя внимание монография Алана Макфарлейна «Yukichi Fukuzawa and the Making of the Modern World»⁹⁰. В ней автор дает биографию Фукудзава, а также разбирает его основные идеи, касающиеся перенимания западных знаний и просвещения, свободы и равенства, внутрисемейных отношений и т. д. Также хотелось бы отметить статью Уэмура Кунихико «Fukuzawa Yukichi and Eurocentrism in Modern Japan»⁹¹. В работе Уэмура рассматривает идеи Фукудзава касательно цивилизации и просвещения, процветавшие на Западе и которых, по его мнению, так не хватало на рубеже Токугава-Мэйдзи его собственной стране. Основным тезис автора заключается в том, что Фукудзава не предлагал просто перенимать западные знания. Он считал, что это стоит сделать лишь для того, чтобы ни в чем не уступать прогрессивным державам и возвыситься над другими странами Азии.

Планомерному созданию образа «других» в работах Фукудзава, и в частности «Всем стран мира», посвящена статья Е. М. Байбиковой «Recycled Images: 21st Century Edition Of Fukuzawa Yukichi's Geography Textbook»⁹². Исследователь обращается к новому изданию книги Фукудзава, вышедшей в свет в Японии в 2017 г., и ставит перед собой задачу проследить, как изменилось восприятие стран, на чем делается упор

⁸⁸ Blacker, Carmen. The Japanese Enlightenment; a Study of the Writings of Fukuzawa Yukichi. Cambridge, University Press. 1964.

⁸⁹ Craig, Albert M. Civilization and Enlightenment: The Early Thought of Fukuzawa Yukichi. Harvard University Press, 2009.

⁹⁰ Macfarlane Alan. Yukichi Fukuzawa and the Making of the Modern World. http://www.alanmacfarlane.com/TEXTS/FUKUZAWA_final.pdf (дата обращения 22.08.2024).

⁹¹ Uemura Kunihiro. Fukuzawa Yukichi and Eurocentrism in Modern Japan. Kansai University Review of Economics. № 14. 2012.

⁹² Baibikov Elena. Recycled Images: 21st Century Edition Of Fukuzawa Yukichi's Geography Textbook. The Asia Pacific Journal. Volume 18. Issue 20. Number 5.

и, главное, чем именно отличаются описания стран в оригинальной версии труда Фукудзава (1869 г.) и ее современном переложении.

Взаимному созданию образов России и Японии посвящен сборник статей «Japan and Russia: Three Centuries of Mutual Images» под редакцией Юлии Михайловой и Уильяма М. Стилса⁹³. На примере России и Японии авторы обращают внимание на то, как представление страны о самой себе, тот «стереотип», который она разными способами транслирует вовне, накладывает отпечаток на развитие международных отношений этой страны с другими странами, на укрепление или ослабление связей на уровне политики, бизнеса, культуры.

К общим работам стоит отнести Кембриджскую энциклопедию по истории Японии⁹⁴, и именно ее V том, посвященный событиям XIX века. В этом томе подробно и всеобъемлюще рассматривается эпоха Мэйдзи, начиная от политических, социально-экономических преобразований и реформ образования и заканчивая изменениями в повседневной жизни. Тем не менее стоит отметить, что в данном фундаментальном труде, в разделе, посвященном образованию, имя Утида Масао не упоминается.

Стоит отметить значительную работу Дьюка Бенджамина «The History of Modern Japanese Education. Constructing the National School System, 1872 – 1890»⁹⁵, в которой автор предлагает обширную картину развития образования в Японии в конце XIX в. Кроме того, стоит отметить, что своей книге Дьюк Бенджамин упоминает имя Утида Масао, и ставит его в один ряд с именами Фукудзава Юкити и Накамура Масанао. По словам Дьюка Бенджамина, сразу после Реставрации Мэйдзи книги этих трех

⁹³ Japan and Russia: Three Centuries of Mutual Images. Ed. By Yulia Mikhailova and M. William Steele. Global Orient, 2008.

⁹⁴ The Cambridge History of Japan. Vol.5. Nineteenth Century. Ed. by Marius B. Jansen. Cambridge University Press, 2008.

⁹⁵ Duke Benjamine. The History of Modern Japanese Education. Constructing the National School System, 1872-1890. Rutgers University Press, 2014.

авторов оказали огромное влияние на образованное общество периода Мэйдзи.

В целом, можно отметить, что в западной историографии имя Утида Масао встречается нечасто. Развернутая биография Утида представлена в статье Кима Ги Вона «Registering the Real: Photography and the Emergence of New Historic Sites in Meiji Japan»⁹⁶.

Массовой культуре, и в том числе теме игр, посвящена обширная работа Тейлора И. Аткинса «A History of Popular Culture in Japan. From the Seventeenth Century to the Present»⁹⁷, в которой автор обращается к теме развития страны, пытаясь увидеть ее сквозь призму массовой культуры.

В западной историографии истории и развитию японских настольных и карточных традиционных игр посвящена книга искусствоведа Ребекки Салтер «Japanese Popular Prints: from Votive Slips to Playing Cards»⁹⁸. В частности, в одной из глав автор предлагает подробную историю возникновения и развития игр *сугороку*.

Личность Фукудзава Юкити очень значима для японской истории, поэтому в **японской историографии** отмечается наличие целого ряда исследований и научных статей о нем. Он воспринимается как носитель европейских взглядов и ценностей, человек новой формации, проводник Японии в мир западной цивилизации. Он является фигурой, без которой в настоящее время не мыслится переход Японии от состояния феодализма к капитализму в эпоху Мэйдзи. Он повлиял на образ мысли своих современников, почувствовал новые тенденции в мире, понял, откуда «дует ветер», и попытался в доступной и понятной форме выразить эти

⁹⁶ Kim Gye Won. Registering the Real: Photography and the Emergence of New Historic Sites in Meiji Japan. A dissertation submitted to McGill University in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy. Monreal: McGill University, 2010.

⁹⁷ Atkins E. Taylor. A History of Popular Culture in Japan. From the Seventeenth Century to the Present. Bloomsbury Academic, 2017.

⁹⁸ Salter Rebecca. Japanese Popular Prints: from Votive Slips to Playing Cards. University of Hawaii press, 2006.

тенденции на бумаге, посеял зерна будущего развития своей страны, оказавшись «в нужное время, в нужном месте».

Для современных японцев Фукудзава стал не только символом конкретной эпохи, но и вышел за ее пределы: до настоящего момента он продолжает оказывать влияние на японское общество⁹⁹. Его собрание сочинений несколько раз переиздавалось на протяжении XX века. Последнее переиздание – 12-томник – вышел в свет в 2002–2003 гг. В настоящее время существует огромное количество кратких заметок на японских новостных и научно-популярных сайтах, посвященных основным вехам жизни и творчества Фукудзава Юкити. В г. Накацу (префектура Оита, о. Кюсю), в месте, где родился Фукудзава, открыт его мемориальный дом-музей. От имени музея создан персональный сайт, посвященный личности японского мыслителя. Фукудзава представлен в онлайн галерее-каталоге «Портретов японцев нового времени», опубликованном Японской библиотекой Парламента. Примечательно, что портрета Утида Масао (как и варианта «Итида Масао») в галерее нет. Ведущим японским телеканалом NHK был снят образовательный научно-популярный короткий фильм о Фукудзава, ориентированный в первую очередь на школьников. Существуют несколько анимэ, где одним из персонажей выступает Фукудзава, а также манга на основе его произведений, в частности «Призыва к учению».

Исследованием личности и творческой деятельности Фукудзава Юкити занимался крупнейший японский историк XX в. Маруяма Масао (丸山 眞男 1914–1996). Маруяма много времени посвятил изучению истории становления японской политической мысли, в частности,

⁹⁹ В 30-х гг. XX в. и в период Второй мировой войны популярность Фукудзава пошла на спад, однако после войны он вновь стал «востребованным»: присущие Фукудзава идеи свободной и независимой личности входили в диссонанс с настроениями милитаристской Японии. Более подробно см. Мещеряков А. Н. Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев. Указ. Соч. С. 407–417.

корреляции идей западных философов с идеями японских неоконфуцианских мыслителей. Важное место в его научной деятельности заняло изучение творческого наследия Фукудзава Юкити. Он высоко ценил Фукудзава, осознавал масштаб его личности, видел в нем выразителя идей Японии Нового времени, понимал, что его идеи вышли далеко за пределы указанного периода. Маруяма писал: «Фукудзава Юкити – мыслитель времени Мэйдзи, но одновременно он и мыслитель нашего времени»¹⁰⁰. Одним из известных трудов Маруяма считается книга «Читаем «Краткий очерк цивилизаций» (「文明論之概略」を読む 1986)¹⁰¹, представляющая собой историко-философский разбор сочинения Фукудзава¹⁰². Также стоит отметить посвященные личности и творчеству Фукудзава исследования историков Хирота Масаки¹⁰³ и Тоояма Сигэки¹⁰⁴, публициста Сатака Макото¹⁰⁵, политолога Хироаки Мацудзава¹⁰⁶ и других.

Из последних исследований, посвященных Фукудзава Юкити, обращает на себя работа Сайто: Хидэхико «Изучаем мир по «Всем странам мира» Фукудзава Юкити»¹⁰⁷. Книга была издана в 2017 году сотрудником мемориального центра Фукудзава Юкити при университете Кэйо. Работа

¹⁰⁰ Цит. по Кобец В. Н. Указ. Соч. с. 23.

¹⁰¹ Маруяма Масао. Бунмэйрон но гайряку о ёму [«Читаем «Краткий очерк цивилизаций»] в 3 т. Иванами сётэн. 1986.

¹⁰² Более подробно см. статью Оу Дзианьин. «Докурицу дзисон» то «тася канкаку» но дэнсё: Фукудзава Юкити то Маруяма Масао но «сисо: кё:до:» но ёбико:сацу [Преемственность «независимости и самоуважения» и «иноного сознания». Предварительное исследование «взаимодействия идей» Фукудзава и Маруяма]. Сидзуока кокусай дзё:хо: дайгаку кокусай гакубу киё: [Вестник факультета международных исследований Ниигатского университета международных информационных исследований], №1, 2016.

¹⁰³ Хирота Масаки. Фукудзава Юкити. Асахи синбунся [Издательство газеты Асахи], 1976.

¹⁰⁴ Тоояма Сигэки. Фукудзава Юкити (Киндай нихон но сисо:ка 1) [Современные японские мыслители 1]. То:кё: дайгаку сьоппанкай [Издательское общество Токийского университета], 2007.

¹⁰⁵ Сатака Макото. Фукудзава Юкити то нихондзин [Фукудзава Юкити и японцы]. Кадокава бунко: [Издательство Кадокава], 2012.

¹⁰⁶ Хироаки Мацудзава. Фукудзава Юкити но сисо:тэки какуто: : сэй то си о коэте [Идеологическая борьба Фукудзава Юкити: преодолевая жизнь и смерть]. Иванами сётэн. 2020.

¹⁰⁷ Сайто: Хидэхико. Фукудзава Юкити но «Сэкай куни дзуцуси» дэ сэкай о манабу [Изучаем мир по «Описанию стран мира» Фукудзава Юкити]. Минеруба сёбо: [Издательский дом Минерва], 2017.

была, в том числе, приурочена к празднованию 150-летия Реставрации Мэйдзи, которое отмечалось в 2018 году. В ней частично сохранен текст оригинала и поэтический слог повествования, а также иллюстрации, украшавшие издание 150-летней давности. Работа дополнена переводом на современный японский язык и комментариями-эссе по каждому тому. Цель расширенного переиздания книги Фукудзава состоит в том, чтобы сравнить описание мира у Фукудзава с тем миром, в котором мы живем сейчас, посмотреть, как трансформировалась стратегия создания образов других стран под влиянием идеологических и политических факторов, что изменилось за это время в восприятии японцами «себя» и «других».

Так, например, Африка описывается в сочинении Фукудзава как дикий край, лишенный каких-либо зачатков цивилизованности. В то же время в книге Сайто: приводятся примеры повышения уровня образования и в целом жизни в африканских странах за эти 150 лет, читатели знакомятся с нобелевскими лауреатами африканского континента. Китай, по меркам Фукудзава, представляется весьма отсталым, «частично цивилизованным» государством, для которого характерна деспотичная форма правления. Любопытно, но в недавнем переиздании «Всех стран мира» это никак не опровергается, т. е. можно предположить, что этот тезис негласно продолжает доминировать и спустя 150 лет. Другими словами, эту работу можно воспринимать как яркий пример встраивания географических и исторических сочинений в идеологические рамки того или иного исторического периода.

В японской историографии работ, посвященных Утида Масао, не очень много, хотя в целом его творчество освещено несколько шире, чем, например, в западной историографии. Стоит отметить, что в таком фундаментальном издании, как Кокуси дайджитэн (国史大辞典) нет статьи, посвященной личности Утида Масао. Однако на сайте Национальной парламентской библиотеки Японии представлены почти все переводы и

сочинения Утида Масао: географическая энциклопедия «Краткое описание земли под небесным сводом», два тома по истории Европы и Америки в рамках четырехтомника по истории стран мира¹⁰⁸, перевод книги по астрономии¹⁰⁹ английского ученого и астронома Джозефа Локьера Нормана (Joseph Norman Lockyer 1836–1920) и другие работы Утида Масао. Кроме того, имя «Утида Масао» упоминается на сайте Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии в разделе, посвященном подготовке реформы образования в эпоху Мэйдзи: «В качестве подготовки к утверждению системы образования Новейшего времени <...> После Реставрации Мэйдзи издательством Кайсэй гакко: сёппан была опубликована [работа] «Голландская система образования» (1869) в переводе Утида Масао»¹¹⁰. Все это может косвенно свидетельствовать о его вкладе в развитие японского образования, а также в целом о том, что имя Утида Масао на данный момент все же не полностью забыто.

Среди научных исследований японских авторов можно выделить статью Нобухидэ Акимото «Источники к биографии Утида Масао»¹¹¹, в которой ученый подробно рассказывает об основных этапах жизни просветителя, а также дает возможность познакомиться с биографиями известных деятелей эпохи Мэйдзи, с которыми Утида был связан на протяжении жизни.

Работ, посвященных непосредственно географическому сочинению «Краткое описание земли под небесным сводом», в японской историографии тоже немного. В основном это статьи. Так, Исияма Хироси в своей работе «Создание “Краткого описания земли под небесным

¹⁰⁸ Сияку. Монбусё:. 1872.

¹⁰⁹ Джозеф Локьер Норман. Тэнмонгаку [Астрономия] / Пер. Утида Масао. Монбусё:. 1879.

¹¹⁰ http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317581.htm (дата обращения 17.05.2025)

¹¹¹ Нобухидэ Акимото. Утида но рирэки то сирё: [Источники к биографии Утида Масао] //Кокугакуин танкидайгаку киё: [Бюллетень танкидайгаку кокугакуин]. Т. 21, 2004.

сводом» Утида Масао»¹¹² исследует европейские источники, на которые Утида опирался при составлении своего труда. Историк Накагава Коити, изучая историю географии в эпоху Мэйдзи, ставит в один ряд «Все страны мира» Фукудзава и «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида и помещает их в своей статье в раздел «География в период Реставрации Мэйдзи»¹¹³.

Историк Масино Кэйко посвятила личности и творческому наследию Утида Масао сразу несколько работ¹¹⁴. В исследовании «Видимые нации, невидимые нации. Мировоззрение “Краткого описания земли под небесным сводом”»¹¹⁵ она анализирует иллюстрации географической энциклопедии Утида Масао. На примере иллюстраций исследовательница обращается к теме формирования образа «другого» и противопоставления «себя» внешнему миру на уровне национального самосознания.

Энциклопедия «Краткое описание земли под небесным сводом» изобилует иллюстрациями. В основном они были взяты Утида Масао из французских журналов «Вокруг света» и альбома фотографий «Фотографический альбом по странам мира» (万国写真帳). Икэда Ацуси в

¹¹² Исияма Хироси. Утида Масао «Ёти сираку» но сэйрицу [Утида Масао. Создание «Ёти сираку»] // Нихон эйгакуси кэнкю:кай кэнкю: хо:коку [Доклады японского исследовательского общества по истории англоведения]. №71, 1967.

¹¹³ Накагава Коити. Мэйдзи но тиригакуси. 20-30 нэндай о тю:син ни ситэ [История географии в период Мэйдзи. Фокусируясь на 20-30-х гг. [периода Мэйдзи] // Дзинбун тири [География человека], 27–5, 1975. с. 35–49.

¹¹⁴ Масино Кэйко. Утида Масао «Ёти сираку» со:дзу но тэнкё ни цуитэ: амэрика но тири кё:касё то но канкэй о тю:син ни [Об источнике иллюстраций к «Ёти сираку» Утида Масао: фокусируясь на связи с американскими учебниками по географии] // Мэйдзи бидзюцу гакуси [Журнал общества искусств Мэйдзи] / Мэйдзи бидзюцу гаккайхэн [Под редакцией общества искусств Мэйдзи] (22), 2013. С. 39–57.; Масино Кэйко. Утида Масао «Ёти сираку» но кэнкю: [Изучение «Ёти сираку» Утида Масао] // Мэйдзи бидзюцу гакуси [Журнал общества искусств Мэйдзи] / Мэйдзи бидзюцу гаккайхэн [Под редакцией общества искусств Мэйдзи] (18), 2009. С. 64–93.; Масино Кэйко. Кэнкю: хаппё: <Ё:яку> Resumes «Ёти сираку» но имэ:дзи со:су ни цуитэ [Презентация исследования <Резюме> Resumes Об источнике изображений в «Ёти сираку»] // Мэйдзи бидзюцу гакуси [Журнал общества искусств Мэйдзи] / Мэйдзи бидзюцу гаккайхэн [Под редакцией общества искусств Мэйдзи] (16), 2007. С. 113–116.

¹¹⁵ Масино Кэйко. Миэру миндзоку, миэнай миндзоку. «Ёти сираку» но сэкайкан [Видимые нации, невидимые нации. Мировоззрение «Ёти сираку»]. Канагава дайгаку нидзю:иссэйки СЕО пурогураму (Программа СЕО двадцать первый век университета Канагава), 2006.

статье «“Краткое описание земли под небесным сводом” и “Фотографический альбом по странам мира» исследует историю альбома”»¹¹⁶.

В целом, можно отметить, что работ, посвященных личности Утида Масао и его сочинению, немного. В отечественной историографии их нет совсем. В западной историографии имя Утида Масао чаще всего просто упоминается при перечислении выдающихся деятелей начала эпохи Мэйдзи и обычно следует за именем Фукудзава Юкити. В японской историографии работ, посвященных Утида Масао, значительно больше, что косвенно может свидетельствовать о признании вклада ученого в развитие просветительской мысли и образования в начале эпохи Мэйдзи.

Хронологические рамки. Данное исследование в основном охватывает период с момента открытия страны коммодором Перри (1854) и преимущественно до 1880-х годов XIX в., т. е. конец эпохи Токугава – начало эпохи Мэйдзи. Работа посвящена исследованию представлений о Японии и странах мира на примере творчества Фукудзава Юкити и Утида Масао. Однако при изучении автобиографии Фукудзава, написанной им на склоне лет, а также игр *сугороку* по тематике мировой географии, ставшей популярной с момента открытия страны, мы раздвигаем временные рамки до середины XX в. Также в первой главе автором делается попытка ретроспективно проследить, как менялось восприятие японцами своей страны и мира с древности и до конца XIX в.

Объектом нашего исследования является географическая мысль периода Мэйдзи.

Предметом исследования являются географические сочинения Фукудзава Юкити «Все страны мира», «Положение дел на Западе», автобиография «Описание своей жизни старцем Фуку», а также

¹¹⁶ Икэда Ацуси «Ёти сираку» то «Банкокусясинтё» [«Краткое описание земли под небесным сводом» и «Фотографический альбом по странам мира»] // Museum. № 501, 1992.

монументальный труд Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом». В нашей работе, на примере подробного анализа описаний трех стран – России, Голландии и США у Фукудзава и России, Голландии, США и Японии у Утида – мы постараемся исследовать представления о собственной стране и мире в интерпретации ярких деятелей интеллектуальной элиты Японии в начале эпохи Мэйдзи. Также предполагается наметить дальнейшее развитие географических представлений о своей стране и мире на примере последующих учебников по мировой географии, уроков по краеведению *кёдока* (郷土科) и игр *сугороку* (双六) на тему мировой географии из коллекции Детской библиотеки Котсена (Cotsen Children's Library, Princeton University Library)¹¹⁷, баз данных Музея *сугороку* в Цукидзи (築地双六館)¹¹⁸, Центра исследований искусств Университета Рицумэйкан (立命館大学アート・リサーチセンター (ARC))¹¹⁹, Открытого архива образовательных материалов Токийского университета Гакугэй (東京学芸大学教育コンテンツアーカイブ)¹²⁰.

Цель исследования – на материале географических сочинений «Все страны мира», «Положения дел на Западе» и автобиографии Фукудзава Юкити и «Краткого описания земли под небесным сводом» Утида Масао выявить заложенную в них идеологическую специфику мировоззрения и мироописания, уделив особое внимание описаниям России, Голландии,

¹¹⁷ Японские настольные игры из коллекции детской библиотеки Котсена (Принстонский университет).

<https://dpul.princeton.edu/cotsen/browse/japanese-game-boards> (дата обращения 26.02.2025)

¹¹⁸ База данных музея *сугороку* в Цукидзи

https://www.dh-jac.net/db/nishikie/search_tkjSG.php (дата обращения 26.02.2025)

¹¹⁹ База данных Центра изучения искусств Университета Рицумэйкан

https://www.dh-jac.net/db/nishikie/search_portal.php (дата обращения 26.02.2025)

¹²⁰ База данных Открытого архива образовательных материалов Токийского университета Гакугэй

<https://d-archive.u-gakugei.ac.jp/search?collection=7&page=6> (дата обращения 26.02.2025)

США и Японии; рассмотреть дальнейшую судьбу «Краткого описания земли под небесным сводом», затронуть последующее развитие представлений о своей стране и мире на примере введения уроков по краеведению «*кёдока*», исследовать значение игрового аспекта в формировании представлений о странах мира на примере настольных игр *сугороку* по теме мировой географии и, благодаря этому, проследить трансформацию представлений японцев о своей стране и мире в эпоху Мэйдзи.

Исходя из указанных целей, в рамках заданной темы необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проследить этапы жизни и творчества просветителей Фукудзава Юкити и Утида Масао.
2. Исследовать историю создания и принципы описания стран в сочинениях Фукудзава «Все страны мира» и «Положении дел на Западе» и ввести в научный оборот географический труд Утида «Краткое описание земли под небесным сводом».
3. Проанализировать главы из автобиографии Фукудзава, посвященные его поездкам в США и Европе.
4. Исследовать историографию по теме работы.
5. Дать ретроспективу представлений японцев о своей стране и мире с древности и до конца XIX в.
6. Проанализировать описания России, Голландии, США и Японии в сочинениях Фукудзава и Утида.
7. Проследить дальнейшую судьбу географического труда Утида – «Краткого описания земли под небесным сводом».
8. Проиллюстрировать представления японцев о странах мира примерами из настольных игр *сугороку* на географическую тематику второй половины XIX – первой половины XX вв.

Методология истории географической мысли. История географической мысли является одним из направлений исторической науки, занимающимся исследованием трансформации представлений о мире с течением времени, влекущим за собой политические, экономические и социальные изменения. Географический фактор оказывает огромное влияние на историческое развитие общества, проживающего на той или иной территории: прежде всего, природная среда формирует характерные для данного региона черты. Впервые подобный взгляд на исторический процесс был предложен в «Истории» Геродота (480–420 гг. до н. э.), в которой он соединил описание истории, климатических факторов и жизни людей в странах Средиземноморья и по берегам Черного моря. Можно говорить о том, что природно-географический фактор выступает структурообразующим компонентом жизни этноса: «Все цивилизации являются в некоторой степени результатом географических факторов»¹²¹. Природно-географический фактор оказывает непосредственное влияние на хозяйственную и экономическую деятельность, административное устройство общества, культуру страны. Французский историк Ф. Бродель писал: «Человек – пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры, равновесия между ним и средой, создаваемого в течение столетий, равновесия, которого он не может нарушить, не рискуя многое потерять...»¹²².

Интерес к этой области знания не угасал никогда, о чем свидетельствует появление «новых» направлений развития старой науки географии, таких как: культурная география, когнитивная география, гуманитарная география. Подобное многообразие говорит о той роли, которую география занимала и занимает в истории человечества.

¹²¹ Вернадский Г. В. Русская история. М., 1997. С. 12.

¹²² Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // И. С. Кон (ред.) Философия и методология истории. Сборник переводов. М.: 1977. С.124.

На Западе восприятие географии как общекультурной и мировоззренческой науки можно найти в работах Шарля де Монтескье (1689–1755), Александра фон Гумбольдта (1769–1859), Карла Риттера (1779 – 1859), Видаля де ла Бланша (1845 – 1918) и т. д. В России о географии как неотъемлемой составляющей исторического развития, писали в своих трудах М. С. Соловьев (1820–1879), В. О. Ключевский (1841–1911) и другие выдающиеся историки.

В Японии данной темой занимался философ Вацудзи Тэцудзиро (和辻哲郎 1889–1960). В своей работе «Климат» (風土 1935) он рассматривал климатический фактор не просто как вариант взаимодействия человека и природы. По мнению Вацудзи, климат есть не что иное, как «природно-культурная пространственная среда, которая, с одной стороны, ограничивает и определяет человеческое существование, а с другой – формируется посредством человеческой деятельности»¹²³. По мнению Вацудзи, под влиянием климата формируется история региона: «...историческое развитие есть движение, определяемое характерными особенностями климата в той или иной стране»¹²⁴.

Вероятно, тесная связь географии и истории была очевидна и естественна и для японцев периода Нового и Новейшего времени. Так, еще в произведениях жанра *мэйсё дзуэ* (名所図絵), «описание примечательных мест», можно наблюдать соединение географического описания и исторической составляющей. Подобная традиция сохранилась и в период Мэйдзи. Так, в географической энциклопедии «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида Масао дает сначала географическо-этнографическое описание страны, а затем уже более детально, в отдельном разделе, приводит ее исторический очерк. Частично такого

¹²³ Карелова Л. Б. Указ. Соч. С. 109.

¹²⁴ Цит. по Карелова Л. Б. Указ. Соч. С. 110.

принципа придерживается в своих географических сочинениях и Фукудзава Юкити.

И сегодня мы видим такой же, если не больший, интерес к географии как к области гуманитарного знания, о чем свидетельствуют публикации заметок о путешествиях, издания разного рода путеводителей. Кроме того, в средних школах некоторых европейских стран, в том числе во Франции, до сих пор имеет место предмет «история с географией». В свою очередь, в университетах Японии географические науки включаются в раздел гуманитарных наук.

Столкновение с «другими» в глобальном масштабе на мирном и/или военном уровне рождает идею отличия «себя» от этих «других», и как одно из следствий, приводит к формированию такого понятия, как «нация», подразумевающего надсистемную, ментальную общность людей, объединенных одним культурным, расовым, языковым и т. д. кодом. Законам образования наций, их функционированию, переходу от нации к национализму посвящена работа Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества»¹²⁵. Именно в эпоху Мэйдзи, когда создается независимое суверенное государство, можно говорить об оформлении японской нации, когда японцы стали ощущать себя частью единого целого.

На уровне нации исследованием образов «себя» и «другого», изучением принципов их конструирования, функционирования и восприятия занимается направление имагология. Имагология изначально сформировалась в рамках сравнительного литературоведения, ибо именно литература представляется наиболее устойчивой средой создания образов, и в том числе национальных образов, и закрепления стереотипных представлений в сознании целых поколений. Некоторые исследователи указывают на появление зачатков имагологии уже в эпоху Просвещения,

¹²⁵ Андерсон, Бенедикт. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

когда европейские мыслители обращались к теме национальных характеров¹²⁶.

Имагология получила активное развитие после Второй мировой войны благодаря французским и немецким ученым. Особым стимулом к развитию данного научного направления на начальном этапе стало изучение образа гитлеровской Германии в соотнесении с образом Германии, сложившимся в первую очередь на страницах художественной литературы в XVIII–XIX вв. Несоответствие двух образов повлекло за собой стремление исследователей понять, как и по каким законам строится образ в целом. На Западе проблемой создания и функционирования образов занимались Ж.-М. Карре, М.-Ф. Гийяр, Д.-А. Пажо, Х. Дизеринк, М. Фишер, Й. Леерссен и др. Среди российских компаративистов можно выделить В. Б. Земскова, В. А. Хорева, Г. Д. Гачева, Н. П. Михальскую и др.

Одним из направлений имагологии является историческая имагология, тесно связанная с исторической антропологией. В данном ракурсе можно говорить о том, что на становление исторической имагологии значительное влияние оказали исследования школы «Анналов» Л. Февра, М. Блока, Ф. Броделя и др. Представители школы «Анналов» понимали историю как науку, требующую широкого междисциплинарного подхода, обращения к достижениям географии, социологии, лингвистики, теологии, этнографии, изучению истории ментальностей, вопросов формирования исторической памяти и т. д. По мнению историков данной школы, лишь взгляд на исторический процесс со всех этих ракурсов может дать поистине цельную картину истории «в целом».

Историческая имагология занимается изучением исторических образов прошлого и настоящего, исследует, по каким законам образы формируются, как и почему воспринимаются именно так, и, если говорить

¹²⁶ Орехов В. В. Предыстория отечественной имагологии: традиции как целеуказание. // Имагология и компаративистика, 2020. С. 143.

о настоящем, как как эти образы в общественном сознании можно корректировать. Данное научное направление исследует «межгрупповые (социальные) стереотипы, географические образы, этнические стереотипы (этностереотипы, т. е. образы этнических групп), внешнеполитические, инокультурные стереотипы и образы»¹²⁷.

В российской науке первые попытки применения метода исторической имагологии в рамках исследования национальных стереотипов и их влияния на международные отношения были предприняты еще во второй половине 1970-х старшим научным сотрудником ИМЭМО АН РАН Л. А. Заком в его книге «Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы»¹²⁸. С конца 1980-х данное направление стало активно развиваться в МГУ, РГГУ, ИВИ РАН и т. д. Значительный вклад в развитие данного исторического направления в отечественной науке внес А. Я. Гуревич (ИВИ РАН), под руководством которого проводился семинар по исторической антропологии, в том числе затрагивающий образ «другого» в культуре.

В настоящее время в отечественной историографии О. Ю. Поляковым, О. А. Поляковой, О. С. Поршневой, В. В. Ореховым., Е. С. Сенявской, Т. Г. Пашковской, А. В. Голубевым, В. И. Журавлевой, Д. Н. Замятиным, С. В. Чугровым и др. написан ряд научных работ, посвященных имагологии как дисциплине в целом, а также формированию образов России, Америки и западных стран в частности. В рамках изучения взаимодействия России и стран Дальнего Востока методы имагологического анализа активно используются в работах А. Н.

¹²⁷ Поршнева О. С. Историческая имагология в современной российской историографии / О. С. Поршнева // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. : в 2-х т. Екатеринбург : [УрФУ], 2014. Т. 1. С. 128.

¹²⁸ Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М.: 1976

Мещерякова, Е. К. Симоновой-Гудзенко, В. Э. Молодякова, С. В. Чугрова, Е. В. Кремнева, О. Л. Фишман, А. В. Лукина и др.

Темы пикторальной репрезентации как способа создания образов касается в своей работе «Мир образов. Образы мира. Антология исследований визуальной культуры» Н. Н. Мазур¹²⁹. В целом, искусство как отражение и передача действительности, как возможность увидеть мир глазами художника, т. е. не своими, а в преломлении видения другого, зачастую играет важную роль в процессе создания образа. В качестве примера можно привести выставку музея Востока «Кубо Сю. Образы Японии в картинах кириэ» (2014), в рамках которой современный японский художник стремился передать образ Японии сквозь призму традиционного художественного жанра *кириэ* (切り絵)¹³⁰.

Кризис прежнего уклада жизни неминуемо рождает переоценку ценностей, изменение взглядов, новое видение «себя» и «других». Япония в конце эпохи Токугава – начале эпохи Мэйдзи находилась в моменте слома прежних устоев, серьезного изменения страны, отхода от восточной (китайской) модели, масштабного столкновения с западной цивилизацией, трансформации своей цивилизационной модели по западным лекалам. Изучением феномена цивилизаций занимались такие ученые, как Макс Вебер, Эмиль Дюргейм, Фернан Бродель, Иммануил Валлерстайн, Арнольд Тойнби и др.

Взаимодействию и конфликту цивилизаций посвящена книга американского политолога и социолога Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций»¹³¹. И хотя цель его исследования –

¹²⁹ Мазур Н. Н. Миры образов. Образы мира. Антология исследований визуальной культуры. Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2023.

¹³⁰ Шишкина Г. Б. Кубо Сю. Кубо Сю. Образы Японии в картинах кириэ. М., Государственный музей Востока, 2014. Электронный каталог выставки <https://library.orientmuseum.ru/book.php?id=190> (дата обращения 23.01.2025).

¹³¹ Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

проанализировать, каким будет мир после окончания «холодной войны», однако исследование имеет очень широкий угол зрения, что позволяет проводить вневременные параллели. Хантингтон был убежден, что в мире всегда сосуществуют несколько цивилизаций, в частности он выделял японскую цивилизацию. Подобно живым организмам, цивилизации не статичны, а проходят периоды становления, расцвета и упадка. В дальнейшем главные конфликты, по мнению Хантингтона, будут происходить не между странами, а по линии разлома цивилизаций, и в первую очередь – культурного расхождения. В этом ракурсе первая за долгое время проведенная Японией война, Японо-китайская война (1894–1895), рассматривалась целым рядом японских просветителей эпохи Мэйдзи как подобное столкновение цивилизаций, а победа виделась как превосходство японской модели, на тот момент уже обновленной благодаря западному влиянию, над китайской культурой, по мнению японцев, более традиционной и отсталой.

В качестве **методологической базы** диссертации были отобраны общеисторические методы исследования, представленные в работах Полякова О. Ю., Поляковой О. А. «Имагология: теоретико-методологические основы»¹³², Ковальченко И. Д. «Методы исторического исследования»¹³³, Смоленского Н. И. «Теория и методология истории»¹³⁴:

1. Описательно-повествовательный метод: мы описываем процессы в рамках изучаемой нами темы, даем характеристику соответствующим историческим явлениям.

¹³² Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. 162 с.

¹³³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987.

¹³⁴ Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М.: Академия, 2008.

2. Историко-генетический метод позволяет нам объяснить явление и процесс его зарождения, а также проанализировать особенности его развития и дальнейшие последствия.
3. Метод историзма, помогающий нам изучать исторические процессы в динамике их развития и согласованности со временем.
4. Метод ретроспективного анализа: мы обращаемся к историческим периодам, предшествующим эпохе Мэйдзи, чтобы выявлять причинно-следственные связи и закономерности исторического развития.
5. Метод терминологического анализа: мы обращаемся к этимологии некоторых ключевых терминов, чтобы иметь возможность объяснить историческое явление, ведь термин, несомненно, дает нам ключ к пониманию исторических явлений в целом.

Научная новизна и оригинальность предлагаемого исследования состоит в том, что автором диссертации поднят новый пласт информации, введены в научный оборот новые письменные и изобразительные источники, дающие новый срез знаний о Японии второй половины XIX – первой половины XX вв. На широком фоне политического, исторического и культурного развития Японии представлен большой фактический и документальный материал. Автором переведены и проанализированы подлинники на старописьменном языке *бунго*, которые ранее не переводились и не издавались в России. Впервые в отечественном японоведении подробно рассматривается личность и творчество просветителя и переводчика эпохи Мэйдзи Утида Масао, впервые вводится в научный оборот его географический труд «Краткое описание земли под небесным сводом». Представленный в Приложении частичный перевод описания Голландии, предлагаемый в географической энциклопедии «Краткое описание земли под небесным сводом», впервые переведен на европейский язык. Также наше исследование является первой попыткой в отечественном японоведении обратиться к творческому наследию писателя

Мицухаси Ацуси. Кроме того, впервые в отечественной историографии детально исследуются именно географические сочинения Фукудзава Юкити, а также уделяется внимание его автобиографии в контексте описания им стран Запада. Раскрытие феномена появления уроков краеведения *кёдока*, обращение к коллекциям Детской библиотеки Котсена, Музея *сугороку* в Цукидзи, Центра исследований искусств Университета Рицумэйкан и Открытого архива образовательных материалов Токийского университета Гакугэй и использование в диссертации находящихся в них настольных игр *сугороку* по тематике мировой географии также представляет научную новизну.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что автор диссертации исследует новую область знаний об истории Японии эпохи Мэйдзи. Зарубежные исследователи в своих работах часто обращались к творчеству выдающегося просветителя эпохи Мэйдзи Фукудзава Юкити, однако географический аспект его работ ими практически не затрагивался. Имя японского ученого, переводчика и писателя второй половины XIX в. Утида Масао в наши дни оказалось практически полностью забыто. Более углубленное изучение творческого наследия Фукудзава и Утида позволит понять, как японцы эпохи Мэйдзи воспринимали Японию и страны мира, какие мировоззренческие сдвиги произошли в Японии в указанный исторический период. В свою очередь рассмотрение личности Утида пополнит список имен исторических личностей, внесших вклад в формирование новой Японии. Обращение к настольным играм *сугороку* на географическую тематику позволит создать более объемную картину трансформации представлений японцев о своей стране и мире, начиная с эпохи Мэйдзи.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что собранный в работе материал, включая частичный перевод одной из глав источника, представленный в Приложении к работе, может быть

использован при чтении курсов по истории Японии соответствующего периода, истории стран Азии и Африки в новое и новейшее время, по истории литературы Японии, истории культуры Японии как на востоковедческих, так и исторических факультетах вузов, а также при написании учебников и учебных пособий. Проблема, поднимаемая в работе, весьма универсальна и широка, поэтому материал диссертации может быть также использован в работе географов, этнографов, в практической работе дипломатов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX в. в Японии произошла трансформация мировоззренческих представлений, касающаяся понимания положения страны в мире. На смену представлениям Японии о себе как о стране божественной и находящейся в центре мироздания приходит осознание ее реального геополитического положения.
2. Данный мировоззренческий сдвиг, охарактеризовавшийся отходом от мифолого-реалистического представления о своей стране и мире, происходит в Японии благодаря открытию страны и окончанию длительного периода самоизоляции, отправке дипломатических миссий в страны Запада, организации системы обучения подающих надежды молодых японцев в Европе и США, приглашению иностранных специалистов в Японию, знакомству японских мыслителей с западными трудами по географии, в частности по экономической географии, политологии, истории и другим наукам.
3. Большую роль в формировании нового взгляда японцев на свою страну и внешний мир сыграли такие видные деятели второй половины XIX в., как Фукудзава Юкити, автор сочинений «Все страны мира» и «Положение дел на Западе», и Утида Масао, кисти которого принадлежит многотомный географический труд «Краткое описание земли под

небесным сводом». В эпоху Мэйдзи эти произведения считались бестселлерами, и на них было воспитано не одно поколение японцев.

4. Мировоззренческие изменения имели широкий резонанс, что, в частности, нашло отражение в появлении настольных игр сугороку на тему мировой географии, имевших не столько развлекательное, сколько просветительское значение.

Структура исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка литературы и Приложения.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна и практическая значимость; производится обзор историографии по данной теме; задаются хронологические рамки, определяются объект, предмет, цель, задачи и методология научно-квалификационной работы.

Глава 1. посвящена ретроспективе представлений Японии о своей стране и мире с древности и до конца XIX в. На примере трактатов ученых разных эпох и литературных произведений предпринимается попытка показать трансформацию представлений о «себе» и «других».

В **главе 2** рассматривается описание стран мира в работах Фукудзава Юкити. Раздел 2.1. посвящен жизненному пути и творчеству Фукудзава Юкити. В разделе 2.2 мы обращаемся к описанию России в произведениях Фукудзава. В разделе 2.3 анализируется описание Голландии. В разделе 2.4 исследуется описание США.

В **главе 3** рассматривается описание стран мира в работах Утида Масао. В разделе 3.1 рассматривается личность и творческое наследие Утида. В разделе 3.2 анализируется описание России в сочинении Утида. В разделе 3.3 – исследуется описание Голландии. В разделе 3.4 – изучается описание США, сделанное уже Нисимура Сигэки, продолжившем дело Утида после его смерти. В разделе 3.5 исследуется описание Японии,

сделанное Утида. В разделе 3.6 предпринимается попытка проследить дальнейшую судьбу «Краткого описания земли под небесным сводом».

В **Заключении** изложены основные выводы диссертационной работы.

В **списке литературы** приводится перечень письменных источников и использованной в работе литературы.

Приложение состоит из частичного перевода описания Голландии, представленного в географическом сочинении Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом», а также игр *сугороку* конца XIX – первой половины XX вв., посвященных теме мировой географии из коллекции Детской библиотеки Котсена, баз данных Музея *сугороку* в Цукидзи, Центра исследований искусств Университета Рицумэйкан, Открытого архива образовательных материалов Токийского университета Гакугэй.

Названия произведений, топонимы, японские термины даются в принятой в отечественном японоведении транскрипции Е. Д. Поливанова. Символом «:» передается долгота звука. Японские имена приводятся в соответствии с принятым в Японии порядком: сначала фамилия, потом имя. Японские имена собственные не склоняются.

Глава 1. Ретроспекция представлений японцев о своей стране и мире с древности и до конца XIX в.

Создание образа – в сознании отдельного человека или целого народа, а также в литературе, поэзии, живописи, театральном искусстве, кинематографе – требует от мастера не только глубины познания описываемого предмета и тонкого восприятия, но и особой пронизательности, порой граничащей с провидением. Однако поэзия, живопись и художественная литература апеллируют скорее к чувствам и эмоциям каждого отдельного человека. В свою очередь, создание образа страны предполагает намного больший масштаб влияния: важна и фигура того (тех), кто этот образ создает, и какую цель при этом преследует, а также на кого в первую очередь направлено воздействие. Более того, историческая эпоха, то, через какой этап в своем развитии проходит страна и какой опыт на данном отрезке времени приобретает, напрямую влияет на то, какой страна видит себя, как себя позиционирует и как ее воспринимают в мире.

При этом надо понимать, что образ – понятие глубоко философское и даже в какой-то степени ускользающее. Он может разительно отличаться от действительности. Образ — это то, что человек или целая группа людей видят или хотели бы видеть. Это отблески света на стене платоновской пещеры, но необязательно сам свет¹³⁵.

В качестве примера можно привести такое понятие, как Парижский синдром (фр. Syndrome de Paris, яп. パリ症候群). Это психическое расстройство, наблюдаемое в основном у японских туристов при посещении Парижа. Психологи связывают его с тем, что в японском сознании образ Парижа очень романтизирован, и поэтому во время

¹³⁵ Более подробно см., например, Dyserinck, H., "Zum Problem der "images" und "mirages" und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft", *Arcadia, Zeitschrift für vergleichende Literaturwissenschaft*. Berlin: Walter de Gruyter&Co., 1, 1966. pp. 107–120.

посещения столицы Франции и «столкновения с реальностью» у некоторых японцев развиваются депрессивное состояние и повышается тревожность.

Тем не менее, образ своей страны, представление о самих себе, — это реперная точка в сознании и освоении пространства, на физическом, географическом, психологическом уровне. И с этим неразрывно связано понятие отражения. Отражение себя в других – представление о себе, своей стране, через призму, в преломлении видения других (стран, народностей). Как человек познает себя во взаимоотношениях с другими людьми, так и страна, сознание людей той или иной страны, складывается под прямым или косвенным влиянием других стран. В этой связи представляется очень точным название книги Л. М. Ермаковой, посвященной взаимоотношениям России и Японии в самых разных областях культуры, – "Российско-японские отражения. История, литература, искусство". В случае Японии этими "другими", через призму которых Япония познавала себя, исторически являлись Китай, страны миссионерского Запада, Голландия, США.

Можно говорить о том, что в Японии имела место некая «синусоида» восприятия своей страны, своей самости: страна осознавала себя то огромной, масштабной, то незначительно маленькой. Эта «двойственность» была тесно связана и с географическим освоением страны, и с религиозным комплексом, и с политическим устройством, царившим в ту или иную эпоху. И все это оказывало влияние и находило отражение и в архитектуре, и в искусстве, и в литературе, ибо литературное произведение, по словам Н. И. Конрада, «познается через свою эпоху, и оно же, с другой стороны, эту эпоху художественно оформляет»¹³⁶. В этой главе нам хотелось бы показать «ретроспективу»

¹³⁶ Конрад Н. И. Указ. Соч. С. 20.

восприятия Японией своей страны и других стран, обозначить основные вехи осознания «себя» и «других» с древности и до конца XIX в.

Начиная примерно с IV в., происходило активное освоение Японии местным населением. Пространство осваивалось не робко, а экспансионистски, с размахом, с ощущением собственного владения. Людям того времени страна виделась большой, что естественным образом коррелируется с духом первопроходцев. Соответственно, и строения должны быть соразмерны, соответствовать масштабам замыслов. Так, в период Кофун (古墳時代 около 300–538 гг.) строятся величественные курганы. В середине VII в. издается первый указ, определяющий границы провинций, а также составляются карты местности. В VIII в. создается внушительная по своим размерам столица – г. Нара, население которой составляло до двухсот тысяч человек. Тогда же прокладывается сеть «государственных дорог» *кандо* (官道), которые были призваны соединить столицу со всеми провинциями тогдашней Японии¹³⁷.

Подобное мироощущение находило отражение в японских исторических хрониках и литературе. В анналах «Нихон сёки» (日本書紀 720) впервые описывается поход на восток Японии принца Ямато Такэру (日本武尊・倭建命 72? – 113?), сына императора Кэйко (景行天皇 71–130), против айнов¹³⁸. В поэтической антологии Манъёсю, «Собрание мириад листьев» (万葉集), составление которой относится к эпохе Нара (奈良時代 710–794), однако часть вошедших в нее стихотворений написаны в более ранний период, во втором стихотворении император озирает с холма свои владения и сравнивает японские острова со стрекозой. Стрекоза в данном случае может быть уподоблена насекомому, соединяющему земное и

¹³⁷ Мешеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С. 80–81.

¹³⁸ Оськина А. С. Путешествие по восточным землям (на материале письменных источников эпохи Нара и Хэйан). // История и культура традиционной Японии 5. Вып. XLIX, М.: Издательский дом "Гиперион", 2012. С. 6.

небесное пространства. В стихотворении страна представляется величественной и поистине бескрайней:

В стране Ямато
Много разных гор,
Но выделяется из них красой одна
Гора небес – гора Кагуяма!
Когда на эту гору ты взойдешь
И там просторы взором обведешь, –
Среди равнин страны
Восходит дым густой,
Среди равнин морей
Взлетает чайк рой,
О, вот она – чудесная страна,
Заветный край мой – Акицусима!
Как крылья стрекозы простерты острова,
Страна Ямато – вот она!¹³⁹

В мифолого-историческом своде "Кодзики" (古事記 712), написанном уже в период Нара, Япония именуется «Тростниковой Равниной – Серединной Страной», «Страной Восьмью Больших Островов», «Поднебесной»¹⁴⁰. Другими словами, опять же подчеркиваются необъятные просторы страны, богатство земли, плодородие, изобилие во всех смыслах¹⁴¹.

¹³⁹ Манъёсю («Собрание мириад листьев») в 3-х томах / Пер. А. Е. Глускиной М.: Восточная литература, 1971. С. 67–68.

¹⁴⁰ Кодзики. Записки о древних деяниях Свиток 1-й. Мифы / Пер. Е. М. Пинус СПб.: Шар. 1994. С. 11–13.

¹⁴¹ По мнению исследователя Дэвида Хауэлла, с древности, хотя и провозглашалось, что император управляет «всею Японией», однако не было четко обозначено, докуда простиралась страна. Конкретные границы были установлены только сёгуном Токугава. Более подробно см. Howell, David L. Territoriality and Collective Identity in Tokugawa Japan // Daedalus, Vol. 127, No. 3, Early Modernities (Summer, 1998), pp. 105-132.

Памятник географической мысли «Фудоки» (風土記 VIII в.) представляет собой подробнейшее описание провинций: географические особенности, административное устройство, описание флоры и фауны, рассказы о местных обычаях и легендах. В предисловии к «Идзумо Фудоки» японовед К. А. Попов пишет: «С целью централизации и укрепления своей власти князья Ямато, к тому времени уже называвшие себя «императорами всей Японии», проводили ряд активных политических, экономических и культурных мероприятий, одним из которых было составление подробного описания всех провинций Японии того времени»¹⁴². И хотя до настоящего дня дошли только описания пяти провинций, из которых лишь описание провинции Идзумо – в полном объеме, можно уже сделать вывод о масштабности самой задумки и грандиозности создания такого памятника. В этом видится желание упорядочить пространство, описать, «каталогизировать», сделать его своим, «родным», освоить страну на географо-этнографическом уровне.

По мнению А. Н. Мещерякова, первым письменным памятником Японии присуща «поэтика первопроходцев». В свою очередь, стремление охватить взглядом пространство, посмотреть на страну с вершины холма, говорит о «дальнозоркости» японской культуры в период формирования государственности в эпоху Нара¹⁴³.

Наступление эпохи Хэйан (平安時代 794–1185) ознаменовало уход от гигантомании и масштабности. Сердцем страны, центром ее аристократической и придворной культуры, теперь мыслился г. Хэйан, нынешний Киото. Чем дальше чиновник или аристократ уезжал от г. Хэйан, тем дальше он оказывался от благодатного и величественного света государя, потомка богини Солнца Аматэрасу. Император же, в свою

¹⁴² Идзумо-Фудоки/ Пер. К. А. Попов М.: Восточная литература, 1966. С. 11.

¹⁴³ Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С. 14–15.

очередь, выступал как связующее звено между «делами небесными и делами земными»¹⁴⁴. Разумеется, и смерть «небосияющего» императора виделась как «утеря солнечного света и перерыв во времени – подданные перестают различать «день и ночь»¹⁴⁵. Поэтому жители хэйанской столицы, если и выезжали, то недалеко и ненадолго, а если все же приходилось покинуть столицу, например, по долгу службы, то это осознавалось как вынужденная необходимость, но одновременно и как настоящая драма.

В сочинении Ки-но Цураки (紀貫之 ок. 866–945-946) «Тоса Никки» (土佐日記) герои совершают долгий путь из провинции Тоса, находившейся на о. Сикоку, в столицу. И одна мысль о скором приезде уже радует их сердца:

«Пока все смеются тому, что говорят малыши, все та же девочка опять сложила стихи. Вот они:

Если б и вправду
Были здесь крылья,
Что в этом названье звучат,
На них полететь бы мне
Прямо в столицу!

Поскольку и у мужчин, и у женщин одна мысль: «Как бы это поскорее в столицу!» – и вовсе не потому, что стихи эти так уж хороши, – люди не могут их забыть»¹⁴⁶.

Героиня дневника «Сарасина никки» (更級日記) с нетерпением ждет возвращения вместе с отцом-чиновником в Хэйан, чтобы там окунуться в придворную жизнь и наконец прочитать роман Мурасаки Сикибу (紫式部)

¹⁴⁴ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения. Указ. Соч. 2014. С. 64.

¹⁴⁵ Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С. 201.

¹⁴⁶ Ки-но Цураюки. Тоса никки /Пер. В. Н. Горегляд М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. <http://lib.ru/JAPAN/tosa.txt> (дата обращения 18.06.2024)

«Гэндзи моногатари» (源氏物語): «В своей страсти я была столь неуёмна, что для меня вырезали будду Якуси в мой рост, и вот, потихоньку от всех, я омывала, как положено, руки, затворялась, и, павши ниц перед изваянием, молила: «Сделай, чтобы мы скорее поехали в столицу! Говорят, там много повестей и романов — покажи мне их все!»¹⁴⁷. В «Записках у изголовья» (枕草子) Сэй Сёнагон (清少納言) приводится один из эпизодов, когда придворные дамы лишь на день выезжают за город. Но и это не праздная прогулка, а поручение императрицы: им велено послушать пение кукушки и тут же сочинить стихотворения. Однако по пути первым делом дамы решают заглянуть в находящуюся по близости от леса усадьбу. По иронии судьбы вскоре начинается ливень, и они вспоминают, что не написали стихотворений, уже только по пути обратно в столицу, чем, разумеется, вызывают негодование императрицы¹⁴⁸. При этом в произведении Сэй Сёнагон некоторые главы посвящены простому перечислению природных и рукотворных объектов: «равнины», «горы», «реки», «переправы», «колодцы» и т. д. Другими словами, упоминание топонима приравнивалось к нахождению там или перемещению туда автора или читателя. Однако с большой долей вероятности можно утверждать, что сама придворная дама никогда в этих местах не была¹⁴⁹.

Стоит заметить, что особенно в первых двух примерах имеет место «описание пути». По мнению А. В. Подосинова, «описание пути было одним из самых излюбленных жанров античной географической литературы»,¹⁵⁰ и, как литературный жанр, он получил распространение во

¹⁴⁷ Сарасина Никки. Одинокая луна в Сарасина. / Пер. И. В. Мельниковой

https://librebook.me/sarasina_nikki_odinokaia_luna_v_sarasina/voll/2 (дата обращения 18.06.2024)

¹⁴⁸ Сэй Сёнагон. Записки у изголовья. / Пер. Марковой В. Н. М.: Художественная литература, 1988. С. 122-126.

¹⁴⁹ Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. С. 91–92.

¹⁵⁰ Цит. по Симонова-Гудзенко Е. К. Япония VII–IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация. М.: Восток-Запад, 2005. С. 185-186.

многих культурах. Описание пути можно наблюдать еще в поэтической антологии «Манъёсю». Так, в его XV книгу включены стихотворения, сложенные членами японского посольства, направлявшегося в корейское государство Сираги¹⁵¹. И можно говорить, что эта традиция описания пути, «воспевания дороги», продолжилась и в эпоху Хэйан. Однако отличие состояло в том, что она приобрела ярко выраженный центростремительный характер: лирический герой стремился приблизиться к столице, а не отдалиться от нее.

Даже уже на примере названий литературных произведений эпох Нара и Хэйан можно сделать вывод о большой любви японцев к топонимике: «Исэ-моногатари» (伊勢物語), «Сарасина никки», «Тоса никки»¹⁵². Четкая привязка японцев к месту – в словесной, в случае литературного произведения, или визуальной, в случае художественного или анимационного фильма, формах, в изобразительном искусстве и т. д. – можно наблюдать в японском культурном пространстве и сегодня.

В период Хэйан искусство обустройства сада достигло очень высокого уровня. Сад представлялся «одомашненной природной средой», в то время как «дикая», не преобразованная человеком, природа часто воспринималась в древней Японии как источник опасностей и страхов¹⁵³. Схожую роль в этот период выполняют и сборники поэзии. По выражению А. Н. Мещерякова, с помощью поэзии, путем воспевания происходило «приручение времен года»¹⁵⁴, т. е. не только природы, но и временного и жизненного циклов. Приручение, одомашнивание пространства напрямую связано с его «уменьшением» на метафорическом уровне. По наблюдению

¹⁵¹ Симонова-Гудзенко Е. К. Япония VII-IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация. М.: Восток-Запад, 2005. С. 186.

¹⁵² Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С. 94.

¹⁵³ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения. Указ. Соч. С. 107.

¹⁵⁴ Там же С. 76.

А. Н. Мещерякова, «свертывание» пространства можно наблюдать как в физико-географическом плане – переход от дикой природы к саду, так и в поэзии. Согласно его исследованию, в антологии «Манъёсю» присутствует большое количество топонимов, находящихся в разных частях страны. В свою очередь, в поэтическом сборнике «Кокинсю» (古今和歌集) их число резко сокращается. Более того, на смену глаголам движения, присущим «Манъёсю», приходит глагол «мацу», «ждать»¹⁵⁵. Другими словами, взгляд лирического героя, да и самого читателя, скорее направляется внутрь, а не вовне, детально изучается то, что вблизи, а не то, что далеко. А. Н. Мещеряков называет этот феномен «использованием микроскопа вместо оптического прибора с широким углом зрения»¹⁵⁶.

С периода Камакура (鎌倉時代 1185–1333) наблюдается еще большее «свертывание» пространства. Усиление роли буддизма со второй половины эпохи Хэйан и последующий период междоусобицы приводят к более меланхолично-философскому взгляду на восприятие мира: «Если раньше тенденция к сжатию <...> касалась преимущественно пространства личного, то теперь она распространяется и на все государство...»¹⁵⁷.

Эти тенденции не могли не находить отголоска и в литературе. Так, например, появляется произведение монаха Камо-но Тёмэй (鴨長明) «Записки из кельи» (方丈記). Даже уже исходя из названия, можно сделать вывод, что пространство сужается уже даже не до масштабов одного города и его окрестностей, а до размеров кельи, откуда лирический герой наблюдает за бrenным миром. Герой «Повести о доме Тайра» (平家物語)

¹⁵⁵ Там же. С. 99.

¹⁵⁶ Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С. 19.

¹⁵⁷ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения. Указ. Соч. С. 158.

воскликает: «...наша страна – убогий край, подобный рассыпанным зернам проса, юдоль печали, плохое, скверное место!»¹⁵⁸.

В период Средневековья Япония обретает и новые масштабы. Если раньше она мыслилась страной «обширных тростниковых равнин», то теперь средневековые мыслители сравнивают ее острова с зернышками проса, разбросанными в море. Страна виделась ущербной, крошечной, периферийной. Удаленность от священной буддийской горы Сумеру, по сравнению с Китаем и Индией, которые находились к ней ближе, делала японский климат менее благоприятным, а условия проживания более тяжелыми¹⁵⁹. Однако, по мнению японских средневековых мыслителей, все эти невзгоды географического положения компенсировались распространением и процветанием в их стране буддизма¹⁶⁰.

Первое знакомство с Западом во второй половине XVI в. заставляет японцев впервые посмотреть на «радикально других», а также оценить «себя» в сравнении с этими «другими». С одной стороны, можно говорить о заинтересованности в чужаках и в перенимании каких-то из их научно-технических достижений и просто бытовых особенностей, например, кулинарных рецептов. С другой стороны – о некой опаске, испытываемой по отношению к чужеземцам и их намерениям.

Эпоха Токугава ознаменовалась объединением страны под началом рода Токугава и установлением периода мирного времени. Кроме того, эта эпоха тесно связана с понятием самоизоляции, когда Япония на протяжении более чем двухсот лет практически полностью закрыла границы, оставив лишь частичные контакты с Голландией, Китаем и Кореей. Также был введен запрет на строительство крупных морских судов.

¹⁵⁸ Повесть о доме Тайра / Пер. И. Львовой. М.: Художественная литература, 1982. С. 526.

¹⁵⁹ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения. Указ. Соч. С. 161.

¹⁶⁰ Там же. С. 168–169.

Внешний мир стал восприниматься как несущий неприятности, как большая опасность.

В этот период происходило переосмысление себя, своей страны, ее размеров и положения во внешнем мире, от которого Япония практически закрылась. В вопросе восприятия японцами своей страны в этот период можно снова говорить о волнообразном процессе, схожем с движением «синусоиды», но в тот исторический момент кривая взлетела в область «положительных значений». Если в период Средневековья страна мыслилась японцами как маленькая, не больше просяного зернышка, то теперь она представляется большой, но не столько за счет размеров, сколько за счет соединения целого ряда благоприятных факторов: местоположения, условий жизни, урожайности. Они, в свою очередь, непосредственно влияли и на нрав, и на личностные качества жителей японских островов: им были присущи благонравие и добросердечность.

В период Токугава можно выделить целый ряд японских мыслителей, написавших работы географического содержания. Одним из первых к этой теме обратился мыслитель Нисикава Дзёкэн (西川 如見 1648–1724). Нисикава Дзёкэн жил в Нагасаки и был переводчиком с голландского языка, что в период самоизоляции Японии дало ему возможность познакомиться с западными книгами по географии, ввозимыми голландскими купцами.

Одним из главных трудов Нисикава Дзёкэн является трактат «Размышления о японской воде и почве» (日本水土考 начало XVIII в.). Особенностью этого произведения является соединение в единую картину японских и западных представлений об окружающем мире. Вполне вероятно, что Нисикава Дзёкэн в данном случае очень помогло знание голландского языка, а также знакомство с сочинениями Маттео Риччи

(Matteo Ricci 1552–1610), известными японцам и имевшими хождение в Японии в эпоху Эдо¹⁶¹.

Согласно Нисикава Дзёкэн, земля имеет форму шара, у которого есть полюса. Мир в трактате ученого представлен 5 континентами - Азией, Европой, Африкой, Америкой, «Южной землей»¹⁶². Эти пять континентов он, в свою очередь, объединяет в три мира: Азия, Европа, Африка, которую он называет Ливией; Америка; «Южная земля»¹⁶³.

Трактат Нисикава Дзёкэн снабжен географическими картами, на которых вполне натуралистично для Японии XVII – самого начала XVIII вв. изображены очертания материков и водная поверхность земли. При этом стороны света обозначены в соответствии с восточной традицией, с использованием зодиакального цикла¹⁶⁴.

Благодаря применению понятий «градус» и «широта», Нисикава Дзёкэн удалось достаточно точно определить координаты Японии. Автор трактата стремился опровергнуть средневековый буддийский тезис о том, что Япония – это страна размером с просыное зернышко. Нисикава Дзёкэн отмечал, что, будучи островом, его страна действительно меньше Индии и Китая, однако среди островов она самая большая¹⁶⁵.

Автор трактата разделял мир на климатические зоны в зависимости от широты. Однако стоит отметить, что таких зон только две: слишком жаркий климат и умеренный климат. Свою страну Нисикава Дзёкэн относил к умеренному климату, не забывая добавить некий постулат мыслителей эпохи Эдо, согласно которому именно благодаря идеальному

¹⁶¹ Новикова А. А. Синтез восточных и западных географических представлений в трактате «Нихон суйдо ко:» Нисикава Дзёкэн (1648–1724) // Вестник Московского Университета, Сер. 13, Востоковедение, 2014. №3. С. 33.

¹⁶² Под «Южной землей», скорее всего, имеется в виду «Австралия», называемая по латыни «Terra Australis»: «Terra» означает «земля», «Australis» - «южный».

¹⁶³ Там же. С. 34-35.

¹⁶⁴ Там же. С. 38.

¹⁶⁵ Там же. С. 36-37.

месторасположению и благоприятному климату в Японии не слишком жарко и не слишком холодно, а четыре времени года последовательно сменяют друг друга. Это позволяет выращивать все пять злаков. Более того, по мнению Нисикава, Япония обладает достаточным количеством полезных ископаемых: «...наша страна изобильна пятью злаками [рис, ячмень, чумиза, бобы, просо], богата пятью металлами [золото, серебро, медь, железо, олово] и во всем испытывает достаток, потому, видимо, имеет полное основание не оглядываться на других»¹⁶⁶. Другими словами, все в его стране пребывает в гармонии и балансе¹⁶⁷, а значит, политика самоизоляции представляется вполне оправданной.

Нисикава воспринимал море как защитный ров и отмечал, что Японии очень повезло с ее островным положением. В случае же посягательств со стороны других стран на защиту Японии, по мнению мыслителя, всегда готовы будут встать ее доблестные, храбрые и прекрасно подготовленные воины¹⁶⁸.

Следуя общей традиции мыслителей эпохи Эдо, Нисикава Дзёкэн обосновывал избранность Японии. Так, в своем трактате он писал, что Япония находится восточнее всех стран, и, следовательно, ее первой освещает солнце. Поэтому в его стране преобладала солнечная энергия *ян*, и именно благодаря ей японский народ наделен высокой нравственностью, а императорская династия непрерывна в отличие от Китая¹⁶⁹.

Эпоха Эдо ознаменовалась упадком буддизма и утратой им привилегии в области образования, эстетики и космологии. Как писал

¹⁶⁶ Цит. по Мещеряков А. Н. *Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения*. Указ. Соч. С. 221–222.

¹⁶⁷ Новикова А. А. Синтез восточных и западных географических представлений в трактате «Нихон суйдо ко:» Нисикава Дзёкэн (1648–1724). Указ. Соч. С. 37.

¹⁶⁸ Новикова А. А. Аргументация идей превосходства Японии в сочинениях Нисикава Дзёкэн (1648 - 1724) / Сборник пятой конференции молодых японоведов «Новый взгляд», 12-13 декабря 2013 г., Москва. М.: Спектр, 2014. С. 259.

¹⁶⁹ Там же. С. 256.

английский дипломат и историк первой половины XX в. Джордж Сэнсом (George Bailey Sansom 1883 – 1965): «Буддизм, по-видимому, сошел с исторической арены в период Эдо, в это время религиозная литература пребывала в состоянии застоя, религия вообще не вносила своего вклада в культуру <...> Хотя отдельные буддийские концепции по сей день прочно коренятся в национальном сознании, а некоторые буддийские ритуалы стали частью повседневной жизни, церковная организация, видимо, оказалась не приспособленной к изменившемуся характеру эпохи»¹⁷⁰.

Однако свои позиции терял не только буддизм, но и конфуцианство. И это несмотря на то, что конфуцианство, и как его ответвление неоконфуцианство чжусианского толка, являлось идеологией сёгуната. Тем не менее, в эпоху Эдо начинался постепенный процесс отторжения буддизма и конфуцианства как учений, пришедших с материка и, следовательно, чужеродных. Не последняя роль отводилась в этом и политике самоизоляции Японии.

Таким образом, вполне закономерным представляется обращение выдающихся мыслителей эпохи Токугава к синтоизму. Появляется заинтересованность к истинно японскому, японской культуре, японской литературе, японской истории, ставится вопрос о месте Японии в мире.

Квинтэссенцией такого переосмысления можно считать появление японского культурно-философского движения «Национальная наука», *Кокугаку* (国学). Оно видело необходимостью возвращение к истинно японским ценностям, которые долгое время оставались в тени превалирования буддизма и конфуцианства. Видные деятели *Кокугаку* полагали, что изучение старинных японских текстов, таких как «Кодзики» и «Манъёсю», — это верный путь к прекрасной древности, обретение

¹⁷⁰ Цит. по Кирквуд К. Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 69.

истины и чистоты, возвращение к периоду, когда Япония еще не испытала влияния Китая и Запада.

Движение *Кокугаку* ставило перед собой задачу выработать критерии и впоследствии отделить истинно японское от инородного. Мыслители считали, что иноземное оказывает пагубное влияние на все японское. Поэтому для обретения благоденствия необходимо вновь обратиться к исконно японским корням.

Мотоори Норинага (本居宣長 1730–1801) был выдающимся японским мыслителем, религиозным деятелем, представителем школы *Кокугаку*, филологом и поэтом середины эпохи Эдо. Он занимался изучением японской литературы и языка с филологической точки зрения. Тридцать лет жизни он посвятил написанию комментария к мифологическому своду «Кодзики». Это основополагающее произведение древнеяпонской литературы он рассматривал как необычайно ценный источник, с помощью изучения которого можно возродить «Древний путь богов», восстановить первоначальную связь между людьми и богами, существовавшую в далеком прошлом. Одну из своих задач Мотоори Норинага видел в очищении «Кодзики» от более поздних напластований буддийской, конфуцианской и в целом китайской философской мысли. Он также изучал поэтическую антологию «Манъёсю» и роман «Гэндзи моногатари».

Кисти Мотоори Норинага принадлежит ряд философских трактатов, такие как «Душа бога Наоби» (直毘靈 1771) и «Тама кусигэ – драгоценная шкатулка для гребней» (玉くしげ 1786–1787). В них сформулированы основные принципы учения о «Древнем пути» и другие ключевые аспекты системы взглядов Мотоори Норинага.

В философской концепции мыслителя «Древний путь» означал путь богов синто. Основными постулатами учения о «Древнем пути» являлись идеализация древности, когда управление государством происходило

естественно, а люди сами по себе были добродетельны. Нарушение гармонии, по мнению Мотоори Норинага, произошло под влиянием конфуцианских книг, и, следовательно, Китая и всего китайского. Соответственно, считал мыслитель, необходимо возродить истинно японский путь и исконно японскую культуру, «загрязненную» культурой китайской.

По мнению Мотоори Норинага, большое количество заимствований и принятие «чужих» учений о Пути оказали на его страну лишь пагубное влияние и привели к никудышному управлению государством. Однако, так как японский народ ведет свое происхождение от богов, то «все люди знают свои обязанности от рождения, и им ни к чему для этого заимствовать иностранные учения».

Основываясь на «Кодзики», Мотоори Норинага утверждал, что солнечная богиня Аматаэрасу признавалась высшим и центральным божеством. Именно она вручила императору три божественных атрибута императорской власти, которые с тех пор передаются из поколения в поколение. Богиня Аматаэрасу – это солнце. Оно освещает весь мир, все страны. А раз богиня Аматаэрасу стоит во главе японского пантеона, значит, и Япония стоит выше всех других стран. Япония, ее народ и все боги, включая богиню Аматаэрасу, были созданы богами-прародителями Идзанами и Идзанаги. Внук Аматаэрасу, по ее приказу, спустился на землю и стал первым императором Японии. Все последующие императоры являются потомками Аматаэрасу, а значит, имеют божественную сущность.

Другими словами, Япония представлялась страной божественной. В эпоху Токугава существовало даже специальное слово – «синкоку» (神国), т. е. страна, сотворенная синтоистскими божествами¹⁷¹. В «Тама Кусигэ – драгоценной шкатулке для гребней» Мотоори Норинага писал о Японии

¹⁷¹ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica. Указ. Соч. С. 227.

так: «Божественная страна – главная по отношению к другим странам. Трудно даже рассказать во всех подробностях, в чем она превосходит другие страны. Прежде всего следует сказать о рисе... Люди, имевшие счастье родиться в божественной стране, хотя и привыкли питаться столь прекрасным рисом, должны всегда помнить, что он ниспослан им богиней – прародительницей императора»¹⁷².

Схожей концепции «божественности» Японии придерживался и японский мыслитель и идеолог синто Хирата Ацутанэ (平田篤胤 1776–1843). Он был убежден, что Япония настолько самодостаточна, что, в отличие от «ущербных» стран Запада, ей не нужны ни заморская торговля, ни флот. В европейском стремлении к бесконечному изобретательству он видел беспокойство и тревожность западных натур, в то время как японцам, по его мнению, присущи степенность и благочиние¹⁷³. Следуя тезису о божественности Японии, он констатировал ее более высокое положение по сравнению с другими странами: «Японцы полностью отличны от народов Китая, Индии, России, Голландии, Сиамы, Камбоджи и других стран и превосходят их. Для нас не пустое хвастовство называть нашу страну Страной богов. Боги, создавшие все на свете, родились в Японии. Япония – это родина богов. Вот почему мы и зовемся страной богов. Этот факт является предметом всеобщей веры и не подлежит обсуждению»¹⁷⁴.

Идея превосходства Японии над остальными странами будет впоследствии продолжена, например, видным мыслителем конца эпохи Эдо Аидзава Сэйсисай (会沢 正志斎 1782–1863) в его трактате «Синрон» (新論 1825) и общественным деятелем эпохи Мэйдзи Сига Сигэтака (志

¹⁷² Цит. по Мещеряков А. Н. *Terra Nipponica*. Указ. Соч. С. 228–229.

¹⁷³ Мещеряков А. Н. *Terra Nipponica*. С. 227–228.

¹⁷⁴ Цит. по Михайлова Ю. Д. Мотоори Норинага и «Школа национальных наук» // Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв. М.: Наука, 1990. С. 106.

賀 重昂 1863–1927) в его произведении «Японский ландшафт» (日本風景論 1894).

В эпоху Токугава японцы довольно много путешествовали по своей собственной стране в служебных (например, из-за системы заложничества *санкин котай*, согласно которой князья-даймё со своими войсками были вынуждены по полгода жить в Эдо, а полгода проводить в своем княжестве), торговых или паломнических целях.

Система *санкин котай* была введена сначала для части князей-даймё, вызывавших опасение у центральной власти, а затем, с 1635 года, и для всех даймё, и просуществовала до 1862 года¹⁷⁵. По мере того как центральная власть укреплялась, сделалось необходимым полностью поставить военное сословие под контроль. Став обязательной, система не только позволяла бакуфу истощать силы даймё, отрезая им всякую возможность к какому-либо военному сопротивлению, — она также являлась одним из важнейших источников дохода правительства и экономики Японии в целом, ибо сам путь в столицу и обратно, а также проживание в Эдо обходились даймё весьма дорого. Чтобы оплатить такую поездку, даймё приходилось продавать рис и другие товары, производимые в их владении, купцам, брать ссуды и обращаться за помощью к ростовщикам. Все это, безусловно, способствовало обогащению последних и постепенному их выходу на новый уровень материального благосостояния.

Даймё должны были являться ко двору сёгуна примерно раз в два года. Частота и срок пребывания в Эдо зависели от ряда факторов, в том числе от того, как далеко находилось владение даймё. При этом все даймё были разделены на группы, и каждой такой группе предписывалось приезжать в Эдо, а также уезжать в свой, строго определенный месяц.

¹⁷⁵ Vaporis Constantine N. Op. Cit. P. 2.

Однако все равно наиболее оживленными месяцами были четвертый и шестой лунные месяцы¹⁷⁶¹⁷⁷.

Перед тем как начать подготовку к отправлению в Эдо, а ее начинали обычно через полгода после возвращения в свое владение, *даймё* извещал сёгуна о своем предстоящем приезде. Также заблаговременно надо было уведомить все почтовые станции и придорожные гостиницы, в которых на своем пути собирался остановиться *даймё*. Хотя в стране существовало пять основных дорог, главной и наиболее оживленной из них была Токайдо, и многие *даймё* добирались до Эдо именно по ней. По свидетельству немецкого врача и путешественника Энгельберта Кемпфера (Engelbert Kämpfer 1651–1716) в XVII веке дорога Токайдо была такой же многолюдной, как улицы крупнейших европейских столиц того времени¹⁷⁸.

Необходимо отметить, что *даймё* отправлялся в Эдо не один, а в сопровождении своих вассалов. Количество человек в процессии зависело от дохода *даймё*. Так, при восьмом сёгуне Токугава Ёсимунэ (徳川吉宗 годы правления 1716–1745) *даймё*, чей доход был 200.000 *коку*¹⁷⁹ риса и более, могли сопровождать 120–130 пеших воинов, а также 250–300 слуг и носильщиков, а тех, чей доход составлял 100.000 *коку* в год, 80 и 140 – 180 соответственно¹⁸⁰. Можно себе представить, что вся эта процессия скорее напоминала театрализованное действо¹⁸¹, ритуал, нежели просто процедуру исполнения своих обязанностей перед сёгуном. При этом многие видные люди того времени открыто критиковали систему *санкин котай*, считая, что она наносит огромный ущерб хозяйству *даймё*. Так,

¹⁷⁶ Апрель-май/ июнь-июль.

¹⁷⁷ Vaporis, Constantine N., Op. cit., P.32

¹⁷⁸ Traganou Jilly. Op. Cit. P.66

¹⁷⁹ Единица измерения доходности земли: по количеству *коку* риса смотрели, которой объем урожая можно потенциально собрать на данной площади. 1 *коку* риса приблизительно равнялся 150 кг.

¹⁸⁰ Данн Ч. Указ. Соч., С.39

¹⁸¹ Traganou, Jilly, Op. cit., P.76

например, Огю Сорай (荻生徂徠 1666–1728), советник восьмого сёгуна Ёсимунэ, предлагал не только уменьшить количество людей в свите *даймё*, но также и сократить срок его пребывания в Эдо¹⁸².

Непосредственно в день отправления *даймё* обязательно посещал родовой храм. Движение обычно начиналось часов с шести-семи утра и продолжалось весь день. Конечно, скорость могла быть разной, но в среднем путь от Киото, где начиналась дорога Токайдо, до Эдо, где она заканчивалась, можно было преодолеть за 12–15 дней¹⁸³. И хотя в пути всегда могло произойти что-либо непредвиденное – поднятие уровня воды в реке, вызванное сильными дождями, непогода и прочее, – нельзя сказать, чтобы это сильно отражалось на общем графике движения.

Так как поездка ко двору сёгуна стоила *даймё* дорого, они на всем пытались сэкономить в пути. Многие из них начинали движение еще до рассвета, чтобы за день успеть пройти как можно больше и тем самым сократить себе общее время в дороге. Некоторые предпочитали останавливаться на ночь в более дешевых гостиницах. Кто-то запасливо брал с собой из дома еду, чтобы не тратить в пути лишних денег.

Однако что-то потратить все равно приходилось, ибо путь был длинным, и несколько раз в любом случае надо было где-то переночевать. При этом необходимо отметить, что существовало ограничение, согласно которому на любой почтовой станции или в гостинице по дороге можно было остановиться не более чем на одну ночь: по мнению *бакуфу*, выполнение своего долга вовсе не должно было превращаться в увеселительную поездку¹⁸⁴. Хотя иногда этим правилом несколько пренебрегали, решая провести денек в Киото или Осака, немного

¹⁸² Vaporis, Constantine N., Op.cit., P.8

¹⁸³ Traganou, Jilly, Op. cit. P.16

¹⁸⁴ Там же. P.15

передохнуть, а также совершить паломничество в находящиеся поблизости храмы¹⁸⁵.

Если в период средневековых междоусобных войн наблюдалось затишье в вопросе географических описаний, то в эпоху Токугава снова начинают появляться географические сочинения, а также путевые заметки, путеводители, справочники¹⁸⁶. Так, особенно с периода Канъэй (寛永 1624–1645) начинают активно создаваться паломнические сборники и путеводители по храмам. С середины XVII в. появляются путеводители по достопримечательностям дороги Токайдо и г. Киото, справочники, в которых рассказывается о горячих источниках *онсэн*, гостиницах при *онсэн* и их хозяевах, брошюры о сувенирах, которые можно приобрести в том или ином месте¹⁸⁷. Начиная с эпохи Гэнроку (元禄 1686–1704), количество таких справочников только увеличивается. Появляются путеводители по Эдо, Киото, Осака, и иногда к ним прилагается подробная карта города¹⁸⁸.

Разумеется, путешествовали не только мужчины, но и женщины. Согласно дидактическим наставлениям эпохи Эдо, дамам в молодом возрасте не рекомендовалось посещать могилы, храмы, а также следовало избегать поездок в столицу. Однако, судя по большому количеству сохранившихся женских путевых дневников, путешествия были частью повседневной жизни женщины эпохи Токугава. Об этом также могут косвенно свидетельствовать публикации карт городов, в частности г. Нара, в образовательных книгах, предназначенных для женщин¹⁸⁹.

¹⁸⁵ Vaporis, Constantine N., Op. cit., P.50

¹⁸⁶ Иванэ Ясусигэ. Токугава дзидай тиси-но гайкан [Очерк состояния географических описаний в эпоху Токугава]. Иванами сётэн. 1932.

¹⁸⁷ Там же. С. 4–5.

¹⁸⁸ Там же. С. 10.

¹⁸⁹ Более подробно см. Yutaka Yabuta. Rediscovering Women in Tokugawa Japan. Harvard Univ. Edwin O. Reischauer Institute of Japanese Studies Occasional Papers in Japanese Studies, № 02, 2000.

Путешествие по своей стране могло быть как реальным, так и «виртуальным», например, в формате литературных произведений: человек читал – и уже представлял себе другие города, самые разные уголки своей страны. В подтверждение этому можно вспомнить пьесу японского драматурга Тикамацу Мондзаэмон (近松門左衛門 1653–1725) «Ночная песнь погонщика Ёсаку из Тамба» (丹波の御者と作の夜唄 1708). Пьеса начинается с того, что юная дочь самурая и главы семейства не хочет прощаться с родным домом и ехать в г. Эдо к своему будущему жениху. Ее увещевают отец, мать, няня, а также слуги:

Тут седовласый Хонда
Решает, что пора ему вмешаться:
«- Ну полно, полно, госпожа,
Не плачьте <...>
Город вишневых цветов – Эдо,
Да лучше города нет на свете!
Каждою весною Эдо
Тонет в вишневых садах!
Я покажу вам
Цветущие вишни
В парках Асакуса и Уэно <...>
А чем дорога в Эдо плоха?
Какая радость
На Фудзи взглянуть! <...>
Много чудес
Можно увидеть
По дороге в город Эдо!...»¹⁹⁰

¹⁹⁰ Ночная песнь погонщика Ёсаку из Тамба. Японская классическая драма XIV–XV и XVIII веков. М., 1989. С.156-157.

Однако юная госпожа не может унять слезы, и тогда на помощь зовут мальчика-погонщика, увлекающего ее настольной игрой *сугороку* по тракту Токайдо:

«И мальчик расстилает на песке
Большую разукрашенную карту,
Где вся дорога
От самого Киото до Эдо,
Все пятьдесят три станции видны.
Прислужницам и юной госпоже
Дает по фишке;
Быстро обучает,
Как мечут кости,
Как полагается считать очки, —
И начинается игра...»¹⁹¹

Настольные игры *сугороку* были еще одним способом «виртуального» путешествия по стране. *Сугороку-э*, «*сугороку* с картинками», – это настольная игра с использованием кубика *саикоро* и фишек *гома*. На листе бумаги изображался маршрут в виде картинок, с препятствиями и знаками, облегчающими их преодоление. Бросая кубик, игроки передвигали фишки по клеточкам поля в соответствии с числом набранных очков. Игра начиналась с поля «*фуридаси*» («старт», «начало»), и побеждал тот, кто первым достигал финишной клетки «*агари*» («подъём»).

Происхождение *сугороку-э* до конца неизвестно. По мнению художницы и искусствоведа Ребекки Салтер, вероятнее всего, имело место соединение нескольких традиций, преимущественно китайской и индийско-тибетской, а также, возможно, и европейское влияние. Так, в

¹⁹¹ Там же. С. 159.

Китае в период Тан (кит. 唐朝 618–907) была довольно популярна настольная игра, напоминавшая дорожную карту, где игроки двигались по стране в соответствии с существовавшей тогда административной системой.

В эпоху Эдо печатались *сугороку* на самые разные темы, и они были очень популярны среди горожан. В *сугороку* часто играли на новый год. Одной из тем игр *сугороку* были путешествия по стране, например, по дороге Токайдо. Игры *сугороку* были не только вариантом веселого времяпрепровождения, но и способом обучения, распространения информации¹⁹². Познакомиться с разными уголками своей страны, в частности с видами дороги Токайдо, можно было и благодаря сериям гравюр японских художников, таких как Кацусика Хокусай (葛飾北斎 1760–1848), Утагава (Андо) Хиросигэ (歌川広重 1797–1858) и других¹⁹³.

Однако за пределы своей страны японцы в эпоху Эдо не выезжали. Тем не менее, и здесь имели место литературные «исключения». Так, например, можно вспомнить шуточную повесть в стиле «гэсаку» «Похождения весельчака Сидокэна» (風流志道軒伝 1763 г.) известного ученого, ботаника, художника и писателя-«голландоведа» Хирага Гэннай (平賀 源内 1728–1779). Многие современные исследователи считают, что сатирическая повесть «Похождения весельчака Сидокэна» имеет ряд параллелей с «Приключениями Гулливера» Дж. Свифта и «Кандидом»

¹⁹² Более подробно об играх *сугороку* см. Шарова А. Б. Игры сугороку - знакомство с далекими странами // История и культура традиционной Японии 10, СПб., Издательский Дом «Гиперион», 2017. С. 332-346.

¹⁹³ Наглядным примером популярности среди японцев «виртуального» путешествия по своей стране в эпоху Эдо можно считать оцифрованную коллекцию *сугороку* Библиотеки Беркли (Университет Калифорнии), в которой из 155 игр около четверти (37 штук) относятся к эпохе Токугава, и почти все из них посвящены путешествиям по своей стране и осмотру достопримечательностей. Стоит отметить, что в данной коллекции (по крайней мере ее оцифрованной части) нет игр по теме «путешествия по странам мира».

<https://digicoll.lib.berkeley.edu/search?cc=Sugoroku&ln=en&p=&f=&rm=&sf=&so=d&rg=10&c=Sugoroku&c=&of=hb&fti=0&fti=0> (дата обращения 18.02.2025)

Вольтера¹⁹⁴. Главный герой повести, Асаносин, при помощи волшебного веера совершает удивительные перемещения в пространстве и времени, и за семьдесят лет, которые пролетают, как одно мгновение, он успевает побывать не только в нескольких городах Японии, но и при дворе китайского императора, и даже на Острове Женщин.

В эпоху Эдо Япония не вела заморскую торговлю и флота не имела. В этот исторический период море зачастую воспринималось как защитный ров, надежно оберегающий Японию от чуждого иноземного вторжения. Считалось, что европейцы строят корабли и ведут международную торговлю в силу неблагоприятных условий в их странах, а также беспокойной натуры народов Запада. Правительство *бакуфу* и многие японские мыслители действительно предполагали, что, в том числе, благодаря морю, безопасность страны будет оставаться незыблемой. Однако при этом не представляли Японию в качестве морской державы. Но не все полностью разделяли данную точку зрения. Так, обращают на себя внимание трактаты японского мыслителя и общественного деятеля второй половины эпохи Эдо Хаяси Сихэй (林子平 1738–1793).

Его кисти принадлежат несколько значимых трудов. Одним из них является трактат «Беседы о военном деле морского государства», в котором Хаяси Сихэй указывает на необходимость военной защиты морских границ страны¹⁹⁵. Данное сочинение можно отнести к сфере военно-политической мысли Японии эпохи Токугава.

Японский мыслитель Хаяси Сихэй происходил из самурайского сословия. Он много путешествовал по стране, бывал в Эдо, Нагасаки, Сэндай. Посещение Нагасаки позволило ему познакомиться с

194 Кабанов А. М. Хирага Гэннай и пародия в японской литературе эпохи Эдо. //Хирага Гэннай. Похождение весельчака Сидокэна / Пер. А. М. Кабанов. Петербургское востоковедение, 1998. С. 33.

195 Более подробно см. диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук: 07.00.09 Щепкина В. В. Трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку хэйдан» как памятник военно-политической мысли Японии эпохи Эдо (1603-1868), СПб.: 2011.

достижениями голландцев, увидеть своими глазами их флот и пушки. Стоит напомнить, что голландцы были единственными представителями Запада, с которыми японцы поддерживали связь в период самоизоляции. Таким образом, вероятно, Хаяси Сихэй также смог получить представления об обстановке в «Большом мире» в тот исторический период.

В своем труде «Беседы о военном деле морского государства» (海国兵談 1786 г.) он часто называет Японию «морским государством», но именно с точки зрения вопроса обороны страны. Ни о каком освоении моря и строительстве собственного военно-морского флота речи не шло. Автор трактата отмечает, что, являясь «морским государством», Японии не подходит военная стратегия Китая, главная задача которого заключается в защите от северных варваров¹⁹⁶.

Хаяси Сихэй допускал мысль, что море может как защищать, так и способствовать проникновению на территорию страны иностранцев, например, со стороны Китая, России или стран Запада. По мнению Хаяси, страны Запада прекрасно обучены военно-морскому делу и обладают хорошо оснащённым флотом.

В свою очередь, Япония со всех сторон окружена морем. Поэтому, чтобы обезопасить себя, как считал Хаяси, имело бы смысл оснастить морские берега оборонительными сооружениями и пушками, подобно тому, как укреплены берега г. Нагасаки. Другими словами, по мнению мыслителя, море не несет в себе ничего хорошего – и «морскому государству», как он называет Японию, необходимо защищаться от моря и возможного

¹⁹⁶ Щепкин В. В. Трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку хэйдан» как памятник военно-политической мысли Японии эпохи Эдо (1603-1868). Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук: 07.00.09. СПб.: 2011. С. 13.

вторжения извне. Следовательно, нужно в первую очередь укрепить береговую оборону страны¹⁹⁷.

Автор трактата также отмечал, что необходимо коренным образом заняться переустройством японской армии, чтобы она была готова отразить нависшую над страной угрозу извне, если таковая возникнет¹⁹⁸.

Согласно общепринятой правительственной догме того времени, Япония являлась страной с наиболее благоприятными из всех стран мира географическими характеристиками, и в том числе с точки зрения обороны. Соответственно, иная точка зрения, отличная от общепринятой линии *бакуфу*, немедленно пресекалась на корню, мысли Хаяси показались крамольными. По мнению властей, его преступление состояло в том, «что он посмел обнародовать взгляды, которые считались опасными для внутреннего спокойствия государства»¹⁹⁹. Труды Хаяси были запрещены, а сам он подвергся домашнему аресту и спустя год, 16 мая 1792 года, скончался²⁰⁰.

И хотя при жизни автора его трактат не рассматривался как требовавший внимания, он оказал влияние на труды последующих мыслителей. Более того, когда вопрос обороны действительно встал перед правительством Токугава, *бакуфу* обратилось к трудам Хаяси Сихэй. Новаторство трактата Хаяси состоит в том, что, в противовес современникам, он поставил вопрос о потенциальной возможности вторжения извне и необходимости укрепления береговой линии с точки зрения обороны.

С начала XIX в. Запад стал проявлять особый интерес к Японии. Уже было известно, что большого количества ископаемых в Японии нет.

¹⁹⁷ Там же. С. 13-14.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Кин Д. Японцы открывают Европу. Указ. Соч. С. 48.

²⁰⁰ Щепкин В. В. Хаяси Сихэй – жизнь и творчество. Указ. Соч. С. 368.

Именно этот факт позволил ей долгое время существовать без иностранного вмешательства. Однако к началу XIX в. Запад, Америка и Европа стали активно искать рынки сбыта для своих товаров и, соответственно, настаивать на открытии Японии²⁰¹. И это не могло не найти отражение в трактатах мыслителей того времени.

Аидзава Сэйсисай (会沢 正志斎 1782–1863) был неоконфуцианским мыслителем и преподавателем в школе Мито. Наиболее значимым его произведением считается трактат «Новые предложения» (新論), написанный им в 1825 году.

Следуя токугавской традиции, Аидзава полагал, что Япония «расположена на самом верху земли». Свою страну он называет «Божественной» и «Срединной». По его мнению, хотя Япония «не отличается обширностью, она управляет каждым уголком в этом мире, поскольку там [в Японии] никогда не сменяется ни династия, ни форма верховной власти»²⁰². В то же время Америку он располагал в самом дальнем углу земли. Соответственно, раз она не занимает «срединного положения», то и «ее люди глупы и просты, они не умеют ничего делать»²⁰³.

Одновременно с этим, Аидзава тревожит оживленный интерес к Японии со стороны стран Запада. Он замечает, что корабли с виду безобидных рыбаков и торговцев могут быть оборудованы как для торговли и рыболовства, так и для сражения. Кроме того, иностранцы могут снова занести в Японию книги и изображения христианского содержания. И хотя японцы храбры и умелы в воинском искусстве, однако, по мнению мыслителя, они давно, более двухсот лет, не воевали на настоящем поле боя, и техника, которую они применяют, сильно устарела с

²⁰¹ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 33–34.

²⁰² Там же. С. 33.

²⁰³ Там же. С. 34.

тех пор. И если вдруг случится война, то японцы могут быть застигнуты врасплох, а потому необходимо в первую очередь изучить истинную суть варваров – как Аидзава называет европейцев. Несомненно, на формирование подобных взглядов мыслителя большое влияние оказала встреча и общение, больше напоминающее допрос, с 12 английскими моряками-китобоями и их капитаном, высадившимися на берег княжества Мито (水戸藩) в 1824 г.²⁰⁴.

Другими словами, с первой половины XIX в. в трудах японских мыслителей, таких как, например, Аидзава, начинает формироваться двоякое восприятие своей страны. С одной стороны, она остается божественной страной, превосходящей все другие страны мира. Однако, с другой стороны, мыслитель задается вопросом, насколько она сможет противостоять внешней военной угрозе, если таковая возникнет.

Эпоха Мэйдзи во многом стала переломной для Японии. Изменения произошли в политической, экономической, культурной жизни страны. Безусловно, все это не могло не накладывать отпечаток и на восприятие японцами своей собственной страны и мира. Еще в конце эпохи Токугава на Запад были отправлены первые японские посольства. Японцы получили возможность своими глазами увидеть достижения Европы и Америки, познакомиться с передовыми западными книгами.

Первые два десятилетия эпохи Мэйдзи характеризовались максимальной ориентацией на Запад. Расширение горизонтов способствовало повышению заинтересованности в географическом знании. Японцам хотелось познакомиться с другими странами, охарактеризовать их, каталогизировать в своей картине мира, понять, на кого им стоит равняться. При этом на некоторое время идея божественности Японии была отставлена в сторону. Появилось желание увидеть объективную реальность,

²⁰⁴ Более подробно см. Howell, David L. Foreign Encounters and Informal Diplomacy in Early Modern Japan // The Journal of Japanese Studies, Vol. 40, No. 2 (Summer 2014), pp. 295–327.

мир таким, какой он есть. В свою очередь, это повлекло за собой потребность в создании географических справочников по странам мира и географических энциклопедий.

Эти веяния чутко уловил выдающийся деятель эпохи Мэйдзи Фукудзава Юкити, издавший огромное количество просветительской литературы по самым разным аспектам западной повседневной жизни и оказавший колоссальное влияние на умы своих современников и последующие поколения. Им же были созданы такие произведения на географическо-этнографическую тематику, как «Положение дел на Западе», «Все страны мира» и другие. В них Фукудзава, на основе западных книг и того, что он увидел сам, посещая Америку и Европу, предлагал читателям познакомиться со странами мира, их географическим положением, флорой, фауной, социальным и политическим устройством.

Не отставал от своего современника и яркий писатель и переводчик Утида Масао. Он год обучался в Европе, в Голландии, и тоже смог увидеть своими глазами многие технические достижения Запада, а также познакомиться с большим объемом научной литературы. По возвращении на родину им была претворена в жизнь грандиозная идея: впервые в японской истории создать многотомную географическую энциклопедию по всем странам мира. Данное сочинение использовалось на уроках географии в школах в начале эпохи Мэйдзи, а также легло в основу ряда более поздних справочников по географии. Более подробно речь о Фукудзава и Утида и их сочинениях пойдет в следующих главах данной работы.

Однако изменение представлений о других странах в сознании народа было процессом отнюдь небыстрым. В конце эпохи Токугава появляются игры *сугороку* на тему путешествий по странам мира. Так, например, обращает на себя внимание игра «*Сугороку по десяти тысячам стран*» (万国寿吾陸) из коллекции Открытого архива образовательных

материалов Токийского университета Гакугэй, созданная в период Манъэн (万延 1860–1861) ²⁰⁵. Игра имеет круглую форму, а также очень нестандартное написание слова «сугороку» ²⁰⁶. В центре располагается клетка «Великая Япония» (大日本), что тоже не очень характерно для японского мироощущения того периода. На ней изображен мужчина с мечом, чем-то похожий на актера театра Кабуки. В руке он держит черный корабль, который, с одной стороны, может рождать ассоциацию с черными кораблями commodora Перри, а с другой – символизировать начало «реального» знакомства японцев со странами мира, ведь именно в 1860 г. состоялась первая заграничная миссия Японии, в состав которой в том числе входил Фукудзава. Любопытно, что на этой игре присутствуют как действительно существующие страны – Голландия, Англия, Россия, Франция, Америка, Королевство Рюкю – так и мифологические, например, Страна людей без животов, [Страна, где живут] длинноногие, [Страна, где живут] длиннорукие и др. Другими словами, в конце эпохи Токугава в народном сознании еще было сильно мифолого-реалистическое представление о странах мира.

Начиная с 80 – 90-х гг. XIX в. общественный настрой начал меняться. Благодаря успехам во внутренней и внешней политике, способствовавшим подъему националистических настроений, японские мыслители начинают

²⁰⁵ Игра «Сугороку по десяти тысячам стран» из коллекции Открытого архива образовательных материалов Токийского университета Гакугэй.

<https://d-archive.u-gakugei.ac.jp/item/18505874> (дата обращения 18.02.2025)

Оцифрованная коллекция Открытого архива образовательных материалов Токийского университета Гакугэй насчитывает 155 игр сугороку.

<https://d-archive.u-gakugei.ac.jp/search?collection=7&page=6> (дата обращения 18.02.2025)

²⁰⁶ С одной стороны, последние три иероглифа подобраны по онным, китайским, верхним чтениям и вместе могут быть прочитаны как «сугороку». С другой стороны, такое написание несет в себе двойной географический компонент за счет последнего иероглифа 陸, «материк», «большая плоская земля». Интересно, что предпоследний иероглиф 吾 имеет значение «собственный», «мой», «наш». Соответственно, два последних иероглифа вместе могут иметь смысловой оттенок «наша земля».

по-новому смотреть на свою собственную страну и ее потенциал. Одним из таких был японский историк Кумэ Кунитакэ (久米邦武 1839–1931)

Кумэ Кунитакэ состоял в числе участников Миссии Ивакура (岩倉使節団 1871–1873) – японской правительственной миссии, совершившей кругосветное путешествие и посетившей Европу и Америку. В поездке он выполнял роль секретаря. По возвращении на родину им были опубликованы пять томов его записей.

В 1894 году в свет вышла его статья «Характер островитян» (島人根性). По мнению автора, существует два типа характеров. В первом случае, островитяне зашорены, закрыты от мира, не испытывают желания обращаться к достижениям мировой цивилизации и уж тем более заимствовать их. Обладатели другого типа характера, напротив, готовы к знакомству с Большим миром, к политике экспансии, освоению морей и т. д. И, по мнению автора, Япония, несомненно, относится ко второму типу²⁰⁷.

В этой связи Кумэ Кунитакэ подвергает критике изоляционную политику сёгуната Токугава. По его мнению, такая политика ослабляла от природы сильный японский характер, что при дальнейшем развитии могло бы превратить Японию в колонию одной из западных держав²⁰⁸.

Кумэ Кунитакэ также переосмыслил понятие «островная страна», «симагуни» (島国), в отношении Японии, придавая ему более оптимистическую окраску. Историк считал, что в этом понятии нет ничего предосудительного, и у Японии есть все возможности для развития и процветания. В качестве примера он приводит Англию. Являясь островной страной, она смогла стать величайшей мировой державой. Англия добилась этого не в последнюю очередь благодаря своему флоту и освоению морей. Таким образом, англичане смогли раскрыть свой

²⁰⁷ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica, Указ. Соч. С. 300.

²⁰⁸ Там же. С. 301.

«характер островитян», а значит, по мнению Кумэ Кунитакэ, и японцам это под силу²⁰⁹. Другими словами, согласно взглядам Кумэ Кунитакэ, понятие «островная страна» вовсе не несло в себе отрицательной коннотации, а в характере японцев есть все, чтобы сделать Японию сильной державой.

Современником Фукудзава Юкити и Кумэ Кунитакэ был историк и редактор журнала «Японец» (日本人) Сига Сигэтака (志賀 重昂 1863–1927). Однако, в отличие от Фукудзава Юкити, видевшего в вестернизации и модернизации единственно верный путь развития страны, Сига Сигэтака не разделял подобных идей. В отличие от подавляющего числа своих современников, Сига отправился не в Европу и Америку, а путешествовал по южной части Тихого океана. Результатом этой поездки стала книга «Современная ситуация в Южных морях» (南洋時事 1887). За время своего путешествия он посетил Австралию, Новую Зеландию, Фиджи, Каролинские острова, Гавайи. Таким образом, на примере подчинения и ассимиляции англичанами племен маори, он смог своими глазами увидеть, к чему может привести слепое следование идеям вестернизации. Он настаивал на необходимости усиления Японии и именно географию рассматривал как ключ к преодолению угроз извне²¹⁰.

В 1894 году, тогда же, когда вышла в свет и статья Кумэ Кунитакэ «Характер островитян», Сига Сигэтака издал книгу «Японский ландшафт». Книга оказалась настолько популярна, что в течение последующих 8 лет переиздавалась 14 раз²¹¹.

Сига утверждал, что японская природа – самая красивая в мире, и равных ей нет²¹². В подтверждение своего тезиса в книге «Японский

²⁰⁹ Там же. С. 301.

²¹⁰ Уиллес Надин. Географическое представление Исикавы Сансиро. Транснациональный анархизм и трансформация повседневной жизни в Японии начала XX века. СПб.: Библиороссика, 2023. С. 49.

²¹¹ Мещеряков А. Н. Terra Nipponica. Указ. Соч. С. 315.

²¹² Там же. С. 317.

ландшафт» автор подробно разобрал целый ряд особенностей японской природы. Сига констатировал, что Японский архипелаг вытянут в меридианном направлении, что объясняет наличие сразу нескольких климатических зон. В свою очередь, это способствует многообразию растительного мира, которым издавна восхищались не только японцы, но и посещавшие Японию иностранцы. При этом, по мнению Сига, с точки зрения климата Япония занимает «срединное» положение – его стране чужды экстремальная жара и холод, напротив, она наиболее комфортна для жизни²¹³. В этом тезисе чувствуется преемственность с мыслителями эпохи Эдо.

Кумэ в своей статье «Характер островитян» предлагает читателю оптимистический взгляд на понятие «островное государство» и выявляет характерные черты «островитян». Однако Сига идет дальше и уже называет Японию «материковым островом», а иногда даже «островной империей»²¹⁴.

Особое внимание на страницах своей книги Сига Сигэтака уделяет горам и вулканам, считая их важнейшей составляющей японского пейзажа. Гору Фудзи он представлял эталонной ввиду ее идеальной формы^{215 216}. Многие представители Запада также восхищались японскими горами и давали им «европеизированные» названия, которые, с их легкой руки, становились общеупотребимыми. Так, Вильям Гоуланд (William Gowland 1842–1922), английский инженер и «отец японской археологии», занимавшийся курганами периода Кофун, был первым европейцем, поднявшимся на гору Яри, входящую в состав горной цепи в Центральной

²¹³ Там же. С. 326.

²¹⁴ Там же. С. 335.

²¹⁵ Там же. С. 332–333.

²¹⁶ Более подробно о значении горы Фудзи в японской культуре см. Мещеряков А. Н. Гора Фудзи. Между землей и небом. М.: Наталис, 2010.

Японии. Его современник и соотечественник, английский миссионер и путешественник Уолтер Вестон (Walter Weston 1861–1940), долгое время проживший в Японии, в 1896 году издал книгу «Восхождение и исследование в Японских Альпах» (“Mountaineering and Exploration in the Japanese Alps”) и был первым, кто употребил словосочетание «Японские Альпы».

В японском общественном сознании Альпы, судя по всему, имели хорошую коннотацию. Так, на игре *сугороку* 1903 года Альпам посвящена отдельная клеточка, на которой написаны следующие слова: «Белоснежные альпийские горы. Чистейшее Женевское озеро» (雪は白しアルプス山 水は清しジュネヴァの湖). И, судя по тому, что название «Японские Альпы» существует и сейчас в Японии и за ее пределами и, более того, прочно вошло в японский языковой обиход, японцам это сравнение с европейским аналогом понравилось²¹⁷.

Несмотря на то что с эпохи Мэйдзи Япония взяла курс на модернизацию, отношение к ней в интеллектуальной среде не было однородным. Так, в конце XIX – начале XX вв. в стране образовался целый ряд так называемых «низовых», неинституциональных географов, которые весьма скептически относились к безудержной модернизации. Одним из событий, вызвавшим широкий общественный резонанс, стала трагедия на медном руднике Асио, повлекшая за собой экологическое загрязнение в преф. Тоттори. Внесистемные географы полагали, что модернизационная гонка наносит большой урон окружающей среде, и японцам следовало бы найти баланс между эксплуатацией природы и почтительным отношением к ней²¹⁸.

²¹⁷ Japan Alps Kamikochi Official Website <https://www.kamikochi.org/basicinfo/historyculture> (дата обращения 23.06.2024)

²¹⁸ Более подробно см. Уиллес Надин. Географическое представление Исикавы Сансиро. Транснациональный анархизм и трансформация повседневной жизни в Японии начала XX века. СПб., Библиороссика, 2023.

В эпоху Мэйдзи география, наряду с японской историей и этикой, преподавалась в начальной школе отдельно и являлась обязательной дисциплиной²¹⁹. В воспитании подрастающего поколения географии придавалось большое значение, потому что, как полагалось, она не только «усиливала любовь к родной земле» и подкрепляла интерес к другим странам, но и «способствовала построению современного государства»²²⁰. Другими словами, подчеркивалась не только морально-воспитательная функция образования, но и идеологическая²²¹. Однако, считается, что преподавание географии тогда в основном сводилось к механическому зазубриванию географических названий и всевозможных фактов²²².

Одновременно с традиционными методами преподавания в некоторых школах вводились и более прогрессивные подходы, хотя они и не получили повсеместного распространения. Одним из таких «методов» была «кёдока», т. е. дословно «наука о родных местах». Это направление географической мысли особенно стремительно развивалось с середины эпохи Мэйдзи и до первых годов эпохи Сёва (昭和時代 1925–1989), что отражает исторический путь, который прошла Япония за эти годы.

С наступлением эпохи Мэйдзи и открытием страны, Японии, чтобы не стать колонией, пришлось встраиваться в уже сложившуюся политическую картину мира, что неминуемо повлекло за собой вестернизацию во всех сферах жизни. С 1880-х годов, на волне успехов Японии на мировой арене, а также определенного отказа от повсеместной

²¹⁹ Ida Yoshiyasu and Shimura Takashi. Outline of Geography Education in Japan / Geography Education in Japan. Ed. by Yoshiyasu Ida, Takashi Shimura, Koji Ohnishi, Minori Yuda, Sunsuke Ike, Hideki Oshima. Japan. Springer. 2015. P.4.

²²⁰ Ida Yoshiyasu. The Continuity of Geography Learning Content in Japan // Journal of Geographical Research № 59, November 2013. P. 50.

²²¹ Kayashima Nobuko. Le développement de l'éducation au cours de l'ère Meiji (1867-1912): modernisation et montée du nationalisme au Japon. Unesco: Institut international de planification de l'éducation, Cahiers de l'IPE No. 78. 1989. P. 32.

²²² Ida Yoshiyasu. Op. Cit. P. 51.

вестернизации, идеи сплочения нации и патриотизма начали набирать обороты. И в данном процессе география тоже играла не последнюю роль. Так, в пособии для учителей, напечатанном в г. Мацумото в 1890-х годах, указывалось, что преподаватель должен прививать учащимся любовь к своим родным местам, ибо «...гордость за свой регион – это основа для любви к стране. Любовь к природе данного региона и гордость за людей, проживающих в этой местности, – есть основа патриотизма»²²³.

В эпоху Мэйдзи «наука о родных местах» стала восприниматься как наука для детей, предмет, которому обучают в школе. Уроки «кёдока» входили в общий курс школьной географии. На этих уроках детей учили рисовать карты местности (а если быть точнее, окрестностей школы, городка, где эта школа находилась и т. д.), «читать» карты. Считалось, что это не только развивает воображение, абстрактное мышление, но и позволяет проникнуться особой любовью к родным местам²²⁴.

Часто во время занятий «кёдока» учителя вместе с учениками отправлялись на небольшую прогулку по окрестностям, чтобы уже непосредственно на месте изучить какой-нибудь природный объект²²⁵. По словам одного из преподавателей г. Мацумото того времени: «Изучение региона должно начинаться с исследования учащимся местности, где он живет»²²⁶.

Помимо патриотической составляющей, отражающей веяния времени, направление «кёдока» хорошо отражало традиционное мировоззрение японцев. С одной стороны, в нем можно уловить отголоски *фудоки*, только на более мелком уровне – описание не провинции, а своего

²²³ Wigen Karen. Teaching about home: Geography at Work in the prewar Nagano classroom // The Journal of Asian Studies 59, no. 3 (August 2000). P. 555.

²²⁴ Wigen Karen. Op. Cit. P. 551.

²²⁵ Wigen Karen. Op. Cit. P. 551

²²⁶ Wigen Karen. Op. Cit. P. 553.

городка или местности вокруг школы. С другой стороны, можно провести параллель с буддийской концепцией отражения мира в капле росы, способности в малом увидеть великое, в своем регионе – всю страну, а может даже и весь мир. Одновременно это все накладывается на традиционное «прирастание» японцев к своей земле, благодаря культуре заливного рисоводства, развитой топонимике, сакрализации и поэтизации родного края.

Помимо школьного предмета «кёдока», в начале XX в. существовало еще такое понятие, как «кёдокай», «общество родных мест» (郷土会). В одном случае так называлось общество, в которое входили, например, известный японский этнограф, фольклорист и географ Янагита Кунио (柳田国男 1875–1962), общественный деятель, автор всемирно известного трактата «Бусидо. Душа Японии», экономист в сфере сельского хозяйства Нитобэ Инадзо (新渡戸稲造 1862–1933) и другие. В рамках общества проводились встречи, на которых, в частности, обсуждались особенности сельского уклада и фольклорные традиции в разных регионах страны²²⁷. Также наименование «кёдокай» носило объединение художников, создателем которого являлся мастер Кабураки Киёката (鍋木 清方 1878–1972). Одной из причин выбора такого названия было желание, чтобы художники, даже если они уезжают далеко, не забывали бы о своих родных местах.

Во всем этом можно усмотреть ответ ряда представителей японского общества на те изменения, которые происходили в Японии с начала эпохи Мэйдзи. Модернизация и перенимание западного опыта, стремительное промышленное развитие, отъезд многих японцев за границу – все это

²²⁷ Более подробно см. работы историка Цуруми Таро, например, «Кё:докай» сайко: - киндай нихон но «кё:до» но фукусу: кигэн [Переосмысление «Общества родных мест» - множественное происхождение понятия «родные места» в современной Японии] // Нингэн, бунка, кокоро: кё:то бункё: дайгаку нингэн гакубу кэнкю: хо:коку [Человек, культура, душа: отчет об исследовании факультета гуманитарных наук университета Киото Бункё:], т.3., 2001. С. 159–169.

способствовало потере связи японцев со своей землей, ощущению оторванности от своего края. Поэтому обращение к своим исконным корням и, как способ, – изучение своего родного региона, представляется крайне важным для формирования глубинного патриотизма.

Основой преподавания географии в Японии всегда являлся «региональный описательный метод»²²⁸, т. е. деление мира и своей собственной страны на регионы и их изучение. В целом подобное направление существует и сейчас. Любопытно посмотреть, каким было содержание уроков географии в школе до Второй мировой войны (сохранились данные за 1905, 1933 и 1941 гг.). В 1905 г. изучались география Японии (включая оккупированные к тому моменту Тайвань, Корею и Карафуто (южная часть о. Сахалин)) и мировая география. В 1933 г. в школе преподавали географию Японии (включая юг Тихого океана), Азии, Европы, Северной Америки, Южной Америки, Тихоокеанского региона. А содержание учебного плана за 1941 г. четко отражает особенности «колониального периода» японской истории. В 1941 г. в школе изучали карту Японии, географию Японии, Восточной Азии, Индии, Австралии, Монголии, Китая, Западной и Центральной Азии, Тихоокеанских островов. Географию Америки и Европы в школе не преподавали, так как, согласно политике военного времени, незачем было изучать географию враждебных стран²²⁹.

Однако их можно было изучить в игровой форме. Так, в 1941 году была выпущена настольная игра *сугороку*, посвященная работе японских эмигрантов в разных странах мира. Игра представляла собой вариант «мирной пропаганды», мягкой силы, была призвана демонстрировать трудолюбие и величие японцев в глазах ее главных игроков – подрастающего поколения.

²²⁸ Ida Yoshiyasu. Op. Cit. P.51.

²²⁹ Ida Yoshiyasu. Op. Cit. P. 51-52.

Сама игра начиналась с клетки «Монголия» в левом нижнем углу и заканчивалась в центре возвращением на родину корабля «Яхата» (八幡丸)²³⁰, который встречают дети с японскими флажками в руках. На настольной игре были изображены следующие «поля» с такими подписями: «Монголия» – обработка земли, «Бразилия» – выращивание кофе, «Манчжурия» – возделывание земель, «Австралия» – добыча жемчуга, «Аргентина» – культивирование роз, «Мексика» – выращивание и погрузка хлопка, «Индонезия (Голландская Индия) и Малайзия» – получение каучука, «Гавайи» – возделывание сахарного тростника, «Северное море» – вылов крабов, «острова в южных морях» – добыча фосфатов, «южные моря» – китобойный промысел. Таким образом, дети и взрослые, играя в эту игру, не только знакомились с далекими странами мира, но и почти колониально «осматривали свои владения».

На протяжении японской истории восприятие японцами своей страны носило «волнообразный» характер, и это находило отражение в том числе и в литературе. В период архаической древности японцы представляли свою страну большой, литература того периода пронизана

²³⁰ Корабль с названием с таким названием действительно существовал. Это был пассажирско-грузовой лайнер, который был заказан у Великобритании для австралийского маршрута. Спущен на воду в 1898 г., прибыл в Японию в 1899 г. Состоял на службе до 1934 г. За свою историю выполнял рейсы по австралийскому маршруту, работал на южно-тихоокеанской линии, по маршрутам Кобэ-Шанхай и Йокогама-Шанхай. Во время Русско-японской войны (1904–1905) и Первой мировой войны (1914–1918) реквизирувался японской армией, в частности, во время Первой мировой войны служил госпитальным судном.

Сочетанием иероглифов «八幡» записывается имя японского бога войны Хатиман (八幡神). Одним из вариантов прочтения имени является «Яхата». Данное божество имеет синтоистско-буддийское происхождение и покровительствует воинам, земледельцам и рыболовам. Однако название корабля может переводиться и как «Восемь знамен», и тогда отсылает к легенде об императоре Одзин (応神天皇 конец III – начало IV вв.), который считался смертным воплощением бога Хатиман и по-другому еще назывался «Божеством восьми знамен» (八幡の神). Согласно легенде, перед рождением императора в небе появилось восемь знамен, возвещавших появление на свет божественного правителя. Более подробно о божестве Хатиман см. Дулина А. М. Метаморфозы Хатиман: грозный бог войны или милосердный бодхисаттва? : Становление и эволюция культа божества Хатиман в Японии в VIII-XIV веках / отв. ред. В. Э. Молодяков ; Институт восточных рукописей РАН. М.: Кругъ, 2018.; Дулина А. М. Хатиман — милосердный бодхисаттва или грозный бог войны? // История и культура традиционной Японии 6 / Отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: РГГУ, 2013. С. 133—142.

духом «первопроходчества». Начиная с периода Хэйан пространство в восприятии японцев начинает сжиматься, центром мыслится столица и окрестности. Этому способствуют ограничения контактов с соседними странами.

Начиная с эпохи Камакура, Япония входит в период междоусобных войн, нарушаются логические связи, княжества воюют между собой. В это время происходит укрепление позиций буддизма с его более пессимистичным восприятием мира. В этот исторический период процесс «сужения пространства» лишь усиливается. Японские мыслители описывают страну как крошечное зернышко в океане, отдаленное от священных буддийских мест, таких как гора Сумеру. В середине XVI в. происходит первое знакомство японцев с европейцами, Япония входит в так называемое «христианское столетие». Японцы перенимают ряд технических достижений Запада, некоторые принимают крещение, но главное – японцы встречаются с абсолютно «другими» народами.

«Открытое христианское столетие» сменяется эпохой Токугава. В этот период Япония пребывает в состоянии самоизоляции. Практически полное закрытие страны от внешнего мира, вкупе с объединением страны под руководством клана Токугава и установлением мирного времени более чем на двести лет, стимулировало активизацию внутренних процессов: рост городов, улучшение логистических связей между разными регионами страны. В трактатах большинства мыслителей того периода Япония снова обретает масштаб и мощь: ее самодостаточность и процветание, даже в условиях самоизоляции, объясняются божественностью ее происхождения. И лишь немногие мыслители осмеливались высказать мысль о необходимости защиты страны со стороны моря и модернизации армии. Это происходит в самом конце XVIII – первой половине XIX вв. и, вероятно, в том числе связано с ослабеванием центральной власти, экономическими трудностями, началом интеллектуального брожения умов,

а также активной колониальной политикой стран Запада в отношении соседних стран.

Вынужденное открытие страны под нажимом американцев в лице commodore Перри (Matthew Calbraith Perry 1794–1858) и заключение первых договоров с Западными державами в конце эпохи Эдо заставили японцев по-новому взглянуть на себя и другие державы: некогда божественная страна в перспективе могла превратиться в колонию. Чтобы этого избежать, японцам требовалась активная модернизация, и, в частности, детальное знакомство с внешним миром: не сказочно-мифологическое, а вполне реальное и конкретное. И в этой связи появление в Японии первых географических справочников и энциклопедий по западному образцу отвечало запросам времени.

Благодаря успешной модернизации, начиная с 80-х гг. XIX в., Японии удалось встать в один ряд с ведущими державами Запада. Япония переосмыслила свое островное положение и снова начинала ощущать себя великой и сильной страной, «островной империей», чему не в последнюю очередь способствовали ее геополитические и военные успехи во второй половине эпохи Мэйдзи²³¹.

²³¹ Любопытно, что в конце XX в., спустя почти сто лет, японцы снова предпочитают осознавать свою страну как «маленькую», но уже не в контексте ее некой ущербности, а в понимании ее «уютности», спокойствия и размеренности, что опять же подтверждает тезис о «синусоидном» восприятии японцами своей собственной страны. Более подробно см. Чугров С. В. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №12. С. 72–80; Адзия то Нихон: киндайка-э-но мити то айдэнтити о мотомэтэ [Азия и Япония: в поисках пути к модернизации и идентичности]. Под ред. редакционного комитета Международного симпозиума Кэйо. Токио, 1985.

Глава 2. Формирование представлений о странах мира в произведениях Фукудзава Юкити

2.1 Личность и творчество Фукудзава Юкити

Одним из самых известных просветителей конца эпохи Токугава – эпохи Мэйдзи является Фукудзава Юкити (福沢諭吉 1835–1901). Он оставил огромное литературное наследие, опубликовав книги и трактаты буквально по каждой области знания. Ему принадлежат такие известные труды, как: «Положение дел на Западе» (西洋事情 1866–1869), «Все страны мира» (世界國盡 1869), «Призыв к учению» (學問のすゝめ 1872), «Краткий очерк теории цивилизаций» (文明論之概略 1875) и другие. Вероятно, в знак особого уважения к его личности и трудам, а также самоотверженности, которую он проявил, желая познакомить Японию с западными политическими и социальными институтами и западной мыслью, в 2004 году его портрет был помещен на самую крупную по своему номиналу японскую банкноту в 10.000 иен²³². Известный британский японовед Базил Холл Чемберлен (1850–1935) утверждал: «Нет такого мыслителя, который так точно отражал бы свое время и свою среду, как Фукудзава Юкити»²³³.

Фукудзава родился в бедной самурайской семье. В юности изучал голландский язык, медицину, анатомию, физику, химию, артиллерийское дело и другие западные науки в школе врача и ученого-голландоведа Огата Коан (緒方 洪庵 1810–1863). В 1860 г. Фукудзава посчастливилось войти в состав первого японского посольства,

²³² Nishikawa Shunsaku. Fukuzawa Yukichi (1835 – 1901). <https://www.performancemagazine.org/thinkers-on-education/fukuzawa-yukichi-1835-1901/>

(дата обращения 07.02.2025).

²³³ Цит. по: Кобец Н. В. Указ. Соч. С. 31.

направлявшегося в Америку, и побывать в Сан-Франциско²³⁴. Но эта миссия продлилась недолго, всего пару месяцев. Тем не менее, за эту и последующие поездки ему удалось приобрести большое количество западных книг, учебников и словарей, которые в будущем он активно использовал для написания своих сочинений. По сути, первыми источниками, откуда Фукудзава почерпнул идеи «цивилизации и просвещения» в вопросе развития общества, были американские труды по географии, изданные в середине XIX в²³⁵.

В конце следующего года Фукудзава в качестве переводчика поручили сопровождать большую дипломатическую миссию Такэноути, направлявшуюся в Европу. Таким образом, он провел в Европе почти год – с 1 января по 11 декабря 1862 года – и посетил Францию, Англию, Голландию, Пруссию, Россию и Португалию²³⁶. Будучи переводчиком, ему приходилось всегда быть в «гуще событий», общаться с самыми разными людьми, посещать школы, арсеналы, больницы, шахты²³⁷. Более того, за время поездки он осознал, что Запад вовсе не является единым и одинаково цивилизованным регионом, что страны отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития, и есть как прогрессивные Англия и Франция, так и полуфеодальные Пруссия и Россия²³⁸.

При этом достижения Запада его не особенно удивляли – многое он изучил по книгам еще во время учебы в школе Огата Коан. Трудность представляло понимание особенностей менталитета западного человека и социальных норм. Так, после возвращения из Америки Фукудзава писал:

²³⁴ Кобец В.Н. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук., Ленинград, 1978. С. 44–45.

²³⁵ Craig Albert M. Civilization and Enlightenment. The Early Thought of Fukuzawa Yukichi. Harvard University Press, 2009. P. 33-34.

²³⁶ Там же. С. 50.

²³⁷ Nishikawa Shunsaku. Op. Cit.

²³⁸ Кобец В. Н. Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность. Указ. Соч. С. 135–136.

«А вот в чем из увиденного в Америке я никак не мог разобраться, так это в житейских делах, в законах, принятых в обществе, в образе мысли американцев»²³⁹.

Вернувшись из поездки в Европу, Фукудзава опубликовал первый том «Положения дел на Западе», в котором поставил перед собой задачу познакомить читателей с основными принципами работы государственных и политических институтов на Западе. Последующие тома уже были посвящены детальному рассмотрению устройства семи стран: США, Голландии, Великобритании, России, Франции, Португалии, Пруссии²⁴⁰. Автор подробно разбирал их историю, политическое устройство, рассказывал о военно-морских силах и политике в сфере финансов. При этом никакого иллюстративного материала в «Положении дел на Западе» предусмотрено не было.

Однако главным Фукудзава считал вовсе не простое знакомство своих современников с технологическими и общественными достижениями Запада и их точное копирование. Он полагал, что необходимо донести до читателей правдивые факты о Западе, ведь именно это может поспособствовать трансформации японского народа, «это единственное, что поможет нам как можно скорее войти во врата цивилизации и просвещения»²⁴¹. Он разделяет понятия «внешней цивилизации» и «внутренней цивилизации», и именно в последней, по его мнению, содержится дух цивилизации. В свою очередь, первостепенная

²³⁹ Кобец. В. Н. Указ. Соч. С. 49.

²⁴⁰ Ковальчук М. К. Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников. Россия и АТР, N. 2 (100) / Июнь 2018. С. 55.

²⁴¹ Цит. по Сугияма Синъя. Фукудзава Юкити то бунмэй кайка [Фукудзава Юкити и цивилизация и просвещение]. Ю:сэй хакубуцукан [Музей почтовой службы], Кэнкю: киё: [Исследовательский журнал], №10. 2019. С. 30.

задача – это прочувствовать и понять именно этот дух цивилизации²⁴². Это является истинно движущей силой, благодаря которой можно будет достичь уровня просвещенных держав: «Школа, промышленность, армия и флот – это просто внешние формы цивилизации. Их нетрудно сделать. Нужны только деньги для того, чтобы их купить. Но есть еще что-то нематериальное, что-то, чего нельзя увидеть и услышать, купить или продать, дать в долг или занять. Это нечто охватывает всю нацию, и его значение так велико, что без него никакие школы и иные формы цивилизации не несут никакой пользы. Эту важную вещь следует называть духом цивилизации»²⁴³. Достижение цивилизации – единственный путь к обретению независимости на уровне государства: «Независимость страны – это цивилизация. Если нет цивилизации, невозможно сохранить независимость»²⁴⁴.

Книга «Положение дел на Западе» стала настоящим бестселлером и разошлась двухсоттысячным тиражом, более того, еще долгое время любую книгу о Западе японцы называли «Фукудзава бон» – «книгой Фукудзава»²⁴⁵. Причин столь большой популярности было несколько. Во-первых, в своем труде Фукудзава знакомил японцев с западными политическими и социальными институтами, которые в Европе и Америке уже давно стали привычными, а для Японии были в новинку. На страницах «Положения дел на Западе» он писал о принципах работы парламента, о политических партиях, устройстве музеев, школ, больниц, банков, почты. Во-вторых, еще современники Фукудзава отмечали его легкий слог, что, безусловно, также могло привлечь читателей. Мыслитель и публицист

²⁴² Мацумото Санносукэ, Ивамура Синъити. Гакумон то тисикидзин. Нихон киндай сисо: тайкэй 10 [Учение и интеллектуалы. Серия «Современная японская мысль 10 том»], Токио, Иванами сётэн, 1988. С. 450–451.

²⁴³ Цит. по Кобец В. Н. Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность. Указ. Соч. С. 139.

²⁴⁴ Цит. по Мацумото Санносукэ, Ивамура Синъити. Указ. Соч. С. 450.

²⁴⁵ Ковальчук М. К. Указ. Соч. С. 55.

Накаэ Тёмин (中江兆民 1847–1901), высоко оценивал творчество Фукудзава: «Произведения Фукудзава, в сравнении с другими, являются украшением для всей Поднебесной»²⁴⁶. Фукудзава внес большой вклад в становление современного литературного языка. Находясь у истоков движения «*гэнбун итти*» (言文一致), зародившегося в начале эпохи Мэйдзи и ставившего перед собой цель единства речи и письма, он стремился максимально воплотить его в жизнь в своих сочинениях²⁴⁷. И наконец, в-третьих, Фукудзава Юкити описывал не просто то, что изучил по книгам, а то, что увидел сам, другими словами, в глазах современников это могло придавать большую достоверность написанному. Фукудзава замечал: «Я не считал, что достиг своей главной цели, если содержание моих книг не было понятно необразованному крестьянину или горожанину, или даже деревенскому служаке, слушающему чтение из-за *сёдзи*»²⁴⁸.

Примерно в то же время Фукудзава пишет еще одно значимое сочинение по мировой географии – «Все страны мира». Книга была настолько популярна, что разошлась тиражом более ста тысяч экземпляров²⁴⁹. В эпоху Мэйдзи она использовалась на уроках географии в школах в качестве учебного материала²⁵⁰. Книга вышла в 1869 г., за пару лет до введения Закона об обязательном начальном образовании (1872 г.). Другими словами, она должна была стать «кирпичиком» в деле возвращения «нового ребенка», а далее – взрослого члена «нового

²⁴⁶ Кобец. В.Н. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Указ. Соч. С. 46.

²⁴⁷ Бугаева Д. П. Указ. Соч. С. 33.

²⁴⁸ Кобец Н. В. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Указ. Соч. С. 47.

²⁴⁹ Камэй Таку. Указ. Соч. С. 127.

²⁵⁰ Там же. С. 133.

общества», в котором большое место уделялось формированию японского национального самосознания²⁵¹.

В названии сочинения фигурирует слово «*кунидзукуси*» (国尽), которое может переводиться как «полный список провинций страны». Считается, что само слово начали употреблять еще в эпоху Муромати (室町時代 1336–1573). В эпоху Токугава и эпоху Мэйдзи оно часто входило в состав названий серий гравюр, учебных пособий, географических карт. Слово «*кунидзукуси*» также могло обозначать шутовское трехстишие, в котором упоминалось название провинции²⁵².

Географическое сочинение «Все страны мира» состоит из шести томов. Первый том посвящен Азии. Автор подробно останавливается на рассказе о Китае, Индии, Персии, Аравии, Турции и Сибири. Описания Японии нет. Вероятно, предполагалось, что сведения о ней и так хорошо известны читателю. Во втором томе помещено описание Африки, третьем – Европы, в четвертом рассказывается о Северной Америке, в пятом – о Южной Америке и, наконец, в шестом даны общие сведения по физической географии. В первом томе помещена карта мира, а далее, в конце каждой книги (кроме последней), читателю предлагается карта описанного в данном томе региона. Последовательно изучая первые пять томов, читатель словно совершает кругосветное путешествие с Востока на Запад²⁵³. Похожая структура будет характерна и для настольных игр *сугороку*, посвященных мировой географии: игроки как бы обозревают и охватывают весь мир, делая его знакомым, близким и понятным. Правда, в случае с сочинением Фукудзава читатель начинал познавать мир с Китая, а

²⁵¹ Байбикова Е. М. Несказочное начало японского детлита: учебные жанры как элемент зарождающейся национальной детской литературы // Детские чтения, 2024. С. 107.

²⁵² Симонова-Гудзенко Е. К. Географическая карта Японии для неграмотных (1843–1847) // История и культура Японии 11. СПб., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. стр. 228.

²⁵³ Байбикова Е. М. Указ. Соч. С. 109.

стартовой клеткой на играх *сугороку* обычно была Япония, и в Японию же герои и возвращались на финише.

В предисловии к первому тому Фукудзава сообщает, что при написании данной книги опирался на английские и американские труды²⁵⁴, а не на китайские образцы, как это было принято у его предшественников. В настоящее время известно, что он активно использовал учебное пособие американского географа Самуэля Августуса Митчелла (Samuel Augustus Mitchell 1792–1868) «Школьная география Митчелла» (Mitchell's School Geography 1845)²⁵⁵. Книга снискала большую популярность и выдержала целую серию переизданий. В 1865 году текст географического сочинения был переработан автором и вновь опубликован в немного измененном виде. Фукудзава приобрел второе обновленное издание «Школьной географии Митчелла» (1866) во время поездки в Америку в 1867 году²⁵⁶.

Каждый том «Всех стран мира» очень любопытно организован. За исключением вступления, все страницы разбиты как бы на две части: сверху помещен рассказ о стране, написанный легкой скорописью. В нижней части располагается скорописный текст, однако все равно каждый иероглиф и знак *каны* отделены друг от друга и, как и в верхней части, подписаны скорописной *фуриганой*. Другими словами, можно предположить, что для современников Фукудзава чтение обеих частей не представляло особой сложности. По содержанию части дополняют друг друга. Кроме того, текст повествования перемежается большим количеством иллюстраций с поясняющими подписями, что именно изображено. Академик Н. И. Конрад (1891–1970) определял «Все страны

²⁵⁴ Фукудзава Юкити. Сэйкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. I. Токио., Кэйо гидзюку дзо:хан. 1869. С. 5.

²⁵⁵ Mitchell, Samuel Augustus. Mitchell's School Geography. Philadelphia, Thomas, Cowperthwait, & Company. 1845.

²⁵⁶ Uemura Kunihiro. Fukuzawa Yukichi and Eurocentrism in modern Japan. Kansai University Review of Economics. № 14. 2012. P. 2–3.

мира» как «популярный учебник в стихах, где традиционным размером в пять и семь слогов излагаются основные сведения по географии и истории мира»²⁵⁷, а главную задачу, стоявшую перед автором, он видел в «ликвидации географической неграмотности своих соотечественников»²⁵⁸.

Этой мысли, вероятно, придерживался и сам Фукудзава. Так, в одном из своих программных сочинений «Призыв к учению» он указывал на важность изучения не только сорока семи знаков *каны*, мер длин и весов и исчислений с использованием счетов, но и постижения таких наук, как география, физика, история, экономика, эстетика²⁵⁹. Его современник и, в данном случае, единомышленник, историк и экономист Тагучи Укити (田口 卯吉 1856–1905) писал: «Физику, экономику и другие науки следует изучать не потому, что они открыты на Западе, а потому, что в них содержится объективная истина»²⁶⁰. Фукудзава был убежден, что учение должно соотноситься с повседневными нуждами индивида и быть адекватно времени. Учение делает человека свободным и независимым, и одновременно с этим достигается свобода и независимость государства²⁶¹. И если укрепить суверенитет своей страны можно только посредством изучения достижений Запада, значит, именно этим путем и стоит пойти.

²⁵⁷ В этом смысле новатор Фукудзава продолжил старинную японскую литературную традицию, согласно которой поэзия была тесно связана с путешествием. Так, можно вспомнить поэтические вставки в повествование в Исэ моногатари (伊勢物語 VIII–XII вв.) при описании путешествия героев на восток страны, Тоса никки (土佐日記 X в.) и т. д. Более подробно см. Carter, D. Steven. Travel as Poetic Practice in Medieval and Early Modern Japan. // Traditions of East Asian Travel. Ed. by Joshua A. Fogel. Berghahn Books, 2008. pp. 23 – 46; О зарождении и развитии жанра маршрутного повествования «*митиюкибун*» см. Pigeot Jacqueline. Michiyuki-bun, poétique de l'itinéraire dans la littérature du Japon ancien // Ed. revue et corrigée, Bibliothèque de l'Institut des Hautes Études Japonaises, Collège de France, 2009, 410 p.

²⁵⁸ Конрад Н. И. Очерки японской литературы. М., 1973. С. 308.

²⁵⁹ Фукудзава Юкити. Гагумон но сусумэ (Призыв к учению). Токио, 1880. С. 4–5.

²⁶⁰ Кобец В. Н. Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность. Указ. Соч. С. 141.

²⁶¹ Мацумото Санносукэ, Ивамура Синъити. Указ. Соч. С. 448–449.

Фукудзава писал: «Независимость – наша цель. Цивилизация – средство ее достижения»²⁶².

Парадоксально, но сам Фукудзава признавался, что не совсем понимал, для кого пишет, и не верил, что его сочинения могут заинтересовать читателей: «Я писал книги просто как рассказы о Западе или как удивительные сказки о странах из сновидений»²⁶³. Тем не менее, его труды получили популярность среди соотечественников: в начале эпохи Мэйдзи Фукудзава был фактически «монополистом в знаниях о Западе»²⁶⁴. Более того, его сочинения оказали влияние на целое поколение японцев: «Существует мнение, что значительная часть будущих участников переворота (революции 1867–68 гг.) формировалась под воздействием этой книги («Положение дел на Западе». –*А.Ш.*)»²⁶⁵.

В 1867 году Фукудзава снова отправился в Америку, где в течение полугода проходила его третья и последняя поездка на Запад. Вскоре после реставрации Мэйдзи он получил предложение пойти на службу к новому мэйдзийскому правительству. Однако Фукудзава отказался, решив полностью посвятить себя преподаванию в Школе Кэйо (慶應義塾), организованной им в 1858 году, просветительской деятельности, писательству, переводам²⁶⁶. За свою жизнь он создал огромное количество сочинений. Так, включая переводы, им было написано почти 14 тысяч страниц²⁶⁷.

²⁶² Цит. по Бугаева Д. П. Указ. Соч. С. 25.

²⁶³ Кобец В.Н.. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Указ. Соч. С. 52.

²⁶⁴ Мещеряков А. Н. Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев. М.: Лингвистика, 2025. С. 28.

²⁶⁵ Кобец Н. В. Указ. Соч. С. 53.

²⁶⁶ Nishikawa Shunsaku. Op. Cit.

²⁶⁷ Ёситакэ Ёсинори. Идайна кэймо: гакуся Фукудзава Юкити [Великий ученый-просветитель Фукудзава Юкити] / Нихон эйгакуси кэнкю:кай кэнкю: хо:коку [Отчет исследовательского общества истории изучения английской науки в Японии]. Токио, 1967. № 74. С. 1.

В эпоху Мэйдзи в Японии начинал развиваться жанр автобиографий, хотя на протяжении долгого времени этот жанр в Японии не существовал. Это можно объяснить тем, что в традиционной системе ценностей японского общества индивид осознанно приносил себя в жертву коллективу, ставя интересы и желания группы или более могущественного человека выше своих. В этой связи в Японии процветал жанр биографии – рассказа сторонних наблюдателей о человеке, но никак не автобиографии – повествование человека о самом себе²⁶⁸.

Однако в конце эпохи Токугава – начале эпохи Мэйдзи, под влиянием Запада с его теориями прогресса, естественного отбора, идеей гуманизации, ставящей не столько божественное начало, сколько человека в центр мироздания, началось переосмысление концепта личности. По мнению ряда японских интеллектуалов того времени, Японии требовалось модернизироваться по западному образцу. В свою очередь, модернизация требовала активности и энтузиазма со стороны людей, ее творящих, проявления ярких личностных качеств, ставила на первое место индивидуализм, а не коллективизм. Другими словами, упор теперь делался не на общество в целом, а на конкретном человеке, на его внимании к самому себе²⁶⁹. Недаром одной из «Трех книг эпохи Мэйдзи» (明治の三書), наряду с энциклопедией Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом» и трактатом Фукудзава Юкити «Призыв к учению», принято было считать сочинение Накамура Масанао (中村正直 1832–1891) «Европейское руководство, как самому достичь успеха»²⁷⁰.

²⁶⁸ Мещеряков А. Н. Автобиография Фукудзава Юкити как репутационный ресурс // Отечественные записки, 2014, № 1.

<https://magazines.gorky.media/oz/2014/1/avtobiografiya-yukiti-fukudzavy-kak-reputaczionnyj-resurs.html>
(дата обращения 01.03.2024)

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Масино Кэйко. Миэру миндзоку, миэнай миндзоку. «Ёти сиряку» но сэкайкан [Видимые нации, невидимые нации. Мировоззрение «Ёти сиряку»]. Канагава дайгаку нидзю:иссэйки СЕО пурогураму [Программа СЕО двадцать первый век университета Канагава], 2006. С. 50.

Одной из первых японских автобиографий принято считать сочинение Фукудзава, которое до сих пор, несмотря на обилие оставленного им литературного наследия, является самым популярным произведением автора²⁷¹. В том числе это может объясняться тем, что, по замечанию самих японцев, даже для современного японского читателя данное сочинение Фукудзава написано простым и понятным языком. Более того, они называют это произведение «шедевром автобиографической литературы», ставя его в один ряд с автобиографией Бенджамина Франклина (1706–1790)²⁷².

Автобиография носит название «Описание своей жизни старцем Фуку» (福翁自伝). В данном случае в названии ощущается некоторая преемственность с сочинениями эпохи Эдо. Так, можно вспомнить произведение японского неоконфуцианца Накаэ Тодзю (中江藤樹 1608–1648) «Вопросы и ответы старца» (翁問答). Фукудзава написал, а точнее наговорил, как это делали великие мудрецы древности, автобиографию на склоне лет, в 1897–1898 гг. В 1898–1899 гг. она была напечатана в газете «Дзидзи синпо» (時事新報). Позднее автобиография была опубликована отдельно, а также переведена на английский язык²⁷³.

На страницах автобиографии Фукудзава вспоминает о своем детстве, юности, обучении, поездках за границу и т. д. Именно первой половине жизни отведена большая часть повествования. Тем самым Фукудзава подчеркивает важность становления себя как личности, «взывает к достижению личной свободы посредством западного знания, ставя в

²⁷¹ Мещеряков А. Н. Автобиография Фукудзава Юкити. Указ. Соч.

²⁷² Персональный сайт, посвященный Фукудзава Юкити

<https://fukuzawakyuko.com/about/#writing> (дата обращения 30.07.2024)

²⁷³ В 2025 г. автобиография Фукудзава Юкити была переведена А. Н. Мещеряковым и на русский язык.

пример образ бунтаря и радикала – себя»²⁷⁴. При этом он абсолютно не скрывает своего честолюбия, карьеризма и стремления самому пробить себе дорогу в жизни²⁷⁵.

Многое, описанное в автобиографии, Фукудзава под конец жизни, возможно, переосмыслил, но безусловно чувствуется, что автор очень точно отбирал те факты, которые хотел поведать читателям. Он стремится показать себя человеком совершенно нового типа: деловым, активным, хватким, смекалистым, а иногда даже хитрым. И если хитрость, по его мнению, была самым верным способом достичь успеха, то он не пренебрегал ею, о чем не без гордости сообщает на страницах автобиографии своим читателям.

2.2 Образ России в произведениях Фукудзава Юкити

Создание образа страны неизменно порождает дихотомию: «я/мы», «другой/другие», т. е. образ формируется в том числе за счет сравнения своей страны с другими странами, выявления общих и разнящихся черт. Это то «другое», что воспринимается как «вызов, побуждающий к серьезным изменениям самого себя»²⁷⁶ и формированию своей самости. В случае Японии это извечный постулат «ути/сото», распространяющийся на все сферы жизни японского общества и по сей день. «Ути» и «сото» предполагают четкое понимание и разделение мира на «свое» и «чужое», на то, что внутри своего «круга» и сферы влияния, и того, что за его пределами.

²⁷⁴ Федунова Д. Е. Формирование нового типа личности в Японии в преддверие эпохи Мэйдзи (1868–1912): на основе автобиографии Фукудзава Юкити «Фукуо дзидэн» / Сборник IV конференции молодых японоведов Japan Report, 12–13 декабря 2012, Москва. М., Наталис, 2013. С. 203.

²⁷⁵ Кано Масанао. Сёхё:. Хирота Масаки сё «Фукудзава Юкити кэнкю:» [Обзор книг. Хирота Масаки «Исследования Фукудзава Юкити»]. Сигаку кэнкю:кай (Кё:то дайгаку бунгакубу най) [Общество исторических исследований (в рамках филологического факультета Киотосского университета)]. Сирик, т. 61., №2. 1978. С. 314.

²⁷⁶ Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб.: Алатейя, 2013. С. 236.

В эпоху Токугава по крайней мере видимая градация «ути» и «сото» была достаточно очевидна: на протяжении более чем двухсот лет страна находилась закрытой от внешнего мира, оставив лишь небольшие контакты с Голландией, Китаем и Кореей. В свою очередь, «почти полное отсутствие физических контактов с иноземцами давало слишком мало поводов для противопоставления им, а значит, и самоидентификации»²⁷⁷. Однако конец эпохи Эдо, ознаменовавшийся вынужденным выходом Японии из состояния самоизоляции, и эпоху Мэйдзи можно назвать временем переосмысления понятий «свой-чужой», «я-другие». Японии необходимо было встраиваться в новый мир, а значит, четко определять себя и свое место в уже сложившейся системе, создавать образ своей страны, формировать в общественном сознании образы других стран.

В конце эпохи Эдо – начале эпохи Мэйдзи особую роль начинают приобретать такие дисциплины, как география и страноведение. Они были призваны не только расширить границы познания людей того времени, но и внести свою лепту в формирование человека нового склада. Примечательно, что именно в начале эпохи Мэйдзи предмет «география» появляется в начальных школах²⁷⁸, а император Мэйдзи при посещении им школ дарил лучшим ученикам словари и атласы²⁷⁹, ибо «чтобы пройти по незнакомой территории <...> нам обычно требуется какая-то карта. Картография, как и само познание, является необходимым упрощением, которое позволяет нам увидеть, где мы находимся и куда мы можем пойти»²⁸⁰.

²⁷⁷ Мещеряков А. Н.. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С.351.

²⁷⁸ Камэй Таку. Мэйдзики ни окэру тири кё:ику. Сё:гаку кё:ику о тю:син ни [Географическое образование в период Мэйдзи: на примере младшей школы] // Культурные связи: Сборник статей магистрантов кафедры исследований культур Восточной Азии. 2015. № 4. С. 133.

²⁷⁹ Мещеряков А. Н.. Япония в объятиях пространства и времени. Указ. Соч. С. 371.

²⁸⁰ Цит. по Хантингтон, Самюэль. Указ. Соч. С. 28.

Безусловно, нельзя сказать, что в эпоху Токугава не существовало никаких трудов по географической мысли. Так, можно вспомнить работы по мировой географии Нисикава Дзёкэн, философские трактаты Мотоори Норинага, сочинения Хаяси Сихэй и других мыслителей. Однако это были не столько труды по мировой географии и географии своей страны, сколько работы, отражающие определенные мировоззренческие концепции, четко укладывающиеся в историческую парадигму развития Японии того периода. Особое место в них занимали понятия «срединности» и избранности Японии. В этом смысле работы Хаяси Сихэй, указывающего на потенциальную уязвимость страны и необходимость ее обороны, немного выбиваются из общего ряда. Вероятно, ввиду слишком большой радикальности своих взглядов, он и был помещен под домашний арест, где спустя год скончался²⁸¹.

Считается, что первое знакомство японцев с Россией произошло благодаря упоминанию страны «Московия» в географическом сочинении итальянского миссионера и иезуита в Китае Джулио Алейни (Giulio Alenio 1582–1649) «Записи об иностранных землях» (кит. 職方外紀 1623). В Японии же название «Московия» впервые встречается на карте мира, изданной в 1645 г. в Нагасаки, на которой помимо самой карты представлены изображения мужчин и женщин в характерных для разных стран костюмах²⁸².

Первым японцем, оставившим значительный след в истории России, стал человек по имени Дэмбэй (伝兵衛 1670? – 1714?), японский моряк, потерпевший кораблекрушение и выброшенный на берег Камчатки. В 1697 г. он был обнаружен первооткрывателем полуострова В. В. Атласовым в одном из поселений местных жителей и доставлен ко двору Петра I. Пару

²⁸¹ Щепкин В. В.. Хаяси Сихэй – жизнь и творчество. Указ. Соч. С. 370.

²⁸² Ikuta Michiko. Changing Japanese-Russian Images in the Edo Period // Japan and Russia: Three Centuries of Mutual Images. Ed. by Yulia Mikhailova and M. William Steele. Global Orient, 2008. P. 12.

лет Дэмбэй обучался русскому языку, а потом стал преподавать японский в специально для этого открывшейся Школе японского языка. Школа просуществовала до 1816 г., «когда больше не удалось отыскать хотя бы одного желающего изучать японский язык»²⁸³, а также пока не перевелись преподаватели – пленные японские моряки. Однако тенденция эта обозначилась еще в конце XVIII в., при Екатерине II, когда «ничто уже не привлекало внимания к островной империи – ни желание внести поправки в существующие географические карты, ни надежды заполучить нового торгового партнера»²⁸⁴.

Тем не менее, сведения о функционировании в России школы японского языка, которые Япония получила в 1781 г., вызвали беспокойство со стороны правительства. И, вероятно, в купе с более ранними сведениями о деятельности русских (достаточно вспомнить письма польского барона и авантюриста Бениовского)²⁸⁵, вылились в общее опасение по отношению к русским и в целом осознание, что самоизоляция Японии может быть нарушена. Так, Хаяси Сихэй считал, что основная угроза безопасности Японии исходит от России, и не исключал вероятность нападения со стороны русских²⁸⁶. Однако, по мнению японоведа Дональда Кина, эти опасения не имели под собой оснований, русские не планировали каких-либо агрессивных действий, стремясь лишь к сохранению принадлежавшим им тихоокеанских владений²⁸⁷.

Еще одним японцем, оставившим яркий след в российской истории, является потерпевший кораблекрушение японский моряк Дайкокуя Кодая (大黒屋 光太夫 1751–1828). В течение нескольких лет он жил и преподавал

²⁸³ Кин Д. Указ. Соч. С. 52.

²⁸⁴ Там же. С. 54.

²⁸⁵ Более подробно о личности барона Бениовского см. Ермакова Л. М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славян. культуры, 2005.

²⁸⁶ Кин Д. Указ. Соч. С. 44

²⁸⁷ Там же. С. 38.

японский язык в России. Более того, для нужд российского государства им были созданы карты Японии. Всего было отрисовано восемь карт: похожих, но не одинаковых. Однако ввиду различий японской и западной картографических традиций, эти карты, по сути, оказались непонятны и непригодны для использования²⁸⁸.

Спустя несколько лет пребывания в России он смог вернуться на родину, где даже получил аудиенцию у сёгуна. Запись разговора сёгуна и Кодая вел врач Кацурагава Хосю (桂川甫周 1751–1809), в юности обучавшийся у известного шведского ученого Тунберга (Carl Peter Thunberg 1743–1828). Позже Кацурагава решил сам продолжить расспрашивать и записывать за Кодая, и таким образом «ему удалось воссоздать на основе воспоминаний Кодая самую вразумительную картину жизни европейского государства, когда-либо ранее существовавшую в Японии»²⁸⁹.

Окончание периода самоизоляции Японии способствовало повышению интереса ко всему иностранному. Несмотря на непосредственную географическую близость России и Японии и неоднократные попытки России с конца XVIII в. установить дипломатические отношения с близлежащим соседом, лишь миссия Е. В. Путятина (1803–1883) оказалась успешной. Подписание Симодского трактата (1855) способствовало установлению дипломатических и торговых отношений между Россией и Японией, что, в свою очередь, должно было вызвать обоюдную заинтересованность стран друг к другу.

Какой же образ России создает Фукудзава Юкити на страницах «Положения дел на Западе» и сочинения «Все страны мира»?

²⁸⁸ Dorofeeva-Lichtmann Vera and Simonova-Gudzenko Ekaterina. Lost in Transmission. Maps of Japan by Daikokuuya Kōdayū 大黒屋 光太夫 (1751–1828) / Übersetzungspolitik in der Frühen Neuzeit / Translation Policy and the Politics of Translation in the Early Modern Period. J.B.Metzler. Berlin, 2024. P. 255.

²⁸⁹ Кин Д. Указ. Соч. С. 61.

В «Положении дел на Западе» автор помещает раздел о России сразу после глав о США, Голландии и Великобритании. Как и в случае с другими странами, Фукудзава начинает описание России с ее истории, предлагая читателю познакомиться с наиболее значимыми историческими деятелями от Рюрика до Александра II²⁹⁰.

Касательно принципов государственного устройства Фукудзава сообщает, что вся власть в государстве сосредоточена в руках императора, который имеет неограниченную власть. Поэтому представляется неудивительным, что важнейшее значение он придает фигуре самого правителя²⁹¹.

Наибольшее внимание Фукудзава уделяет описанию деятельности и достижений Петра I: из пятидесяти двух страниц, посвященных России, двадцать две отводятся именно этому правителю. Рассказывая об учебе Петра I в Голландии, просветитель обращает внимание читателей на собственную вовлеченность будущего монарха в вопрос освоения достижений более развитых стран. Фукудзава отдает должное личностным качествам Петра I, пытается проанализировать «мотивы его реформаторской деятельности и причины успеха»²⁹². Он отмечает его решимость в обращении и перенимании западного опыта, без которого движение России по пути просвещения было бы невозможно. В качестве видимых результатов модернизации России при Петре I Фукудзава Юкити приводит в пример победу России над Швецией в Северной войне (1700–1721) и строительство новой столицы – Петербурга (1703). При этом Фукудзава намеренно не акцентирует внимание на всех трудностях, с которыми стране пришлось столкнуться в это время. Напротив, он

²⁹⁰ Ковальчук М. К. Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников. Россия и АТР, N. 2 (100) / Июнь 2018. С. 56.

²⁹¹ Там же. С. 59–60.

²⁹² Образ Петра I в странах Юго-восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Издательство «Весь Мир». 2022. С. 245.

подчеркивает, что только коренные преобразования в экономике, политике и социальной сфере способствовали превращению России в богатое и процветающее государство *фукоку* (富国)²⁹³.

На игре *сугороку* 1903 года на одной из двух клеток, отведенных России, присутствует изображение Петра I. Он сидит, облокотившись на небольшой столик. На столике лежит книга. Слева к его поясу прикреплен меч, и видна рукоять. Позади него картина с видом залива, вероятно, имеется в виду Финский залив. Подпись на игровом поле гласит: «Выдающееся достижение императора Петра. Протяженная река Нева» (彼得帝の偉大業 流れて長しネヴァの川). Другими словами, создается образ благородного правителя, сведущего в воинском деле и науках, и одновременно завоевателя и хозяина своих земель.

Стоит заметить, что на протяжении второй половины Эдо – эпохи Мэйдзи фигура Петра I привлекала внимание японских мыслителей. На фоне постепенного усугубления экономического и политического кризиса военного правительства *сёгуната* и активизации западных держав в Восточной Азии, он становится примером государя-реформатора, благодаря усилиям которого Россия прошла успешный путь «догоняющей модернизации»²⁹⁴. Кудо Хэйсукэ (工藤平助 1734 – 1801), врач и автор первого сочинения в Японии, полностью посвященного России – «Изучение сведений о Камчатке» (другое название – «Изучение сведений о красных айну» 赤蝦夷風説考 1783), дает Петру I следующие оценки: «мудрый правитель-божество, начавший возрождение страны», «человек, вершивший великие дела». Создание «петровского мифа» – образа идеального просвещенного государя – началось на Западе в период

²⁹³ Ковальчук М. К. Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников. С. 62–63.

²⁹⁴ Щепкин В. В.. Первые сведения о Петре I и формирование его образа в Японии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. №4. С. 115.

правления императрицы Елизаветы Петровны, а возможно, еще и при жизни Петра I. Известно, что Кудо Хэйсукэ при написании своего сочинения пользовался, в том числе, голландскими книгами, поэтому неудивительно, что Петра I он охарактеризовал подобным образом²⁹⁵.

В последующих произведениях японских авторов Петр I лишь «укрепляет свои позиции». Так, японский мыслитель Аидзава Сэйсисай называл его источником российского могущества, государем, поднявшим на новый уровень продовольственную безопасность, образование и вооруженные силы страны²⁹⁶. Другой конфуцианский мыслитель эпохи Эдо, Сакума Сёдзан (佐久間 象山 1811–1864), выступал за необходимость модернизации Японии под руководством сильного лидера и в качестве примера проводил Петра I²⁹⁷. Кроме того, известно, что японский государственный деятель Ивакура Томоми (岩倉具視 1825–1883), будучи большим поклонником Петра Великого, во время миссии Ивакура (岩倉使節団 1871–1873) и посещения им Петербурга, увез с собой в Японию богатую коллекцию его портретов²⁹⁸.

Во второй половине XIX в. в японской историографической литературе происходит процесс «очеловечивания» Петра I. Внимание начинает уделяться не только его реформаторской деятельности, но также характеру и личностным качествам. Он видится как пример для подражания в глазах молодого поколения японцев. Однако авторы эпохи Мэйдзи ни в коем случае не ставят Петра I и императора Мэйдзи в один ряд: какими бы великими ни были достижения российского государя, по

²⁹⁵ Там же. С. 117.

²⁹⁶ Образ Петра I в странах Юго-Восточной Азии. Указ. Соч. С. 233.

²⁹⁷ Там же. С. 237.

²⁹⁸ Мещеряков А. Н.. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 257.

мнению японских мыслителей, он не обладает божественной сущностью японского императора *тэнно*²⁹⁹.

В Китае же имела место немного другая позиция, при которой Петр I и император Мэйдзи были объединены на основании сходной роли, которую они сыграли в истории своих стран. В конце XIX в., на фоне системного кризиса власти, китайский мыслитель Кан Ювэй (кит. 康有為 1858–1927) и его сподвижники предложили молодому императору Гуансюю (1871 – 1908) осуществить ряд реформ, проведение которых было прервано дворцовым переворотом. В историю эти события вошли под названием «сто дней реформ». В качестве стран, не так давно успешно прошедших путь модернизации, были выбраны Япония и Россия, именно их опыт, по мнению Кан Ювэя, стоило перенимать. В свою очередь, император Мэйдзи (на тот момент Муцухито) и Петр I должны были стать для Гуансюя образцами для подражания, примером выдающихся правителей-реформаторов³⁰⁰.

Помимо Петра I, свою долю славы в первой половине XIX в. в Японии снискала и Екатерина II. Так, рассказы Кодая, записанные Кацурагава Хосю, способствовали возникновению интереса к личности императрицы, вызывали восхищение ее справедливым правлением³⁰¹.

Рассказ о России в сочинении «Все страны мира» разделен на две части: Сибирь и Дальний Восток и Европейская часть России. Более того, они даже разнесены по разным томам: описание Сибири и Дальнего Востока находится в первом томе, а Европейской части России – в третьем. Подобное разделение можно наблюдать и у Утида Масао в его

²⁹⁹ Там же. С. 255–256.

³⁰⁰ Более подробно см. Самойлов Н. А. Император Мэйдзи и Петр Великий: образ правителей-реформаторов в китайской общественной мысли конца XIX в. // Japan XXI Nova: эра и век. "Issue of Japanology = Вопросы японоведения", № 8, СПб.: 2020. С. 587–599.

³⁰¹ Кин Д. Указ. Соч. С. 61.

фундаментальном географическом труде «Краткое описание земли под небесным сводом».

Описание части, посвященной Сибири, начинается с констатации огромного масштаба страны: «Россия простирается в Европе и Азии и имеет территории в обоих направлениях»³⁰². При этом Фукудзава подчеркивает экспансионистский характер внешней политики Российской империи, по-видимому, усматривая в этом мощь страны, но и потенциальную опасность: «С давних пор российское правительство стремилось к расширению своих владений, и в последние годы оно взяло манчжурские земли и, главным образом, овладело окрестностями реки Амур, и там без конца бросают якорь военные суда. По реке ходят и небольшие пароходы, [благодаря чему] достигается удобство перевозок»³⁰³.

Однако автор отмечает, что «хотя в Сибири земли много, но людей мало, [их численность] не превышает трех миллионов человек, местные жители занимаются охотой»³⁰⁴. Для передвижения используют оленей и ездовых собак³⁰⁵. При этом данная территория богата природными ископаемыми: «В окрестностях Уральских гор много золотых и серебряных гор, и сюда отправляют преступников со всей страны, [здесь] добывается большое количество металла»³⁰⁶. Важной статьей дохода местного населения является выделка кожи, которую они продают за китайские ткани и фарфор³⁰⁷.

На игре *сугороку* 1903 года России отведено два игровых поля, вероятно, подразумевая разграничение страны на «Европейскую» и

³⁰² Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. I. Указ. Соч. С. 15.

³⁰³ Там же. С. 17.

³⁰⁴ Там же. С. 16.

³⁰⁵ Там же. С. 15.

³⁰⁶ Там же. С. 16.

³⁰⁷ Там же.

«Сибирскую» части. На первой клеточке изображены заснеженные просторы, над которыми парит орел. Текст на игровом поле гласит: «Уральские горы – место обитания орлов. Объятая метелью русская равнина» (鶯のすむてふウラル山 吹雪につゞく露西亜の原). С большой долей вероятности можно утверждать, что орел, как и само игровое поле, выполненное в серовато-белых тонах, является стилизованным изображением скульптурной композиции «Орел на пне» на фоне четырехстворчатой двусторонней ширмы «Бурное море», подаренной Николаю II на его коронацию в 1896 году от лица императора Мэйдзи³⁰⁸. Слева на игровом поле, скорее всего, изображен портрет Николая II. Другими словами, игры *сугороку* не только знакомили играющих, детей и взрослых, с географией стран (в случае России – обширная территория, суровый климат, Уральские горы), но и стремились отражать актуальную повестку дня.

Единственным городом, который Фукудзава упоминает в части, посвященной Сибири и Дальнему Востоку, является порт Камчатки – Петропавловск. Одной из двух иллюстраций, представленных в данном разделе, как раз служит вид на город. На другой иллюстрации изображена оленья упряжка и подписано: «Ездовые олени тянут упряжку и переходят по льду»³⁰⁹.

В конце первого тома помещена карта Азии, на которой территория восточнее Уральских гор обозначена как «Сибирь». Все, что западнее, включая территорию современной Европы и Европейскую часть России, Фукудзава обозначает как «Европу».

³⁰⁸ Более подробно о скульптурной композиции «Орел на пне (Большой орел)» авторства Канэда Кэндзио см. соответствующую страницу экспонатов сайта Музея Востока <https://www.orientmuseum.ru/events/2020/orel/index.php> (дата обращения 24.01.2025)

³⁰⁹ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. I. Указ. Соч. С. 16.

Описание Европейской части России начинается с пассажа, что еще двести лет назад эта северная страна являлась маленькой и провинциальной, и в ней не было развито учение. Однако, по мнению Фукудзава, все изменилось, когда на престол взошел будущий император Петр I. Он «в одночасье реформировал страну и, уподобляясь таким просвещенным странам, как Англия, Франция, Голландия и другие, учредил школы, создал флот и [сухопутную] армию, защитил страну [внутри] и атаковал [нападая] на другие страны»³¹⁰. Фукудзава резюмирует, что благодаря успешной реформаторской деятельности Петра I, «России не только встала в один ряд с европейскими странами, но и, положив в основу обширность страны, до сих пор славится во всем мире»³¹¹. По-видимому, авторов конца эпохи Токугава – начала эпохи Мэйдзи завораживал масштаб территории России, потому что ремарки об этом встречаются и в географическом сочинении «Все страны мира», и в «Положении дел на Западе», и у Утида в «Кратком описании земли под небесным сводом».

Фукудзава также сообщает читателям, что Петр I основал новую столицу на северном побережье, на реке Неве. Он приводит портрет правителя Петра и вид на столицу России – Петербург³¹². Помимо геополитического фактора, перенос столицы представляется глубоко символическим действием, инструментом государственного строительства, направленным в том числе на укрепление национального самосознания. Возможно, идея построения нового государства «с чистого листа» была близка Фукудзава, ведь за год до издания своего сочинения «Все страны мира» и в его стране город Эдо, вскоре переименованный в Токио, сменил Киото в качестве столицы Японии.

³¹⁰ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. III. Токио., Кэйо гидзюку дзо:хан. 1869. С. 28–29.

³¹¹ Там же. С. 29.

³¹² Там же. С. 29–30.

Фукудава сообщает, что в отличие от европейских стран, в России абсолютная монархия, и все управляется согласно воле государя³¹³. В глазах японского мыслителя, это не делает Россию до конца просвещенной страной, потому что государственное управление оказывается сосредоточено в руках одного человека. Куда более правильной, на его взгляд, являлась британская система, в которой деятельность монарха ограничена парламентом, хотя он и признавал, что долго не мог понять его значения и функций³¹⁴.

Позднее в трактате «Об императорской фамилии» (帝室論 1882) Фукудава вообще приходит к весьма новаторскому и смелому заключению, что японскую императорскую семью необходимо поставить вне политики, а император должен стать олицетворением величия народа. Вероятно, эта идея слишком опередила свое время, потому что к ней обратились лишь в середине XX в. при составлении Конституции 1947 года³¹⁵.

Мыслитель Кумэ Кунитакэ, участвовавший в миссии Ивакура, также превозносил британскую систему государственного управления в лице монарха и парламента. По его мнению, чтобы встать в один ряд с просвещенными державами Запада, Японии следует обратиться к опыту передовых стран и трансформировать свою государственно-административную систему: «Законодательный орган Великобритании – парламент. Английский монарх является главой парламента и имеет право созывать и распускать его членов по своему усмотрению. Во всех европейских странах законодательная власть осуществляется народными представителями, которые избираются на общенациональных выборах. И в этом отношении европейские правительства значительно отличаются от

³¹³ Там же. С. 31.

³¹⁴ Ковальчук М. К. Знакомство с Европой. Миссия Такэноути в Великобританию // Ежегодник Японии. 2010. С. 305–306.

³¹⁵ Кобец В. Н. Указ. Соч. С. 69.

китайских и японских. Последние традиционно видели свою основную задачу во внедрении и поддержании моральных устоев нации, не заботясь при этом о ее благосостоянии. И, поскольку правящий класс и простой народ существовали в двух изолированных друг от друга мирах, эти страны постепенно стали терять свои силу и богатство»³¹⁶.

На игре *сугороку* 1903 года Европе отводится отдельное поле, и она определяется как «цивилизованная и просвещенная Европа» (文明開化のヨロコボ). Первым делом в Европе игроки прибывают в Великобританию, а точнее, в Лондон. Великобритании отведено две клетки. На первой изображен паровоз, направляющийся из доков на р. Темза в столицу, что косвенно могло наводить игроков на мысль о технологическом процветании этой страны. На следующем поле изображено здание парламента, и подписан следующий текст: «Привлекающее внимание здание парламента является зеркалом мира конституционной политики» (人目にうつる議事堂は立憲政治の世の鏡). Вероятно, в глазах японцев создание парламента, закреплённого Конституцией Японской империи (大日本帝國憲法 1889) и отчасти копирующего британскую систему, делало Японию частью просвещённого Запада.

В разделе, посвященном Европейской части России, Фукудзава сообщает читателям только о Петербурге, Москве и Севастополе. Последний упоминается в связи с рассказом о Крымской войне (1853–1856). В качестве иллюстраций в этом разделе приводятся панорамы Петербурга и Москвы, а также вид на форт Севастополя³¹⁷.

По мнению Фукудзавы, Москва, хоть и бывшая столица, но на данный момент является достаточно процветающим и крупным городом.

³¹⁶ Цит. по Ковальчук М. К. Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англию, 1872 г. // Ежегодник Японии. 2012. С. 360.

³¹⁷ Фукудзав Юкити. Сэкай куни дзукуси (Все страны мира). Т. III. Указ. Соч. С. 31–32.

Она находится в 174 *ри* (примерно 679 км. – прим. А.Ш.) к юго-востоку от Петербурга, и до нее можно добраться на поезде за один день³¹⁸. Первая железная дорога, связавшая Токио и Йокогама, была проложена в 1872 году. Длина ее составляла всего 24 километра. С этого момента расстояние между этими двумя городами можно было преодолеть меньше, чем за час, хотя раньше на это требовалось несколько часов езды на рикше или пароме³¹⁹. Несмотря на небольшой километраж, сам факт строительства железной дороги стал одним из символов вестернизации. В свою очередь, наличие в России железнодорожного сообщения такой длины, по мнению Фукудзава, безусловно, было демонстрацией мощи и технического прогресса страны.

Железная дорога впечатляла и вдохновляла японцев. И продолжает вдохновлять и сегодня: японцы гордятся сетью своих скоростных железных дорог (к слову, в 2024 году исполнилось 60 лет с момента запуска первого скоростного поезда *синкансэн*), прокладывают новые пути и удлиняют существующие, а многие приезжающие в Россию японские туристы с восторгом рассказывают о путешествии по Транс-Сибирской железной дороге или о желании как-нибудь обязательно по ней проехаться.

Железная дорога – это важный образ в мировой литературе, поэзии, живописи и кинематографе XIX–XX вв., и в целом – в культуре. Он связан с рядом мотивов: пути, движения и скорости как быстротечности жизни, технического прогресса, сосуществующего с природой и одновременно убивающего ее первозданность, попутчика, которому единственному в мире можно раскрыть душу и беседа с которым становится поворотной в судьбе героя, а возможно, даже роковой, радости встречи и трагедии расставания. В целом это «архетип пути (судьбы) человека и страны»³²⁰.

³¹⁸ Там же. С. 32.

³¹⁹ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 271.

³²⁰ Жулькова К. А. «С белым букетом из дымных роз бежит паровоз, летит паровоз...»: образ железной дороги в искусстве и литературе. Часть 2. Литература // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2024. № 1. С. 45.

Железная дорога является необъемлемым образом и для японской литературы, начиная с эпохи Мэйдзи. Она становится символом передового освоения пространства, пути и движения в новое светлое будущее и, как следствие, разделения жизни на до и после, технологического прогресса. А иногда железнодорожные пути воспринимались как преграда, размежевавшая пространство и навеки разделившая возлюбленных.

Начиная с эпохи Мэйдзи, целый ряд авторов обращаются к этому образу в своих произведениях: либо действие напрямую связано с железной дорогой, либо герои едут куда-то в поезде навстречу своей судьбе, общаются с попутчиками. Так, можно вспомнить роман японского писателя Нацумэ Сосэки (夏目漱石 1867–1916) «Сансиро» (三四郎 1908), действие которого начинается в поезде, на котором главный герой едет в сторону г. Нагоя. В романе Симадзака Тосон (島崎藤村 1872–1943) «Нарушенный завет» (破戒 1906) важные разговоры главных героев происходят, в том числе, в вагоне поезда. В рассказе Акутагава Рюносукэ (芥川龍之介 1892–1927) «Бал» (舞踏会 1920), героиня вспоминает о своей юности, сидя в вагоне поезда. В повести Миядзава Кэндзи (宮沢賢治 1896–1933) «Ночь на галактической железной дороге» (銀河鉄道の夜 1934), главные герои, мальчики Джованни и Кампанелла, на волшебном поезде совершают мистическое путешествие сквозь космическое пространство. Его же лирический рассказ «Сигнал и сигналочка» (シグナルとシグナレス 1923), повествует о двух столбах, стоящих по разные стороны железнодорожных путей, а значит, не имеющих возможности когда-либо встретиться.

Фукудзава сообщает, что Москва была атакована армией Наполеона в 1812 году, и русские сами сожгли весь город. Однако затем его отстроили, и он стал краше прежнего. В Москве имеется большое количество храмов, а

также известный колокол. С большой долей вероятности можно утверждать, что речь идет о Царь-колоколе. В заключение рассказа о Европейской части России в целом и Москве в частности, Фукудзава приводит размеры колокола³²¹. Любопытно, что среди вопросов, которые сёгун во время аудиенции задал Кодаю, были вопросы о статусе Петра I и находящейся в Москве известной пушке³²². Другими словами, слава об этих исторических объектах достигала даже пребывающую в состоянии самоизоляции Японию и поражала воображение ее жителей.

Стоит отметить, что Царь-колокол фигурирует в качестве знаковой достопримечательности не только у Фукудзава. В настольных играх *сугороку*, изданных в конце XIX – начале XX вв. и посвященных теме путешествий по странам мира, на «поле» России часто изображался именно Царь-колокол. Другими словами, к началу XX в. он стал одним из неотъемлемых символов, четко ассоциировавшихся у японцев с Россией.

Если в описаниях Фукудзава Россия представляется хоть и не до конца модернизированной страной, но демонстрирующей явное стремление приблизиться к прогрессивным державам Запада, то его современник и соотечественник Мори Аринори (森有礼 1847 – 1889), первый министр просвещения Японии (1885 – 1889), побывавший в России летом 1866 года, придерживался более критических оценок. Его взгляды изложены в дневнике «Дневник морского путешествия в Россию» (航魯紀行 1866).

Мори полагал, что Японии следует серьезно опасаться действий России на Дальнем Востоке и с настороженностью относиться к желанию России завязать дружеские отношения с Японией. По мнению будущего

³²¹ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси (Все страны мира). Т. III. Указ. Соч. С. 33.

³²² Кин Д. Указ. Соч. С. 60.

министра просвещения, у России «под шкурой кроткой овечки скрывается волчье сердце»³²³.

Еще до поездки в Россию Мори Аринори писал брату, что представление о мощи России сильно преувеличено: страна обладает огромной территорией, но единственным залогом ее побед является холодный климат. В качестве иллюстрации он приводил разгром армии Наполеона, достигнутый не путем храбрости и воинской доблести, а благодаря суровой русской зиме и нехватке французами провианта³²⁴. Однако после поездки в Петербург и общения с находящимися там японцами он несколько изменил свое представление о России. Он выяснил, что страна тратит значительную сумму на укрепление армии и флота, а также собирается строить железную дорогу через всю территорию для улучшения коммуникации между регионами страны, что, в свою очередь, только подтвердило его опасения по поводу планов России в дальневосточном регионе³²⁵.

Слабость России Мори видел и в сфере экономики. Он считал, что Россия задешево продает ресурсы более развитым западным странам, а потом у них же покупает продукцию, сделанную из своих ресурсов. Кроме того, ее периферийное положение как в географическом плане, так и с точки зрения мирового рынка не способствует ее процветанию³²⁶.

Одну из причин отсталости России Мори Аринори видел в ее религиозной обособленности и чрезмерной сакрализации царской власти, дающей ее правителям неограниченную власть над подданными. По мнению Мори, глупо возводить императора в статус Бога. Однако, как

³²³ Цит. по Ковальчук М. К. Мори Аринори: размышления о России. Поездка в Петербург летом 1866 г. // Ежегодник Японии. 2014. С. 164.

³²⁴ Там же. С. 168–169.

³²⁵ Там же. С. 172–173.

³²⁶ Там же. С. 170.

иронично замечает исследовательница М. К. Ковальчук: «Сомнительно, чтобы восемнадцатилетний Мори – представитель страны, где культ обожествления императорской власти имел тысячелетнюю историю, пришел к такому выводу самостоятельно»³²⁷. Скорее всего, эта идея, как и другие представления о России, Мори Аринори сформировал под влиянием обучения в Великобритании, чтения английских книг и статей.

Итак, Фукудава внес большой вклад в процесс модернизации Японии и формирования нового взгляда своих современников. Более того, многие из его идей носили поистине новаторский характер и были в полной мере оценены уже после смерти просветителя. Ему принадлежит множество трудов по самым разным темам, включая несколько сочинений по географической мысли, такие как «Положение дел на Западе» и «Все страны мира». Однако, безусловно, стоит отметить большое влияние западных, по большей части англоязычных, книг и статей на формирование взглядов самого Фукудава.

В произведениях Фукудава Россия описывается как страна, движущаяся по пути модернизации, но пока не достигшая уровня западных держав. Отдельное место занимает фигура императора Петра I, благодаря усилиям которого, по мнению японского просветителя, Россия смогла стремительно преобразиться, что выразилось в победе в Северной войне и основании новой столицы. Однако управление страной сосредоточено исключительно в руках правителя, что делает Россию недостаточно передовой по сравнению с державами Запада. Силу России Фукудава Юкити видит в обширной территории страны и стремлении к дальнейшему ее расширению.

Однако его современник Мори Аринори полагал, что представления о мощи России несколько преувеличены. Несмотря на обширную

³²⁷ Там же. С. 174.

территорию, ее периферийное местоположение в геополитическом плане и в сфере мировой торговли вкупе с религиозной обособленностью делают ее далекой от передовых держав. Тем не менее, по мнению Мори, Японии необходимо опасаться экспансионистских планов России, в том числе на Дальнем Востоке.

2.3 Развитие японо-голландских отношений и образ Голландии в произведениях Фукудзава Юкити

Являясь островной страной, Япония на протяжении долгого времени имела отношения лишь с соседними странами. И так исторически сложилось, что первые контакты с европейцами произошли в Японии лишь в середине XVI в.

В средние века Япония была открыта для контактов с европейцами в течение почти ста лет – с 1542³²⁸. Первыми иностранцами, ступившими на японскую землю, были португальские купцы и монахи-иезуиты, в частности – основатель Общества Иисуса, Франциск Ксаверий (Francisco (de) Javier 1506–1552), прибывший в Японию в 1549 г. Главной особенностью деятельности монахов-иезуитов являлась адаптация к местной культуре и подготовка будущих священнослужителей из коренного населения. Как результат – к началу XVII в. в христианскую религию было обращено порядка 250 тысяч японцев³²⁹.

Португальские купцы, в свою очередь, поставляли в Японию огнестрельное оружие: ввиду длительного периода междоусобных войн, оно пользовалось большим спросом у японских князей-даймё. Помимо этого, португальцы везли в Японию китайский шелк и китайские ткани³³⁰.

³²⁸ Кин Д. Указ. Соч. С.5.

³²⁹ Кужель Ю. Л. Связи Японии с европейским католическим миром (конец XVI – начало XVII в.) // Ежегодник Японии, 2019. С. 323.

³³⁰ Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт+, 2010. С. 224.

Испанцы начали торговать с Японией с 1584 г. Установление торговых отношений с Голландией произошло в 1609 г., а с Англией – в 1613 г. В отличие от Португалии и Испании, Голландия и Англия были в большей степени заинтересованы в торговле, чем в распространении христианской религии³³¹.

В этот период наука и культура португальцев, а впоследствии и испанцев, оказала большое влияние на японскую культуру. Она получила название *нанбан бунка*, «культура южных варваров» (南蛮文化). «Южные варвары» привнесли европейские достижения в такие сферы, как астрономия, медицина, кораблестроение, разведка месторождений серебра³³². Также они значительно обогатили японский язык, в частности, такими словами из области кулинарии, как: «*пан*» (хлеб), «*тэнпура*» (рыба, морепродукты или овощи в кляре, обжаренные в большом количестве масла) и др.

Интерес к Западу был настолько велик, что некоторым японцам даже удалось совершить поездки в Европу. Так, под руководством генерала-викария, иезуита Алессандро Валиньяно (Alessandro Valignano 1539–1606), в 1582–1590 гг. было организовано первое японское посольство в Европу, получившее название «Миссия подростков годов *Тэнсё* в Европу» (天正遣欧少年使節)³³³. В рамках данной миссии четверо подростков из знатных родов о. Кюсю, в сопровождении монахов-иезуитов, должны были отправиться в Европу. Среди основных целей миссии было получение аудиенции у Папы Римского и посещение ряда европейских стран. Предполагалось, что по возвращении на родину молодые люди расскажут своим соотечественникам о благах, которые несет христианская

³³¹ Кудояров Н. В. Указ. Соч. С. 54.

³³² Numata Jirō. The Acceptance of Western Culture in Japan. General Observations // Monumenta Nipponica, Vol. 19, No. 3/4 (1964), P. 236.

³³³ 1573–1593.

цивилизация³³⁴. За время этого длительного путешествия по Европе, продолжавшегося год и восемь месяцев, японцам удалось побывать в Испании, Италии и Португалии, встретиться с королем Филиппом II и папой Григорием XIII, присутствовать на интронизации нового папы Сикста V, посетить Майорку, Ливорно, Пизу, Сиену, Рим, Ватикан, Ассизи, Болонью, Венецию, Падую, Милан, Мадрид, Барселону, Коимбру, Лиссабон и ряд других городов³³⁵. Во Флоренции японцы провели несколько дней во дворце Великого герцога Тосканского Франциско I, осмотрели художественные полотна, скульптуру и архитектуру города, потанцевали на балу Великой княгини Бьянки Каппелло. Свидетельством этой поездки стал портрет одного из участников миссии кисти художника позднего итальянского Возрождения Тинторетто (1519–1594), на котором японец изображен одетым по европейской моде того времени³³⁶.

По возвращении из поездки японцы были приняты во дворце военным правителем страны Тоётоми Хидэёси (豊臣秀吉 1537–1598). В начале своего правления он весьма благосклонно относился к христианской религии, разрешил строительство католических храмов в Киото, Адзути и ряде приамков городов³³⁷. По всей видимости, Тоётоми Хидэёси придавал большое значение этой поездке. Молодые люди исполнили для него песни на португальском и итальянском, а также сыграли на виоле да гамба, мандолине, лютне и флейте³³⁸. Среди ценных «сувениров», привезенных японцами на родину из путешествия по Европе, стал печатный станок, с помощью которого была организована первая в

³³⁴ Кужель. Ю. Л. Указ Соч. С. 323–324.

³³⁵ Там же. С. 328–332.

³³⁶ Там же. С. 329–331.

³³⁷ Лещенко Н. Ф. Указ. Соч. С. 225.

³³⁸ Кужель Ю. Л. Указ. Соч. С. 337.

Японии типография с подвижным металлическим шрифтом³³⁹. Она располагалась на о. Амакуса, рядом с о. Кюсю. Обращенные в христианство японцы переводили европейские книги на разговорный японский язык, но сам текст печатался латинскими буквами. Издаваемые сочинения носили в основном религиозный характер. Однако в 1593 г. на типографии была отпечатана книга светского содержания – «Басни Эзопа»³⁴⁰.

И хотя изначально Хидэёси был настроен положительно к христианской религии и деятельности миссионеров, однако после его походов на о. Кюсю (1586–1597) для борьбы с местными князьями-*даймё*, многие из которых к тому моменту приняли христианство, он изменил свое мнение. Хидэёси посчитал, что европейцы слишком сильно вмешиваются во внутреннюю политику Японии³⁴¹. Власти боялись усиления позиций христиан-католиков и повторения в Японии сценария Филиппин³⁴². В 1587 году Тоётоми Хидэёси издал указ о необходимости изгнать миссионеров (伴天連追放令). Согласно указу, все христиане объявлялись врагами «учения Будды» и должны были покинуть территорию Японии в течение двадцати дней³⁴³. Однако особого эффекта этот указ не имел, и еще на протяжении десяти лет Хидэёси закрывал глаза на присутствие миссионеров на территории Японии. Кроме того, он сам настоял на том, чтобы более десяти монахов-иезуитов остались в Нагасаки в качестве переводчиков и посредников в ведении торговли³⁴⁴.

³³⁹ Там же. С. 336.

³⁴⁰ Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры. Конец XVI – начало XX века. М.: Наука, 1986. С. 37–38.

³⁴¹ Лещенко Н. Ф. Указ. Соч. С. 225.

³⁴² Кин Дональд. Указ. Соч. С. 5.

³⁴³ Кудояров Н. В. Указ. Соч. С. 54.

³⁴⁴ Акиншин О. А. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». 2017. Т. 20. С. 199–200.

В октябре 1596 году в районе о. Сикоку потерпел крушение испанский корабль «Сен-Филипе», который следовал по пути из Манилы в Акапулько. На борту находился груз, оцениваемый в полтора миллиона серебряных песо. Надеясь на поддержку Хидэёси, испанцы направили в Киото делегацию, рассчитывая получить груз обратно. Однако в связи с неудачами Корейских походов (1592–1598), японская казна нуждалась в пополнении, поэтому Хидэёси принял решение конфисковать груз. Испанский капитан, в свою очередь, начал угрожать Хидэёси, обещая, что испанцы и португальцы продолжат завоевание Японии. Ответом на это стал указ 1597 года, согласно которому по приказу Хидэёси в Нагасаки были казнены двадцать шесть христиан, и, в том числе двадцать японцев. Это событие положило начало гонению на христиан в Японии³⁴⁵. Тем не менее, уже во время правления клана Токугава, в 1613 г. *даймё* Датэ Масанумэ (伊達 政宗 1567–1636), основатель современного города Сэндай (仙台), отправил своего вассала, самурая Хасэкура Цунэнага (支倉 常長 1571–1622) с дипломатической миссией в Европу³⁴⁶. Следующую миссию в Европу японцы осуществили только спустя в 200 с лишним лет, в 1862 г.

В 1614 году, был издан закон о запрете христианства в Японии и высылке священнослужителей³⁴⁷. Однако сопротивление продолжалось. Ключевой точкой стало восстание в княжестве Симабара (島原の乱 1637–1638) на о. Кюсю. В восстании приняло участие большое количество крестьян, многие из которых были христианами, и *ронины*. Восставших

³⁴⁵ Там же. С. 200.

³⁴⁶ По одной из версий, таким образом Датэ Масанумэ хотел заручиться поддержкой католической Европы в борьбе с кланом Токугава. В Европе Хасэкура Цунэнага даже был крещен под именем Филипп Франциск Хасэкура. Миссия растянулась на 7 лет. Однако в это время в Японии было запрещено христианство, поэтому можно говорить о том, что своей цели – налаживания дипломатических, торговых, культурных связей с католической Европой – эта миссия вряд ли достигла. Более подробно о миссии Хасэкура Цунэнага в Европу см. Corradini Piero. Some Problems Concerning Hasekura Tsunenaga's Embassy to the Pope / Rethinking Japan: Social sciences, Ideology & Thought, Ed. by Adriana Boscaro, Franco Gatti, Massimo Raveri. Psychology Press, 1990. pp. 21 – 25.

³⁴⁷ Кужель Ю. Л. Указ. Соч. С. 338–339.

насчитывалось более двадцати тысяч человек. По одной из версий им оказывали поддержку португальцы. Восстание было вызвано несколькими причинами, среди которых повышение налогов со стороны *даймё* Мацукура Сигэмаса (松倉 重政 1574–1630) и в дальнейшем его сына Мацукура Кацуиэ (松倉 勝家 1598–1638) на строительство замка в княжестве Симабара и проведение ими антихристианской политики³⁴⁸. Кроме того, с середины 1630-х годов на полуострове Симабара случались неурожаи и голод.

Восстание началось 17 декабря 1637 года. Спустя некоторое время повстанцы укрылись в замке Хара (原城) в провинции Хидзэн (肥前国) на о. Кюсю. На подавление восстания было брошено более 125 тысяч человек со стороны официальных властей. Кроме того, *сёгунату* оказали помощь голландцы. Они атаковали со своего корабля замок, в котором укрылись повстанцы³⁴⁹. Вероятно, в память за оказанную услугу *сёгунат* разрешил голландцам остаться в Японии и продолжить торговлю, даже несмотря на то, что они тоже являлись христианами (хоть и протестантами), как и другие европейцы.

Финальной точкой борьбы с христианством стало закрытие Японии от внешнего мира и переход в состояние «*сакоку*», «страны на замке» (鎖国). Единственной европейской страной, с которой до середины XIX в. Япония продолжала поддерживать торговые отношения, была Голландия, ставшая для Японии на этот период в каком-то смысле «окном в Европу». Таким образом, голландцам удалось вытеснить из Японии португальцев,

³⁴⁸ Boxer C.R. The Christian Century in Japan 1549-1650. University of California Press. 1951. P. 376-377.

³⁴⁹ Matsui Yuko. Japanese-Dutch Relations in the Tokugawa Period. Historiographical Institute, University of Tokyo, 2018. P. 142.

своих торговых врагов³⁵⁰. Англичане же вскоре ушли сами, решив, что торговля с Японией не приносит им должной выгоды³⁵¹.

Обращаясь к истории японо-голландских отношений, необходимо сказать, что они начались в 1600 году, когда корабль под названием «Щедрость» («De Liefde»), единственный из пяти кораблей, вышедших из Роттердама, достиг берегов Японии. Голландцев привлекала возможность перепродавать азиатские товары в Лиссабон. В связи с этим было основано множество торговых компаний, в том числе Роттердамская компания, которой и принадлежали «De Liefde» и потерпевшие крушение другие четыре корабля. Кроме того, в 1602 году была создана Голландская Ост-Индская компания. До распада компании в 1799 году все официально прибывшие в Японию голландские корабли, были подготовлены именно Голландской Ост-Индской компанией³⁵².

В Японии в это время шел процесс объединения страны под предводительством клана Токугава. Япония была заинтересована в появлении новых торговых партнеров, помимо в первую очередь Португалии, поэтому власти позволили голландским и британским кораблям бросить якорь у берегов Японии³⁵³.

В 1609 году два голландских корабля прибыли в порт г. Хирадо на о. Кюсю, после чего представители этой страны были удостоены аудиенции у основателя династии Токугава Токугава Иэясу (徳川家康 1543–1616). В результате этой встречи голландцам удалось получить официальный документ, согласно которому корабли Голландской Ост-Индской компании отныне могли приплывать в Японию. Кроме того, шести сотрудникам

³⁵⁰ Boxer C.R. Op. Cit. P. 383.

³⁵¹ Кин Д. Указ. Соч. С. 6.

³⁵² Matsui Yuko. Op. Cit. P. 139-140

³⁵³ Matsui Yuko. Op. Cit. P. 139.

компании было дано высочайшее согласие на то, чтобы остаться в Хирадо для открытия торгового представительства³⁵⁴.

В 1619 году голландцы основали свое торговое представительство в Батавии, ныне Джакарте, а в 1642 году – на Тайване. Это открыло возможность для обмена главным образом китайского текстиля и шелка-сырца, а также оленьей и шагреновой кожи, специй, лаковых изделий из Юго-восточной Азии на японское серебро, а позднее и золото³⁵⁵. С середины XVIII в. главным экспортным товаром Японии стала медь³⁵⁶. Другими словами, голландцев в Японии интересовала прежде всего не готовая продукция, а природные ископаемые. Япония играла большую роль для Голландии в плане внешней торговли: в XVII веке более половины прибыли, которую получала Голландская Ост-Индская компания, было за счет торговли с Японией³⁵⁷.

В 1641 году, спустя пару лет после Симабарского восстания, стараясь одновременно прервать контакт голландцев с местными жителями и поставить деятельность иностранцев под контроль, *сёгунат* принял решение переместить всех подданных этой страны на крохотный остров Дэдзима в бухте Нагасаки, который изначально строился для португальцев. Кроме того, голландцы должны были каждый год (позднее – раз в четыре года) являться ко двору *сёгуна*, преподносить ему подарки и рассказывать обо всем, что происходило за пределами Японии³⁵⁸. Подобные доклады назывались *фусэцугаки* (風説書). При этом зачастую эти доклады не совсем соответствовали действительности и были призваны обелить и/или придать больший вес Голландии по сравнению с другими странами. Или

³⁵⁴ Matsui Yuko. Op. Cit. P. 140.

³⁵⁵ Matsui Yuko. Op. Cit. P. 144.

³⁵⁶ Matsui Yuko. Op. Cit. P. 146.

³⁵⁷ Doolan Paul. The Dutch in Japan. // History Today, London, April 2000. P. 37.

³⁵⁸ Matsui Yuko. Op. Cit. P. 143.

же информация оказывалась уже порядком запоздавшей. Так, о революционных событиях в США (1775–1783) и во Франции (1789–1799), а также о наполеоновском вторжении в Голландию японцам было сообщено с некоторой задержкой, с целью скрыть фактическое положение голландцев на о. Дэдзима: дела находились не на пике расцвета, и власти Дэдзима были вынуждены фрахтовать американские корабли³⁵⁹.

В связи с ухудшением общественно-политической ситуации в Голландии постепенно приходила в упадок и Голландская Ост-Индская компания. Так, в 1743 году торговое представительство в Дэдзима впервые понесло убыток³⁶⁰.

Как это ни парадоксально, явное ухудшение в области торговли поразительным образом совпало с увеличением влияния, которое Голландия оказывала на японскую культуру, быт, язык. Так, например, целый ряд слов, привычный сейчас японскому уху, хотя и записываемых катаканой, пришел в японский язык именно из голландского: пиво (ビール), стекло (ガラス), линза (レンズ)³⁶¹.

Слово «кофе» (コーヒー) также попало в японский язык из голландского: с этим напитком японцев познакомили голландские купцы в середине XVII в. Главными потребителями кофе в эпоху Токугава были служащие администрации г. Нагасаки, переводчики и проститутки³⁶². Однако в целом, кофе японцам не нравился. Как заметил поэт и писатель

³⁵⁹ Jansen B. Marious. Rangaku and Westernization. // Modern Asian Studies, Vol. 18, No. 4, Special Issue: Edo Culture and Its Modern Legacy, Cambridge University Press, 1984. P. 542.

³⁶⁰ Doolan Paul. Op. Cit. P.38.

³⁶¹ Doolan Paul. Op. Cit. P. 39.

³⁶² Яманака Масахиро. Киссатэн но тайсю:ка катэй ни окэру гакусэй но риё:дзё:кё: сё:ва сёки но гакусэй ни кан суру кидзюцу о тэгакари ни [Использование студентов в процессе популяризации кофеен: на основе описаний студентов в раннюю эпоху Сёва] Токё: кэйдзай дайгаку комюникэ:шён гаккай[Коммуникационное общество Токийского экономического университета], The Journal of Communication Studies, №42. 2015. С. 28.

Ота Нанпо в 1804 году: «У кофе невыносимый вкус горелого»³⁶³. Тем не менее сохранилось сведение о том, что в 1797 году кофе, вероятно, как весьма экзотический продукт, был преподнесен в дар богам храма Дадзайфу Тэнмангу на о. Кюсю³⁶⁴.

Изучение голландского языка началось в г. Нагасаки во второй половине XVII в., и к 1670 гг. появились первые профессиональные переводчики. До этого японцы общались с голландцами на португальском – «лингва франка» на Востоке³⁶⁵. Тем не менее, стоит отметить почти полную бессистемность в изучении японцами голландского языка: не хватало учебников, словарей, учителей. Как результат, голландцы часто давали японцам весьма нелицеприятные характеристики: «Из-за лени или из-за тупости знает лишь минимальное количество голландских слов, хотя изучал язык несколько лет...»³⁶⁶.

Неприязнь, скорее всего, была у голландцев с японцами взаимной. Со своей стороны, японцы называли голландцев «комо», т. е. «красноволосые» (紅毛). В эпоху Токугава волосы считались одним из маркеров для определения понятия «свой-чужой» ввиду того, что мужская и женская прически были четко регламентированы. Поэтому любое несоответствие общепринятой норме сразу выводило человека за рамки «своего»³⁶⁷. Кроме того, данное определение призвано было подчеркнуть демоническую сущность голландцев³⁶⁸. Ходили слухи, что у голландцев

³⁶³ Сакаи Мотоси. Ко:хи сё:хи то нихондзин но сико:сюми [Потребление кофе и вкусы японцев] // Хо:со: дайгаку кэнкю: нэнпо: [Исследовательский ежегодник университета связи], № 25, 2007. С. 34.

³⁶⁴ Сайт храма Дадзайфу Тэнмангу.

http://mail.dazaifutenmangu.or.jp/shiru/o_hist.htm (дата обращения 29.06.2023).

³⁶⁵ Кин Д. Указ. Соч. С. 14.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Atkins E. Taylor. A History of Popular Culture in Japan. From the Seventeenth Century to the Present. Bloomsbury, London, 2017. P. 56-57.

³⁶⁸ Кин Д. Указ. Соч. С. 20.

нет ступней, отчего они носят обувь на каблуке, что они поднимают ногу, как собаки, когда справляют нужду, а также про их сексуальную ненасытность³⁶⁹. В свою очередь, крайность и чрезмерность в Японии никогда не поощрялись, в отличие от сбалансированности и «срединности».

Однако японцев отталкивала не только внешность голландцев. Уже тот факт, что они были несведущи в китайской науке, давал право некоторым японцам причислять голландцев к разряду животных. Тем не менее, подчас японцам приходилось признать, что «даже животные иногда бывают удивительно искусны»³⁷⁰. Так, главный теоретик западной живописи XVIII в. и художник Сиба Кокан (司馬交換 1747–1810) на вопрос, почему голландцы, которых причисляют к животным, в некоторых областях научного знания превосходят японцев, сухо отвечал: «Вероятно, люди не так умны, как животные»³⁷¹.

Тем не менее, несмотря на непрезентабельную, по мнению японцев, внешность голландцев, в эпоху Токугава именно они стали проводниками европейских знаний в Японию. И, как замечал американский японовед Дональд Кин (1922–2019): «...если бы информация о Западе шла по другим каналам, через более отсталые государства, такие как Испания или Португалия, японцам вряд ли бы удалось много узнать о достижениях современной науки»³⁷². Постепенное накопление европейских знаний в период Эдо привело к формированию так называемой голландской науки – «рангаку».

По мнению японоведа Л. Д. Гришелевой, имели место три этапа проникновения западной науки в Японию в эпоху Токугава. Знакомство с западной наукой позволило части японцев, в первую очередь

³⁶⁹ Doolan Paul. Op. Cit. P. 39.

³⁷⁰ Кин Д. Указ. Соч. С. 20.

³⁷¹ Doolan Paul. Op. Cit. P. 39.

³⁷² Кин Д. Указ. Соч. С. 13.

интеллектуалам, еще дальше отойти от классического знания, где Китай был центром этой картины мира, и посмотреть шире китайских постулатов³⁷³.

Первый этап пришелся на XVII – первую треть XVIII в. Однако в этот период, ввиду жестких запретов на европейские книги религиозного и научного содержания, в том числе в переводе на китайский язык, вкупе с недостатком переводчиков, получение западных знаний представлялось крайне сложным и ограниченным.

Во время правления восьмого сёгуна династии Токугава, Ёсимунэ (徳川吉宗 годы правления 1716–1745 гг.), запрет на ввоз западных книг на языке оригинала и в переводе на китайский был смягчен. Вероятно, это стало отправной точкой для второго этапа проникновения европейских знаний в Японию в 40-х годах XVIII – начале XIX вв. В 1740 году *сёгунат* поручил двум японским исследователям Норо Годзё и Аоки Конъё заняться изучением голландского языка. В результате Норо Гондзё было составлено «Японское описание голландской ботаники», а Аоки Конъё - «Краткое описание голландской письменности»³⁷⁴. Таким образом, можно констатировать, что в этот период западная наука стала частью интеллектуальной культуры эпохи Эдо. И, как результат, именно в конце XVIII в. западная наука стала называться не «бангаку» (蛮学), т. е. «варварская наука», а «рангаку» (蘭学), т. е. «голландская наука», что, в свою очередь, может свидетельствовать об уважительном отношении к этой области знания³⁷⁵.

В большей степени японцев интересовало изучение прикладных наук: медицины, астрономии, географии. В свою очередь, среди членов

³⁷³ Marius B. Janson. Op. Cit. P. 549-550.

³⁷⁴ Гришелева Л. Д. Указ. Соч. С. 126

³⁷⁵ Кин Д. Указ. Соч. С. 28.

голландской миссии на о. Дэдзима всегда был один или два врача, от которых японцы могли наиболее полно узнать о достижениях западной техники и медицины. Таким образом, первыми реципиентами западных знаний становились именно переводчики³⁷⁶. Не последнюю роль сыграли и прямые контакты с выдающимися учеными, врачами голландской фактории – Энгельбертом Кемпфером (1651–1716), Карлом Петром Тунбергом (1743–1828) и Филиппом Францем фон Зибольдом (Philipp Franz Balthasar von Siebold 1796–1866).

Кроме этого, японцев очень привлекала европейская масляная живопись с ее игрой светотени и понятием перспективы. Среди успешных художников-«первооткрывателей» западного искусства в эпоху Токугава можно назвать японского изобретателя, фармацевта и писателя, автора повести «Похождение весельчака Сидокэна», Хирага Гэннай и японского художника и гравёра Сиба Кокан. Сиба писал: «В европейском искусстве разделение солнечного света на свет и тень демонстрируют неравномерность, даль и близость, глубину и плоскость. Картина, как я уже говорил, не может быть хорошей до тех пор, пока она не ставит своей целью реалистичность изображаемого»³⁷⁷.

Впервые японцы познакомились с масляной живописью в XVI в. благодаря монахам-иезуитам, которые привезли с собой полотна религиозного содержания. Картины японцам понравились. Франциск Ксавье писал, что они являются очень эффективным способом знакомства японцев с христианской религией³⁷⁸. Сохранились сведения о том, что помощник Франциска Ксавье, Андзиро, во время их встречи подарил *даймё* княжества Симадзу, Симадзу Такахиса, масляное изображение Девы

³⁷⁶ Numata Jiro.: The Acceptance of Western Culture in Japan. General Observations // Monumenta Nipponica, Vol. 19, No. 3/4. 1964. P. 237.

³⁷⁷ Цит. по Tamon Miki. The Influence of Western Culture on Japanese Art // Monumenta Nipponica, Vol. 19, No. 3/4 (1964). P. 392-393.

³⁷⁸ Tamon Miki. Op. Cit. P. 381.

Марии. И не только князь Симадзу благосклонно отнесся к подарку, но и его матери картина пришлась по душе – она даже хотела заказать копию для себя, но не нашлось того, кто бы смог взяться за эту работу³⁷⁹.

Западная живопись, наряду с христианством, латынью, музыкой и искусством гравировки, являлась одним из предметов, который преподавался в религиозных миссионерских школах в Японии во второй половине XVI – начале XVII вв.³⁸⁰. Однако в это время создавались не только религиозные полотна, но и светская живопись. Монах-иезуит Педро Гомес в 1594 г. сообщал в своем докладе, что в художественной школе в Сики восемь студентов изучают масляную живопись и акварель, и еще пять – искусство гравировки. В той же школе четырнадцать студентов изучали живопись на религиозные темы и настолько преуспели, что написанные ими полотна, по мнению Гомеса, было трудно отличить от тех, что были привезены из Рима³⁸¹.

Запрет христианства в 1614 году положил конец активному развитию европейского искусства в Японии. Однако еще пару десятилетий, пусть и тайно, но работы в европейском стиле продолжали создаваться³⁸². После восстания в княжестве Симабара в 1637 году масляные краски попали под запрет, и художники были вынуждены вернуться к краскам, используемым в традиционной японской живописи. Однако благодаря некоторым послаблениям в начале XVIII в., с 1710-1720-х гг. художники в Нагасаки снова стали проявлять интерес к масляным краскам³⁸³.

В эпоху Токугава Япония оставила небольшие контакты с Китаем, который оказал влияние на японское искусство. Особенно это можно

³⁷⁹ Tamon Miki. Op. Cit. P. 380.

³⁸⁰ Tamon Miki. Op. Cit. P. 382.

³⁸¹ Tamon Miki. Op. Cit. P. 384.

³⁸² Tamon Miki. Op. Cit. P. 387.

³⁸³ Tamon Miki. Op. Cit. P. 389.

отнести к жанру *укиё*, получившему развитие в начале XVIII в., и его основоположнику Окумура Масанобу (奥村正信 1681–1764). Его работам приписывали «голландский способ письма», имея в виду наличие зачатков перспективы, которая раньше в японском искусстве не наблюдалась. Однако в связи с тем, что голландоведение и в целом увлечение всем голландским получило развитие в Японии несколько позже, скорее всего, Масанобу вдохновился гравюрами, привезенными из Китая, которые, в свою очередь, были созданы под влиянием Запада³⁸⁴.

В связи с западным искусством можно вспомнить одно удивительное место в г. Эдо: Храм Пятисот Архатов. Он располагался на окраине города, но это отнюдь не мешало ему являться буквально местом паломничества многочисленных эдосцев. И это не было случайностью: храм этот действительно несколько выбивался из общих канонов. В первую очередь, посетителя должны были впечатлить собственноручно созданные монахом Сёуном статуи пятисот Архатов, располагавшиеся внутри храма³⁸⁵. Но это было не все. По винтовой лестнице можно было подняться наверх, на открытую смотровую площадку, откуда в ясную погоду являла свой лик гора Фудзи³⁸⁶. Третьей особенностью этого места были выставленные на всеобщее обозрение пять натюрмортов голландского художника Виллема Фредерикса ван Ройена (Willem Frederiksz van Royen 1645–1723), подаренные храму восьмым сёгуном Токугава Ёсимунэ, который, в свою очередь, купил эти полотна у Голландской Ост-Индской компании в 1722 году³⁸⁷. Для страны, которая на протяжении всей эпохи Эдо была почти полностью изолирована от внешнего мира и продолжала существовать в

³⁸⁴ Tamon Miki. Op. Cit. P. 390.

³⁸⁵ Screech Timon. The Strangest Place in Edo. The Temple of the Five Hundred Arhats. // Monumenta Nipponica, Vol. 48, No. 4 (Winter, 1993). P. 413.

³⁸⁶ Screech Timon. Op. Cit. P. 419.

³⁸⁷ Screech Timon. Op. Cit. P. 424.

собственном, подчеркнуто национальном культурном контексте, знакомство с европейским реалистическим искусством, безусловно, было событием беспрецедентного культурного значения.

Кроме того, до наших дней дошли две ширмы с изображением иностранных правителей: одна из которых датируется XVIII в., а другая, скорее всего, еще раньше. На ней изображены князь Московский, хан Татарский, император Священной Римской Империи Рудольф Второй (1552–1612) и турецкий султан. Герои, чей облик запечатлен на ширме, являли собой во много раз увеличенные копии изображений, размещенных по периметру голландской карты мира начала XVII в.³⁸⁸. Этот артефакт – это одно из свидетельств активного проникновения западных знаний в Японию, которое продолжало осуществляться, несмотря на фактическое закрытие страны, а также большого интереса японцев к тому, что происходило во внешнем мире, в том числе и в области западного искусства.

К третьему этапу проникновения западных знаний в Японию можно отнести последние три десятилетия перед открытием страны. По мнению известного японоведа Л. Д. Гришелевой, в это время западная наука вышла за пределы чисто прикладного знания и стала оказывать значительное влияние на общественно-политическую мысль того периода и медицину, которая интересовала японцев в первую очередь с точки зрения лечения внутренних болезней и хирургии. Так, еще японский государственный деятель Мацудайра Саданобу (松平定信 1759 - 1829) в конце XVIII в. отмечал, что западные книги могут быть полезны, но также способны нанести большой вред, если попадут не в те руки: «Варвары преуспели в науках, их труды по истории и географии могут принести немалую пользу, так же как их военное снаряжение и медицина – способы лечения

³⁸⁸ Ермакова Л. М. Российско-японские отражения. История, литература, искусство. М.: Наука Восточная литература, 2020. С. 10–11.

внутренних болезней и хирургия. Тем не менее, их книги способны возбуждать праздное любопытство или же содержать вредоносные идеи. Исходя из этого, может показаться разумным вообще запретить голландские книги, однако простым запретом не удастся помешать читать эти книги. Кроме того, некоторые книги могут принести пользу. Поэтому нельзя допустить, чтобы голландские книги и прочие иностранные вещи попадали в большом количестве в руки людей безответственных; желательно, чтобы эти книги хранились в правительственных библиотеках»³⁸⁹.

С конца XVIII – начала XIX вв. рамки понятия *рангаку*, базирующегося в первую очередь на переводческой деятельности, значительно расширились до возникновения так называемой «науки о Западе» – *ёгаку* (洋学)³⁹⁰. Помимо западной медицины, японцы проявляли интерес к ботанике, астрономии, достижениям европейской техники, западным общественно-политическим идеям³⁹¹. При этом отмечался не только интерес к западной науке как к источнику просвещения, но и как к способу понять Запад, чтобы оценить опасность, которую он в себе несет³⁹². Ближе к концу эпохи Токугава «наука о Западе» становится частью «*дзицугаку*» - «практической науки» (実学)³⁹³. В первую очередь сюда относились такие области знания, как медицина и военное дело, в частности его оборонный аспект. А ближе к 1850-м гг. изучение западной медицины и вовсе стало составной частью курса обучения будущих врачей в Японии³⁹⁴.

³⁸⁹ Цит. по Кин Д. Указ. Соч. С. 81.

³⁹⁰ Janson, Marious B. Op. Cit. P. 545.

³⁹¹ Лещенко Н. Ф. Указ. Соч. С. 255.

³⁹² Janson. Marious B. Op. Cit. P. 547-548.

³⁹³ Janson Marious B. Op. Cit. P. 550.

³⁹⁴ Janson. Marious B. Op. Cit. P. 551.

Первая в Японии школа голландского языка появилась в 1789 году и получила название «Сирандо» (芝蘭堂). В период с 1789 по 1826 гг. в ней обучалось 94 ученика³⁹⁵. По большей части ученики школы интересовались достижениями западной медицины, поэтому голландский язык носил скорее прикладной характер. Впоследствии такие школы получили распространение по всей стране. Так что к концу эпохи Токугава изучение голландского языка и западных наук прочно вошло в обиход японцев. Более того, в те годы, помимо голландского языка, на о. Дэдзима можно было познакомиться с основами французского, русского и английского языков. По мнению японцев того периода, эти три языка, записываемые горизонтально, казались родственными³⁹⁶.

Среди учеников одной из таких школ, руководимой специалистом по западным наукам Огата Коан, оказался будущий просветитель, писатель и переводчик, первый президент Токийской Академии наук Фукудзава Юкити, чьи обширные знания о других странах мира и особенностях западной цивилизации оказали большое влияние на становление новой Японии в эпоху Мэйдзи. Кстати говоря, его первым иностранным языком также стал голландский, и уже впоследствии на его основе он с легкостью смог овладеть английским языком, что позволило ему быть в курсе всех происходивших в мире основных событий.

В XIX в. ситуация на международной арене начала стремительно меняться. Мощь Великобритании и Соединенных Штатов возрастала, Голландия же, наоборот, утрачивала свое влияние. В результате Опиумной войны (1839–1842) Великобритания заставила Китай открыть пять портов для международной торговли и уступить ей Гонконг. Участь оказаться «следующей» отчетливо нависла над Японией. Однако оба официальных предупреждения об опасности и необходимости открыть порты,

³⁹⁵ Кин Д. Указ. Соч. С. 33.

³⁹⁶ Jansen, Marious B. The Making of Modern Japan. Op. Cit. P. 266.

предоставленные голландцами, не иначе как ввиду долгих дружеских взаимоотношений с Японией, не были восприняты японцами всерьез³⁹⁷.

В 1853 году эскадра commodore Перри при помощи военной флотилии заставила Японию открыть свои порты. Первые контакты между американцами и японцами осуществлялись посредством голландских переводчиков, однако быстро стало понятно, что необходимо осваивать другие языки для более успешной коммуникации.

Первое консульство Нидерландов было открыто в Йокогама в 1859 году, за ним последовало создание дипломатических миссий в Токио и Кобэ. Голландцы поставили японцам первый пароход, обучали их кораблестроению и ремонту судов, голландские специалисты помогали японцам в разработке ирригационных каналов. Японцы, в частности будущие государственные деятели периода Мэйдзи Ниси Аманэ, Цуда Мамити, Утида Масао, отправлялись на обучение в Голландию, славящуюся морским делом. Фукудзава Юкити тоже довелось там побывать³⁹⁸.

Тем не менее, роль Голландии как мощной страны, крупной торговой империи, единственного посредника между Японией и Западом, неуклонно снижалась. Однако еще какое-то время голландский язык использовался в качестве языка международного документооборота между Японией и другими странами. Так, например, договор «о дружбе и торговле» с Великобританией (1858) переводился в том числе на голландский язык³⁹⁹.

³⁹⁷ Официальный сайт Королевства Нидерландов.

<https://www.netherlandsandyou.nl/your-country-and-the-netherlands/japan/and-the-netherlands/dutch-japanese-relations> (дата обращения 13.07.2023).

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Хида Ёсифуми. Фукудзава Юкити но эйго кэнкю: [Фукудзава Юкити и его исследования в области английского языка] // Tokyo, Institute of Asian Cultural Studies, International Christian University, Адзиа бунка кэнкю: бэссацу [Отдельный журнал исследований культуры Азии] №20, С. 38-39.

Фукудзава, владевший голландским языком, вспоминал, что в свой приезд в Йокогама (1859) столкнулся с тем, что не понимал, о чем говорят иностранцы, и не мог прочесть ни одной вывески. Это привело его к осознанию того, что голландский язык отнюдь не является первостепенным, что он учил не тот язык, что необходимо срочно осваивать английский и что в целом будущее отнюдь не за Голландией. Фукудзава утверждал: «Япония заключила международные договоры, и теперь будет востребован английский. Если интересуешься Западом, без английского не обойтись. Поэтому у меня не оставалось выбора: надо учить английский»⁴⁰⁰. Вероятно, подобные мысли Фукудзава сформировал задолго до того, как они были письменно оформлены в его автобиографии, потому что уже в сочинении «Все страны мира» описание Голландии весьма небольшое по сравнению с рассказами о Великобритании и Соединенных Штатах Америки.

Чуть позже японский дипломат и ученый-западник Мацуки Коан (1832–1893), посетив Голландию в 1862 году, напишет так: «Я должен честно сказать, что даже поразительно, насколько страна маленькая и незначительная». И добавлял: «Во всем, если сравнивать Голландию с Англией, Францией и Германией, она лишь одна сотая от того, чем эти страны являются»⁴⁰¹. Примечательно, что на игре *сугороку* 1903 года это отражено на визуальном уровне: Голландии даже не отведено отдельного игрового поля. Вместо этого присутствует клеточка с изображением немецкого кайзера и ветряных мельниц на заднем плане. Надпись сбоку гласит: «Если пересечете Голландию, [то попадете] в блистающую имперским величием Германию». Шлемы воинов соревнуются в [своем]

⁴⁰⁰ Мещеряков А. Н. Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев. Москва, Лингвистика, 2025. с. 179.

⁴⁰¹ Цит. по Jansen, Marious B. *Rangaku and Westernization*. Op. Cit. P. 553.

свете с солнцем и луной» (和蘭過ぎてゆけば帝威かゞやく獨乙國 武人の冑は日月と共に光をあらそへり).

Наряду с описаниями других европейских стран, описание Голландии помещено в третьем томе «Всех стран мира» и занимает, с учетом иллюстраций и скорописного текста внизу страницы, немногим более двух страниц. В нем Фукудзава сообщает о численности населения Голландии – три миллиона шестьсот тысяч человек – а также что страна разделена на множество маленьких клочков земли⁴⁰². Другими словами, делается намек на значительную изрезанность рельефа, но, возможно, также на наличие частных владений и косвенно на рациональность в использовании имеющейся земли под сельскохозяйственные нужды. При этом он отмечает полное отсутствие гор и наличие в низменных долинах обилия рек. Фукудзава констатирует умелое использование голландцами большого количества воды, которая могла бы доставлять неудобство, и искусность в строительстве насыпей и организации водоемов⁴⁰³.

Фукудзава отмечает, что голландцы очень усердны в занятии полевыми работами, и хотя продукции с земли собирается немного, однако ее поставляют во все страны, и она служит средством торгового обмена⁴⁰⁴. И это, видимо, способствует тому, что одежда голландцев богата, а пища – изобильна⁴⁰⁵.

Фукудзава подчеркивает высокую культуру голландцев, отмечая, что «все жители прилежны в искусствах и науках»⁴⁰⁶. К слову, другой известный японский ученый-западник и писатель Утида Масао в своей

⁴⁰² Фукудзава Юкити. Сэйкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. 3. Токио, Кэйё: гидзюку дзо:хан [Типография Кэйё гидзюку], 1869. С. 25.

⁴⁰³ Там же. С. 25-26.

⁴⁰⁴ Там же. С. 26.

⁴⁰⁵ Там же. С. 26.

⁴⁰⁶ Там же.

географической энциклопедии «Краткое описание земли под небесным сводом» также высоко оценивает образованность жителей Голландии, рассказывая о наличии школ, университетов, библиотек, картинных галерей и даже акцентируя внимание на нескольких живописных полотнах местных художников. Кроме того, по мнению Фукудзава, сильной стороной Голландии является флот⁴⁰⁷. Это также отмечал и Утида, проживший в Голландии несколько лет и обучавшийся там кораблестроению.

Фукудзава сообщает, что столицей страны является Гаага, и восторгается красотой центра города. Видимо, подобное было характерно не для всех крупных европейских городов середины XIX в., раз автор отдельно обратил внимание читателей на этот факт. Можно привести в пример воспоминания членов миссии Такэноути (1862–1863) – японского посольства в Европу, основной целью которого было основательное знакомство с устройством Франции и Великобритании, посещение Мальты, Голландии, Пруссии, Португалии, а также столицы Российской империи – Санкт-Петербурга⁴⁰⁸. Так, один из членов миссии, Сибата Такэнака, в письме на родину заявлял, что Лондон «оказался достаточно грязным и задымленным городом», а его соотечественник и переводчик миссии признавался, что «не ожидал увидеть на улице европейской столицы столько пьяных и попрошаек»⁴⁰⁹.

К слову, в Голландии миссии Такэноути был оказан самый теплый прием: гостей встречали японскими флагами и приветствиями на японском языке, а после члены миссии получили аудиенцию у короля. На протяжении всей эпохи Токугава Голландия прочно ассоциировалась у японцев с Западом. Вероятно, поэтому, как отмечает известный японовед А.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Ковальчук М. К. Знакомство с Европой. Миссия Такэноути в Великобритании. Указ. Соч. С. 297.

⁴⁰⁹ Там же. С. 298.

Н. Мещеряков, «в своих речах Такэноути (глава миссии Такэноути Симоцукэ-но ками – прим. А. Ш.) подчеркивал, что он будто бы вернулся на свою вторую родину»⁴¹⁰. Фукудзава тоже числился среди членов миссии – это был его второй приезд на Запад⁴¹¹. Поэтому описание Голландии он, скорее всего, составлял, опираясь не только на справочную литературу, но и на свое собственное восприятие этой страны.

Помимо Гааги, Фукудзава также упоминает портовый город Амстердам, который является «главным процветающим местом обмена и торговли». После текста читателю также предлагается иллюстрация, на которой изображен Королевский дворец, и подписано «Вид на Амстердам»⁴¹².

Далее, вслед за Голландией, в своей работе Фукудзава переходит к краткому описанию Бельгии. Он сообщает, что раньше эта страна являлась частью Голландии, поэтому нравы там особо не отличаются от голландских. Фукудзава пишет также, что Бельгия географически раздроблена еще больше, чем Голландия, но «по сравнению с Голландией земля у нее лучше, поэтому народ все силы вкладывает в сельское хозяйство, и нет ни клочка простаивающей земли»⁴¹³. В целом же японский просветитель особо отмечает, что бельгийцам свойственно без усталости трудиться, и это является залогом богатства и силы страны⁴¹⁴. Автор говорит, что на территории страны есть залежи железа и каменного угля – о наличии природных ископаемых в Голландии же не сообщается. И в

⁴¹⁰ Мещеряков. А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 114.

⁴¹¹ Там же. С. 112.

⁴¹² Фукудзава Юкити. Сэйкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. 3. Указ. Соч. С. 25.

⁴¹³ Фукудзава Юкити. Сэйкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. 3. Указ. Соч. С. 26.

⁴¹⁴ Там же. С. 27.

целом, по мнению Фукудзава, Бельгия страна хоть и маленькая, но напоминает Англию⁴¹⁵.

В сборнике «Положение дел на Западе» описание Голландии помещено во второй том, сразу после США, но опережает Великобританию, находящуюся в третьем томе. Однако объемы текстов явно непропорциональны: США занимает целых сорок три разворота, тогда как Голландии – всего девять. Поскольку в первом томе даются общие сведения по общественно-политическому устройству стран Запада, а описание стран начинается уже со второго тома, тем не менее, получается, что Голландии здесь отводится весьма «почетное» второе место, да и вообще первое место среди всех стран Европы. Вероятно, потому, что Голландия была знакома и исторически близка Японии. По характерной для этого сочинения схеме описание Голландии разбито на следующие пункты: история, политика, военно-морские силы, товарно-денежные отношения.

Фукудзава указывает, что с 1500-х по 1700-е годы в Голландии активно процветала торговля⁴¹⁶, что по времени частично совпадает с успешной деятельностью Голландской Ост-Индской компании в целом, и в Японии в частности. И все это оказалось возможным благодаря неукоснительному соблюдению законов, как на своей территории, так и в своих заморских владениях⁴¹⁷. Тем не менее, со слов Фукудзава, военно-морская мощь Голландии по-прежнему продолжает восхищать: хоть и весьма кратко, по сравнению, например, с Англией и Францией, он упоминает значительное количество судов, в том числе оснащенных пушками, а также численность морских и сухопутных войск⁴¹⁸.

⁴¹⁵ Там же. С. 26.

⁴¹⁶ Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Т. 2. Токио, Сё:кодо:, 1866. С. 46.

⁴¹⁷ Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Т. 2. Указ. Соч. С. 47.

⁴¹⁸ Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Т. 2. Указ. Соч. С. 50.

Любопытно, что, подробно расписывая годовой доход Голландии, а также расходы на армию, флот и т. д., Фукудзава указывает суммы в долларах, тогда как в случае Англии – это фунт, а Франции – франк, России – рубль. Возможно, такое решение было принято автором для облегчения подсчетов со стороны читателей – ведь описание Голландии располагалось сразу после США и предполагало сравнение.

Фукудзава характеризует Голландию как страну, в которой отчетливо проявляется верховенство закона. Он указывает на наличие там конституционной монархии, когда есть не только правитель, но и ограничивающий его власть выборный орган. Фукудзава подчеркивает, что правитель не является неподсудным: «Если монарх виновен, то его можно наказать, как и всех»⁴¹⁹. Показательно, что при описании России Фукудзава, напротив, подчеркивает, что власть правителя носит здесь неограниченный характер, а значит, страну нельзя в полной мере причислить к западной модели.

В последующих своих трудах Фукудзава будет развивать эту тему, в итоге придя к мысли о том, что власть правителя не должна быть неограниченной. В качестве примера грамотной реализации этого тезиса он приводил Великобританию, где в рамках одной управленческой системы существуют как монарх, так и парламент. Для Японии второй половины XIX в. эта идея могла показаться новаторской и даже радикальной, и на практике она была реализована только после окончания Второй мировой войны.

По мнению Фукудзава, Голландия высококультурная страна с хорошо образованным населением, ведь она изначально была в центре европейского просвещения⁴²⁰. Фукудзава пишет, что на 1851 год в Голландии насчитывалось три тысячи двести девяносто пять младших

⁴¹⁹Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Т. 2. Указ. Соч. С. 47.

⁴²⁰Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Т. 2. Указ. Соч. С. 49.

школ, которые посещало 361 015 детей. Со слов Фукудзава, в настоящее время население страны составляет 3 767 661 человек, из которых детей от пяти до пятнадцати лет - примерно семьсот тысяч. Другими словами, больше половины детей по всей стране ходят в школы⁴²¹. Кроме того, в трех самых процветающих университетах (Голландии – прим. А.Ш.) – Лейдене, Утрехте и Гронингене – суммарно обучаются 1019 человек⁴²².

В эпоху Токугава единственной европейской страной, с которой Япония продолжала поддерживать торговые отношения, была Голландия. В этот период Голландия стала для Японии своего рода «идеальным мостиком на Запад», важным источником получения информации о внешнем мире, страной «слишком маленькой, чтобы быть угрожающей, и достаточно центральной, чтобы служить каналом для европейских знаний, большинство из которых быстро переводились на голландский»⁴²³. Значение голландско-японских взаимоотношений трудно переоценить: быстрая перестройка Японии в конце эпохи Эдо – начале эпохи Мэйдзи оказалась возможной во многом благодаря почве, подготовленной сильным голландским влиянием.

После реставрации Мэйдзи Япония встала на капиталистический путь развития и взяла курс на промышленный прогресс. С этого момента прежние показатели и характеристики в области образования, культуры, искусства оказались недостаточны и уступили место другим ориентирам. Это изменило положение Голландии в общем рейтинге с другими государствами, выдвинув на первый план Великобританию, США, Францию, Германию. И тем не менее, в цивилизационном отношении, Голландия являлась для Японии отправной точкой в приобщении к западной цивилизации и вестернизации страны.

⁴²¹ Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Т. 2. Указ. Соч. С. 49.

⁴²² Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Т. 2. Указ. Соч. С. 50.

⁴²³ Jansen Marious B. Rangaku and Westernization. Op. Cit. P. 542.

2.4 Образ США в произведениях Фукудзава Юкити

Первое, наиболее реальное, знакомство японцев с американцами произошло в связи с открытием страны коммодором Перри в 1854 году. Однако еще раньше самые общие представления об этом народе в Стране восходящего солнца получили из голландских книг и карт. Голландцы познакомили японцев с другими расами, и в том числе с коренными жителями Северной Америки. Голландские купцы привозили карты, на которых изображались «люди других национальностей», и в том числе индейцы. Эти изображения в XVII в. копировались японскими художниками и помещались, в частности, на ширмы, которые создавались для богатого воинского сословия⁴²⁴.

На одной из таких, дошедших до наших дней, ширм помещена карта мира. Ширма называется «Карта с изображением десяти тысяч стран: карта мира и карта двадцати восьми городов». Она создана в XVII в. и в настоящее время хранится в коллекции японского императорского дома. По обеим сторонам ширмы даны по двадцать одному изображению пар разных рас и национальностей. В данном случае имеет место противопоставление цивилизованного и нецивилизованного мира: с одной стороны представлены пары с белым цветом кожи, в богатых одеждах, в то время как с другой стороны изображены пары с темным цветом кожи, в основном – одетые лишь частично, многие – с какими-то почти первобытными орудиями в руках.

Возможность видеть изображения «других» невольно рождала мысль не только о множественности и разнообразии людей в мире, об уровне их цивилизации и просвещения, но, главное, – о том месте, которое японцы сами занимали в этой системе. Другими словами, можно предположить,

⁴²⁴ Fabricand-Person Nicole. Images of American Racial Stereotypes in Nineteenth-Century Japan // East-West Interchanges in American Art: A Long and Tumultuous Relationship, Washington, DC: Smithsonian Institution Scholarly Press, 2011. P. 83-84.

что тема «цивилизованного и просвещенного общества» в западном понимании этих слов, которая получила свое развитие в конце эпохи Токугава – периоде Мэйдзи, невольно закладывалась задолго до этого.

Непосредственно столкнувшись с западной цивилизацией в лице США и европейских стран, японцы стали ощущать различия между собой и другими еще острее. Ощущение явной отдаленности от «просвещенного Запада», но и одновременно нежелание быть причисленными к отсталой Азии рождали в японцах стремление найти свое место в ряду «просвещенных и цивилизованных» стран.

Одним из способов перенять достижения Запада стала отправка японских миссий в США и Европу в середине XIX в. С момента появления военной эскадры под командованием коммодора Перри в районе японских островов в 1853 г. и до начала Гражданской войны (1861 – 1865), США оказывали значительное влияние на внешнюю политику Японии: именно со Штатами было подписано первое соглашение о мире и дружбе («Канагавский договор», 1854), за которым последовали аналогичные соглашения с Россией, Голландией, Англией и Францией. В 1858 г. между США и Японией было достигнуто соглашение о дружбе и торговле, которое опять же стало первым в ряду аналогичных соглашений с другими странами Запада. Согласовывал его дипломатический представитель Штатов Таусенд Харрис, поэтому в историю оно вошло под названием «Harris Treaty». Харрис активно продвигал идею посещения США японской официальной миссией в 1860 г., которая в том числе должна была ратифицировать этот договор. В рамках давней конкуренции между США и Великобританией визит японской делегации воспринимался с большим воодушевлением. Так, газета «New York Times» от 18 июня 1860 г. писала: «Прибытие посольства из Японии было сигналом того, что британское торговое господство в мире ушло в прошлое и что морское

предпринимательство Соединенных Штатов стало фактом первой величины»⁴²⁵.

В состав первой официальной миссии в Америку (1860) вошел совсем еще юный Фукудзава Юкити. На склоне лет он красочно опишет, а точнее, надиктует воспоминания об этой поездке, которые станут несколькими главами его автобиографии. В описании поездки в США чувствуется, что Фукудзава испытывал сильное воодушевление и предвкушение встречи с этой страной, желая своими глазами увидеть державу, под влиянием которой Японии пришлось выйти из состояния самоизоляции. Он называет это путешествие в Америку – «эпохальным приключением для всей нации», настоящим поводом для гордости. Во-первых, потому что это была первая для японцев официальная заграничная миссия спустя двести с лишним лет самоизоляции в эпоху Токугава. Кроме того, это было первое тихоокеанское плавание, осуществленное полностью японской командой: «...мы увидели первый пароход только лишь в шестом году Канъэй (1853 г.); лишь на втором году Ансэй (1855 г.) мы стали изучать навигацию под руководством голландцев в Нагасаки; а к 1860 году технология была в достаточной мере нами понята, что позволило нам совершить плавание через Тихий океан»⁴²⁶.

Фукудзава отмечает, что всей команде оказали очень радушный прием: «...как будто учитель принимает своих старых учеников спустя несколько лет после их выпуска», также и коммодор Перри повлиял на открытие нашей страны, и спустя восемь лет мы посетили Америку»⁴²⁷. Описывая проявление гостеприимства «учителя», Фукудзава вспоминает, что для них каждый день привозили свежую рыбу, а также организовывали

⁴²⁵ Kearney, Reginald. Reactions to the first Japanese embassy to the United States // *Hitotsubashi Journal of Social Studies*, 26(2), 1994. P. 89.

⁴²⁶ The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Translated by Eiichi Kiyooka. With the Introduction by Shinzo Koizumi, President of Keio University. Tokyo, The Hokuseido Press, 1934. P. 118.

⁴²⁷ The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Op. Cit. P. 120.

ванну⁴²⁸. Несмотря на это, Фукудзава признается, что ощущал себя словно невеста, только что приехавшая в дом жениха: все рады ее появлению, все с ней приветливы, а она же должна сидеть и выглядеть милой, но «ее старания приводят к тому, что она совершает одну ошибку за другой и каждый раз краснеет»⁴²⁹. Фукудзава отмечает, что сперва был «беззаботным студентом, который мог взглянуть в лицо миру», «независимой душой, которая не боялась ничего», однако, приехав в Америку, он «неожиданно превратился в стеснительную, застенчивую, краснеющую «невесту»⁴³⁰.

За время пребывания в США делегацию сводили на сахарный завод и в обсерваторию, показали, как работает телеграфная система, познакомили с процессом электрогальванизации. Во второй приезд в Америку (1867) Фукудзава вспоминает, что им показали сталелитейный завод. Однако он признается, что в области технических достижений не увидел ничего нового для себя. По-видимому, не все члены миссии могли похвастаться подобным заявлением. Так, многих удивил поезд и его скорость, и при этом удивительное чувство комфорта в салоне и возможность писать. Как замечает отечественный японовед А. Н. Мещеряков: «а это для японца - главный признак спокойствия и комфорта»⁴³¹.

Членов миссии поражали разные аспекты повседневной жизни американцев. Поначалу их удивляли даже кареты и шум от цоканья подкованных лошадей – в Японии было принято обвязывать копыта лошадей соломой⁴³². Интерьеры, в том числе обилие ковров, по которым даже прислуга ходила в обуви, также приводили японцев в недоумение.

⁴²⁸ The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Op. Cit. 120-121

⁴²⁹ The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Op. Cit. P. 122.

⁴³⁰ The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Op. Cit. P. 122.

⁴³¹ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 92.

⁴³² Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи. Указ. Соч. С. 90.

Поражало и множество огромных зеркал – японцы привыкли к зеркалам намного меньшего размера.

Однако самое большое впечатление на членов миссии произвели нравы и обычаи американцев. Так, например, они очень неоднозначно отнеслись к балу. Фукудзава в автобиографии признается, что еле сдержал смех при виде танцующих пар. Ему казалось, что «леди и джентльмены прыгали вместе по комнате»⁴³³. Другой член миссии сравнивал танцующих с «бабочками, которые обезумели при виде цветов»⁴³⁴. В свою очередь, заместитель посла Мурагаки Норимаса (村垣範正 1813–1880) высказался на этот счет куда более резко: «Мужчины и женщины двигались парами по комнате кругом, ступая на цыпочках и сообразуясь с музыкой. Они были похожи на мышек, которые не в состоянии остановиться. В этом не было ни вкуса, ни очарования. Было смешно видеть, как огромные юбки женщин надувались при поворотах, как если бы это были воздушные шары... Не подлежит сомнению, что эта нация не знает, что такое порядок и ритуал...»⁴³⁵.

Удивили японцев и то, как построены в обществе отношения между мужчинами и женщинами. Женщины вели себя намного более раскованно: дамам целовали руки и уступали место, они появлялись на приемах, танцевали и свободно беседовали с гостями⁴³⁶. Так, в один из дней члены миссии были приглашены в гости. Фукудзава тогда очень удивился, что гостей развлекала разговорами хозяйка дома. Хозяин же, напротив, перемещался между комнатами и раздавал указания – все это японцам казалось очень нетипичным⁴³⁷. В данном случае сам Фукудзава не

⁴³³The Autobiography of Fukuzawa Yukichi Op. Cit. P. 122-123.

⁴³⁴ Цит. по Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 88.

⁴³⁵Там же.

⁴³⁶ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 90.

⁴³⁷The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Op. Cit. P. 123.

высказывает какой-то радикальной точки зрения на этот счет, скорее просто подчеркивает различия японского и американского обществ. И что еще важнее – он признает недостаточность знаний друг о друге. Однако, вероятно, многие из членов миссии считали, что подобные нравы могут быть распространены «только в стране варваров, где социальные роли распределены совершенно неподобающим образом»⁴³⁸.

Что же, по признанию Фукудзава, больше всего поразило в Америке его самого? Во-первых, его удивило отсутствие рачительности американцев. Он вспоминал, что повсюду ему попадалось огромное количество выброшенного железа: свалки, в том числе на побережье, какие-то банки, поломанные куски каких-то деталей. В то время как в Эдо после пожаров люди искали в обугленной древесине гвозди – таким ценным металл был для японцев⁴³⁹.

Во-вторых, Фукудзава удивило отношение американцев к великим историческим фигурам. Фукудзава был воспитан в японской традиции почитания старших, своего учителя, превознесении правителей. Он предполагал, что и в США принято относиться с большим пиететом к отцам-основателям американской государственности. Так, Фукудзава попытался найти потомков Джорджа Вашингтона, чтобы лично выразить им свое почтение. Однако каким же было его изумление, когда один американец буднично ответил ему, что прямым потомком Вашингтона, кажется, является женщина, что ее место жительства ему неизвестно, но, кажется, она вышла замуж⁴⁴⁰.

Японскую делегацию, в свою очередь, также удивил прием у президента страны. Японцы явились на встречу парадно одетые в шелковые одежды, в то время как президент США встретил их в

⁴³⁸ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 90.

⁴³⁹ The Autobiography of Fukuzawa Yukichi Op. Cit. С. 124

⁴⁴⁰ Там же. С. 125.

повседневном костюме, точно таком же, как и у его подчиненных. Поразил японцев и сам Белый дом, украшенный бюстами предыдущих президентов, которые, несомненно, ассоциировались у японцев с «выставляемыми на всеобщее обозрение головами казненных преступников»⁴⁴¹.

Однако в целом, несмотря на различия в менталитете между японцами и американцами, Фукудзава был явно довольно высокого мнения о последних. Во время второй своей поездки в США он так описывает процесс переговоров с американским министром: «Слово из уст министра – представителя цивилизованной нации – должно быть также надежно, как и официальное соглашение. Бумаги были просто меморандумом, которому мы не должны предавать особого значения»⁴⁴².

Тем не менее, по мнению Фукудзавы, простые американцы не лишены простоты и даже некоторой наивности. Он описывает случай, приключившийся в его первую поездку в США. Американский капитан Мак Дугал, коллекционировавший монеты, попросил капитана Кимура показать ему японские деньги. В ответ тот отправил золотые и серебряные монеты, однако никакой дальнейшей реакции от американцев не последовало. На следующий день супруга американского капитана в знак благодарности за подарок любезно преподнесла Кимура букет цветов, однако деньги назад не вернула. Как иронично заключает Фукудзава: «Я бы хотел, чтобы все были как эта американская леди, которая благодарит за подарок из золота и серебра просто букетом цветов»⁴⁴³.

В свою очередь, Фукудзава очень щепетильно относился к деньгам. Несмотря на то что он был сыном самурая, а значит, должен был чураться денег и всевозможных подсчетов, он еще в детстве заявил старшему брату,

⁴⁴¹ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. Указ. Соч. С. 91.

⁴⁴² The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Op. Cit. P. 178.

⁴⁴³ The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Op. Cit. P. 126.

что мечтал бы стать самым богатым человеком Японии⁴⁴⁴. Описывая путешествие в США, он рассказывает о члене их команды, самурае, проявившем невежество в финансовых вопросах при обмене командировочных денег на доллары⁴⁴⁵. Более того, считается, что именно Фукудзава ввел в японский оборот выражение американского политического деятеля, философа и изобретателя Бенджамина Франклина (1706–1790): «Время – деньги»⁴⁴⁶.

Любопытны некоторые сходства между Франклином и Фукудзава. Автобиография Франклина оказала большое влияние на японское общество в начале эпохи Мэйдзи – как и автобиография Фукудзава. Франклина называют отцом-основателем американской нации, а Фукудзава – одним из величайших просветителей второй половины XIX в. Оба изображены на крупных по номиналу купюрах своих стран: ста долларах и десяти тысячах иен. Правда, в 2024 году дизайн банкнот был изменен, и вместо Фукудзава на десяти тысячной купюре был помещен портрет японского государственного деятеля и предпринимателя Сибусава Эйити (渋沢栄一 1840 – 1931).

Фукудзава был в США дважды, в 1860 и 1867 гг. После второй поездки в Штаты он больше уже никогда не выезжал за пределы Японии. Другими словами, его представление о США на всю оставшуюся жизнь сформировалось на основе книг и увиденного им самим в этих поездках.

Фукудзава воспринимал историю человечества как процесс бесконечного изменения, ключевые игроки которого – время (своевременность), место и обстоятельства. Он был противником идеи неизменности существующего положения вещей, пронизывающей учения

⁴⁴⁴ Мещеряков А. Н. Автобиография Фукудзава Юкити как репутационный ресурс. Отечественные записки, №1 (58), 2014. <https://strana-oz.ru/2014/1/avtobiografiya-yukiti-fukudzavy-kak-reputacionnyy-resurs> (дата обращения 01.03.2024).

⁴⁴⁵ Мещеряков А. Н. Автобиография Фукудзава Юкити как репутационный ресурс. Указ. Соч.

⁴⁴⁶ Мещеряков А. Н. Автобиография Фукудзава Юкити как репутационный ресурс. Указ. Соч.

большинства мыслителей эпохи Токугава. Критикуя идеи Араи Хакусэки (新井白石 1657–1725), Фукудзава замечает: «Если в его сочинениях и рассказывается о положении дел в Поднебесной, то дела эти представляются неизменными испокон века и по сей день»⁴⁴⁷.

Фукудзава был сторонником идеи стадияльного развития стран мира. Он считал, что все страны мира можно разделить на четыре категории: развитые, частично развитые, частично дикие и дикие. Так, Фукудзава определял США, Англию, Францию, Германию, Голландию и другие западные страны как «развитые». Китай и, вероятно, Японию он помещает в группу «частично развитых» стран, считая, что их цель – достичь уровня цивилизации, сравнимого со странами Запада. Спустя несколько десятилетий в автобиографии он напишет, что за прошедшие годы Японии практически удалось достичь этой цели, а в некоторых случаях – у нее даже получилось обойти страны, которые ранее были ее партнерами⁴⁴⁸. Можно предположить, что в данном случае Фукудзава намекает на Китай. К «диким» странам Фукудзава относит, например, страны Африки.

В целом, понятие «раса» появилось в Европе в XVII в., чтобы систематизировать знания о человеческом теле. Это было вызвано увеличившимся количеством контактов европейцев с неевропейскими народами. Одним из первых ученых, предложивших деление людей на четыре типа, был французский врач и путешественник Франсуа Бернье (François Bernier 1625–1688). Карл Линней (Carl Linné 1707–1778) и Жорж Луи Леклерс де Буффон (Georges-Louis Leclerc de Buffon 1707–1778) также классифицировали людей по четырем категориям. Однако наибольшее влияние на развитие расовой теории и антропологии оказала «теория пяти рас» Иоганна Фридриха Blumenбаха (Johann Friedrich Blumenbach 1752–

⁴⁴⁷ Бугаева Д. П. Указ. Соч. С. 39–40.

⁴⁴⁸ Baibikov Elena. Recycled Images: 21st Century Edition of Fukuzawa Yukichi's Geography Textbook. The Asia Pacific Journal. Volume 18. Issue 20. Number 5. P. 6.

1840) ⁴⁴⁹ . Он предполагал наличие Кавказской, или белой расы, Монголоидной, или желтой расы, Малайской, или коричневой расы, Эфиопской, или черной расы, Американской, или красной расы. Европейцев он определял в европеоидную группу⁴⁵⁰.

Теория Blumenbacha впоследствии вышла далеко за пределы Европы и нашла свое отражение в трудах китайских и японских мыслителей. Японский автор Ватанабэ Кадзан (渡辺華山 1793–1841) стал одним из первых, кто в своем произведении «Записи ответов [вам] о положении дел на Западе» (西洋事情御答書, 1839) уделил внимание расовой теории. Он указывает на существование тартарской, эфиопской, монголоидной и европеоидной рас. Понятие «европеоидная раса» принадлежит Blumenbachу, однако его Ватанабэ не упоминает⁴⁵¹. Скорее всего, он был знаком с теорией пяти рас немецкого антрополога, однако уже в переложении голландских и китайских авторов. В 1869 году в переводе Обата Токудзиро (小幡 篤次郎 1842–1905) на японском языке была опубликована работа «Введение в науку» (яп. название 博物新編補遺), изначально вышедшая в издательстве W&R Chambers. В сочинении перечисляются четыре расы, указываются места их расселения, определяются цвета их кожи, им даются краткие характеристики. Так, люди «европеоидной расы» «особенно умные и выглядят изящно». Люди монголоидной расы – «немного уступают первым («европеоидной расе» – прим. А. Ш.) по уму и внешности»⁴⁵².

На пять рас делит человечество и создатель многотомного труда по мировой географии Утида Масао, разрешенного в качестве учебника по географии Министерством образования Японии. В «Кратком описании

⁴⁴⁹ Sun Jiang. Blumenbach in East Asia: the Dissemination of the "Five-Race Theory" in East Asia and a Textual Comparison. *Oriens Extremus*, Vol. 51 (2012). P. 109-110.

⁴⁵⁰ Sun Jiang Op. Cit. P. 110.

⁴⁵¹ Sun Jiang Op. Cit. P. 122.

⁴⁵² Sun Jiang Op. Cit. P. 123.

земли под небесным сводом» он распределяет людей по цвету кожи – желтая раса, белая раса, черная раса, коричневая раса и красная раса, физиологическим признакам и местам расселения. Однако Утида не проводит различия между цивилизованными людьми и дикарями, не акцентирует на этом внимания, а скорее просто беспристрастно констатирует факт наличия разных рас⁴⁵³.

Идея «пяти рас» встречается и у Фукудзава Юкити в «Положении дел на Западе». Однако им она воспринимается скорее с конфуцианской позиции, согласно которой весь мир принадлежит одной семье, а все пять рас братья⁴⁵⁴. Идея пяти рас встречается у Фукудзава и в сочинении «Все страны мира». По мнению автора, от того, к какой расе принадлежит человек, зависят как его внешность, так и уровень интеллекта. Однако в самом тексте сочинения автор упоминает только четыре расы: дикие, частично дикие, частично цивилизованные, цивилизованные.

«Дикие», по мнению Фукудзава, не отличаются от животных и птиц. К этой категории мыслитель относит, например, африканцев. По его мнению, они не очень умны, не умеют читать и писать, не имеют представления о законах и этикете – а значит, их можно назвать только дикарями.

К частично диким Фукудзава относит, в частности, жителей Тартарии на севере Китая и народы северной Африки. По мнению Фукудзава, представители этой расы сильно продвинулись от уровня примитивности и невежества. И хотя они в основном ведут кочевой образ жизни, но иногда они выращивают пять злаков, т. е. они достигли достаточно высокого уровня развития сельского хозяйства, что, в свою очередь, является показателем прогресса. Тем не менее очень немногие представители этих народов грамотны, хотя у них и есть письменные

⁴⁵³Sun Jiang Op. Cit. P. 127.

⁴⁵⁴ Sun Jiang Op. Cit. P. 124.

языки. Грамотность же, в свою очередь, всегда являлась для японцев показателем высокой культуры.

К частично цивилизованным странам Фукудзава относит, например, Турцию и Персию. Хотя еда в этих странах имеется в достатке, а искусства процветают, но люди, по его заверению, недостаточно хороши с моральной точки зрения. Они завидуют и презирают другие народы, ни во что ни ставят женщин и оскорбляют слабых.

К частично цивилизованным странам Фукудзава относил и Китай. Так, когда в 1894 году Япония напала на Китай, Фукудзава рассматривал это как «войну между цивилизацией и варварством» и открыто поддержал свою страну в этой войне. Фукудзава был убежден, что победа сделает Японию сильным игроком на мировой арене, превратит его страну в «азиатскую Англию», и тогда все японское будет считаться эталонным в азиатском регионе⁴⁵⁵. Он полагал, что к тому моменту Япония достигла уровня цивилизованных западных держав, в то время как держащийся за конфуцианство Китай продолжал являться отсталым государством. Он считал, что Китай не может измениться к лучшему в социальном и экономическом плане, не чувствует новых геополитических реалий, а главное, не ощущает необходимости трансформации⁴⁵⁶. По мнению Фукудзава, раз Япония теперь стала вровень со странами Запада, то, демонстрируя свое превосходство, «может позволить себе жить по тем же правилам, которых придерживались западные державы, проводившие колониальную политику по отношению к «нецивилизованным» и «полуцивилизованным» народам»⁴⁵⁷. Своих оппонентов-японцев, не понимавших веяния времени, Фукудзава сравнивал с «недалекими»

⁴⁵⁵ Мещеряков А. Н. Восприятие «островной» Англии в «островной» Японии // Японские исследования. 2024. № 1. С. 104.

⁴⁵⁶ Мещеряков А. Н. Автобиография Фукудзава Юкити как репутационный ресурс. Указ. Соч.

⁴⁵⁷ Мещеряков А. Н. Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев. Указ. Соч., с. 60.

китайцами: «Некоторые люди подобны китайцам, которые полагают, что в мире нет других народов, а когда встречаются иностранцев, называют их варварами, как будто те – четвероногие твари, презирают и ненавидят их, пытаются просто не соприкасаться с ними, не задумываясь о реальной силе своей страны, а в результате подвергаются унижениям со стороны этих варваров»⁴⁵⁸.

Наконец, к цивилизованным странам, по мнению Фукудзава, можно отнести Великобританию, Францию, Голландию, Бельгию и другие западные страны. В этих странах люди следуют правилам этикета, они мягкие по характеру и в целом честные, много работают, с любовью относятся к своему труду, и работа у них спорится. Их знания и технологический прогресс все время повышается. «Они благословлены небесами», – заключает Фукудзава⁴⁵⁹.

Характерным является тот факт, что Япония в этой классификации не отнесена ни к одной группе. Вероятно, читателям предлагается самим определить их страну в ту или иную категорию. С другой стороны, в предисловии к «Описанию стран мира» Фукудзава пишет, что просто переводил книгу Митчелла, ничего не добавляя от себя. Однако в данном случае это не совсем так, потому что у Митчелла к «частично цивилизованным странам» отнесены как Китай, так и Япония⁴⁶⁰.

Тема расового деления людей на группы по их физиологическим признакам и уровню их прогресса находила отражение в японских географических сочинениях и учебниках до 1890-х гг., после чего она практически полностью исчезла⁴⁶¹. Вероятно, это было связано с быстрыми темпами модернизации Японии, победой в Японо-китайской

⁴⁵⁸ Цит. по Кобец В. Н. Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность. Указ. Соч. С. 150.

⁴⁵⁹ Sun Jiang. Op. Cit. P. 125-126.

⁴⁶⁰ Sun Jiang Op. Cit. P. 126.

⁴⁶¹ Sun Jiang Op. Cit. P. 131-132.

войне, встраиванием в мир передовых держав, и как следствие, – ощущением себя теперь цивилизованной страной.

Несмотря на то, что Фукудзава придерживался расовой теории, тем не менее он считал, что расовый фактор не является определяющим. Он полагал, что нахождение страны в списке «развитых» не является абсолютom, и любая страна, вне зависимости от того, на каком уровне развития она находится в настоящий момент, при должном старании и стремлении может пройти все стадии и достичь высокого уровня развития, встав в один ряд с передовыми державами⁴⁶². Так, в глазах Фукудзавы высоко цивилизованная Европа, воплощающая в себе символ технологичного и научного прогресса, тоже прошла все стадии «от хаоса до просвещения»⁴⁶³. Такой же путь, по его мнению, прошла и США, которую просветитель также причисляет к «развитым» странам.

Описание США находится в четвертом томе географического сочинения «Все страны мира», наряду с Мексикой и Канадой. Повествование об Америке предваряет портрет Колумба и рассказ о нем: «В конце 1400 гг. был в Италии человек по имени Колумб. В одежде из овечьей шерсти, он был ребенком из бедной семьи, однако он всем сердцем хотел изучать мореплавание...»⁴⁶⁴. Далее следует описание открытия Колумбом Америки и иллюстрация «Отплытие Колумба из Испании». Фукудзава сообщает, что это место «приносило большую прибыль», поэтому впоследствии туда «перевезли людей для освоения новых земель»⁴⁶⁵. Повлияло открытие Америки и на осмысление мировой географии в целом: «на основе изображений Земли ученые разделили ее на

⁴⁶² Baibikov Elena Op. Cit. P. 4.

⁴⁶³ Baibikov Elena. Op. Cit. P. 6.

⁴⁶⁴ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси. [Все страны мира] Т. 4. Токио, Кэйё: гидзюку дзо:хан. 1869. С. 1-2.

⁴⁶⁵ Там же. С. 3.

две большие части – северную и южную – и назвали Азию, Африку и Европу Старым Светом, а Америку – Новым Светом»⁴⁶⁶.

На страницах сочинения «Все страны мира» Фукудзава знакомит японцев с коренными жителями Америки: живущими на севере эскимосами и индейцами. Про эскимосов сообщается, что «Рост их не достигает 5 сяку⁴⁶⁷. Письменности у них нет. Люди крайне глупые»⁴⁶⁸. Очевидно, что отсутствие письменности воспринимается Фукудзава как важнейший маркер отсутствия цивилизованности, и как следствие, – глупости. Завершает пассаж – упоминание о жилищах изо льда, которые строят эскимосы, и соответствующая иллюстрация.

Далее Фукудзава переходит к описанию индейцев. Он сообщает, что индейцы населяли эти земли еще до прибытия Колумба, а потому «коренным населением Америки являются именно они»: «они живут в этом краю и с момента открытия [Америки] являются американцами (亞米利加人 – прим А. Ш.)»⁴⁶⁹. Однако, по заявлению Фукудзава, уровень их цивилизованности был крайне низок: «По натуре они были грубы, грамоты не знали <...> Домов не было, ходили они по горам и холмам и из луков и стрел убивали диких животных, ели мясо, одевали шкуры»⁴⁷⁰. Низкий уровень цивилизованности привел к тому, что европейцы, заселявшие Америку, «...стали эти народности преследовать, не разрешали им появляться в городах, и со временем количество этих людей сократилось»⁴⁷¹.

⁴⁶⁶ Там же. С. 3

⁴⁶⁷ 1 сяку примерно равен 30 см.

⁴⁶⁸ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. 4. Указ. Соч. С. 4.

⁴⁶⁹ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. 4. Указ. Соч. С. 5.

⁴⁷⁰ Там же. С. 6.

⁴⁷¹ Там же. С. 6.

В качестве иллюстрации к этому пассажи предлагается изображение, на котором группа «коренных жителей Америки» копьями и дубинками до смерти забивает лежащего на земле европейца. Несомненно, иллюстрация была призвана продемонстрировать читателям жестокость и кровожадность индейцев, с одной стороны, и оправданность действий европейцев, «преследовавших эти народности», с другой.

Оригинальным изображением для иллюстрации, использованной Фукудзава Юкити, стала картина «Смерть Джейн МакКри» (The Death of Jane McCrea 1804) американского художника Джона Вандерлина (John Vanderlyn 1775–1852). На полотне изображены двое индейцев, нанятые британской армией во время Революционной войны, которые собираются снять скальп с молодой американки. Основой для создания картины послужила история, произошедшая в 1777 году⁴⁷². Полотно было представлено на парижском художественном салоне в 1804 году, однако особого расположения публики и критиков не снискало⁴⁷³. Тем не менее, эта картина уверенно закрепилась в массовом сознании, стала общепринятой в том, что касается изображения индейцев, и послужила основой для целого ряда иллюстраций в американских учебниках и географических справочниках вплоть до начала XX в.

Картина Вандерлина нашла отражение даже в гравюрах на тему театра Кабуки. Так, в 1879 г. художник Адати Гинко (安達 吟光 1853–1908) создал гравюру по мотивам современной на тот момент пьесы Кабуки «Странная история о потерпевших кораблекрушение: пьеса в западном стиле» (漂流奇譚西洋劇). Пьеса была написана Каватакэ Мокуами (河竹 黙阿弥 1816–1893) и поставлена Морита Канъя (十二代目守田勘弥 1846–

⁴⁷² Fabricand-Person Nicole. Op. Cit. P. 88.

⁴⁷³ Там же. P. 87.

1897)⁴⁷⁴. Премьера спектакля состоялась в 1879 г. в театре Синтоми (新富座) в Токио⁴⁷⁵. На гравюре изображена молодая японская пара в западных одеждах. Их поезд потерпел крушение посреди полной опасности равнины. И теперь они стали жертвами жестоких, босоногих, одетых в одни юбки американских дикарей. В руках у дикарей дубинки, а сами они – красного цвета, что, по-видимому, должно было четко ассоциироваться у японского обывателя с демонической сущностью этих персонажей.

В свою очередь, Фукудзава при написании сочинения «Все страны мира» активно пользовался американскими и английскими учебными пособиями, о чем он открыто сообщает в предисловии к своему географическому сочинению. Фукудзава признает, что его рукопись отличается от чисто переводных изданий, которые существуют в мире. Однако сообщает, что на самом деле им были взяты географические и исторические справочники, переизданные в Англии и Америке, и оттуда он уже перевел наиболее важные пассажи, и в конце заключает, что его собственных идей там ничуть нет⁴⁷⁶.

Однако представляется, что это не совсем так. Как минимум, имел место строгий отбор письменного и иллюстративного материала. Поэтому в данном случае видится уместным назвать сделанную им работу словами исследователя Утияма Акико – «перевод как репрезентация»⁴⁷⁷. В глазах читателей автор стремился представить каждую страну в определенном свете, сформировать четкий образ того или иного

⁴⁷⁴ Fabricand-Person Nicole. Op. Cit. P. 88-89.

⁴⁷⁵ Fabricand-Person Nicole. From the Wild West to the Far East: The Imagining of America in a Nineteenth-Century Japanese Woodblock Print // Record of the Art Museum, Princeton University, Vol. 68, 2009. p. 17.

⁴⁷⁶ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзюкуси [Все страны мира]. Т.1. Токио, Кэйё: гидзюку дзо:хан. 1869. С. 5.

⁴⁷⁷ Более подробно см. Uchiyama, Akiko (2009). *Translation as representation: Fukuzawa Yukichi's representation of the "Others"*. Agents of Translation. Edited by Milton, John and Bandia, Paul. Amsterdam: John Benjamins Publishing. 63-83.

государства, выделить характерные черты разных народов⁴⁷⁸. В целом, по мнению исследователя Кэйити Такэути, в японской системе образования объяснение «внешнего мира» всегда несло в себе важную роль – способствовало укреплению национального единства. В связи с этим учебники по географии и истории часто систематически «манипулировались», «подстраивались» под те или иные общественные настроения⁴⁷⁹.

В разделе, посвященном США в географическом сочинении «Все страны мира», Фукудзава упоминает несколько городов: Вашингтон, Филадельфия, Балтимор. Предлагается также иллюстрация с вашингтонским зданием правительства. Сообщается, что южные штаты преуспевают в сельском хозяйстве, в частности в выращивании хлопка и табака, а северо-восточные штаты – в торговле. Как бы в подтверждение этих слов, в *сугороку* 1903 года на игровом поле, отведенном США, изображен косарь на фоне виднеющегося вдалеке, предположительно, Белого дома. Надпись сбоку гласит, что в США: «...успехам крестьян, ремесленников и торговцев нет примеров в мире» (...農工商の発達は世界に類ひあらざらん)⁴⁸⁰.

Касательно промышленности Фукудзава рассказывает читателям о калифорнийских золотых рудниках, которые, по его заверению, стали первыми в мире. Фукудзава сообщает, что на территории, подконтрольной США, много мест, где добывают золото, серебро, медь и железо. Он пишет,

⁴⁷⁸ Подобный подход можно будет наблюдать и в настольных играх *сугороку*, издаваемых в тот период и посвященных путешествиям по странам мира. В игре каждая клетка-поле соответствовала одной стране, на ней изображалась типичная для этой страны достопримечательность, давалась краткая информация, характеризующая эту страну. Другими словами, на игровой или учебном плане, в случае сочинений Фукудзавы, происходила не только «каталогизация» и упорядочивание мирового пространства, но и формирование общественного сознания.

⁴⁷⁹ Keiichi Takeuchi. Op. Cit. P.5.

⁴⁸⁰ Видимо, для простоты понимания авторами игры используется хорошо известная японцам формулировка, описывающая принцип социального ранжирования эпохи Токугава «воины, крестьяне, ремесленники, торговцы» (士農工商), из которой в данном случае исключены «воины» (士).

что в отличие от японских золотых рудников, в США «везде используется паровое оборудование, благодаря чему достигается большая искусность»⁴⁸¹. Кроме того, читателю предлагается взглянуть на иллюстрацию «Устройство шахты на золотом руднике»⁴⁸². Другими словами, в глазах Фукудзава США представляется технологически развитой страной. В целом, он резюмирует, что по уровню образования, объему производства и торговли США не уступают Англии и Франции⁴⁸³.

В сочинении «Положение дел на Западе» описанию США отводится почетное первое место. Оно помещено в первый том и делит его вместе с Голландией. Однако пропорция явно неравномерна: на описание США отводится сорок три страницы, а Голландии всего девять.

Рассказ о США строится по довольно стандартному для этого произведения принципу. Фукудзава начинает с истории, достаточно подробно останавливаясь на личности Христофора Колумба (1451–1506), затем переходит к политическому устройству страны, говорит об образовании, вооруженных силах и военно-морском флоте и завершает рассказом о товарно-денежной политике США.

В разделе, посвященном политическому устройству, Фукудзава уделяет особое внимание статьям американской конституции – он приводит ее полный перевод. Упоминается и отец-основатель США Джордж Вашингтон (George Washington 1732–1799)⁴⁸⁴.

В восприятии Фукудзава США – это страна, основу которой составляют свобода и равенство. По его мнению, это государство нового формата, где особенно важны личность, ее сила и внутренние качества. Он

⁴⁸¹ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. 4. Указ. Соч. С. 18.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси. Т. 4. Указ. Соч. С. 17.

⁴⁸⁴ Можно вспомнить тщетные попытки Фукудзава найти потомков Вашингтона в первый его приезд в США и абсолютная незаинтересованность и отсутствие должного уважения к этой великой, по мнению Фукудзава, исторической фигуре, о чем Фукудзава пишет в автобиографии.

обращается к фигурам Колумба и Вашингтона (в случае России – к личности Петра I), подчеркивая их активность, инициативность, деловую хватку, стремление к лидерству – все те качества, которые, согласно его взглядам, так необходимы его японским современникам.

В отдельном разделе Фукудзава пишет об образовательной системе США. Он сообщает, что в Америке больше всего начальных школ, и заверяет читателей, что в этом заключается «первостепенный предмет гордости американской политики»⁴⁸⁵. В частных школах изучают основы английского, арифметику, географию и другие предметы, а в столичных школах преподаются также французский и греческий языки⁴⁸⁶.

Число старших школ – возможно, всего Фукудзава имел в виду университеты – в настоящее время увеличивается. Какие-то из них строятся за счет государства, какие-то на деньги частных компаний. В старших школах изучаются новые и старые языки, история, науки, сочинительство, этика⁴⁸⁷. Другими словами, Фукудзава представляет США как страну с высоким уровнем образования, который будет лишь повышаться.

О важности образования Фукудзава пишет еще в предисловии к первому тому «Всех стран мира», продвигая идею, что образование – это ключ к благочестию и помощи стране. Так как это сочинение было в первую очередь обращено к детям и женщинам, то его можно считать посланием подрастающему поколению, на плечи которого впоследствии ляжет создание нового общества. Фукудзава также подчеркивает важность подготовки преподавателей: ведь именно они будут формировать будущую интеллектуальную элиту страны. И примечательно, что в данном случае в

⁴⁸⁵ Фукудзава Юкити. Сэйё: дзидзё:. [Положение дел на Западе], Сёхэн ни [Первое издание, т. 2], Токио, Сё:кодо:, 1866. С.37.

⁴⁸⁶ Там же. С. 38.

⁴⁸⁷ Там же. С. 38.

пример он приводит не Голландию, главного проводника западных знаний в Японию в эпоху Токугава, а именно США⁴⁸⁸.

США прервала японскую политику самоизоляции, длившуюся более двухсот лет, а коммодор Перри навсегда вошел в историю как человек, открывший Японию Западу. Можно предположить, что в сравнении с другими странами к США японцы испытывали особо пристальное внимание и заинтересованность, а позднее – уважение и почтение (а возможно, даже и страх): как к сильному сопернику, и более того, как к победителю, которому вынужден покориться. Причем парадоксально, что подобное случилось с Японией дважды: с открытием страны коммодором Перри в середине XIX в. и спустя чуть меньше чем сто лет, по окончании Второй мировой войны.

Обращаясь к исторической ретроспективе, темы восприятия японцами США на современном этапе касается в своей работе С. В. Чугров: несмотря на бомбардировки со стороны американцев во время Второй мировой войны, в настоящее время японцы относятся к Америке с симпатией. В качестве причин он выделяет следующее: после войны американцы провели в стране широкомасштабные реформы, что внедрило в общественное сознание идею превосходства США, написали новую конституцию (1947), закончив тем самым эпоху «былого авторитаризма» и «казарменной психологии», взяли на себя военные расходы и обеспечили Японии «ядерный зонтик», вложили деньги в восстановление и модернизацию Японии, дали надежду на светлое будущее. В этом ракурсе ужасы войны и последующая оккупация (1945–1951) оказывались в некотором смысле компенсированы, а США приобретали образ «опекуна», «старшего брата», а то и «отца», который доминирует, покоряет, иногда проявляет силу, и которому ради всеобщего блага лучше прагматично

⁴⁸⁸ Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. 1. Токио, Кэйё: гидзюку дзо:хан, 1869. Указ. Соч. С. 1–2.

покориться, следуя правилам строго иерархической субординации⁴⁸⁹. В данном случае можно согласиться с С. В. Чугровым, что «традиционное амплуа Японии – быть младшим и максимально близким партнером мирового гегемона»⁴⁹⁰, который выбирается японцами в зависимости от актуальных на данный момент исторических реалий. И в этом плане стоит отметить, что Фукудзава очень тонко прочувствовал веяния международной политики и даже удивительным образом словно предугадал исторически дальнейшее тесное взаимодействие Японии и США.

За свою жизнь Фукудзава Юкити довелось побывать в США дважды. Он очень благосклонно относился к этой стране, считал ее высокоразвитой, передовой – и в научно-техническом плане, и в общественно-политическом, и в образовательном. Наравне с некоторыми державами Европы США представлялись Фукудзава страной, на которую Японии во многих аспектах стоило бы равняться.

Фукудзава Юкити сыграл важную роль в истории и интеллектуальной жизни Японии эпохи Мэйдзи и продолжает оказывать влияние на умы своих соотечественников и сегодня. Фукудзава оставил огромное литературное наследие и внес свою лепту в формирование сильной Японии во второй половине XIX в. Понимая, что ради укрепления своей страны нужно в короткие сроки многому научиться у Запада, Фукудзава приложил все усилия, чтобы донести новые знания до своих современников. Обладая недюжинным талантом, проницательностью и духом новаторства, Фукудзава уловил глобальные геополитические

⁴⁸⁹ Чугров, С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / [С.В. Чугров]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. С. 20–21.

⁴⁹⁰ Чугров С. В. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №12. С. 75.

тенденции, изложил свои мысли на этот счет на страницах «Положения дел на Западе» и «Всех стран мира» и в итоге смог продемонстрировать своим соотечественникам, к чему должна стремиться Япония, обозначил путь дальнейшего развития своей собственной страны.

Глава 3. Формирование представлений о странах мира в произведениях Утида Масао

3.1 Личность и творчество Утида Масао

Механизмы культурной памяти не всегда объяснимы, а порой причудливы. Если имя Фукудзава Юкити стало настоящим символом эпохи, его труды переиздаются, и по сей день исследуется его творческое наследие, то имя его современника, писателя и переводчика Утида Масао, практически полностью забыто. Тем не менее, в эпоху Мэйдзи ученого-западника, писателя, переводчика, преподавателя Утида Масао фактически считали равным Фукудзава Юкити.

Даже в современной японской историографии имя Утида Масао не столь широко известно, хотя ему и посвящено некоторое количество статей. Это можно объяснить тем, что на сегодня сохранилось довольно мало источников, касающихся его жизни⁴⁹¹. Так, например, часть документов была утеряна во время Великого землетрясения Канто в 1923 г.⁴⁹²

Утида Масао (1839–1876) – автор нескольких работ, однако «Краткое описание земли под небесным сводом» (興地誌略 1871–1880) считается его самым значительным сочинением. В начале эпохи Мэйдзи «Краткое описание земли под небесным сводом» расценивалось как настоящий бестселлер и снискало огромную популярность. Так, согласно отчетам Министерства образования, к 1874–1875 годам было издано около 150–200 тысяч экземпляров⁴⁹³. Впоследствии имя Утида Масао и его творчество оказались практически полностью забыты, о чем на данный момент может

⁴⁹¹ Kim Gye Won. Op. Cit. P. 51.

⁴⁹² Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 25.

⁴⁹³ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 50.

свидетельствовать относительно небольшое количество упоминаний в историографической литературе.

Утида Масао родился в 1838 году в семье *гокэнин* (御家人)⁴⁹⁴ Маннэн Сабуробэй в г. Эдо, однако впоследствии женившись, стал зятем и приемным сыном *хатамото* (旗本)⁴⁹⁵ Утида Сюдзэн⁴⁹⁶. С ранних лет он проявлял способности к обучению. С 1856 года начал изучать голландский язык⁴⁹⁷. В 1857 году Утида Масао поступил в Морское училище г. Нагасаки, где в течение двух лет постигал математику и корабельное дело под руководством голландских педагогов⁴⁹⁸. По воспоминаниям преподавателя Вихерса, Утида Масао успевал по всем предметам, но математика ему давалась особенно хорошо⁴⁹⁹. В подтверждение незаурядных способностей и предрасположенности Утида Масао к математическим наукам историк Акимото Нобухидэ утверждает, что в противном случае Утида Масао просто не смог бы перевести на японский язык сочинение Янсена «Трактат по истории развития легких войск» (輕軍沿革論 1871), полное цифр и всевозможных расчетов⁵⁰⁰.

В 1862 году правительство *бакуфу* заказало в Голландии строительство военного корабля, впоследствии получившего название «Мицар» (開陽丸)⁵⁰¹. Предполагалось, что этот фрегат станет самым

⁴⁹⁴ *Гокэнин* – мелкопоместные служилые дворяне, являвшиеся непосредственными наследственными вассалами военно-феодалов правителей средневековой Японии.

⁴⁹⁵ *Хатамото* – непосредственные вассалы сёгунов Токугава, занимавшие средние административные посты.

⁴⁹⁶ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

⁴⁹⁷ Kim Gye Won. Op. Cit. P. 51.

⁴⁹⁸ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

⁴⁹⁹ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 21.

⁵⁰⁰ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 22.

⁵⁰¹ Слово 開陽 обозначает звезду Мицар в созвездии Большой Медведицы. В свою очередь третий иероглиф в названии, читающийся как «мару» (丸), обычно присутствует в названии японских кораблей и особой смысловой нагрузки не несет.

большим военным кораблем не только в Японии, но и в Азии⁵⁰²⁵⁰³. В связи с этим было принято решение отправить в Голландию на стажировку пятнадцать студентов для обучения военно-морским наукам и искусству управления военным кораблем⁵⁰⁴. Среди пятнадцати студентов, вместе с Утида Масао, были те, кто получил большую известность в будущем: «отец японского кораблестроения» Акамацу Нориёси (赤松則良 1841–1920), адмирал и глава военно-морского министерства Японии Эномото Такэаки (榎本武揚 1836–1908), который и будет руководить фрегатом «Мицар» в составе флота республики Эдзо, философ и просветитель эпохи Мэйдзи Ниси Аманэ (西周 1829 – 1897), член японского просветительского общества «Мэйрокуся» (明六社)⁵⁰⁵ Цуда Мамити (津田真道 1829–1903) и другие⁵⁰⁶. Для Утида Масао это путешествие ознаменовало начало важнейшего этапа, определившего весь его жизненный путь.

Миссия вышла из порта г. Нагасаки 11 сентября 1862 года. По пути корабль потерпел бедствие в территориальных водах Голландской Ост-Индии и был вынужден зайти в порт г. Батавия – столицу Голландской Ост-Индии (ныне – Джакарту). В Батавии Утида Масао, Эномото Такэаки и

⁵⁰² Araki S. Ruins on the ocean floor (Salvaging the Kaiyo Maru) // Mitchell, CT (ed). Diving for Science. Proceedings of the Joint American Academy of Underwater Sciences and Confederation Mondiale des Activités Subaquatiques annual scientific diving symposium 31 October – 3 November 1985 La Jolla, California, USA. 1985. P. 169.

⁵⁰³ Корабль действительно оставил большой след в истории Японии: во время войны Босин (1868–1869) он стоял на вооружении правительства Токугава, а затем был одним из фрегатов флота республики Эдзо (1869) под руководством адмирала Эномото Такэаки (1836–1908). Оригинальный корабль потерпел крушение недалеко от г. Эсаси на Хоккайдо в 1868 г., однако в настоящее время в бухте г. Эсаси воссоздана его копия, а также существует музей.

Страница музея фрегата «Мицар» на сайте туристической информацией г. Эсаси

<https://esashi.town/tourism/page.php?id=176> (дата обращения 09.01.2025)

⁵⁰⁴ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

⁵⁰⁵ *Мэйрокуся* [«Общество шестого года Мэйдзи»] – японское просветительское общество, существовавшее с 1873 по 1876 гг.

⁵⁰⁶ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 29.

Ниси Аманэ, хорошо владевший голландским языком, получили возможность побродить по городу и посмотреть колониальные плантации Голландской Ост-Индии. В дальнейшем Утида Масао опишет увиденное в географической энциклопедии «Кратком описании земли под небесным сводом»⁵⁰⁷.

В порту Батавии Утида Масао и его спутники пересели на голландский торговый корабль. Переплыв Индийский океан, обогнув Мыс Доброй Надежды и пройдя Атлантический океан, 16 апреля 1863 года они, наконец, прибыли в Голландию.

На время обучения каждый из членов группы был «приписан» к своему городу. Например, Утида Масао стажировался в Гааге, Акамацу Нориёси – в Амстердаме. В случае крайней необходимости проводились общие собрания. Во время пребывания в Голландии на каждого из членов группы возлагались определенные обязанности. Например, Цуда Мамути и Ниси Аманэ занимались составлением и переводом текстов на иностранном языке, Акамацу Нориёси помогал следить за расходом средств на строительство корабля, Эномото Такэаки был помощником руководителя группы, вел деловую переписку, а также переговоры по финансовой стороне вопроса⁵⁰⁸. Таким образом, вряд ли можно назвать членов этой миссии обычными студентами в современном понимании этого слова.

Среди членов миссии Утида Масао занимал самое высокое социальное положение, хотя он и не был старшим по возрасту, но являлся приемным сыном в семье *хатамото*⁵⁰⁹. По социальному статусу он был назначен руководителем группы. В его обязанности входило: ведение переписки с Японией, заведование финансами, наблюдение за остальными

⁵⁰⁷ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 26, 34.

⁵⁰⁸ Там же. С. 28, 29.

⁵⁰⁹ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

студентами и работами по строительству корабля. Также он был обязан путешествовать и собирать материал⁵¹⁰. Кроме того, Утида Масао отвечал за прием Второго японского посольства в Европу (横浜鎖港談判使節団 1864)^{511 512}. За время стажировки он дважды ездил в Лондон и один раз побывал в Париже⁵¹³.

Пока Утида Масао находился в Европе, ему удалось собрать коллекцию масляной живописи и фотографий, которые он впоследствии взял с собой в Японию. Он считается одним из первых японцев, кто привез в Страну восходящего солнца произведения европейского искусства⁵¹⁴. В начале эпохи Мэйдзи картины из его коллекции неоднократно выставлялись на выставках⁵¹⁵. Утида Масао и сам проявлял интерес к рисованию. Во время путешествия в Голландию он делал зарисовки в своем дневнике⁵¹⁶. Помимо живописи, Утида Масао также коллекционировал все, что можно было бы отнести к области естествознания: чучела животных, образцы ракушек и растений.

Но и этим он не ограничивался. Утида Масао стремился найти такой материал, который бы давал наиболее полное и достоверное представление о других странах. В связи с этим огромный интерес у него вызывали фотографии. За время пребывания в Голландии ему удалось собрать более трех тысяч фотографий, некоторые из которых были им использованы в

⁵¹⁰ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 28, 31-38.

⁵¹¹ Масино Кэйко. Указ. Соч. С.49.

⁵¹² По-другому Второе японское посольство в Европу называют еще 第2回遣欧使節 или 池田使節団.

⁵¹³ Икэда Ацуси «Ёти сиряку» то «Банкокусясинтё» [«Ёти сиряку» и «Банкокусясинтё»] // Museum. № 501, 1992. С. 29.

⁵¹⁴ Marquet Christophe. Le Japon Modern Face a son Patrimoine Artistique. P. 32.

http://marquet.inalco.free.fr/cours/Licence3-pensee_Japon_moderne/texte2.pdf

(дата обращения 17.05.2025)

⁵¹⁵ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

⁵¹⁶ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 26.

качестве иллюстраций к «Краткому описанию земли под небесным сводом»⁵¹⁷.

Первого декабря 1866 году фрегат «Мицар» вместе с Утида Масао и другими членами его группы снялся с якоря в порту голландского г. Флиссинген. На обратном пути корабль, переплыв Атлантический океан, остановился в Рио-де-Жанейро, затем обогнул мыс Доброй Надежды, пересек Индийский океан и зашел в порт города Амбон, входящего в состав Голландской Ост-Индии. 26 марта 1867 группа прибыла в порт Йокогама⁵¹⁸. Утида Масао было 29 лет⁵¹⁹.

Вернувшись в Японию, Утида использовал полученные во время путешествия знания и навыки. Он служил в Военно-морском училище в Цукидзи (築地海軍所)⁵²⁰, после Реставрации Мэйдзи Утида Масао работал в школе *Кайсэй* (開成学校), впоследствии переименованной в *Дайгаку нанко* (大学南校). Высшим достижением его служебной карьеры была работа советником по вопросам западной культуры и истории⁵²¹ в Министерстве образования (文部省)⁵²². В начале эпохи Мэйдзи правительство Японии проявляло большой интерес к вопросу реформирования образования по западному образцу. Появилась необходимость ознакомиться с европейскими моделями обучения, были изданы книги по системе европейского образования, в частности, французского. Утида Масао, специалист по Голландии, перевел на японский язык трактат «Голландская система образования» (和蘭学制

⁵¹⁷ Икэда Ацуси. Указ. Соч. С. 26.

⁵¹⁸ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 39-40.

⁵¹⁹ Там же. С. 52.

⁵²⁰ Акимото Нобухидэ. Указ. Соч. С. 55.

⁵²¹ Kim Gye Won. Op. Cit. P. 51.

⁵²² 文部省. Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

1869). Работа была издана в 1869 году школой *Кайсэй*⁵²³ и стала первым фундаментальным исследованием голландских учебных дисциплин⁵²⁴.

В 1872 году Утида Масао издал книгу «Краткая история европейских стран» (西洋史略) – первый в Японии учебник по истории Европы и Америки для обучения правительственных чиновников. Книга использовалась на протяжении всей эпохи Мэйдзи⁵²⁵.

В 1873 году Утида Масао ушел со службы, желая сосредоточиться на переводческой и писательской деятельности⁵²⁶. Именно в это время он активно работал над составлением географической энциклопедии «Краткое описание земли под небесным сводом», занимался ее изданием, а также начал перевод книги по астрономии английского ученого и астронома сэра Джозефа Нормана Локьера (Sir Joseph Norman Lockyer 1836–1920)⁵²⁷⁵²⁸.

Скончался Утида Масао в 1876 году⁵²⁹.

В начале эпохи Мэйдзи мировая география виделась ключом к западному миру просвещения и цивилизованности: знакомство с географией, историей, культурой, политическим строем, повседневной жизнью зарубежных стран давало возможность «приблизиться» к передовому Западу. В этой связи издание большого, достоверного труда по мировой географии представляется крайне своевременным и актуальным.

⁵²³ Страница, посвященная подготовке к созданию современной системы образования, на сайт Японского Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий. http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317581.htm

(дата обращения 17.05.2025).

⁵²⁴ Kim Gye Won. Op. Cit. P. 51.

⁵²⁵ Kim Gye Won. Op. Cit. P. 51.

⁵²⁶ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

⁵²⁷ Джозеф Локьер Норман – английский ученый и астроном, занимавшийся спектроскопией Солнца и звезд. Вместе с французским ученым Пьером Янсеном считается первооткрывателем газа гелия. Пионер археоастрономии. Основатель журнала Nature.

⁵²⁸ Страница сайта Японской парламентской библиотеки с японским переводом книги Локьера <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/831055> (дата обращения 17.05.2025).

⁵²⁹ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 49.

Кроме того, произведение было написано на довольно простом для того времени японском языке и снабжено значительным количеством иллюстраций, что, вероятно, способствовало его широкому распространению и использованию.

В настоящий момент японо- и англоязычные исследователи творчества Утида Масао расходятся во мнении, к какому типу сочинений стоит относить «Краткое описание земли под небесным сводом». Так, встречаются три разных варианта: географическая энциклопедия, учебник, географическое сочинение. Вероятно, подобная вариативность в определении типа источника может говорить о том, что произведение еще недостаточно полно изучено. В настоящее время не имеется его издания на современном японском языке. Кроме того, на данный момент пока не удалось найти сведений, переиздавалось ли это произведение, начиная со второй половины эпохи Мэйдзи.

«Краткое описание земли под небесным сводом» может рассматриваться как учебник по географии, потому что в начале эпохи Мэйдзи, наряду с другими пособиями, он использовался в начальной школе на уроках географии⁵³⁰. Практически параллельно с изданием энциклопедии Утида Масао публиковались и брошюры по чистописанию – своего рода прописи на основе выдержек из «Краткого описания земли под небесным сводом»⁵³¹. Кроме того, в 1880-х годах специально для детей Мицухаси Ацуси (三橋惇 ?–?) выпустил упрощенную, «детскую» версию энциклопедии «Краткое описание земли под небесным сводом». В целом формат текста сохранялся, однако его объем и был сокращен таким

⁵³⁰ Камэи Ю.: Указ. Соч. Р. 133.

⁵³¹ Страница на сайте Национальной парламентской библиотеки Японии с прописями на основе «Краткого описания земли под небесным сводом» Утида Масао.

<http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/853248> (дата обращения 17.05.2025).

образом, что описание стран мира уложилось в три тома вместо изначальных двенадцати.

Труд Утида Масао также служил учебником для студентов педагогических училищ⁵³². Например, в брошюре педагогического училища префектуры Сайтама в разделе справочной литературы для преподавателей одно из четырех рекомендованных произведений – географическая энциклопедия «Краткое описание земли под небесным сводом»⁵³³.

Географическое сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом» издавалось на протяжении 9 лет, с 1871 по 1880 года. На сайте Национальной парламентской библиотеки Японии представлены тома, опубликованные в указанный период времени. Однако более современных изданий не выложено. Полное собрание состоит из двенадцати томов, но книг на самом деле тринадцать: один из томов разделен на две части. При жизни Утида Масао были опубликованы семь томов энциклопедии, посвященных общим сведениям по географии, описанию Японии, Китая, Сибири, Индии, Южной и Юго-Восточной Азии, Европе и России. После кончины Утида Масао в 1876 году его дело продолжил его друг со времен их службы в Министерстве образования Нисимура Сигэки (西村茂樹 1828–1902). Благодаря Нисимура Сигэки были опубликованы тома, посвященные Африке, Северной и Южной Америке и Океании. Стоит отметить, что тома, изданные Утида Масао и Нисимура Сигэки, несколько различаются. Например, в книгах, опубликованных Нисимура Сигэки, значительно больше иллюстраций.

Двенадцать томов издавались в разных изданиях. Первые три тома были изданы школой *Дайгаку нанко*, с четвертого по седьмой том –

⁵³² Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 50.

⁵³³ Пособие для студентов педагогического училища префектуры Сайтама

<http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/809950/4> (дата обращения 17.05.2025).

Министерством образования. Оставшиеся были напечатаны в издательстве школы *Сюсэйкан* (修静館).

В начале первого тома предлагались общие сведения по физической географии, астрономии и т. д. Далее автор переходит к описанию стран, согласно регионам, к которым они относятся: Азия, Европа, Северная Америка, Южная Америка, Океания; в начале представлена общая характеристика региона. Описание стран мира Утида Масао начинается с рассказа об Азиатском регионе и Японии. В разделе, посвященном Европе, автор, вероятно, описывает страны в порядке их важности, развитости и перспективности для развития Японии: Англия, Франция, Голландия.

Все страны описывались по довольно четкому плану: географическое положение, политическое устройство, промышленность и сельское хозяйство, нравы и обычаи, отдельные города. Практически каждая статья была также снабжена кратким историческим очерком страны, который обычно следовал за географическим описанием. Однако существовали и исключения: историческая часть могла быть «вплетена» в географическое повествование, а иногда, если на протяжении долгого времени история ряда стран была общей, то раздел истории мог даваться после географического описания нескольких стран, как, например, в случае описания Голландии и Бельгии.

Стоит отметить, что в эпоху Токугава врачом и ученым-голландоведом Аоти Ринсо (青地林宗 1775–1833) было создано сочинение по мировой географии с таким же названием – «Краткое описание земли под небесным сводом» (輿地誌略 1826)⁵³⁴. В данном случае имел место двойной перевод: по приказу правительства *бакуфу* Аоти переводил с голландского языка работу по географии, которая изначально была написана на немецком языке ученым и географом Иоганном Гюбнером

⁵³⁴ Михайлова Ю. Д. Общественно-политическая мысль Японии. М.: Наука, 1991. С. 21.

(Johann Hübner 1668–1731). Сочинение Аоти состояло из 8 томов, однако полагается, что оно не было напечатано, но имело хождение в рукописном виде среди ученых-западников⁵³⁵. Большая часть отводилась подробному описанию Европы. Разделов, посвященных Японии, как и Америке, не было. Также читателю не предлагались ни иллюстрации, ни карты. Тем не менее, можно предположить, что Утида Масао был знаком с этим географическим сочинением Аоти и, в свою очередь, решил усовершенствовать и осовременить этот труд, написав свою версию «Краткого описания земли под небесным сводом».

При создании географического сочинения «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида Масао опирался на ряд проверенных и популярных в то время зарубежных пособий, вероятно, приобретенных им во время пребывания в Европе (1862–1867) в составе миссии по строительству фрегата «Мицар». В предисловии к первому тому «Краткого описания земли под небесным сводом» автор сообщает, что при создании своей географической энциклопедии обращался к таким произведениям, как учебники по географии г-на Маккея (Rev. Alexander Mackay), г-на Голдсмита (псев. J. Goldsmith, настоящее имя Sir Richard Phillips), книга по географии и статистике г-на Крамерса (Jacob Kramers) и другие⁵³⁶. Большую часть времени в Европе Утида Масао провел в Голландии, однако он смог также совершить поездки в Великобританию и Францию. Вероятно, во время поездки в Великобританию ему и удалось приобрести два учебника по географии, написанные английскими авторами.

Перу страстно увлеченного географией священника Александра Маккея (1815–1895) принадлежит целый ряд работ: «Азы современной

⁵³⁵ Хосои Сёсукэ. «Ёти сиряку» нака но тидзу то гайкоку тимэй [Карты и названия заграничных мест в «Ёти сиряку»] // Тидзу [Карта], Т. 20, № 2. 1990. С. 19.

⁵³⁶ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 50.

географии» (Elements of Modern Geography 1864)⁵³⁷, «Основы современной географии» (Outlines of Modern Geography 1865)⁵³⁸, «Первые шаги в географии» (First Steps in Geography 1869)⁵³⁹, «География Британской империи» (Geography of the British Empire 1874)⁵⁴⁰, «Учебник по современной географии» (Manual Of Modern Geography Mathematical Physical And Political 1861)⁵⁴¹ и другие. Последний труд получил широкое распространение, в том числе использовался как пособие для школьников. Тем не менее, с современной точки зрения, книга представляется довольно трудной для восприятия подростком ввиду значительного объема – более 700 страниц, большого количества таблиц, малочисленных иллюстраций и полного отсутствия географических карт.

Сэр Ричард Филипс (Sir Richard Phillips 1767–1840), школьный учитель, а позднее издатель, публиковал свои сочинения, пользуясь разными псевдонимами. Так, под именем «Преподобный Дж. Голдсмит» были изданы его книги по географической тематике, одной из которых было «Введение в географию, для использования в школах и [изучения] молодыми людьми. Иллюстрирован картами» (первое издание – 1824 г.; второе, дополненное издание – 1843 г.)⁵⁴². «Введение в географию» представляет собой довольно несложный в использовании справочник по географии. Его характеризует сравнительно небольшой объем (в издании 1843 года всего 160 страниц), четкое, сжатое, разбитое по пунктам изложение материала, краткие общие сведения по географии, наличие карт

⁵³⁷ Alexander Mackay. Elements of Modern Geography. W. Blackwood & Sons, Edinburgh and London. 1864.

⁵³⁸ Alexander Mackay. Outlines of Modern Geography. W. Blackwood & Sons, Edinburgh and London. 1865.

⁵³⁹ Alexander Mackay. First Steps in Geography. W. Blackwood & Sons, Edinburgh and London. 1869.

⁵⁴⁰ Alexander Mackay. Geography of British Empire. From First Steps in Geography. W. Blackwood & Sons, Edinburgh and London 1869.

⁵⁴¹ Alexander Mackay. Manual Of Modern Geography Mathematical Physical And Political. W. Blackwood & Sons, Edinburgh and London. 1861.

⁵⁴² Phillips Sir Richard. Goldsmith's grammar of geography, for the use of schools. London, 1843.

в начале каждого нового раздела и сводной таблицы самых основных сведений по всем странам только что изученного региона: название страны, основные города, религия, численность населения, форма правления. В заключение дается список вопросов по пройденным темам.

Якоб Янсон Крамерс (1802–1869) написал двухтомный «Справочник по географии, статистике и истории»⁵⁴³ (1850). В Японии книга была хорошо известна еще в последние годы *сёгуната*: отрывки из этого произведения служили прописями для детей. Справочник состоит из двух томов, каждый примерно по 700 страниц. Сочинение отличается плотный текст, небольшое количество таблиц и полное отсутствие карт.

В предисловии к «Краткому описанию земли под небесным сводом» Утида Масао также сообщает, что обращался к «Ежегоднику государственного деятеля. Статистические, генеалогические и исторические подсчеты стран и суверенных государств цивилизованного мира за 1869 год»⁵⁴⁴, написанному Фредериком Мартином (1830–1883)⁵⁴⁵.

В энциклопедии «Краткое описание земли под небесным сводом» имеется большое количество иллюстративного материала, что, вероятно, способствовало ее популярности и большей наглядности. В начале каждого раздела предлагается общая карта региона. Далее описанию каждой страны предшествует ее карта. В случае Англии и Франции читателю также предлагаются карты центра Лондона и Парижа с указанием основных достопримечательностей. Всего, во всех томах, представлено 40 карт⁵⁴⁶. Помимо карт, в географическом сочинении имеются еще 376

⁵⁴³ Kramers J. Geographisch-Statistisch-Historisch Handboek. Gouda, 1850.

⁵⁴⁴ Frederick Martin. The Statesman's Year-Book. A Statistical, Genealogical, and Historical Account of the States and the Souvenirs of the Civilized World. For the Year 1869. London, 1869.

⁵⁴⁵ Исияма Хироси. Утида Масао «Ёти сиряку» но сэйрицу (Утида Масао. Создание «Ёти сиряку») // Нихон ёйгакуси кэнкю:кай кэнкю: хо:коку (Доклады японского исследовательского общества по истории англоведения). №71, 1967. С. 10.

⁵⁴⁶ Хосои Сёсукэ. Указ. Соч. С. 22.

иллюстраций⁵⁴⁷. Другими словами, в 12 томах в среднем на каждой пятой странице встречается хотя бы по одному изображению. В качестве иллюстраций Утида Масао использовал альбомы фотографий, приобретенные им во время его пребывания в Европе, а также изображения из французского географического журнала «Вокруг света» (фр. «Le Tour du Monde»)⁵⁴⁸.

Фотографии были объединены в двадцать один альбом, называвшийся «Photographisch Wereld Album». Фотографии в каждом альбоме посвящались одной или нескольким странам. Составителем альбомов являлся некий Оэтида Маса-Акира, о котором, к сожалению, пока не удалось найти никакой информации. Фотографические сборники, принадлежавшие некогда Утида Масао, с 1903 г. хранятся в Токийском государственном музее и носят название «Фотографический альбом по странам мира» (萬国写真帖). На данный момент установлено, что Утида Масао использовал в «Кратком описании земли под небесным сводом» небольшое количество фотографий: лишь двадцать пять из более чем трех тысяч.

Французский журнал «Вокруг света», выходивший с середины XIX в., предлагал читателям путевые заметки по странам мира. Отдельные брошюры с историями выходили еженедельно. Таким образом, за год получалось 52 книжечки, соответственно количеству недель в году. Кроме того, дважды в год издавались два тома объемом более чем 400 страниц, где перепечатывались все статьи, а также прилагались оглавление, перечень иллюстраций, список выявленных опечаток⁵⁴⁹. Вероятно, при написании «Краткого описания земли под небесным сводом» Утида Масао

⁵⁴⁷ Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 53.

⁵⁴⁸ Масино Кэйко. Указ. Соч. С.51-52.

⁵⁴⁹ Сайт, посвященный Эдуарду Шартону, создан исследовательницей Анни Лагард-Фуке <https://sites.google.com/site/edouardcharton/magasinpittoresque> (дата обращения 17.05. 2025).

использовал иллюстрации из журналов «Вокруг света», изданные с 1860 по 1867 год.

3.2 Образ России в произведении «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида Масао

Принято полагать, что в эпоху Токугава Япония, находясь в состоянии самоизоляции, из стран Запада поддерживала торговые связи лишь с Голландией. И хотя, начиная с конца XVIII века, Россия неоднократно предпринимала попытки установить дипломатические отношения с Японией, однако ни одна из них не принесла желаемого результата: ни экспедиция Павла Лебедева-Ласточкина (1778 – 1779), ни миссия Адама Лаксана (1792), ни экспедиция Н. П. Резанова (1811 – 1813) не смогли достичь поставленных целей. И только лишь подписание Симодского трактата (1855) миссией Е. В. Путятина (1803–1883) способствовало установлению дипломатических и торговых отношений между Российской империей и Японией и стало отправной точкой для развития дальнейших взаимоотношений между двумя странами.

Описанию России в географическом сочинении Утида отводится довольно большое место. Оно состоит из двух частей: Европейская часть (22 разворота, включая иллюстрации и карты) включена в раздел «Европа», VII том, тогда как Сибирь и Дальний Восток (10 разворотов, включая иллюстрации и карты) – в раздел, посвященный Азии, II том. Помимо России в VII, заключительном, томе в разделе «Европа», находятся такие страны, как Швейцария, Италия, Греция, Турция, Румыния. Во втором томе, кроме Сибири, имеются описания Китая, Юго-Восточной Азии и Южной Азии. Вероятно, со времени установления дипломатических и торговых отношений между двумя странами Япония начала проявлять особый интерес к своему близлежащему соседу, поэтому Россия в целом рассматривается автором с особым вниманием, что может косвенно выражаться в объеме, который занимает глава, посвященная России. В

целом Европейской части России и Сибири отведено 32 разворота, что вполне сопоставимо с объемом, отведенным на описание таких передовых европейских стран, как Англия (37 разворотов) и Франция (40 разворотов). При этом стоит отметить, что в главе о Сибири история региона практически не освещается и в отдельный раздел она не выделена. Поэтому можно предположить, что, если бы в главе, посвященной Сибири, история региона освещалась бы в отдельном разделе, то описание России было бы объемнее. Для сравнения описанию Японии посвящено лишь 12 разворотов, а Голландии – проводнику европейских знаний для Японии в период Эдо – 18 разворотов.

В целом описание каждой страны характеризуется во многом схожей структурой. Так, в начале каждого повествования автор обычно предлагает читателю географическую справку, сообщает о границах страны, ее климате, площади, населении, основных реках и т. д. И в данном случае описание России – Европейской части и Сибири – не стало исключением. В самом начале главы, посвященной Европейской части, восхищаясь масштабами страны, Утида Масао даже приводит следующее сравнение: «...даже в период расцвета при императоре Августе территория Римской империи не превышала 1/3 [от территории России]»⁵⁵⁰. Как и другие статьи энциклопедии, описание страны предваряет подробная карта региона. В данном случае, так как в этой главе рассказывается только о Европейской части России, Утида Масао предлагает читателю взглянуть на карту не всей России, а лишь Европейской части.

В качестве основных занятий населения автор выделяет добычу руды, леса, пушнины, охоту, выделку кожи, выращивание зерна, хлопка и сахарных корнеплодов⁵⁵¹. В этой связи Утида Масао отмечает наличие

⁵⁵⁰ Утида Масао. Ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 7. Монбусё. Цуругакэн гакко: тё:коку [отпечатано в школе префектуры Цуруга], 1864. С.1.

⁵⁵¹ Утида Масао. Ёти сиряку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т.7. Указ. Соч. С.4

серьезных климатических различий и их влияние на сельское хозяйство: «Не стоит отдельно говорить, что в южной части страны выращивают виноград, а также пять злаков. В частности, недалеко от Черного моря почвы <...> плодородные. А на землях, примыкающих к побережью Северного моря, кроме мха, не увидишь и нескольких растений...»⁵⁵².

Далее Утида Масао переходит к описанию политического строя страны. Автор сообщает читателям о наличии императора, Священного Синода и т. д. Любопытна позиция Утида Масао по поводу общего уровня развития страны. По его мнению, хотя Россия и находится на пути модернизации, однако высокого уровня просвещения она пока не достигла: «Благодаря Петру I эта страна после периода Средневековья начала свое быстрое развитие, она взяла просвещение из Европы, начала в большом количестве применять достижения цивилизации, и несмотря на то, что процесс обогащения и укрепления страны идет полным ходом <...> но по причине того, что сознание людей не успевает за этим прогрессом, уровня просвещения страна пока не достигла»⁵⁵³. Как бы вторя мнению Утида, на игре *сугороку* 1896 года Россия представлена изображением нескольких человек в боярских кафтанах, высоких шапках и с длинными бородами.

Помимо этого, судя по всему, в конце эпохи Токугава также культивировалось представление о русских как о доблестных воинах. Так, на игре *сугороку* из коллекции Токийского университета Гакугэй, относящейся к этому периоду, на клетке «Россия» изображен мужчина в воинском облачении, палками бьющий противника. Подпись гласит, что в этой стране люди храбрые и поощряются воинские искусства. С другой стороны, возможно, это должно было наводить на мысль о жестокости и грубости, присущей жителям этой страны.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Там же. С. 4-5

Далее Утида Масао переходит к разбору каждого региона в отдельности. Так, он выделяет Московию⁵⁵⁴, Балтику, Финляндию, Западную Россию, Польшу, Казань, Астрахань, Южную Россию, Кавказ⁵⁵⁵. Он пишет об основных городах в том или ином регионе, и дает короткую справку о каждом из них. Говоря о Москве, Утида отмечает, что путешественники особенно восхищаются Кремлем, находящимися в нем многочисленными церквями, внутреннее убранство которых напоминает императорский дворец, а также колокольней Ивана Великого с огромным колоколом⁵⁵⁶. Любопытно, что в отличие, например, от Москвы, говоря о Санкт-Петербурге, Утида Масао не упоминает никаких достопримечательностей, сообщает лишь, что этот город, основанный Петром, в настоящее время является столицей государства, что город чистый и имеет широкие улицы, что в Санкт-Петербурге располагаются военно-морские и военные училища, и что город активно участвует в морской торговле⁵⁵⁷. Создается впечатление, что автора, как знатока военно-морского дела, скорее интересуют военные и морские объекты, чем исторические памятники Санкт-Петербурга. По всей видимости, он стремился в первую очередь показать военную мощь столицы государства. С другой стороны, возможно, на момент написания «Краткого описания земли под небесным сводом» объекты, которые для нынешнего читателя имеют уже довольно долгую историю и несут важную историческую ценность, для современников автора таковыми не являлись.

В главе, посвященной России, автор рассказывает не только о крупных городах, но и уделяет внимание меньшим по размеру населенным пунктам. Так, например, повествуя о Туле, автор сообщает, что это главный

⁵⁵⁴ По-другому Утида называет ее еще в тексте «Великороссией» - グレートロシア.

⁵⁵⁵ Утида Масао. Ёти сираку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т.7. Указ. Соч. С. 6.

⁵⁵⁶ Там же. С.8.

⁵⁵⁷ Там же. С.11-12.

центр по производству оружия в стране, а говоря о Смоленске, Утида Масао отмечает, что в этих местах проходили ожесточенные бои с французской армией⁵⁵⁸. Автор не обходит стороной и наличие такого региона, как Малороссия, сообщая, что в древности ее нынешняя столица, Киев, как и город Новгород, выполняли роль древних столиц⁵⁵⁹. Подробнее о Новгороде автор рассказывает чуть раньше, сообщая, что население города составляет 15 тысяч человек и находится он рядом с озером Ильмень. В былые времена в стране это был один из крупных городов, однако постепенно он пришел в полный упадок и достиг состояния, в котором находится в настоящий момент⁵⁶⁰. Возможно, автор уделяет внимание описанию Новгорода, потому что город исторически выполнял роль крупного торгового центра с Европой, а также занимал важное место во внутренней торговле, хотя напрямую он об этом и не пишет.

Стоит отметить, что Утида Масао предлагает довольно обширную географию российских городов, пусть иногда описание того или иного города состоит всего из одного-двух предложений. В географических сочинениях Фукудзава Юкити подобного не наблюдается. Так, на страницах главы, посвященной Европейской части России, он знакомит читателя с такими городами, как: Казань, Астрахань, Архангельск, Ярославль, Новгород, Кронштадт, Севастополь, Одесса и другими, многие из которых являются морскими или речными портами.

Как и всегда, после географического описания страны Утида Масао дает краткую историю государства. В случае России повествование начинается с князя Рюрика и завершается смертью Николая I и восшествием на престол Александра II.

⁵⁵⁸ Там же. С. 9.

⁵⁵⁹ Там же. С. 11.

⁵⁶⁰ Там же. С.9.

Вместе с разделом об истории страны описание России составляет двадцать два разворота. Помимо карты, в главе присутствуют семь иллюстраций: храма Василия Блаженного, Медного всадника, изображение конных повозок на оживленной улице в зимнюю пору, вид на Кронштадт, пушка, финский дом и причал в Астрахани. За исключением изображения конных повозок и пушки, на других иллюстрациях, если люди и присутствуют, то они обозначены крайне схематично. Автора скорее интересуют всевозможные строения, порты, исторические памятники. Одновременно с этим и в случае представленных иллюстраций, и в случае описания создается впечатление, что Утида Масао делает особый акцент на военный потенциал страны.

Согласно тезису японской исследовательницы Масино Кэйко, на иллюстрациях, посвященных европейским странам, изображены в первую очередь не люди или обычаи данного региона (как, например, в случае с Китаем, странами Азии и т. д.), а строения: музеи, памятники, мосты, соборы, просто панорамы городов. Так как Европа представлялась автору наиболее просвещенной и передовой, то и в качестве иллюстраций он выбирал в основном монументальные сооружения ⁵⁶¹. В случае Европейской части России основными объектами изображения также являются строения, что позволяет причислить ее к просвещенным европейским странам.

Описание Сибири содержится во втором томе географического труда «Краткое описание земли под небесным сводом». Следуя общему правилу описания любого региона, автор начинает с географического положения. Здесь же Утида Масао приводит и численность населения. Он сообщает, что «на территории [Сибири] население составляет примерно двадцать восемь миллионов человек. Русские из них не превышают двух третей»⁵⁶².

⁵⁶¹ Масино Кэйко. Указ. Соч. С.58.

⁵⁶² Утида Масао. Ёти сирыку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 2. Монбусё. 1873. С.32.

Среди основных занятий местного населения Утида Масао выделяет охоту, рыболовство, выделку кожи: «Местное население отстреливает диких животных и делает из них хорошую кожу, которую продают не только внутри страны, но и экспортируют в Европу»⁵⁶³. Кроме того, «многие народы пасут оленей, впрягают их в сани, едят их мясо, из кожи делают одежду <...> в зимние месяцы до весны живут в землянках <...> они еще далеки от просвещения...»⁵⁶⁴.

При описании Сибири автор придает особую важность природному богатству региона, наличию большого количества полезных ископаемых: «В стране этот регион не только первый по выделке кожи, но и по количеству природных ископаемых, там добываются золото, серебро, медь, свинец, олово, кроме того, добывают бриллианты, и в последнее время на Алтае было добыто алмазов стоимостью примерно на девяносто миллионов долларов»⁵⁶⁵.

Вкратце Утида Масао описывает целый ряд городов Сибири: Якутск, Иркутск, Томск, Тобольск, Охотск, Николаевск. Утида Масао всегда начинает с местоположения города, сообщает о численности населения, и далее обычно рассказывает об основном занятии его жителей. Так, описывая Тобольск, автор говорит, что город является центром Западной Сибири и что в нем есть много типографий и фабрик, в Томске занимаются выделкой кожи и даже поставляют ее в Европу, и в целом активно ведется торговля, в Якутске жители, главным образом, добывают бивни морского льва и экспортируют их в другие страны⁵⁶⁶. Если в городе присутствует какой-то объект, вызывающий интерес автора, о нем обязательно будет упомянуто в описании. Например, в Тобольске есть двадцать пять храмов

⁵⁶³ Там же. С. 38.

⁵⁶⁴ Там же. С.33.

⁵⁶⁵ Там же. С.37.

⁵⁶⁶ Там же. С.38-39.

(возможно, автору это число показалось значительным в сравнении с численностью населения города – 12 тысяч человек), и многие семьи живут в одинаковых деревянных домах, а в Томске располагается военная школа⁵⁶⁷.

В конце раздела автор предлагает читателю описание Камчатки. Он сообщает, что это полуостров, располагающийся на восточной окраине страны и выступающий в море. На всей территории Камчатки возвышаются горы, высота которых достигает 1500 дзё⁵⁶⁸, среди них постоянно встречаются вулканы. Видимо, чтобы читателю стало более понятно, насколько высоки горы в том регионе, Утида Масао сравнивает их с горой Фудзи, отмечая, что на Камчатке горы намного выше. «[Здесь обитает] много разных видов диких зверей, таких как медведи, бурые медведи, лоси, морские котики и другие животные. Население острова не превышает пятидесяти шести тысяч человек, русских из них одна треть. Местное население ведет жизнь первобытных, далеких от цивилизации дикарей, [они] обычно перемещаются, используя собак. Столицей региона называют находящийся на восточном побережье Петропавловск-Камчатский. Это стратегический военный район России на восточном море, там находятся военные и пушки. Шестнадцать лет назад, во время Севастопольской войны, англо-французские военные корабли атаковали этот регион»⁵⁶⁹. Складывается впечатление, что, завершая главу, посвященную Сибири, автор снова хочет подчеркнуть военную мощь Российской империи и, возможно, неприступность ее границ.

Обычно Утида Масао отводит истории страны (региона) целый раздел после географического описания. Однако в случае Сибири довольно скудные исторические сведения вписаны в географическое повествование.

⁵⁶⁷ Там же. С.38.

⁵⁶⁸ 1 дзё: примерно равен 3 м.

⁵⁶⁹ Там же. С.39-40.

Так, Утида Масао вкратце сообщает, что сначала этот регион принадлежал Китаю, но вот уже более трехсот лет находится во владении России. Автор делает акцент на роли, которую исторически выполняла Сибирь, будучи частью России: это было «...место ссылки преступников, место, где наказывали преступников, там часто применялись жестокости, однако говорят, что в последнее время был принят смягчающий закон, устанавливающий [определенное] количество часов, отведенных на работы»⁵⁷⁰. К слову, в случае описания Японии автор также не выделяет историю в отдельный раздел, а встраивает ее в общее географическое повествование.

В разделе, посвященном Сибири, помимо карты, приведены семь иллюстраций, на шести из которых изображены народы, населяющие этот край. Так, читателю предлагаются следующие иллюстрации: танцы шаманок, портреты представителей народов Восточной Сибири, изображение якутчан на упряжке ездовых оленей, деревня местных жителей, иллюстрации шаманки с подзаголовком «обычаи тунгусов» и изображение сибирских казаков. На последней иллюстрации в этом разделе изображен корабль, заходящий в порт Петропавловск-Камчатского. Тем самым автор словно снова указывает читателю на значимость военного аспекта для России в целом. Судя по характеру иллюстраций, автор явно стремится познакомить читателя с народами, населяющими данный регион, с их обычаями. В главе нет ни одного изображения какого-то строения или монументального сооружения: церкви, военной школы, типографии и т. д. Вместо этого на иллюстрациях представлены примеры традиционных обычаев, обрядов примитивных народов: шаманские танцы, езда на оленей упряжке. Тем самым Утида Масао лишний раз подчеркивает, что этот край «еще далек от цивилизации».

⁵⁷⁰ Там же. С.37.

Впоследствии геополитическое значение Петропавловска несколько снижается, уступая место Владивостоку, что находит свое отражение в настольных играх *сугороку*. Ни у Фукудзава, ни у Утида упоминаний Владивостока нет⁵⁷¹, тем не менее на играх *сугороку* 1896 и 1917 гг. Петропавловск не обозначен, а вот Владивосток присутствует. Вероятно, это было связано с возросшей ролью Владивостока как главного порта России на Дальнем Востоке после потери Порт-Артура и порта Дальний в Русско-японскую войну (1904 – 1905), строительством Уссурийской ветки (1891 – 1897) Транссибирской железнодорожной магистрали (1891 – 1916) и Китайско-Восточной железной дороги (1897 – 1904), формированием во Владивостоке крупной японской общины и в целом бурным развитием города.

Вместе с тем можно отметить, что в случае обоих разделов в «Кратком описании земли под небесным сводом», посвященных России, иллюстрации отнюдь не всегда коррелируют с тем, о чем повествуется в тексте. Складывается впечатление, что они скорее дополняют текст, создают общее настроение, а не служат визуальным подтверждением написанному.

3.3 Образ Голландии в труде Утида Масао «Кратком описании земли под небесным сводом»

В эпоху Эдо Голландия сыграла важную роль в истории Японии. На протяжении большей половины эпохи Токугава Голландия была фактически единственной европейской страной, с которой Япония продолжала поддерживать торговые отношения. Так, фактория Дэдзима стала своеобразным «окном в Европу» на протяжении всего периода самоизоляции Японии⁵⁷². По сути, со всеми европейскими знаниями в тот

⁵⁷¹ Первое упоминание о Владивостоке относится к 1860 г., а в начале 1870-х он стал опорной военно-морской базой Российской империи на Дальнем Востоке. Статус города получил в 1880 г.

⁵⁷² Кудояров Н. В. Японо-Голландские отношения в эпоху Эдо (1603 - 1868). Вестник СПбГУ. Сер.13, Выпуск 3, 2013. С.58.

исторический период Япония знакомилась через призму восприятия Голландии, что способствовало созданию отдельного научного направления – «голландоведения». Кроме того, информация, полученная от голландцев с 1644 по 1858 гг., легла в основу созданной в Японии многотомной хроники о положении дел в Китае, Индии и Европе⁵⁷³.

После реставрации Мэйдзи Япония столкнулась с непростой задачей: необходимо было не только избежать участи превращения в колонию, но и встать в один ряд с западными державами. Образование в тот исторический период виделось правительству Японии одним из важнейших векторов развития, оно должно было способствовать созданию базы для успешной вестернизации страны.

В 1870 году был опубликован документ под названием «Предложения, касающиеся правил обучения студентов за границей» (海外留学生規則案). Однако стоит отметить, что как таковая практика отправлять студентов учиться на Запад существовала еще с конца эпохи Токугава. В главе «Выбор предметов, которым следует обучаться в других странах» упоминалось пять стран, каждая из которых считалась выдающейся в какой-то отдельной области: Великобритания, Франция, Пруссия, Голландия и США. Исходя из написанного в документе, в Великобритании следовало постигать инженерное дело и коммерцию, во Франции обучаться международному праву, в Голландии – кораблестроению и строительству водных сооружений⁵⁷⁴.

Ощущая недостаточность своего военно-морского оснащения и желая укрепить свой флот, в 1862 году именно у Голландии, «сильной» в области кораблестроения, Япония заказала фрегат «Мицар». В миссии, связанной со строительством корабля «Мицар», принимал участие и будущий автор географической энциклопедии «Краткого описания земли

⁵⁷³ Кудояров Н. В Указ. Соч. С.59.

⁵⁷⁴ Katoh Shoji. Op. Cit. С. 33-34.

под небесным сводом» Утида Масао, которому удалось за время этой поездки не только приобрести большое количество зарубежных учебников, книг и пособий, но и увидеть все своими глазами, познакомиться со всем лично и впоследствии поделиться опытом на страницах своего сочинения⁵⁷⁵.

В энциклопедии «Краткое описание земли под небесным сводом» Европе отведено четыре тома: с IV по VIII. Глава, посвященная Голландии, находится в V томе географического сочинения вместе с описаниями Франции, Бельгии, Испании и Португалии, а единственной страной, которая описывается в IV томе сразу после характеристики Европейского региона в целом, является Англия. Выбранный автором порядок описания стран, вероятно, может свидетельствовать о том, что он ставит перед собой задачу сначала знакомить читателей с наиболее сильными и просвещенными державами Европы, Англией и Францией, и странами, исторически значимыми для Японии: Голландией-Бельгией, Испанией и Португалией.

По количеству страниц описание Голландия занимает не очень большой объем – восемь разворотов. Далее следует раздел, посвященный Бельгии, и общая история двух стран. С одной стороны, подобная структура характерна для географического сочинения Утида Масао: сначала читатель знакомится с географией страны, а затем с ее историей. Однако чаще всего истории стран не объединяются в один раздел. В данном случае объединение истории Голландии и Бельгии можно объяснить тем, что долгое время обе страны, будучи едины, имели общую историю, и Утида не посчитал необходимым знакомить читателя с подробностями историй двух стран, ограничившись созданием общей исторической канвы.

⁵⁷⁵ Страница на сайте посольства Японии, посвященная Году Японии в России

<http://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2018/ru/event/jr7012-ru.html> (дата обращения 17.05.2025)

Описание Голландии начинается с объяснений названия страны и ее исторической связи с Бельгией: «Первоначально страна называлась «Нидерланды», что означает «Нижние земли», однако поскольку провинция «Голландия» занимает большую часть страны, в обиход вошло название «Голландия», точно также, как и Великобританию все еще называют Англией». <...> В былые времена эта страна была единой с Бельгией, свыше двухсот лет назад у них было общее правление, и по прошествии времени она превратилась в сильное и процветающее европейское государство. Однако в последнее время Бельгия обрела независимость, снова стала маленькой страной, хотя она все еще имеет много заморских земель <...> правление монарха и народа [в ней] сейчас достигло своего абсолютного расцвета, [она] обрела свободу граждан, и ее можно назвать самой счастливой страной»⁵⁷⁶.

Следуя довольно стандартному для Утида Масао принципу описания стран, далее автор обращается к таким темам, как: границы страны, площадь, население, административное деление. Утида Масао характеризует рельеф Голландии следующим образом: «земля ровная, и, хотя от центра страны на северо-восток идут холмы, но горами их назвать нельзя, хоть и есть немного мелких кустарников и густых лесов, но и они редки»⁵⁷⁷. Автор обращает внимание на обилие рек, находя в этом плюсы с точки зрения логистики: «Реки и каналы пересекают города и деревни, для перевозки товаров это более удобно»⁵⁷⁸. Однако изрезанность территории страны реками и каналами создает, по мнению автора, и свои проблемы: необходимость строительства плотин, что, в свою очередь, «является бременем для населения» и «требует много средств»⁵⁷⁹.

⁵⁷⁶ Утида Масао. Ёти сираку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 5. Монбусё. 1874. С.42.

⁵⁷⁷ Там же. С. 43–44.

⁵⁷⁸ Там же. С. 44.

⁵⁷⁹ Там же. С. 45.

На страницах своей энциклопедии Утида Масао дает голландцам весьма лестную характеристику: «простые и добродушные, в работе стойкие, могут примирить людей грубых и буйных»⁵⁸⁰. Любопытен тот факт, что в учебнике Преподобного Дж. Голдсмит «Введение в географию, для использования в школах и [изучения] молодыми людьми. Иллюстрирован картами», к которому Утида Масао обращался при написании своего труда, в разделе о Голландии можно найти очень похожую характеристику: «они [голландцы] знамениты своей бережливостью, трудолюбием и чистоплотностью»⁵⁸¹. Возможно, в то время существовал некий общепринятый образ, стереотип, относительно голландцев и качеств их характера.

По поводу климата Утида Масао пишет, что он «холодный, часто пасмурная и сырая погода, которая может даже причинить вред здоровью»⁵⁸². Кроме того, сырость, вследствие наличия значительного количества каналов, по его мнению, ведет к разрушению зданий⁵⁸³.

Далее автор переходит к рассказу об основных занятиях населения. Среди прочего он выделяет сельское хозяйство, животноводство, производство товаров и торговлю: «Экспортируется значительное количество скота <...>, много кофе производится в Голландской Ост-Индии и продается в другие страны, и, действительно, в очень больших объемах вылавливается сельдь». «Все производство находится в южной части Голландии, где наряду с Амстердамом и Роттердамом располагаются заводы с паровыми машинами по производству сахара. Кроме того, в

⁵⁸⁰ Там же. С. 46.

⁵⁸¹ Phillips, Sir Richard. Op. Cit. P. 14.

⁵⁸² Утида Масао. Ёти Сирыку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 5. Монбусё, 1874. С. 45

⁵⁸³ Там же. С. 48.

Амстердаме находятся лучшие в Европе предприятия по огранке алмазов»⁵⁸⁴.

Исходя из описания страны, представленного в главе, у читателя складывается образ Голландии как сильной морской державы. Так, например, Утида Масао неоднократно упоминает о мощном флоте, подсчитывает количество больших и малых судов: «Согласно подсчетам 5-6 лет назад число торговых кораблей было 1976 штук»; «Корабельное дело особенно процветает в Южной Голландии; верфи расположены в Амстердаме, военно-морской флот базируется в Шлиссенгене, основная его задача - охранять заморские территории»⁵⁸⁵. И Роттердам, и Амстердам описываются как города с «пришвартованными в ряд торговыми судами»⁵⁸⁶. На игре *сугороку* из коллекции Токийского университета Гакугэй, хронологически отнесенной к концу эпохи Токугава – началу эпохи Мэйдзи, на клетке «Голландия» также изображен торговый корабль, украшенный множеством флажков.

Тем не менее, во второй половине XIX в. Голландия уже отнюдь не была передовой морской державой. На смену ей пришли Великобритания и США. Голландская Ост-Индская компания также закончила свое существование к концу XVIII в. Другими словами, говорить о какой-то военно-морской мощи Голландии в 1860-х гг. уже не приходилось. В связи с этим возникает вопрос, насколько свежими были издания, на которые Утида опирался при составлении «Краткого описания земли под небесным сводом». Можно предположить, что таким образом Утида, желая проявить себя, как ученик по отношению к своему учителю, хотел отдать дань уважения Голландии, с которой его страну связывали длительные

⁵⁸⁴ Там же. С. 46.

⁵⁸⁵ Там же. С.47.

⁵⁸⁶ Там же. С.48.

исторические взаимоотношения, и поддержать тот образ Голландии, который культивировался в эпоху Токугава в среде ученых-голландоведов.

В начале эпохи Мэйдзи особо остро встал вопрос реформирования системы образования: создание нового мощного государства требовало, в том числе, появления сильной общенациональной системы образования. За основу была взята французская модель, однако до этого правительство Японии ознакомилось и с системами образования в других просвещенных странах. Так, Утида Масао, на высоком уровне владевший голландским языком, был поручен перевод работы «Голландская система образования», поэтому с этой темой он был знаком очень хорошо.

На страницах энциклопедии формируется образ Голландии как страны с весьма высоким уровнем образования: «...широко распространена культура, младшие, средние, старшие школы учреждены не только в городах, но и в деревнях, в среднем по стране 1/8 населения посещает школы, а плата за обучение ничтожно мала»⁵⁸⁷. Кроме этого, Утида Масао сообщает о наличии значительного числа университетов, специализированных училищ и социальных учреждений по всей стране: «Университет находится в Лейдене. В Гронингене и Утрехте имеются музеи, библиотеки, обсерватории, больницы, ботанические сады, и процветают университеты. Военная школа находится в городе Бреда. Ремесленное училище – в Делфте. Большое количество медицинских, торгово-морских школ, но еще больше естественно-научных обществ. Кроме того, в Амстердаме, Роттердаме, Гронингене и других городах существуют школы, где обучают глухих, немых и инвалидов. Культура и образование очень процветают. В каждой провинции имеются больницы, дома призрения и т. д.»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁷ Утида Масао. Ёти Сирыку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 5. С. 46.

⁵⁸⁸ Там же. С. 46-47.

Согласно устоявшейся схеме описания стран, в каждом описании Утида обязательно подробно останавливается на рассказе о самых значимых городах страны. В случае Голландии это Амстердам, Роттердам и Гаага.

В глазах читателей Амстердам представляется городом передовым, торговым, процветающим: хотя изначально он был небольшой деревушкой, однако «триста лет назад начался его расцвет, и в настоящее время он стал первым городом страны»⁵⁸⁹, городом торговых кораблей и каналов, через которые переброшены более двухсот мостов. В Амстердаме имеются более 60 соборов, библиотеки, зоопарк, город изрезан каналами, и везде можно увидеть пришвартованные торговые корабли. Внимание читателей Утида привлекает к Королевскому Дворцу – основной достопримечательности Амстердама. Автор с восторгом описывает роскошные интерьеры Дворца – статуи, мрамор, использовавшийся при облицовке стен, наличие мозаичной карты полушарий на полу. Утида восхищается также особенностями строительства здания, ведь в основании Дворца при его сооружении было заложено 13660 деревянных свай⁵⁹⁰.

Согласно Утида, Роттердам также является процветающим центром торговли и считается вторым городом в стране после Амстердама. В городе большое количество новых и красивых зданий и мостов, имеется якорная стоянка для крупных торговых судов.

Гаагу Утида называет самым красивым городом страны. Он объясняет это тем, что там сосредоточено большое количество зданий с великолепной архитектурой, располагаются галереи с выставленными в них роскошными коллекциями масляной живописи, город украшает множество статуй. Среди известных картин, находящихся в Гааге, автор называет работы Поттера «Молодой бык» (1647) и Рембрандта «Уроки

⁵⁸⁹ Там же. С. 47.

⁵⁹⁰ Утида Масао. Ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 5. С.48.

анатомии доктора Тюльпа» (1623), которые он считает одними из лучших полотен в Европе⁵⁹¹. Сам Утида Масао увлекался коллекционированием европейской живописи и за время пребывания в Европе приобрел несколько картин, которые впоследствии выставлялись в Японии⁵⁹².

Читая описание Гааги, чувствуется особо трепетное отношение автора к этому городу. Вероятно, это можно объяснить тем, что сам Утида Масао в течение нескольких лет учился именно в Гааге, поэтому можно предположить, что город он хорошо изучил и успел полюбить.

Описание Голландии завершается перечислением её заморских владений: Голландская Ост-Индия, Суринам в Южной Америке, небольшая часть Южной Гвинеи. Со слов Утида Масао, особую выгоду стране приносит Голландская Ост-Индия.⁵⁹³ Утида как бы намекает, что, несмотря на скромные размеры самой Голландии, это не мешает ей иметь колонии.

В разделе, посвященном Голландии, иллюстраций в целом совсем немного, всего три: подробная карта страны (общая для Голландии и Бельгии), изображение дамбы в г. Амстердам (на заднем фоне виднеется Королевский дворец), канал г. Гаага (с панорамным видом на город). Хотя на обеих иллюстрациях люди и присутствуют, однако они нарисованы довольно схематично, они явно неглавные. Ввиду того, что Европа представлялась автору наиболее просвещенной и передовой частью света, то и в качестве иллюстраций он выбирал в основном монументальные сооружения⁵⁹⁴.

После географическо-этнографического описания Утида предлагает читателю краткий экскурс в историю страны. В случае Голландии – Утида объединил истории Голландии и Бельгии, сделав раздел общим, что в целом не характерно для «Краткого описания земли под небесным сводом».

⁵⁹¹ Там же. С. 49.

⁵⁹² Масино Кэйко. Указ. Соч. С. 47.

⁵⁹³ Утида Масао. Ёти Сирыку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 5. С. 49.

⁵⁹⁴ Масино Кэйко. Указ. Соч. . С. 58.

Автор начинает издалека, с завоевания Гая Юлия Цезаря, и заканчивает историческую часть Лондонским договором о независимости Бельгии (1839). Тем не менее, хотя Голландия была единственной страной Запада, с которой Япония поддерживала торговые отношения в эпоху Эдо, в разделе истории о контактах Голландии и Японии в тот период автор не упоминает.

3.4 Образ США в произведении Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом»

Описание США находится в X томе «Краткого описания земли под небесным сводом». Том посвящен рассказу об обеих Америках. Предваряет повествование карта региона. Сперва разговор ведется об Америках в целом – рассказывается об их физических параметрах (долготе, широте), рельефе, чем омывается территория и с какими странами граничит, климате, флоре и фауне, странах, расположенных на обоих континентах. Повествуется также о коренных жителях – эскимосах и индейцах – и предлагается их иллюстрация. Далее автор сосредотачивает внимание читателей на Северной Америке и описывает датскую часть – Гренландию, британско-французскую – Канаду, США и Мексику.

Стоит отметить, что том, посвященный Америке, и последующие книги, написаны не Утида Масао, а его другом – Нисимура Сигэки, о чем Нисимура сообщает в предисловии к данному тому: он идет за авторством почившего Утида, но предисловие написано от лица Нисимура. Он отмечает, что наряду с «Кратким описанием земли под небесным сводом» Утида Масао в последнее время были опубликованы такие труды ученых мужей, как сочинение «Положение дел на Западе» Фукудзава Юкити и «Европейское руководство, как самому достичь успеха» Накамура Масанао, и все три снискали популярность. Он сообщает, что опирался на оставленные Утида записи и старался следовать порядку описания стран,

который был присущ Утида⁵⁹⁵. Однако в этом томе иллюстративного материала несколько больше, чем в томах авторства Утида. Кроме того, и по объему книга весьма значительна: 114 страниц-разворотов⁵⁹⁶. Для сравнения, ни один другой том в этой серии не превышает 100 страниц. В свою очередь, это косвенно может свидетельствовать о той важности, которую автор придает данному региону.

Очевидно, что США в этом томе отводится самое важное место: описание располагается со страницы 36 по страницу 91. Более того, рассказ о США автор начинает с подробной карты региона и указанием всех штатов. Однако, в отличие от описания Англии и Франции, сделанных еще Утида, где дана не только карта страны, но и схема Лондона и Парижа, в главе, посвященной США, такого нет.

В целом, описание США происходит по довольно стандартной схеме: сперва предлагается географическая часть, затем историческая. Географический раздел начинается с указания, какие страны являются соседями США. Автор указывает наличие границ с Британской Америкой (Канадой) и Мексикой, сообщает долготу и широту США. Давая общую площадь всех штатов, Нисимура указывает, что исключает из подсчетов Аляску. И хотя она стала американской территорией за десять лет до издания десятого тома, однако называлась «округом», а позднее — «территорией». Штатом Аляска стала только в 1959 году. Автор сообщает, что население страны стремительно увеличивается, среди причин называет переселение людей из просвещенных стран Европы⁵⁹⁷.

Говоря о составе населения, Нисимура пишет, что часть жителей страны являются белыми и свободными, а часть черным и не свободным, и

⁵⁹⁵ Утида Масао (посмертно). Ёти сираку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 10. Сю:сэйдо:, 1877. С. 1–2.

⁵⁹⁶ На развороте пронумерована только одна левая страница.

⁵⁹⁷ Утида Масао (посмертно). Ёти сираку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 10. Указ. Соч. С.37.

приводит численность обеих. Чуть позже по тексту автор указывает, что коренным населением региона являются индейцы. Помимо переселившихся европейцев, Нисимура сообщает, что в этническом составе в последнее время появились китайцы и японцы⁵⁹⁸. При этом основным языком общения является английский язык, но внутри этнических групп все общаются на своих языках.

Первые японские иммигранты из Токио и Йокогама появились на Гавайях в 1868 г. В этом году на американскую землю ступили так называемые «ганнэн моно» (元年者), т. е. «люди первого года эпохи Мэйдзи». Среди них были мастеровые, бывшие самураи, две беременные женщины и просто искатели новой жизни – всего 153 человека. Однако уже на игре *сугороку* 1896 года на клетке «Гавайи» сообщается, что на островах проживает 30.000 японцев. На Гавайях они работали на плантациях сахарного тростника⁵⁹⁹. Можно вспомнить настольную игру *сугороку* 1941 года, на которой нарисованы страны, в которых активно трудятся японцы. На одном из игровых полей изображены принадлежащие США Гавайи и работающие на сахарных плантациях японцы. Другими словами, в японском сознании этот образ прошел сквозь десятилетия.

Первые китайцы появились на территории США раньше японцев – в 1850-х гг. В первую очередь они трудились на золотодобывающих шахтах в Калифорнии, в сфере сельского хозяйства и на швейных фабриках. Китайские иммигранты также внесли большой вклад в строительство железных дорог в западной части США⁶⁰⁰.

⁵⁹⁸ Утида Масао (посмертно). Ёти сираку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 10. Указ. Соч. С. 45.

⁵⁹⁹ Сайт Японо-американского национального музея

<https://www.janm.org/exhibits/texturedlives/history> (дата обращения 12.08.2024)

⁶⁰⁰ Кабинет историка при государственном департаменте Соединенных Штатов Америки

<https://history.state.gov/milestones/1866-1898/chinese-immigration> (дата обращения 12.08.2024)

На страницах X тома Нисимура восхищается развитой сетью железнодорожных путей и их протяженностью, утверждая, что по этому показателю США первые в мире: по состоянию на 1870 год их длина составляла почти 20 тысяч *ри*⁶⁰¹. Как раз в это время, в 1869 году, в США была запущена в эксплуатацию Первая трансконтинентальная железная дорога. В свою очередь, первая железная дорога в Японии появилась только спустя пару лет, в 1872 году, и связала два, по современным меркам находящихся рядом города – Токио и Йокогама. Поэтому цифра в почти 20 тысяч *ри*, несомненно, должна была поразить воображение японских читателей.

Нисимура сообщает, что страна богата полезными ископаемыми и располагает залежами меди, руды, а также каменного угля, запасы которого в 20 раз превышают европейские. Соответственно, и наличие большого количества шахт и рудников. В качестве наглядной демонстрации этого на страницах тома представлена иллюстрация, на которой изображено применение воды на калифорнийских рудниках для промывки горных пород⁶⁰². Нисимура пишет, что природные ископаемые активно продаются за границу, однако главным товаром является хлопок, занимающий треть всего экспорта США⁶⁰³.

Нисимура констатирует, что в США высокий уровень образования, и что оно распространено по всей стране. Во всех 37 штатах обучаются более 6 миллионов человек⁶⁰⁴. Согласно переписи населения, в 1870 году население США составляло примерно 38.5 миллионов человек, а к 1880 году превысило 50 миллионов⁶⁰⁵. Другими словами, образование получал

⁶⁰¹ 1 *ри* равен примерно 3.9 км.

⁶⁰² Там же. С. 41.

⁶⁰³ Там же. С. 49.

⁶⁰⁴ Там же. С. 45.

⁶⁰⁵ Таблица статистических данных по численности населения США

каждый 6–8 житель Штатов. Помимо обычных школ, имелись также колледжи и университеты, и самым старым из них являлся Гарвард⁶⁰⁶.

Нисимура сообщает, что в США пестрый религиозный состав. Есть как католики, протестанты, баптисты, так и, например, мормоны. Суть последних он специально поясняет для японских читателей: «религиозное течение, [в рамках которого] один мужчина берет в жены много женщин»⁶⁰⁷.

Автор пишет, что в США есть президент и политический орган, представляющий все штаты – Конгресс. Однако в каждом штате имеется свое независимое правительство. В отдельном небольшом разделе Нисимура сообщает о наличии сухопутной армии и флота, численности военных и судов.

Далее автор начинает более подробно рассматривать каждый регион США отдельно: северо-восточная часть, северо-западная часть, южная часть, центральная часть и т. д. При разборе каждого региона Нисимура называет все штаты, входящие в этот регион, а дальше повествует о том, какой в данной части США климат и рельеф, что производят, называет основные города и т. д. И только по завершении рассказа о каждом регионе США, автор переходит к истории Штатов.

Десятый том «Краткого описания земли под небесным сводом» был составлен уже не лично Утида Масао, а его другом Нисимура Сигэки в связи с кончиной Утида. Нисимура явно придает США большое значение: ее описанию посвящено целых 55 страниц. Исходя из рассказа Нисимура, США представляются довольно передовой и активно развивающейся страной. Автора явно восхищают протяженность железных дорог и

<https://openstax.org/books/us-history/pages/f-united-states-population-chart> (дата обращения 12.08.2024)

⁶⁰⁶ Основан в 1636 г.

⁶⁰⁷ Утида Масао (посмертно). Ёти сираку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 10. Сю:сэйдо:, 1877. С. 46.

широкое распространение образования. Хотя он поднимает тему населения и расового состава, однако не дает никаких характеристик самим американцам, как бы оставаясь лишь непредвзятым наблюдателем.

3.5 Образ Японии в произведении Утида Масао «Кратком описании земли под небесным сводом»

Знакомство с «чужим» четко разграничивает два мира на «свое» и «инородное». Познание «чужого» всегда заостряет внимание на «своем», на сравнении двух «миров», дает четко понять, нужны ли какие-то преобразования, необходимы ли изменения, и если да, то в какой сфере, следует ли от чего-то отказаться или что-то заимствовать. Однако прежде чем знакомиться с «чужим», необходимо хорошо знать «свое».

Географическая энциклопедия «Краткое описание земли под небесным сводом» состоит из двенадцати томов и охватывает большинство существовавших на тот момент стран света, знакомя читателя с их физической географией, политическим строем, основными городами, краткой историей. Однако Утида Масао начинает повествование о странах мира вовсе не с просвещенного Запада, а с более близкого и знакомого Японии Азиатского региона, а именно с описания своей собственной страны – наиболее понятной темы для его современников. С другой стороны, то, что первой страной в списке стран мира значится Япония, может свидетельствовать о гордости, которую автор испытывал за свою родину, о желании видеть превосходство его родной страны над другими.

В целом подобный принцип возвышения своей страны над другими имеет место и в настоящее время. Так, на картах мира разных стран своя собственная страна часто располагается в центре, а остальные страны – по бокам. Подобное, например, можно наблюдать на современных китайских картах. Это также напоминает игры *сугороку* по странам мира: часто стартовой клеткой была «Япония», и в центр, в Японию же, герои и возвращались, как бы совершив тем самым кругосветное путешествие.

Япония описывается Утида Масао в I томе «Краткого описания земли под небесным сводом». Помимо описания Японии, в нем также значатся пять больших разделов: астрономия, физическая география, общие сведения о странах мира, краткая характеристика Азиатского региона.

Раздел, посвященный Японии, составляет 15 страниц и занимает примерно 1/6 первого тома. При этом стоит отметить, что автор нумерует не страницы, а развороты, поэтому формально описанию Японии отведено 30 страниц. Тем не менее, в сравнении с разделами, посвященными другим странам, это не очень большой объем. Так, описание Англии занимает 36 страниц-разворотов, Франции – 42 страницы-разворота, Европейской части России – 44 страницы-разворота.

Глава, посвященная Японии, или «Японской империи», как ее называет автор, начинается со стандартных характеристик, присущих описанию всех стран в энциклопедии: географического положения, границ, общей площади, примерной численности населения.

В самом начале главы автор предлагает обратиться к подробной карте Японии. На карте изображены моря, омывающие Японский архипелаг, обозначены основные острова, некоторые проливы, порты, подписаны названия провинций. На карте присутствует изображение острова Хоккайдо, который к моменту издания I тома географического сочинения окончательно вошел в состав Японии, обозначены Манчжурия, Южная Корея и остров Итуруп.

Карта Японии является единственной иллюстрацией во всей главе, посвященной Японской империи. Однако в разделах, описывающих другие страны, помимо карт, можно встретить довольно много иллюстраций. Во французском журнале «Вокруг света», откуда были взяты большинство изображений для географического сочинения Утида Масао, есть заметки о путешествии по Японии, однако ни одной иллюстрации оттуда

позаимствовано не было. Исследовательница Масино Кэйко приводит два возможных объяснения подобному явлению. Во-первых, по ее мнению, Япония в целом – ее обычаи, культура, внешний облик жителей архипелага – были японцам знакомы. С другой стороны, по словам Утида Масао, его страна была лишь на пути модернизации, поэтому, вероятно, в обществе бытовала точка зрения, что их стране пока нечего демонстрировать⁶⁰⁸.

Познакомив читателей с картой, автор переходит к теме административного деления страны. На пяти разворотах сообщается, в какой регион входят какие провинции, из скольких уездов состоит каждая провинция, дается численность населения провинции и ее доходность *кокудака* (石高), согласно количеству риса, которое потенциально можно собрать на данной площади. Ввиду того, что в эпоху Токугава учащиеся заучивали провинции, тем самым знакомясь с географией своей страны, подобное краткое изложение административного деления Японии представляется вполне естественным. Кроме этого, автор выделяет три «столичных города»: Эдо (современный Токио) в провинции Мусаси (武蔵国), Киото в провинции Ямасиро (山城国) и Осака в провинции Сэтцу (摂津国)⁶⁰⁹.

Далее автор переходит к физической географии страны и сперва описывает японские горы, реки и климат страны. Рассказывая о горах, расположенных на Японском архипелаге, Утида Масао сразу после названия каждой горы указывает ее местоположение, что еще раз подчеркивает исключительную топографическую точность, свойственную японцам. Среди упоминаемых автором гор значатся, например, Хакусан (白山), Татэяма (立山), Гассан (月山). Однако первой в списке, как самая высокая и значимая, приводится гора Фудзи (富士山). Автор подчеркивает

⁶⁰⁸ Масино Кэйко. Указ. Соч. С.58.

⁶⁰⁹ Утида Масао. Ёти Сиряку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё. 1873. С.65.

тот факт, что японский архипелаг изобилует вулканами, и отмечает, что «в былые времена, извергалась и Фудзи, и это иногда находило отражение в песнях прошлого»⁶¹⁰.

О японских реках Утида Масао сообщает следующее: «По причине обилия гор в Японии рек много, однако из-за ограниченного количества земли большими и полноводными они не становятся»⁶¹¹. Тем не менее, автор сообщает о трех важных и крупных реках: Тонэгава (利根川), Синаногава (信濃川), Кисогава (木曾川).

По мнению Утида Масао, климат Японии «в среднем умеренный». Умеренность во всем, как противопоставление крайности, традиционно воспринималась японцами как положительная черта. Умеренность климата, правильный баланс температур, своевременная смена времен года, по мнению японских мыслителей, оказывали благодетельное влияние на жителей страны, а значит, страна в целом находилась в гармонии.

Однако автор подчеркивает, что «если сравнивать его с другими странами, находящимися на той же широте, то наблюдается довольно резкая смена жары и холода». Но и внутри страны климат неодинаков. Так, на всем южном побережье климат теплый. На севере же – холодный, а в горах в июле-августе можно даже наблюдать снег и лед⁶¹².

Вслед за описанием климата Утида Масао переходит к рассказу о трех столичных городах. Описание Киото предваряет краткий исторический очерк страны, являющийся одним из немногих экскурсов в историю Японии. Автор напоминает о непрерывности японской династии и о том, что она ведет свое начало с глубокой древности, начиная с императора Дзимму (神武天皇), первым установившего контроль над провинцией Ямато (大和国).

⁶¹⁰ Утида Масао. Ёти Сиряку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё. 1873. С. 66.

⁶¹¹ Утида Масао. Ёти Сиряку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё. 1873. С. 66.

⁶¹² Там же.

После небольшого исторического отступления автор переходит непосредственно к описанию г. Киото: «С 13 года правления императора Камму⁶¹³ (桓武天皇 737–806) столицей стал город Хэйан-кё (平安京) в провинции Ямасиро»⁶¹⁴. Город Киото «расположен на равнинной местности, окружен горами, через него протекает река Камогава (鴨川)». «[Город] несравнимо меньше Токио <...> улицы города чистые и имеются несколько сотен величественных синтоистских и буддийских храмов. В городе производятся шелк и парча. Население города составляет приблизительно 374 тысячи человек»⁶¹⁵.

Повествуя о Токио, Утида Масао обращает внимание читателей на количество населения города: «Десять с лишним лет назад население составляло приблизительно более полутора миллионов человек, а в настоящее время оно не превышает нескольких миллионов»⁶¹⁶, однако «хотя он является вторым крупным городом на Востоке после китайского Пекина, но, поскольку большое количество свободных участков отдано под сады и парки, в сравнении с общей площадью, население небольшое»⁶¹⁷. Утида отмечает, что за последние годы город сильно изменился: были открыты новые школы⁶¹⁸, появились больницы, детские приюты и дома призрения («дома для бедных»), было проведено электричество, открылось много магазинов, начала процветать торговля. Чувствуется, что автор явно гордится открытием железной дороги, которая, по его мнению, может служить символом просвещения, к которому стремится Япония: «с открытием железной дороги сообщение внутри страны стало более

⁶¹³ 794 г.

⁶¹⁴ Утида Масао. Ёти Сиряку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё. 1873. С. 66.

⁶¹⁵ Утида Масао. Ёти Сиряку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё. 1873. С. 67.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ В тексте оригинала Утида называется их университетами, 大学. Однако первый университет в Японии (Императорский университет, ныне известный как Токийский университет) появился лишь в 1877 г. Поэтому, скорее всего, имеются в виду школы.

удобным, в других же странах Азии железной дороги еще не видели. Япония с каждым днем должна двигаться к просвещению, и говорят, что европейцы пристально за этим следят»⁶¹⁹. Одновременно с этим, по его наблюдению, многие домовые хозяйства на тот момент находились в состоянии упадка⁶²⁰.

Обычно, рассказывая о какой-то стране, Утида сообщает и о языке, на котором в этой стране разговаривают, к какой языковой семье он принадлежит, иногда автор предлагает краткую историю языка. Описание Японии в данном случае не стало исключением. На страницах своего географического сочинения автор дает краткую характеристику японскому языку: «В древности существовал свой язык, непохожий на другие»; «...1600 лет назад, вместе с китайскими иероглифами, были заимствованы всевозможные науки и искусства <...> сейчас же используются не только китайские иероглифы, но и исконно японские знаки слоговой азбуки *годзюон* (五十音)»⁶²¹, и в языке существует большое количество смешанных слов-*канго* (漢語).

Среди просветителей начала эпохи Мэйдзи имели место дискуссии по поводу создания единого общенационального литературного языка, упрощения письменности и даже возможного перехода Японии на латинский алфавит⁶²². Однако, исходя из описания, предложенного Утида Масао, можно предположить, что он испытывает явную гордость за свой родной язык, несущий в себе не только китайские, но и исконно японские черты.

Говоря о производстве, автор сообщает, что в Японии «изготавливается, много искусных вещей, таких как шелк, керамика,

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ Утида Масао. Ёти Сирияку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё. 1873. С. 68.

⁶²² Лим. С.Ч. Указ. Соч. С.111-112.

лаковые изделия, которые были представлены другим странам и были награждены за свое изящество»⁶²³.

Далее Утида переходит к рассказу об истории развития торговых отношений с Западом, как бы стремясь подчеркнуть важность встраивания Японии в систему международных отношений: «Торговля с западными странами началась с того, что 327 лет назад приплыли первые португальцы. Со следующего года [португальцы] прислали торговые корабли и в Нагасаки, в регионе Кюсю, начали торговлю, а затем прибыли португальские священники, которые до периода Кэйтё (慶長 1596–1615 гг. – прим. А. Ш.) обращали народ в другую религию. Одновременно с этим стали приплывать английские и голландские торговые корабли. В это время, вследствие присутствия священников, обращавших в другую религию, и роста числа их последователей, разбойничьи шайки стали учинять поджоги и беспорядки, и в конце концов, в период Канъэй (寛永 1624–1645 – прим. А.Ш.) на Кюсю произошло восстание в Симабара. После этого португальцев прогнали, и, несмотря на то что в Нагасаки велась торговля с Голландией и Китаем, [кораблям] других стран было строго запрещено входить в [японские] порты». Период Каэй (嘉永 1848–1855 – прим. А. Ш.) ознаменовался заключением договора о торговле с Америкой, а впоследствии были подписаны соглашения с Англией, Францией и Россией, а позже подписаны соглашения с Португалией, Пруссией, Швейцарией, Бельгией, Италией, Данией, Испанией, Австралией, Гавайями и другими странами. Среди городов и портов, в которых ведется торговля с западными странами, указываются Йокогама, Ниигата, Хёго, Хакодате, Осака⁶²⁴.

Автор не обходит стороной и описание острова Эдзо (蝦夷島), только за пару лет до этого официально вошедшего в состав Японии. Рассказывая

⁶²³ Утида Масао. Ёти Сиряку. [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё. 1873.С. 68.

⁶²⁴ Утида Масао. Указ. Соч. С. 68-69.

об айну, коренном населении острова, сообщается, что основу их рациона составляют рыба – лосось, сельдь, горбуша и другие виды рыб – и мясо: «занимаются охотой и рыболовством, с земледелием не знакомы, поэтому и злаки в пищу не употребляют». Утида обращает внимание читателя на самые, по его мнению, необычные черты этого народа: «у мужчин густые брови, в ушах они носят серебряные кольца»; женщины делают татуировки; айну не имеют письменности, фамилий, кроме того, не отмечают годы и месяцы восточного календаря⁶²⁵.

В главе, посвященной описанию Японии, также упоминается Карафуто (樺太), находящийся к северу от острова Эдзо: «Тисима (千島) – это множество маленьких островов, расположенных к северо-востоку от Эдзо, европейцы, достигшие Камчатки, называют их Курильскими островами. Среди Курильских островов Итуруп – самый большой»⁶²⁶.

В завершении главы, рассказывающей о Японии, Утида Масао сообщает и о государстве Рюкю (琉球). Давая краткую характеристику региона, автор отмечает, что наличие теплого климата, отсутствие снега и льда. «Государство Рюкю долгое время подчинялось Китаю и Японии <...> поэтому нравы и обычаи там смешаны, похожи и на китайские, и на японские»⁶²⁷. Однако стоит отметить, что на карте, предлагаемой читателям в начале главы, посвященной описанию Японии, государство Рюкю не отображено.

3.6 Дальнейшая судьба «Краткого описания земли под небесным сводом»

С 1880-х годов первая волна заимствования западного опыта стала спадать, в то же время усилилась тенденция возврата к традиционным японским устоям. Одним из символов этого периода стало выражение

⁶²⁵ Утида Масао. Указ. Соч. Т. 1. С. 71.

⁶²⁶ Утида Масао. Указ. Соч. С. 72.

⁶²⁷ Утида Масао. Указ. Соч. С. 72.

«Японский дух, западные знания» (和魂洋才). В это время в школах начинает сокращаться количество часов, отведенных на изучение зарубежных стран и культур. Так, например, дисциплина «История зарубежных стран» прекращает существовать как отдельный предмет и начинает преподаваться только в связи с историей Японии⁶²⁸.

География в тот период перестает восприниматься как предмет, ведущий в мир «цивилизованного» и просвещенного Запада. Она начинает рассматриваться немного под другим углом: как дисциплина, необходимая для повседневной жизни. Следовательно, фокус смещается, в первую очередь, на получение знаний о своей собственной стране. В этой связи главным объектом изучения географии становятся не страны мира, а регионы Японии, их климат, рельеф, основные города, занятие население и т. д.⁶²⁹.

Географическая энциклопедия «Краткое описание земли под небесным сводом», столь популярная на начальном этапе эпохи Мэйдзи, оказывается постепенно вытеснена другими географическими сочинениями. Кроме того, произведение перестает использоваться в качестве одного из учебников для школьников. Вероятно, это было связано со сменой настроения в обществе, со смещением акцентов в системе преподавания географии, ведь «Краткое описание земли под небесным сводом» в большей степени было призвано познакомить читателей со странами мира, а не с Японией. С другой стороны, возможно, сочинение Утида Масао оказалось вытеснено другими изданиями, в том числе из школьной программы, в связи с его большим объемом, и, вероятно, связанной с этим трудностью восприятия.

⁶²⁸ Takeuchi Keiichi. Op. Cit. P.9.

⁶²⁹ Кимата Киёхиро. Тири кё:касё [Учебники по географии]. // Киндай Нихон но кё:касё но аюми. Мэйдзика кара киндай мадэ [Развитие японских учебников Новейшего времени. От периода Мэйдзи и до современности]. Санрайдзу сюппан, 2006. С.52.

Тем не менее энциклопедия «Краткое описание земли под небесным сводом» продолжала служить неким базисом для написания географических сочинений другими авторами чуть более позднего времени. Так, в 1883 году Мицухаси Ацуси был издан трехтомник «Краткое описание земли под небесным сводом для младших классов». На данный момент, к сожалению, никаких биографических сведений о жизни автора найти не удалось. Тем не менее на сайте Национальной парламентской библиотеки Японии представлено сразу несколько его произведений. Судя по всему, сфера его интересов лежала в областях истории, географии, политологии. Можно выделить такие его сочинения, как: «Учебное пособие по истории» (史学教授本 1884), «Краткое описание земли под небесным сводом для учеников младшей школы» (小学輿地誌略 1883), «Биографии выдающихся деятелей современной Европы» (今世西洋英傑伝 1879), «Положение дел в современном Китае» (今世支那事情 1879).

В предисловии к первому тому «Краткого описания земли под небесным сводом для учеников младшей школы» Мицухаси Ацуси отмечает, что при написании своего труда он опирался на географическую энциклопедию «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида. Кроме того, этот факт отражен и в названии сочинения Мицухаси. Однако, по словам Мицухаси Ацуси, он решил сократить и упростить «оригинал» для более легкого восприятия детьми на уроках «чтения вслух по географии»⁶³⁰. В предисловии к первому тому указывается, что все статистические данные были взяты автором из «Статистического ежегодника Митчелла» 1881 года издания, поэтому, как отмечает Мицухаси Ацуси, могут быть некоторые расхождения с географической энциклопедией Утида Масао⁶³¹.

⁶³⁰ Мицухаси Ацуси. Сё:гаку ё:ти сираку [Краткое описание земли под небесным сводом для учеников младшей школы]. Сю:сэйкан.1883. Предисловие к I т.

⁶³¹ Та же.

Сочинение Мицухаси Ацуси состоит из трех томов, но не только по количеству томов, но и по количеству страниц в каждой книге общий объем значительно уступает в сравнении с «Кратким описанием земли под небесным сводом»: 1 том – 55 разворотов, 2 том – 40 разворотов, 3 том – 38 разворотов. Как и в случае с географическим сочинением Утида Масао, Мицухаси Ацуси нумерует только одну страницу на развороте.

Первый том разделен на две части: общие сведения по географии и описание Японии. В первом разделе читатель знакомится с астрономией, физической географией, политическим устройством стран мира. Во второй части первого тома автор рассказывает о Японии. Если в сочинении Утида Масао описанию Японии отводилась лишь в среднем четверть первого тома, то в Мицухаси Ацуси уделяет описанию своей страны 3/4 книги.

В начале главы, посвященной Японии, предлагается карта и краткие общие сведения о стране. Далее Мицухаси переходит к более подробному описанию Японии, используя «региональный» метод. Автор «делит» страну на регионы (Токайдо (東海道), Кинай (畿内), Тосандо (東山道), Санъиндо (山陰道)), в каждом выделяет провинции, сообщая об их площади, населении, основных реках, горах, полезных ископаемых и т. д. Описание каждого региона снабжено очень подробной картой с указанием названий провинций и основных городов.

Второй том посвящен рассказу об Азии и Европе. Третий том повествует об Африке, Америке и Океании. Последовательность, принцип описания стран и иллюстрации явно заимствованы автором у Утида Масао. Описание каждого региона, как и в географическом сочинении «Краткое описание земли под небесным сводом», предваряет подробная карта с обозначением стран и их границ, морей и океанов, если таковые присутствуют.

По всей вероятности, энциклопедия «Краткое описание земли под небесным сводом» Утида Масао перестала активно использоваться к

середине 1880-х гг. Тем не менее она являлась важным сочинением начала эпохи Мэйдзи. Ее обстоятельный и академический подход, несомненно, заслужил признание у современников, свидетельством чего является использование ее структуры и основных набросков для ряда последующих японских произведений по мировой географии, в частности, по сути, учебника Мицухаси Ацуси «Краткое описание земли под небесным сводом для учеников младшей школы».

В настоящее время в Японии к личности и творческому наследию Утида Масао обращаются нечасто, а за ее пределами – еще реже. Тем не менее, в начале эпохи Мэйдзи эта фигура была весьма знаковой: наряду с Фукудзава Юкити и целой плеядой просветителей Утида внес большой вклад в формирование новой Японии. Его многотомник «Краткое описание земли под небесным сводом» является поистине монументальным и прорывным проектом. Опираясь на западные образцы географических трудов, Утида стремился создать максимально объемную и цельную картину мира для своих соотечественников. Он понимал, что только объективные представления о других странах могут помочь его стране выбрать правильный вектор развития. Тот факт, что спустя десятилетие на основе «Краткого описания земли под небесным сводом» был написан учебник для начальной школы, свидетельствует о том влиянии, которое сочинение Утида оказало на японцев в начале эпохи Мэйдзи.

Заключение

Понятие образа неразрывно связано с понятием времени, он меняется и трансформируется с его течением. В одну эпоху доминирует один образ, в другую – другой. И то, что было важным, становится неважным, то, что казалось незначительным, напротив, обретает силу. Каждая эпоха наполнена соответствующими именно ей образами и смыслами. Какие-то являются закономерным итогом более ранних воззрений, какие-то – возникают стихийно, как ответ на те вызовы, которые ставит время здесь и сейчас. Какие-то образы остаются и становятся базисными для их последующих трансформаций, а какие-то со временем полностью стираются из исторической памяти.

Эпоха Мэйдзи ознаменовалась переходом страны от феодализма к капитализму. Эту эпоху можно с уверенностью назвать острым переломным моментом для японской истории. Это совпадает с тем временем, когда на мировой арене всё ярче обозначались ключевые игроки нового времени, все четче вырисовывалась диспозиция сил. И Япония стояла перед выбором: либо потерять суверенитет, став одной из колоний западных стран, либо путем огромных усилий, охвативших жизнь, начиная с государственного устройства, культуры и быта, и кончая коллективным сознанием, войти в число тех самых ключевых игроков. При этом, по мнению японского историка Ириэ Акира, в тот момент «Запад не воспринимался как имманентно хороший или плохой; на него смотрели прагматически как на объект для копирования. Запад не считался ценностью сам по себе, ценностью был акт его копирования»⁶³².

Открытие Японии под внешним воздействием и жесткие рамки, в которых оказалась страна, способствовали вынужденному отказу от мифолого-реалистического представления о внешнем мире и переходу к

⁶³² Цит. по Чугров С. В. Социально-культурное пространство и внешняя политика в современной Японии. М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 29–30.

полностью реалистическому. В этой связи география, не только как способ познания окружающего мира, но и как вариант построения идеологии, приобрела огромную важность. От правильного, осмысленного и вдумчивого создания образа «себя» и «других» зависело настоящее и будущее страны, вектор дальнейшего развития. Большую значимость обрели и личности тех, кто в условиях перехода и полной смены мировоззрения писали труды по мировой географии. Для своих соотечественников они создавали образы стран: либо опираясь на уже имевший место предыдущий опыт (как в случае России, Голландии, Японии), но при этом интерпретируя его по-новому, либо создавая его почти с нуля (как в случае США).

Для понимания незнакомого для большинства японцев внешнего мира в период смены исторических парадигм, необходим был свежий взгляд на освоение новых знаний. Как утверждал Т. Кун, «учебники и историческая традиция, которую они содержат, должны переписываться заново после каждой научной революции»⁶³³. Этого требовала и эпоха Мэйдзи. Такой совершенно иной подход был близок тем, кому посчастливилось в конце эпохи Токугава – начале эпохи Мэйдзи побывать за границей. Они смогли увидеть другую, отличную от знакомой им жизнь, «других», и в их «зеркале» – «себя». Среди людей, которые смогли в этот период побывать за границей и познакомиться с другими странами, были два выдающихся просветителя эпохи Мэйдзи – Фукудзава Юкити и Утида Масао.

И Фукудзава, и Утида были современниками. И, возможно, даже были знакомы. Обоим довелось побывать за границей: Фукудзава – в качестве члена делегации и переводчика в США и Европе, Утида же учился в Европе. Оба владели иностранными языками и могли читать и

⁶³³ Кун Т. Указ. Соч. С. 210.

переводить западную научную литературу. Оба своими глазами увидели другой мир. Оба остро ощущали момент общественных перемен, чувствовали потребности времени, верили в правильность новой парадигмы и необходимость отказа от старой, понимали важность донести новые знания до своих соотечественников, чтобы подготовить общество к предстоящим эпохальным переменам. Требовалось не только познакомить своих современников с новым массивом информации, но и сформировать общественное сознание таким образом, чтобы стало четко понятно, какая из стран находится в цивилизационном авангарде, кто является лидером и на кого стоит равняться.

Фукудзава и Утида выбрали для этой задачи разные жанры. Что касается сочинения «Все страны мира» и отчасти «Положение дел на Западе», то Фукудзава предпочел более простую форму подачи материала, что соответствовало его идее о том, что написанное им должно быть понятно всем, даже «простому служаке, слушающему чтение из-за *сёдзи*». Часть произведения «Все страны мира» Фукудзава написал в стихах, они имели установленный ритм, который должен был способствовать легкому и быстрому заучиванию ребенком (книга в первую очередь предназначалась для детей и женщин) нового материала.

Безусловно, подобная концепция была не нова ни в Японии, ни за ее пределами, и Фукудзава, являясь человеком хорошо образованным, был с ней знаком. Так, например, можно вспомнить стихотворение для заучивания слогов японской азбуки (いろは歌 сер. X – XI вв.), написанный в ритмизованной прозе китайский «Троесловный канон» (三字經 XIII в.) и т. д. В таком подходе к обучению можно уловить тонкий игровой оттенок. В данном случае это роднит «Все страны мира» Фукудзава и некоторые игры *сугороку*, в которых для описания стран использовались короткие стихи, что, в частности, находило отражение в названии игр (например, 世

界一週唱歌雙六 1903). Кроме того, в произведениях классической японской литературы («Исэ моногатари», «Тоса никки» и др.), путешествия героев сопровождаются поэтическими вставками, т. е. поэзия и путешествия издревле тесно соседствуют в японской традиции. Другими словами, в случае «Всех стран мира» Фукудзава выбрал хорошо знакомый и понятный японскому читателю формат.

Фукудзава ставил перед собой задачу рассказать своим соотечественникам о странах Запада, сформировать базовое представление об их особенностях, познакомить с функционированием принятых в Европе и США социальных институтов, на примере автобиографии поведать о своем личном опыте пребывания в далеких странах. Просветителю Фукудзава удалось адаптировать западные знания под японское восприятие. Будучи воспитанным в традиционном японском обществе, в своих сочинениях он смог на базис «восточной культуры» наложить «западную культуру», умело соединив их⁶³⁴. Ему удалось уловить суть современного ему западного общества и сформировать понимание, какой бы он хотел видеть Японию в будущем⁶³⁵. Мыслитель полагал, что знания других стран, понимание менталитета их жителей, способность разобратся в работе механизма западной цивилизации могут дать ключ к усилению Японии и ее независимости.

В свою очередь, Утида, вероятно, являлся сторонником более академического подхода — ряд японских исследователей называет его многотомное сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом» энциклопедией. Он стремился охватить все страны мира и непредвзято описать их. В начале эпохи Мэйдзи и «Положение дел на Западе», и «Все

⁶³⁴ Сато: Макото. Фукудзава Юкити но сэйё:дзо: : киндайка ни кан суру сирон [Фукудзава Юкити и образ Запада: эссе о модернизации] // До:хо: бунка [Культура Дохо], До:хо: дайгаку дзинбун гаккай [Общество гуманитарных наук Университета Дохо], №12, 2017. С. 28.

⁶³⁵ Сугияма Синъя. Указ. Соч. С. 31.

страны мира», и «Краткое описание земли под небесным сводом» использовались в школе на уроках географии. Кроме того, на основе последнего были созданы новые учебные пособия по географии, что может свидетельствовать о влиянии, которое многотомное издание Утида оказало на его современников. Другими словами, оно способствовало формированию представления о мире у подрастающего поколения, закладывало фундамент на будущее.

Почти сразу после открытия Японии под нажимом США и заключения неравноправных договоров японским прогрессивным мыслителям стала очевидна необходимость модернизации страны. В качестве модели развития была принята западная цивилизационная модель.

На протяжении эпохи Токугава наиболее «близкой» западной страной для Японии являлась Голландия: голландские купцы жили на искусственном острове Дэдзима в бухте Нагасаки, им разрешалось вести торговлю с японцами, голландский язык был единственным доступным западным языком, который могли изучать японцы, единственные западные книги, поступавшие в Японию на языке оригинала, были голландскими. Однако уже в конце эпохи Эдо стало понятно, что Голландия не входит в число доминирующих, передовых держав, являясь лишь небольшой европейской страной, не обладающей обширными колониальными владениями. Это нашло отражение в трудах Фукудзава и Утида. Так, Фукудзава, хоть и отдает дань Голландии, помещая ее описание в первый том «Положения дел на Западе», однако отводит ей буквально несколько страниц. То же наблюдается и во «Всех странах мира».

Утида учился в Голландии, эта страна была ему в некотором смысле родной и близкой, но и он отводит ей совсем немного места в своем «Кратком описании земли под небесным сводом». Оба мыслителя подчеркивают, что в целом страна развита, достигла больших успехов в сфере судостроения, ее жители трудолюбивы и хорошо образованы, в

государстве отмечается высокий уровень культуры. Тем не менее, из описаний Фукудзава и Утида становится понятно, что Голландия не та страна, на которую стоит продолжать равняться в условиях изменившегося времени. Однако, безусловно, не стоит недооценивать роль Голландии и «голландоведения»: в эпоху Токугава была подготовлена благодатная почва, без которой освоение новых знаний в эпоху Мэйдзи могло бы пойти намного медленнее и тяжелее.

Россия, безусловно, вызывала у Японии интерес, как близлежащий сосед, однако интерес был смешан с определенной долей опаски и недоверия. Большие масштабы страны и стремление к еще большему их расширению, наряду с внушительной военной мощью, о чем упоминают и Фукудзава и Утида, вызывали обеспокоенность в связи с возможностью ее применения в отношении Японии. И хотя личность Петра I восхищала обоих мыслителей, как и его стремления вписать страну в западную модель мира, однако в целом они находили страну еще не до конца модернизированной и просвещенной, а значит, в должной мере не заслуживающей быть примером для подражания.

США, напротив, представлялись передовыми и прогрессивными. Страна активно развивалась, обладала высоким научно-техническим потенциалом, уверенно зарекомендовала себя среди стран-лидеров на мировой политической арене. Американцы познакомили японцев с рядом научно-технических достижений (паровой двигатель, телеграф и т. д.), что, в свою очередь, оказало влияние на развитие науки и техники в самой Японии. После реставрации Мэйдзи многие американские специалисты внесли вклад в развитие Японии, в частности в сфере образования (Уильям Элиот Гриффис William Elliot Griffis 1843–1928), сельского хозяйства и освоения Хоккайдо (Хорес Капрон Horace Capron 1804–1885, Уильям Смит Кларк William Smith Clark 1826–1886).

После Гражданской войны в Америке (1861–1865) и Реставрации Мэйдзи перед Японией и США встала задача развития торгово-экономических отношений. Так, например, Япония экспортировала в Америку многие свои экзотичные товары, в частности, чай. Более того, страна находилась на пути следования американских флотилий и торговых судов, занятых в осуществлении торговли с Китаем. При этом некоторое ослабление контактов между США и Японией в период Гражданской войны в Америке оказалось даже на руку американцам: в отличие от граждан Великобритании и Франции, они в меньшей степени подверглись ксенофобским атакам радикально настроенных японцев в 60-х гг. XIX в. Кроме того, чисто территориально США были самой близкой для Японии «Западной страной», поэтому после реставрации Мэйдзи большое количество японских студентов поехали получать образование именно туда.

По мнению Фукудзава, у США стоило поучиться и многое перенять, но не для того, чтобы стать на них похожими, а для того, чтобы укрепить свой собственный суверенитет. Кроме того, именно под сильным нажимом и страхом военной угрозы со стороны США Япония была вынуждена выйти из состояния самоизоляции, склонившись перед более сильным соперником. Утида Масао, а точнее, его друг Нисимура Сигэки, продолживший дело по изданию «Краткого описания земли под небесным сводом», кажется более нейтральным в своих оценках США. Он высоко оценивает распространение образования в Штатах. По его мнению, беспрецедентная протяженность железнодорожных путей свидетельствует о технологическом прогрессе США. Кроме того, наличие в стране его соотечественников говорит о том, что в то время США привлекала японцев и с точки зрения заработков.

К самой Японии отношения Фукудзава были двойки. Так, он решил не включать свою страну в сочинение «Все страны мира». Однако молчание зачастую громче слов. Можно предположить наличие двух

причин: либо она и так была хорошо знакома его соотечественникам, или же, по мнению Фукудзава, на данном этапе своего развития Япония пока не заслуживала столько пристального внимания. Вполне вероятно и соединение двух этих факторов.

Ставя перед собой задачу создания большого академического труда и описания всех стран, Утида не обходит вниманием Японию. Более того, именно с нее он начинает знакомство читателей со странами мира. Вероятно, он занимает менее радикальную позицию по сравнению с Фукудзава. Так, говоря о доходе провинций в виде собираемых *коку* риса и о непоколебимости традиций института императорской власти, он подчеркивает преемственность с идеями эпохи Токугава. Он понимает, что Японии необходимы просвещение и модернизация, однако отмечает уже имеющие место положительные сдвиги и видимые обнадеживающие перемены в жизни его страны.

Изменение мировоззрения в эпоху Мэйдзи имело большой резонанс. Одним из его медиаторов стали игры, в которых, выражаясь словами голландского историка и культуролога Йохана Хёйзинга (1872–1945) возникает и разворачивается человеческая культура⁶³⁶. Появление в эпоху Мэйдзи настольных игр *сугороку*, посвященных мировой географии, может свидетельствовать о стремлении японцев осознать и принять для себя новую картину мира, найти в ней свое место. Одновременно с этим в играх *сугороку* нашли отражения как исторические события эпохи Мэйдзи (появление возможности путешествовать на Запад, обучаться за границей и т. д.), так и новая картина мира, в том числе сложившаяся под влиянием интеллектуальной литературы японских просветителей, таких как Фукудзава Юкити, Утида Масао и других.

⁶³⁶ Хёйзинга Й. *Homo Ludens*. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс традиция, 1997. С. 19.

Другими словами, можно говорить о том, что в эпоху Мэйдзи происходит изменение мировоззрения японцев в трех плоскостях. С одной стороны, это имеющие место исторические события в самой Японии и мире, открытие страны, приглашение западных ученых, заимствование иностранного опыта, модернизация, включение в колониально-завоевательскую гонку и т. д. С другой стороны, чтобы обуздать этот процесс, ускорить и по возможности облегчить его для своих современников, направить его в нужное русло, японская интеллектуальная элита создавала географические сочинения, являвшиеся своего рода теоретическим осмыслением перемен, происходивших в Японии и мировой арене. К третьему уровню восприятия реальности можно отнести игры *сугороку* на географическую тематику, в которых в игровой, еще более доступной форме, но при этом в соединении с культовыми географическими сочинениями того периода, происходило отражение исторических событий, которые становились достоянием уже не только просвещенной интеллигенции, но и простого народа. Качественное взаимодействие этих трех уровней позволило в короткие сроки трансформировать мировоззрение японцев и реализовать то, о чем говорили многие интеллектуалы эпохи Мэйдзи, и в частности, Фукудзава Юкити: добиться модернизации не только внешне, но внутренне.

С момента создания географических сочинений Фукудзава Юкити и Утида Масао прошло более 150 лет. В переломный момент японской истории оба мыслителя внесли большой вклад в вопрос определения дальнейшего пути развития своей страны, ведь выбрать путь можно было только на базе знаний. Во второй половине XIX в. на начальном этапе активного знакомства с Западом, географические труды Фукудзава, Утида и игры *сугороку* давали важные представления о других странах, пусть иногда и в немного наивном для современного читателя ключе. Безусловно, ряд данных поменялся с того времени, однако в целом мировосприятие,

заложенное в эпоху Мэйдзи, продолжает быть актуальным, о чем, например, может свидетельствовать недавнее переиздание сочинения «Все страны мира» Фукудзава. Многие стереотипы, которые отмечали мыслители эпохи Мэйдзи в отношении других стран, до сих пор частично живы в Японии и продолжают влиять на представление японцев о своей стране и внешнем мире и сегодня.

Приложение 1. Частичный перевод описания Голландии в географической энциклопедии Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом»

Голландия

Первоначально страна называлась «Нидерланды», что означает «нижние земли», однако по причине того, что в стране провинция «Голландия» занимает, по сути, большую часть, в обиход вошло название «Голландия», точно так же, как и Великобритания еще называется Англией.

В былые времена эта страна была единой страной с Бельгией, свыше 200 лет назад у них было общее [королевское] правление, по прошествии времени эта [страна] стала мощной и цветущей и превратилась в сильное европейское государство. В последнее время Бельгия обрела независимость, снова стала маленькой страной, но, несмотря на это, у нее много заморских земель, страна богатая и зажиточная, совместное правление монарха и народа [в ней] сейчас абсолютно достигло славы и действенности, [она] достигла свободы граждан, поэтому ее можно назвать самой счастливой страной. Граница на северо-западе проходит по Северному морю, [Голландия] обращена к Англии, на востоке граничит с Германией, на юге – примыкает к Бельгии; ее ширина - 2.260.000 *ри*⁶³⁷, население – свыше 3.730.000 человек <...>

Земля ровная, и, хотя от центра страны на северо-восток идут холмы, но горами их назвать нельзя, хоть и есть немного мелких кустарников и густых лесов, но и они редки. Рек много, они берут свое начало в немецких землях, среди них текущие на северо-запад и впадающие в море крупные реки – Рейн, Маас и другие. Реки и каналы пересекают страну, доходят до городов и деревень, и для земель, не связанных между собой это наиболее

⁶³⁷ *Ри* (里) – мера длины. 1 *ри* примерно равен 3.9 километрам.

удобный [способ] для перевозки товаров. <...> В состав страны входят 9 провинций <...>. Также входящий в Германию Линбург, а также часть так называемого Люксембурга тоже принадлежит этой стране.

Западная Голландия еще более изрезана руслами рек, поэтому особенно плодородна, повсюду [широко] распахиваются благодатные земли, однако обычно на строительство плотины надо каждый раз потратить много средств, для населения это большое бремя. Во Фрисландии и Южной Голландии идет самая активная распашка полей. В Линбурге также есть возвышенности. В Южной, Северной и особенно Западной Голландиях встречаются низменности. Климат холодный, погода часто пасмурная и сырая, которая может даже причинить вред здоровью. Внутри страны много плодородных земель, процветают земледелие и скотоводство, пустующих земель почти нет. Болота, а также болотистая местность занимает 1/5 плодородных земель. В то время, когда население было [примерно] одинаковым, можно сказать, что вместе с Бельгией Голландия представляла собой самый густонаселенный регион в Европе. Процветающими городами в стране, помимо двух крупных городов Амстердама и Роттердама, [является] еще Гаага, хотя город и небольшой, но это место, где находится резиденция короля. <...>

Основные занятия населения не только торговля и скотоводство, но и промышленность, а для [ведения] сельского хозяйства здесь не очень выгодное место.

Согласно подсчетам 5–6 лет назад, число торговых кораблей было 1976 штук. Если посчитать вместе экспорт и импорт, то он превышал 3 млн. Экспортируют прежде всего: коров, овец, свиней, коровье масло, сыр, табак, холстину, бумагу, крепкие спиртные напитки, сельдь на общую сумму не меньше 15 млн. Импортируют древесину, зерно, алкоголь, шерсть, золото, серебро, медь, железо, соль, уголь и т. д. <...>

Скотоводство является главной отраслью страны, учитывая спрос, страна каждый год экспортирует 73 тысячи коров, 36 тысяч голов малого рогатого скота, более 170 тысяч овец, более 60 тысяч свиней, общей стоимостью 43 миллиона долларов. Кроме того, экспортируется большое количество сыра, а также коровьего масла на сумму, достигающую 853 тысяч долларов. Много кофе производится в Голландской Ост-Индии и продается в другие страны, правда, больше всего в Амстердам. Кроме того, в очень больших количествах вылавливается сельдь.

Все производства находятся в Оферэссере, а также Южной Голландии, в Амстердаме и Роттердаме находятся заводы с паровыми двигателями, а также крупные заводы по производству сахара. Кроме того, в Амстердаме находятся лучшие в Европе предприятия по огранке бриллиантов <...> Неподалеку от Роттердама производят крепкий алкоголь. Кроме этого, есть много мест, где производятся шерстяные ткани, пиво, [выращивают] цветы, [изготавливают] ковры и т. д. Корабельное дело особенно процветает в Южной Голландии.

По нраву голландцы простые и добродушные, в работе стойкие, могут привести к согласию людей грубых и буйных. Широко распространена культура, младшие, средние, старшие школы учреждены не только в городах, но и в деревнях, в среднем по стране 1/8 населения посещает школы, а плата за обучение ничтожно мала.

Университет находится в Лейдене. В Гронингене и Утрехте имеются музеи, архивы, обсерватории, больницы, ботанические сады, процветают университеты и школы. <...> Военная школа находится в г. Бреда. Ремесленное училище – в Делфте. Большое количество медицинских школ, торгово-морских школ, но еще больше естественно-научных обществ. Кроме того, в Амстердаме, Роттердаме, Гронингене и других городах существуют школы, где обучают глухих, немых и инвалидов. Культура

образования очень процветает. В каждом центре имеются больницы, дома призрения и т. д.

Верфи для строительства военно-морских кораблей находятся в Амстердаме. Верфи были сооружены в Шлиссенгене. В настоящее время построено 75 военных кораблей, а малых судов – 46 штук. Их основная задача – охрана заморских территорий. Вместе с этим они обороняют побережье [Голландии]. В этой стране с древности активно развивали технику строительства кораблей. С давних пор, со времен политики объединения земель, военно-морское дело стало процветать, стало лучшим в Европе, и [страна] даже неоднократно наносила поражение Англии, заставляя ее трепетать. <...>

Население Амстердама составляет 272 тысячи человек, [город] находится в Северной Голландии. Амстердам обращен к небольшому бассейну реки Эй <...>, через каналы внутри города переброшено более 200 мостов, которые улучшают сообщение. Шестьсот-семьсот лет назад [здесь] образовалась тихая деревушка. Однако благодаря обстоятельствам город достиг процветания, и 300 лет назад впервые стал главным городом страны. Он превратился в важнейший центр торговли. Больше всего заходят [в порт Амстердама] и отправляются [из Амстердама] торговые корабли, также процветает перевозка товаров. На реке Эй обычно выстраивается целый лес парусных мачт. Центральная часть называется «Дамбой», на широкой площади в былые времена располагалась ратуша. Сейчас ее называют королевским дворцом. Величественное, просторное, по-настоящему красивое [здание], [его] длина – 40 *кэн*⁶³⁸ (72 м.), ширина – 34 *кэн* (61,2 м.), высота – 17 *кэн* (30,6 м.). Снаружи и внутри есть не только чрезвычайно богатая скульптура, но и украшения, длиной более 17 *кэн* (30,6 м.). Имеется внутренний дворец, сделанный целиком из белого

⁶³⁸ *Кэн* (間) – мера длины. 1 *кэн* примерно равен 1.8 метрам.

мрамора. Там есть зал, где на плоской поверхности отполирован мрамор разных сортов и созданы огромные карты земного шара, а также небесной сферы. Поскольку почва под зданием проседает, было вкопано 1366 длинных деревянных свай, поддерживающих основание. [В Амстердаме] всего в общем 60 старых и новых храмов, есть захоронения выдающихся полководцев, известных в этой стране с древности и по сей день. Скульптуры выполнены из мрамора, установленные внутри скульптуры могут посмотреть все. Частные библиотеки и зоопарк очень красивые, [там] хранится огромное количество [замечательных] вещей. В почве [Амстердама] застаивается вода, испарения причиняют вред домам, используется большое количество человеческого труда, роют каналы, справляются с напастью. Кроме того, благодаря тому, что в пригороде пробурены колодцы, питьевая вода из окрестностей Гарлема проходит по желобам, и ее можно использовать.

Роттердам стоит на реке Ньиве-Маас и является вторым по величине городом в стране. В городе процветает торговля, множество торговых кораблей ему принадлежат, за последние тридцать лет [торговля] стала особенно успешной. <...> Новые постройки красивые. В настоящее время население большое, не меньше 100 000 человек. Есть якорная стоянка для торговых судов. Все мосты через каналы железные. На западе находится лес. Он является местом для прогулок горожан.

Гаага раньше находилась между двумя государствами <...> Это место, где живет правитель страны, здесь проживают посланники [зарубежных] стран. Несмотря на то, что население не превышает 82 тысяч человек, дома людей очень красивые, повсюду есть большие пространства земли, это первое место по количеству памятников. В особенности в частных библиотеках хранятся ставшие известными полотна масляной

живописи, такие как «Стадо быков»⁶³⁹ Поттера и «Вскрытие»⁶⁴⁰ Рембранта, эти картины соперничают за первое и второе места в Европе. <...> Резиденция короля находится в центре города. Рядом с городом находится густой лес. Это место прогулок городских жителей, особенно в жаркие летние дни [там] играет военный оркестр, собираются мужчины и женщины и вместе любуются [природой].

В территорию Голландии входят заморские земли, среди Индийских островов в Азии самой значимой называется Голландская Ост-Индия⁶⁴¹. Место богато товарами, ежегодная прибыль от этих земель достигает нескольких миллионов. Кроме того, в Америке находится Суринам, а также большое количество территорий на Западных индийских островах⁶⁴². Тем не менее они не приносят такой большой выгоды, как Голландская Ост-Индия. Кроме этого, есть небольшое количество земель на морском побережье в Новой Гвинее в Австралии⁶⁴³, и [Нидерландской] Гвинее в Африке⁶⁴⁴.

⁶³⁹ Вероятно, имеется в виду картина Паулюса Поттера (Paulus Pietersz Potter 1625 – 1654) «Молодой бык» (1647).

⁶⁴⁰ Вероятно, имеется в виду картина Харменса ван Рейн Рембранта (Rembrandt Harmenszoon van Rijn, 1606 – 1669) «Уроки анатомии доктора Тульпа» (1632).

⁶⁴¹ Голландская Ост-Индия – голландские колониальные владения на островах Малайского архипелага и в западной части острова Новая Гвинея.

⁶⁴² Западные индийские острова - Нидерландские Антильские острова. Колониальные владения Нидерландов на архипелаге Малые Антильские острова в Карибском море.

⁶⁴³ Новая Гвинея в Австралии – колониальные владения Нидерландов в западной части Новой Гвинее.

⁶⁴⁴ Новая Гвинея в Африке - колония Нидерландов с 1637 по 1871 год, в основном на территории современной Ганы.

Приложение 2. Настольные игры *сугороку* (конец XIX – первая половина XX в.) из коллекции Детской библиотеки Котсена (Принстонский университет)

Детская библиотека Котсена представляет собой раздел в рамках Отдела редких книг и специальных коллекций в библиотеке Принстонского университета. То, что сейчас называется Коллекцией Котсена, – это подарок предпринимателя и коллекционера Ллойда Э. Котсена Принстонскому университету. Коллекция состоит из иллюстрированных детских книг, манускриптов, предметов искусства, игрушек и т. д., начиная от XV века и до наших дней⁶⁴⁵. Коллекция *сугороку* Котсена включает примерно 300 игр, созданных в период с XIX века по 1950-е годы⁶⁴⁶. Из них оцифровано 113⁶⁴⁷.

В качестве материалов для нашего исследования мы решили рассматривать только игры, касающиеся мировой географии и путешествий вокруг света. В качестве временных рамок был выбран период с эпохи Мэйдзи (самая ранняя игра в нашей подборке датируется 1896 годом) и до начала 1940-х годов (самая поздняя – 1941 год). Игры, связанные с войнами и колониационной политикой Японии, мы не рассматривали. Всего на интересующую нас тему нашлось 13 игр, плюс 2 военные общемирового характера.

⁶⁴⁵ Cotsen Children's Library

<https://cotsen.princeton.edu/> (дата обращения 17.05.2025)

⁶⁴⁶ Chen Minjie. Japanese Board Games at the Cotsen Children's Library (Заметка о выступлении заведующей японским отделом Восточно-Азиатской Библиотеки Университета Принстон Ногуты Сэцуко на конференции «Putting the Figure on the Map: Imaging Sameness and Difference for Children», сентябрь 2013 г.).

<https://blogs.princeton.edu/cotsen/2013/12/japanese-board-games/> (дата обращения 17. 05. 2025).

⁶⁴⁷ Princeton University Digital Library. Japanese Prints and Drawings in the Cotsen Collection.

<https://dpul.princeton.edu/cotsen/browse/japanese-materials> (дата обращения 17.05.2025).

Из 13 географических *сугороку* можно выделить два варианта оформления игр: в виде карты (реалистичной или стилизованной) и в виде спирали, состоящей из квадратинов-полей. На чисто географических играх, кроме одной⁶⁴⁸, герои (один или двое юношей: путешествие – мужское занятие)⁶⁴⁹ отправляются из Японии (обычно Токио или Осака), и в Японию же возвращаются. Финишная клетка «*агари*» чаще всего располагается в центре игры, т. е. демонстрирует стремление Японии занимать центровое положение в картине мира.

Одной из стран с наиболее устойчивой картинкой-символом является Голландия: на поле часто нарисованы мельницы. В случае последней мы предположили, что разгадка тут в мироощущении самих голландцев: изображение мельниц – привычный символ страны в голландских книгах, изразцах, картинах.

Судя по тому, как в играх *сугороку* изображена Россия, она представлялась северной страной с заснеженными равнинами, где обитало много диких зверей. На 4 играх фигурирует Москва, на 3 – Санкт-Петербург (Петроград, Ленинград), однако четких образов для обозначения этих городов нет. Тем не менее довольно устойчивым символом, определяющим Россию в целом, является изображение поезда, идущего по Транссибирской железнодорожной магистрали (встречается 3 раза в играх 1917⁶⁵⁰, 1926⁶⁵¹ и 1931⁶⁵² годов). Вероятно, сама идея, что можно проехать через всю эту огромную, снежную страну, завораживала японцев.

⁶⁴⁸ «Экспедиция на Южный полюс», 1911 год. Обусловлено тем, что представители сразу нескольких государств почти одновременно выполняли экспедиции на Южный полюс, поэтому в игре есть сразу 4 старта: Берлин, Лондон, Нью Йорк и Токио

⁶⁴⁹ Девушка-путешественница изображена только в одной игре, посвященной женским обычаям разных стран. Акцент, в частности, делается на костюмы.

⁶⁵⁰ Коккэй сэкай манью: сугороку (Игра *сугороку* «Смешное путешествие вокруг света»)

<http://pudl.princeton.edu/sheetreader.php?obj=fj2364845>

⁶⁵¹ Катэй кё:ику сэкай иссю: сугороку (Игра *сугороку* «Домашнее обучение. Вокруг света»)

<http://pudl.princeton.edu/sheetreader.php?obj=tx31qm464>

Страной с наибольшим количеством весьма устойчивых символов является Америка. Она представлена, пожалуй, подробнее остальных, что говорит о большом интересе к этой стране. Вполне возможно, что это было любопытство с осторожностью: вряд ли к началу XX века японцы уже забыли про черные корабли commodore Перри. Обязательно фигурируют Нью-Йорк и Сан-Франциско, иногда подписаны и другие города (Солтлейк-Сити, Сакраменто, Вашингтон). Города обычно обозначены небоскребами, видимо, поражавшими воображение людей того времени. Среди природных символов постоянно встречаются Ниагарский водопад и Скалистые горы (которые, правда, иногда составители игр относят к Канаде). На игре 1926 года «Вокруг света, домашнее обучение»⁶⁵³ еще одним символом Америки становится Голливуд.

После Второй мировой войны игры *сугороку* начали постепенно терять популярность, хотя они существуют и сегодня⁶⁵⁴. На протяжении нескольких веков игры *сугороку* представляли собой не только способ развлечения, но и источник информации, отражение политической ситуации в мире и культурных ценностей японского общества. Ставшие популярными с периода Мэйдзи игры *сугороку*, посвященные путешествию вокруг света, несомненно, являлись «продуктом» своего времени, «зеркалом эпохи». Они демонстрировали интерес и восхищение

⁶⁵² Сэйку: сугороку (Игра *сугороку* «Покорение неба»)

<http://pudl.princeton.edu/sheetreader.php?obj=nv935561z>

⁶⁵³ Катэй кё:ику сэкай иссю: сугороку [Игра *сугороку* «Домашнее обучение. Вокруг света»]

<http://pudl.princeton.edu/sheetreader.php?obj=tx31qm464>

⁶⁵⁴ В 2017 г. на «Токийском шоу игрушек 2017» была представлена игра «*Сугороку* по всему земному шару». Характерная черта данной игры заключается в том, что она имеет форму глобуса.

Статья, посвященная игре «*Сугороку* по всему земному шару», представленной на «Токийском шоу игрушек 2017»

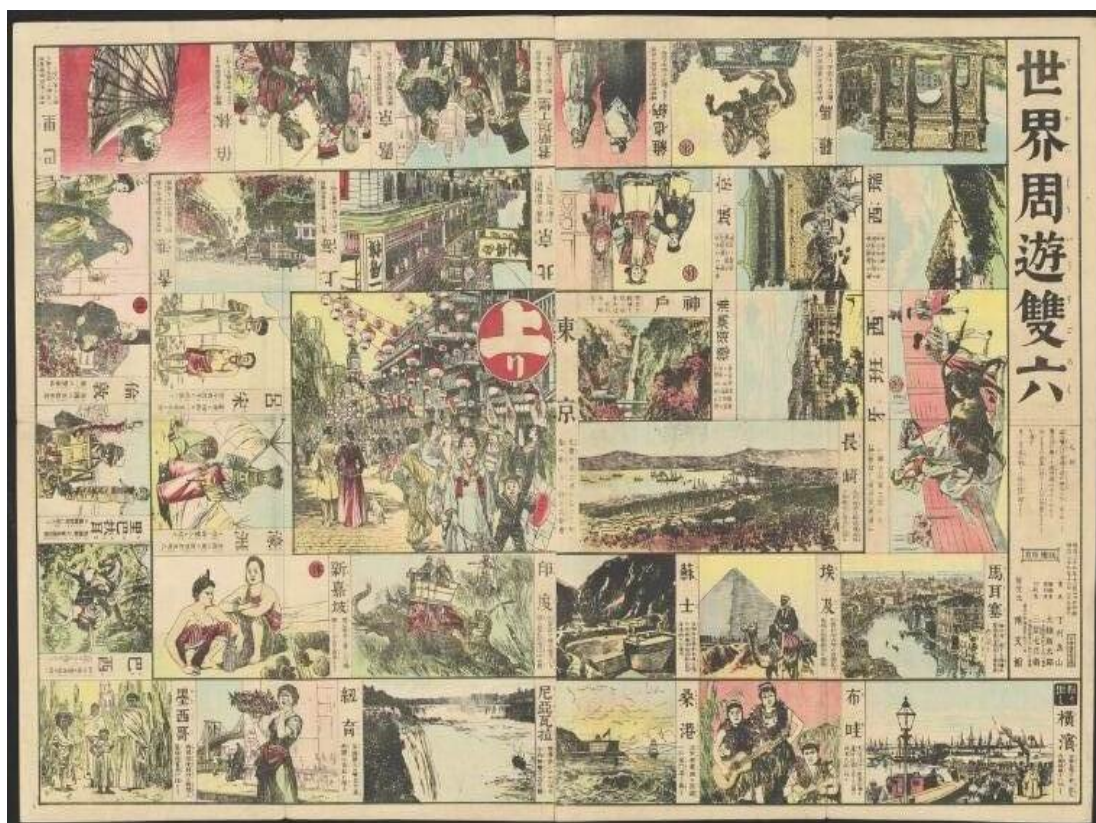
<https://gigazine.net/news/20170602-chikyuu-marugoto-sugoroku-itts2017/> (дата обращения 28.02.2025)

японцев к достижениям западной цивилизации, желание узнать о культуре и традициях других народов.

Умэкава Токё⁶⁵⁵. Настольная игра *сугороку* "Подробное изучение 53 станций Токайдо", конец эпохи Эдо.

⁶⁵⁵ Умэкава Токё (梅川東居 ? - ?) – мастер японской гравюры эпохи Эдо.

Настольная игра сугороку «Вокруг света», 1896 г.

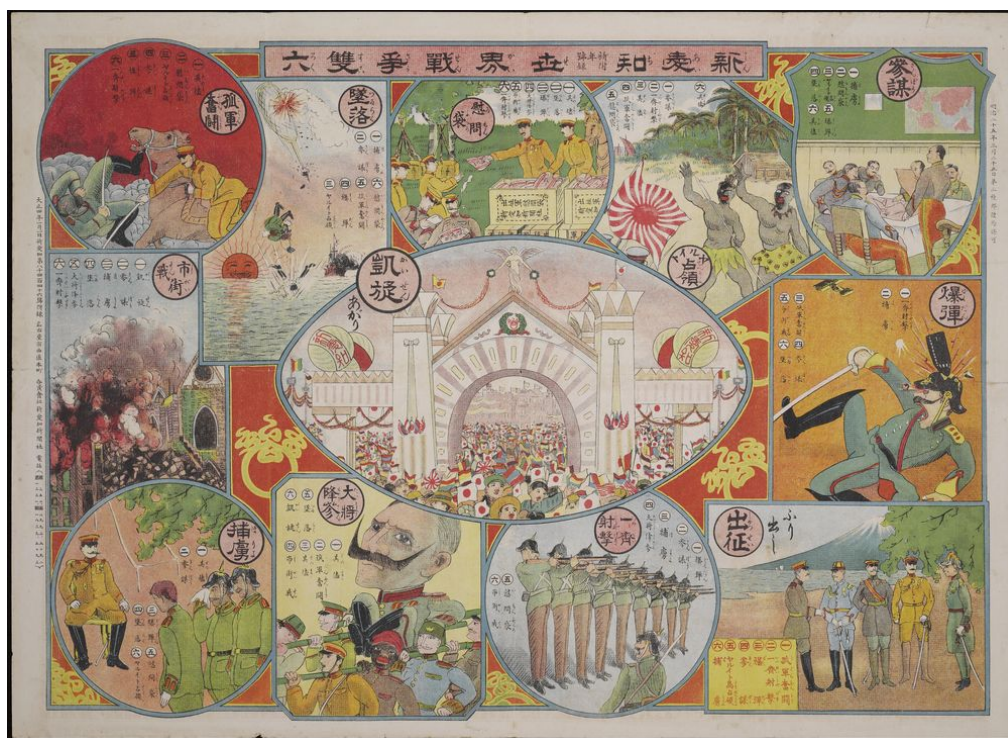
Настольная игра сугороку «Вокруг света с песнями», 1903 г.

Настольная игра сугороку «Вокруг света для юношества», 1909 г.

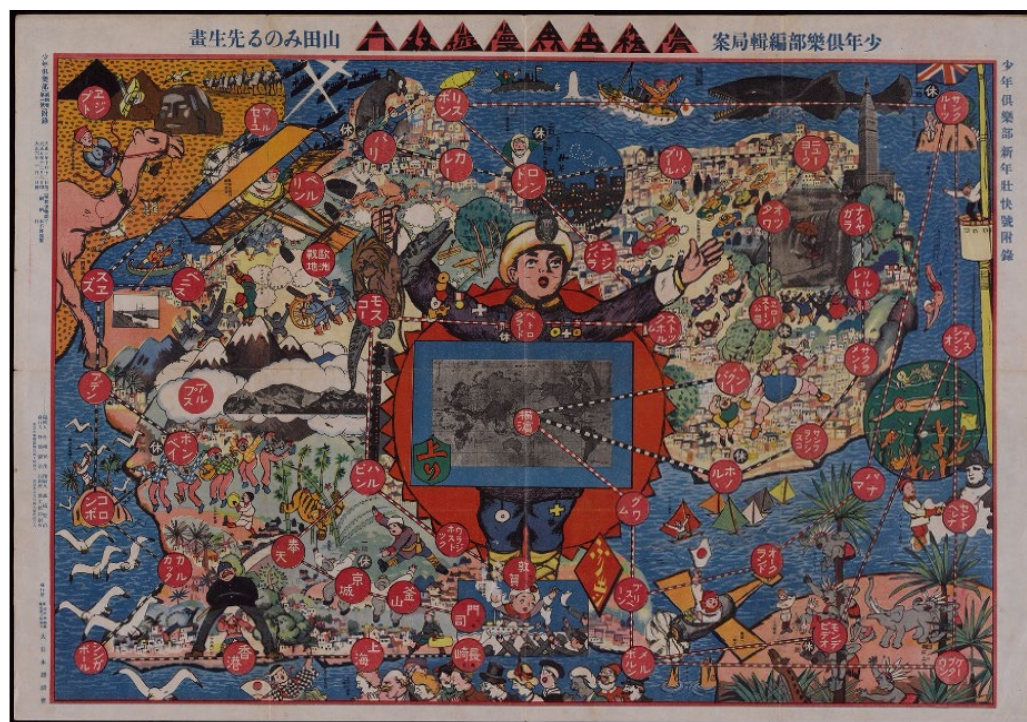
Настольная игра сугороку «Экспедиция на самолете на Южный полюс»,
1911 г.

Настольная игра «Сугороку мировой войны», 1915 г.

Настольная игра «Сугороку – облёт военных мира», 1917 г.

Настольная игра сугороку «Смешное путешествие вокруг света», 1917 г.

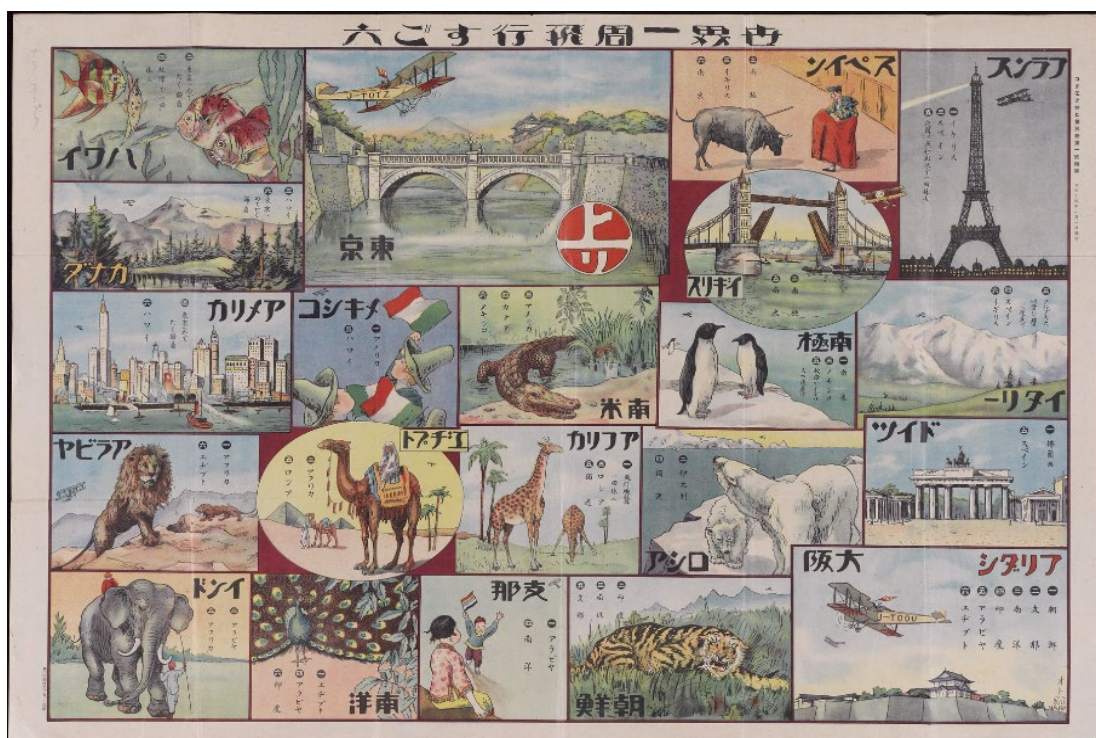
Настольная игра «Сугороку женских обычаев мира», 1917 г.

Настольная игра «Сугороку первых в мире [достопримечательностей]»,
1920 г.

Настольная игра сугороку «Путешествие наследного принца по Европе»,
1922 г.

Настольная игра сугороку «Полета вокруг света», 1925 г.

Настольная игра сугороку «Вокруг света. Домашнее обучение», 1926 г.

Настольная игра «Сугороку покорения неба», 1930 г.

Настольная игра сугороку «Смешной быстрый взгляд вокруг света»,
1931 г.

Настольная игра сугороку «Развитие заморских земель японцами», 1941 г.

Приложение 3. Игры *сугороку* из коллекции Музея *сугороку* в Цукидзи и Центра исследования искусств Университета Рицумэйкан

В конце 2024 г. директор Музея *сугороку* в Цукидзи, Ёсида Осаму (吉田修), вместе с Центром исследований искусств Университета Рицумэйкан объединили свои усилия и оцифровали и частично описали свои коллекции настольных игр *сугороку*. Коллекция Ёсида Осаму насчитывает 500 экземпляров, и это вторая по численности коллекция в мире ⁶⁵⁶. Коллекция Центра исследований искусств Университета Рицумэйкан насчитывает 150 штук ⁶⁵⁷. Таким образом, на сайте Музея *сугороку* в Цукидзи ⁶⁵⁸ выложены ссылки на две базы данных, насчитывающие в общей сложности 650 игр: 41 относится к периоду Токугава, 167 – к периоду Мэйдзи, 148 – к эпохе Тайсё, 221 – к периоду Сёва. Также представлено 73 хронологически не атрибутированных *сугороку* ⁶⁵⁹⁶⁶⁰. Пятьсот игр Ёсида Осаму разбиты по темам: «Цивилизация и просвещение», «Новый год и времена года», «Обычаи и образ жизни», «Гигиена и здоровье», «Буддизм, Чистая земли и религия», «Успех, конкуренция, официальные звания, карьера, работа и профессии», «Женщины, девушки и женские церемонии», «Воины, храбрость, сражения,

⁶⁵⁶ Первая по численности коллекция в мире, 6000 штук, принадлежит его соотечественнику Ямамото Масакацу.

⁶⁵⁷ База данных Центром исследований искусств Университета Рицумэйкан

<https://www.arc.ritsumei.ac.jp/j/database/index.html> (дата обращения 27.02.2025)

⁶⁵⁸ Сайт Музея *сугороку* в Цукидзи

www.sugoroku.net (дата обращения 18.02.2025)

⁶⁵⁹ Страница с новостью о совместной оцифровке коллекций *сугороку* Музеем *сугороку* в Цукидзи и Центром исследований искусств Университета Рицумэйкан на сайте Музея *сугороку* и ссылками на две базы данных

<https://www.sugoroku.net/築地双六館は、立命館大学アート・リサーチセン/> (дата обращения 18.02.2025)

⁶⁶⁰ *Сугороку* по теме мировой географии, которые дублируются с коллекцией Детской библиотеки Котсена, в данной работе не представлены.

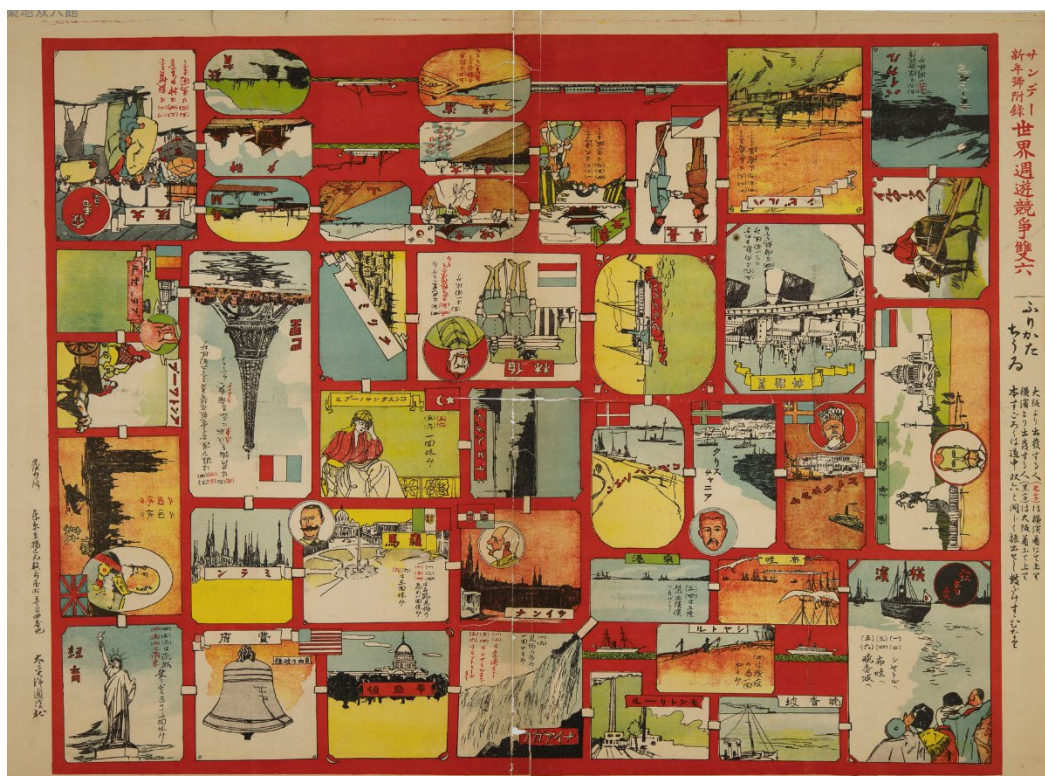
войны и история», «Спорт», «Знаменитые места, путешествия и осмотр достопримечательностей» и др⁶⁶¹.

⁶⁶¹ База данных Музея *сугороку* в Цукидзи с разбивкой по темам игр.

https://www.dh-jac.net/db/nishikie/search_tkjSG.php (дата обращения 18.02.2025)

«Самолетная сугороку: Визит в Европу. Чествование великого полета»,
1925 г.

Настольная игра сугороку «Веселое соревнование вокруг света», конец эпохи Мэйдзи

**Приложение 4. Игры *сугороку* по теме мировой географии из
Открытого архива образовательных материалов Токийского
университета Гакугэй**

Настольная игра «*Сугороку* вокруг света», конец эпохи Токугава – начало
эпохи Мэйдзи

Настольная игра «Сугороку по десяти тысячам стран», 1860 г.

Библиографический список

Источники:

1. Фукудзава Юкити. Гагумон но сусумэ [Призыв к учению]. Токио, 1880.
2. Фукудзава Юкити. Сэйё дзидзё [Положение дел на Западе]. Токио, Сё:кодо:, 1866.
3. Фукудзава Юкити. Сэйкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. I. Токио., Кэйо гидзюку дзо:хан. 1869.
4. Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. III. Токио., Кэйо гидзюку дзо:хан. 1869.
5. Фукудзава Юкити. Сэкай куни дзукуси [Все страны мира]. Т. IV. Токио, Кэйё: гидзюку дзо:хан. 1869.
6. Утида Масао. Ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 1. Монбусё:. 1873.
7. Утида Масао. Ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 2. Монбусё:. 1873.
8. Утида Масао. Ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 5. Монбусё:. 1874.
9. Утида Масао. Ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 7. Монбусё:. Цуругакэн гакко: тё:коку [отпечатано в школе префектуры Цуруга], 1874.
10. Утида Масао (посмертно). Ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом]. Т. 10. Сю:сэйдо:, 1877.
11. Мицухаси Ацуси. Сё:гаку ёти сиряку [Краткое описание земли под небесным сводом для учеников младшей школы]. Сю:сэйкан, 1883.
12. The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Translated by Eiichi Kiyooka. With the Introduction by Shinzo Koizumi, President of Keio University. Tokyo, The Hokuseido Press, 1934.

Литература на русском языке:

13. Акиньшин О. А. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». 2017. с. 198 – 204.
14. Байбикова Е. М. Несказачное начало японского детлита: учебные жанры как элемент зарождающейся национальной детской литературы // Детские чтения, 2024. с. 100 – 128.
15. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
16. Богдановичъ Т.А. Очерки из прошлого и настоящего Японіи. СПб., Просвещение, 1905. 441 с.
17. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность / И. С. Кон (ред.) Философия и методология истории. Сборник переводов. М.: 1977. 1160 с.
18. Бугаева Д. П. «Японские публицисты конца XIX века». М.: Наука. 1978. 165 с.
19. Верисоцкая Е.В. Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870-1880-е годы) // Известия Восточного института, 1998. с. 115 – 128.
20. Вернадский Г. В. Русская история. М.: 1997. 546 с.
21. Войтишек Е.Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии. Китай, Корея, Япония. Новосибирск, Изд. НГУ, 2009. 310 с.
22. Войтишек Е.Э., Половникова Е.В. «История японской игры сугороку в контексте развития настольных стратегических игр Азии» // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». Том. 8, выпуск 4. 2009. с. 88 – 96.
23. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. М.: Наука. 1986. 285 с.

24. Данн Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. М., 1997. 273 с.
25. Дулина А. М. Метаморфозы Хатиман: грозный бог войны или милосердный бодхисаттва? : Становление и эволюция культа божества Хатиман в Японии в VIII-XIV веках / отв. ред. В. Э. Молодяков ; Институт восточных рукописей РАН. М.: Кругъ, 2018. 284 с.
26. Дулина А. М. Хатиман — милосердный бодхисаттва или грозный бог войны? // История и культура традиционной Японии 6 / Отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: РГГУ, 2013. С. 133—142.
27. Ермакова Л. М. Российско-японские отражения. История, литература, искусство. М.: Наука – Восточная литература, 2020. 327 с.
28. Жулькова К. А. «С белым букетом из дымных роз бежит паровоз, летит паровоз...»: образ железной дороги в искусстве и литературе. Часть 2. Литература // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2024. № 1. с. 25 – 47.
29. Идзумо-Фудоки / Пер. Попов К. А. М.: Восточная литература, 1966. 224 с.
30. Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб.: Алатейя, 2013. 313 с.
31. Кабанов А. М. Хирага Гэннай и пародия в японской литературе эпохи Эдо // Хирага Гэннай. Похождение весельчака Сидокэна / Пер. А. М. Кабанов. Петербургское востоковедение, 1998. 189 с.
32. Карелова Л. Б. Ключевые мировоззренческие проблемы в японской философии XX в. М.: Институт философии РАН, 2017. 163 с.
33. Кин Д. Японцы открывают Европу. 1720 – 1830. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1972. 207 с.
34. Ки-но Цураюки. Тоса никки / Пер. Горегляд В. Н. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. 143 с. <http://lib.ru/JAPAN/tosa.txt> (дата обращения 18.06.2024)
35. Кирквуд К. Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. 303 с.

36. Кобец В.Н. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Ленинград, 1978. 220 с.
37. Кобец В. Н. Фукудзава Юкити: мировоззрение и деятельность // Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв. М.: Наука, 1990. с. 130 – 159.
38. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.
39. Ковальчук М. К. Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англию, 1872 г. // Ежегодник Япония. 2012. с. 352 – 366 .
40. Ковальчук М. К. Знакомство с Европой. Миссия Такэноути в Великобританию // Ежегодник Япония. 2010. с. 293 – 308.
41. Ковальчук М. К. Мори Аринори: размышления о России. Поездка в Петербург летом 1866 г. // Ежегодник Япония. 2014. с. 160 – 177.
42. Ковальчук М. К. Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников // Россия и АТР, N. 2 (100) Июнь 2018. с. 53 – 66.
43. Кодзики. Мифы Древней Японии / Пер. Е.М.Пинус. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 256 с.
44. Кодзики. Записки о древних деяниях Свиток 1-й. Мифы / Пер. Пинус Е. М. СПб.: Шар. 1994. 312 с.
45. Конрад Н. И. Очерки японской литературы. М., 1973. 462 с.
46. Кудояров Н.В. Японо-голландские отношения в эпоху Эдо (1603 - 1868) // Вестник СПбГУ. Сер.13, Выпуск 3, 2013. с. 54 – 61.
47. Кужель Ю. Л. Связи Японии с европейским католическим миром (конец XVI – начало XVII в.) // М., Ежегодник Япония, 2019. с. 321 – 343.
48. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 317 с.

49. Кремнев Е. В. Региональные исследования в Японии: монография / Е. В. Кремнѐв; [под науч. ред. Е. Ф. Серебренниковой]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. 181 с.
50. Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт+, 2010. 349 с.
51. Лим С. Ч. История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). М.: ИВ РАН, 2000. 364 с.
52. Манъёсю («Собрание мириад листьев») в 3-х томах / Пер. Глускиной А. Е. М.: Восточная литература, 1971. 678 с.
53. Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. М.: Наталис, 2010. 559 с.
54. Мещеряков А. Н. Terra Nipponica: среда обитания и среда воображения. М.: Дело, 2014. 423 с.
55. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. 640 с.
56. Мещеряков А. Н. Автобиография Фукудзава Юкити как репутационный ресурс // Отечественные записки, №1 (58), 2014. <https://magazines.gorky.media/oz/2014/1/avtobiografiya-yukiti-fukudzavy-kak-reputaczionnyj-resurs.html> (дата обращения 01.03.2024).
57. Мещеряков А. Н. Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев. М.: Лингвистика, 2025. 432 с.
58. Мещеряков А.Н. Восприятие «островной» Англии в «островной» Японии // Японские исследования. 2024. № 1. С. 98–100.
59. Мещеряков А. Н. Гора Фудзи. Между землей и небом. М.: Наталис, 2010. 283 с.
60. Михайлова Ю. Д. Мотоори Норинага и «Школа национальных наук» // Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв. М.: Наука, 1990. с. 73 – 116.
61. Михайлова Ю. Д. Общественно-политическая мысль Японии. М.: Наука, 1991. 215 с.

62. Новакова О.В., Симонова-Гудзенко Е.К., Ульянов М.Ю.. Роль первых европейских ученых и христианских миссионеров в развитии современных знаний о странах Восточной и Юго-Восточной Азии на примере Индонезии, Японии и Вьетнама (XVI-XVII вв.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, №3, 2017. с. 5 – 20.
63. Новикова А. А. Аргументация идей превосходства Японии в сочинениях Нисикава Дзёкэн (1648 - 1724) // Сборник пятой конференции молодых японоведов «Новый взгляд», 12-13 декабря 2013 г., Москва. М.: Спектр, 2014. с. 250 – 260.
64. Новикова А. А. Синтез восточных и западных географических представлений в трактате «Нихон суйдо ко:» Нисикава Дзёкэн (1648–1724) // Вестник Московского Университета, Сер. 13, Востоковедение, 2014. №3. с. 30 – 43.
65. Ночная песнь погонщика Ёсаку из Тамба. Японская классическая драма XIV–XV и XVIII веков. М., 1989. 493 с.
66. Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Весь Мир, 2022. 432 с.
67. Орехов В. В. Предыстория отечественной имагологии: традиции как целеуказание // Имагология и компоративистика, 2020. сс. 143 – 167.
68. Оськина А. С. Путешествие по восточным землям (на материале письменных источников эпохи Нара и Хэйан) // История и культура традиционной Японии 5, Вып. XLIX. М.: Гиперион, 2012. сс. 90 – 107.
69. Повесть о доме Тайра / Пер. И. Львовой. М.: Художественная литература, 1982. 708 с.
70. Попов К.М. Япония. Очерки развития национальной культуры. М.: 1964. 639 с.
71. Поршнева О. С. Историческая имагология в современной российской историографии / О. С. Поршнева // Урал индустриальный. Бакунинские

- чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. : в 2-х т. Екатеринбург : [УрФУ], 2014. Т. 1. С. 126 – 129.
72. Прасол А.Ф. Становление образования в Японии (VIII – XIX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2001. 386 с.
73. Самойлов Н. А. Император Мэйдзи и Петр Великий: образ правителей-реформаторов в китайской общественной мысли конца XIX в. // Japan XXI Nova: эра и век. “Issue of Japanology = Вопросы японоведения”, № 8, СПб, 2020. с. 587 – 599.
74. Сарасина Никки. Одинокaя луна в Сарасина. Пер. Мельниковой И. В. https://librebook.me/sarasina_nikki__odinokaia_luna_v_sarasina/vol1/2 (дата обращения 18.06.2024).
75. Симонова-Гудзенко Е. К. Географическая карта Японии для неграмотных (1843–1847) // История и культура Японии 11. СПб., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. с. 228 – 244.
76. Симонова-Гудзенко Е. К. Япония VII-IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация. М.: Восток-Запад, 2005. 286 с.
77. Скворцова Е. Л. Япония и Запад: Проблемы культурного взаимодействия в эпоху Мэйдзи // Восток (Oriens), №2, 2018. с. 46 – 58.
78. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М.: Академия, 2008. 272 с.
79. Сэй Сёнагон. Записки у изголовья / Пер. Марковой В. Н. М.: Художественная литература, 1988. 477 с.

80. Уиллемс Н. Географическое представление Исиавы Сансиро. Транснациональный анархизм и трансформация повседневной жизни в Японии начала XX века. СПб.: Библиороссика, 2023. 338 с.
81. Федунова Д. Е. Формирование нового типа личности в Японии в преддверие эпохи Мэйдзи (1868–1912): на основе автобиографии Фукудзава Юкити «Фукуо дзидэн» // Сборник IV конференции молодых японоведов Japan Report, 12–13 декабря 2012, Москва. М.: Наталис, 2013. с. 193 – 204.
82. Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / пер. А.Б. Овезовой. М.: Молодая гвардия, 2007. 310 с.
83. Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
84. Хёйзинга, Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс традиция, 1997. 416 с.
85. Чемберлен, Б. Х. Вся Япония. СПб.: Н. Ф. Мертц, 1915. 420 с.
86. Чугров, С. В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / [С.В. Чугров]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. 63 с.
87. Чугров С. В. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №12. С. 72 – 80.
88. Чугров С. В. Социально-культурное пространство и внешняя политика в современной Японии. М.: ИМЭМО РАН, 2007. 252 с.
89. Шарова А. Б. Игры сугороку - знакомство с далекими странами // История и культура традиционной Японии 10, СПб.: Издательский Дом «Гиперион», 2017. С. 332-346.
90. Щепкин В. В. Первые сведения о Петре I и формирование его образа в Японии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. №4. с. 115 – 122.

91. Щепкин В. В. Трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку хэйдан» как памятник военно-политической мысли Японии эпохи Эдо (1603-1868). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук: 07.00.09. СПб., 2011. 185 с.
92. Щепкин В. В. Трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку хэйдан» как памятник военно-политической мысли Японии эпохи Эдо (1603-1868). Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук: 07.00.09. СПб., 2011. 24 с.
93. Щепкин В.В. Хаяси Сихэй – жизнь и творчество. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. С. 367 – 368. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-191-6/978-5-88431-191-6_46.pdf (дата обращения 17.05.2025).

Литература на английском языке:

94. Araki S. Ruins on the ocean floor (Salvaging the Kaiyo Maru) // Mitchell, CT (ed). Diving for Science. Proceedings of the Joint American Academy of Underwater Sciences and Confederation Mondiale des Activités Subaquatiques annual scientific diving symposium 31 October – 3 November 1985 La Jolla, California, USA. 1985.
95. Atkins E. Taylor. A History of Popular Culture in Japan. From the Seventeenth Century to the Present. Bloomsbury Academic, 2017. 288 p.
96. Bacon Alice Mabel. Japanese Girls and Women. Boston: Houghton, Mifflin and Company. 1902. 478 p.
97. Baibikov Elena. Recycled Images: 21st Century Edition Of Fukuzawa Yukichi's Geography Textbook // The Asia Pacific Journal. Volume 18. Issue 20. Number 5. <https://apjjf.org/2020/20/baibikov> (дата обращения 07.02.2025).
98. Boxer, C. R. The Christian Century in Japan, 1549-1650. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1951. 535 p.

99. Carter, D. Steven. Travel as Poetic Practice in Medieval and Early Modern Japan. / Traditions of East Asian Travel. Ed. by Joshua A. Fogel. Berghahn Books, 2008. pp. 23 – 46.
100. Chamberlain Basil Hall. Things Japanese. London, Tokyo. 1890. 408 p.
101. Corradini Piero. Some Problems Concerning Hasekura Tsunenaga's Embassy to the Pope / Rethinking Japan: Social sciences, Ideology & Thought, Ed. By Adriana Boscaro, Franco Gatti, Massimo Raveri. Psychology Press, 1990. pp. 21 – 25.
102. Craig Albert M. Civilization and Enlightenment. The Early Thought of Fukuzawa Yukichi. Harvard University Press, 2009. 200 p.
103. Doolan Paul. The Dutch in Japan. // History Today, London, April 2000. pp. 36 – 42.
104. Dorofeeva-Lichtmann Vera and Simonova-Gudzenko Ekaterina. Lost in Transmission. Maps of Japan by Daikokuya Kōdayū 大黒屋 光太夫 (1751–1828) / Übersetzungspolitiken in der Frühen Neuzeit / Translation Policy and the Politics of Translation in the Early Modern Period. J.B.Metzler. Berlin, 2024. pp. 253 – 300.
105. Duke Benjamin. The History of Modern Japanese Education. Constructing the National School System, 1872 – 1890. Rutgers University Press, 2009. 416 p.
106. Fabricand-Person Nicole. From the Wild West to the Far East: The Imagining of America in a Nineteenth-Century Japanese Woodblock Print // Record of the Art Museum, Princeton University, Vol. 68, 2009. pp. 16 – 37.
107. Fabricand-Person Nicole. Images of American Racial Stereotypes in Nineteenth-Century Japan / East-West Interchanges in American Art: A Long and Tumultuous Relationship, Washington, DC: Smithsonian Institution Scholarly Press, 2011. pp. 80 – 94.

108. Jansen Marious B. *The Making of Modern Japan*. Harvard University Press, 2009. 871 p.
109. Jansen Marious B. *Rangaku and Westernization*. // *Modern Asian Studies*, Vol. 18, No. 4, Special Issue: Edo Culture and Its Modern Legacy, Cambridge University Press, 1984. pp. 541 – 553.
110. Howell, David L. *Foreign Encounters and Informal Diplomacy in Early Modern Japan* // *The Journal of Japanese Studies*, Vol. 40, No. 2 (Summer 2014), pp. 295–327.
111. Howell, David L. *Territoriality and Collective Identity in Tokugawa Japan* // *Daedalus*, Vol. 127, No. 3, Early Modernities (Summer, 1998), pp. 105 – 132.
112. Ida Yoshiyasu. *The Continuity of Geography Learning Content in Japan* // *Journal of Geographical Research* № 59, November 2013. pp. 49 – 62.
113. Ida Yoshiyasu and Shimura Takashi. *Outline of Geography Education in Japan / Geography Education in Japan*. Ed. by Yoshiyasu Ida, Takashi Shimura, Koji Ohnishi, Minoru Yuda, Sunsuke Ike, Hideki Oshima. Japan. Springer. 2015. pp. 3 – 17.
114. Ikuta Michiko. *Changing Japanese-Russian Images in the Edo Period* // *Japan and Russia: Three Centuries of Mutual Images*. Ed. by Yulia Mikhailova and M. William Steele. Global Orient, 2008. pp. 11 – 31.
115. Kearney Reginald. *Reactions to the first Japanese embassy to the United States*. *Hitotsubashi Journal of Social Studies*, 26(2), 1994. pp. 87 – 99.
116. Keiichi Takeuchi. *How Japan Learned About the Outside World. The Views of Other Countries Incorporated in Japanese School Textbooks, 1868-1986*. // *Hitotsubashi Journal of Social Studies* 19, 1987. pp. 1 – 13.
117. Kim Gye Won. *Registering the Real: Photography and the Emergence of New Historic Sites in Meiji Japan*. A dissertation submitted to McGill University in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy. Monreal: McGill University, 2010. 349 p.

118. Macfarlane Alan. Yukichi Fukuzawa and the Making of the Modern World. 97 p. http://www.alanmacfarlane.com/TEXTS/FUKUZAWA_final.pdf (дата обращения 22.08.2024).
119. Matsui Yuko. Japanese-Dutch Relations in the Tokugawa Period. // Transactions of the Japan Academy, 72 (Special Issue), Historiographical Institute, University of Tokyo, 2018. pp. 139 – 154.
120. Nishikawa Shunsaku. Fukuzawa Yukichi (1835 – 1901). <https://www.performancemagazine.org/thinkers-on-education/fukuzawa-yukichi-1835-1901/> (дата обращения 07.02.2025)
121. Numata Jiro:. The Acceptance of Western Culture in Japan. General Observations. // Monumenta Nipponica, Vol. 19, No. 3/4. 1964. pp. 235 – 242.
122. Phillips Sir Richard. Goldsmith's grammar of geography, for the use of schools. London, 1843. 160 p.
123. Salter Rebecca. Japanese Popular Prints: from votive slips to playing cards. University of Hawaii press, 2006. 208 p.
124. Screech Timon. The Strangest Place in Edo. The Temple of the Five Hundred Arhats. // Monumenta Nipponica, Vol. 48, No. 4 (Winter, 1993). pp. 408 – 428.
125. Shoji Katoh. Education and Academic Interaction between Japan and Great Britain. // Айти дайгаку кё:сёку катэй лэнкю: нэнпо (Ежегодник, посвященный исследованиям в области спецкурса по подготовке учителей университета Айти), выпуск 2, 2012. pp. 33 – 54.
126. Sun Jiang. Blumenbach in East Asia: the Dissemination of the "Five-Race Theory" in East Asia and a Textual Comparison. Oriens Extremus, Vol. 51 (2012). pp. 107 – 153.
127. Tamon Miki. The Influence of Western Culture on Japanese Art // Monumenta Nipponica, Vol. 19, No. 3/4 (1964). pp. 380 – 401.
128. Traganou Jilly. The Tokaido Road. Traveling and Representation in Edo and Meiji. RoutledgeCurzon, New York and London, 2004. 288 p.

129. Uchiyama, Akiko. Translation as representation: Fukuzawa Yukichi's representation of the "Others". Agents of Translation. Edited by Milton, John and Bandia, Paul. Amsterdam: John Benjamins Publishing. 2009. pp. 63 – 83.
130. Uemura Kunihiro. Fukuzawa Yukichi and Eurocentrism in modern Japan. Kansai University Review of Economics. № 14. 2012. pp. 1 – 16.
131. Vaporis Constantine N. Tour of Duty. Samurai military service in Edo and the culture of Early Modern Japan. Honolulu. Univ. Of Hawai'i Press, 2008. 336 p.
132. Wigen Karen. Teaching about Home: Geography at Work in the Prewar Nagano Classroom // The Journal of Asian Studies 59. №3. 2000. pp. 550 – 574.
133. Yutaka Yabuta. Rediscovering Women in Tokugawa Japan. Harvard Univ. Edwin O. Reischauer Institute of Japanese Studies Occasional Papers in Japanese Studies, № 02, 2000. 42 p.

Литература на французском языке:

134. Guyard, Marius-Francois. L'étranger tel qu'on le voit (1951) // La littérature comparée. Paris: PUF, 1951. pp. 110 – 119. www.imagologica.eu (дата обращения 08.01.2025).
135. Kayashima Nobuko. Le développement de l'éducation au cours de l'ère Meiji (1867-1912): modernisation et montée du nationalisme au Japon. Unesco : Institut international de planification de l'éducation, Cahiers de l'IIEP No . 78. 1989. 52 p.
136. Marquet Christophe. Le Japon Moderne Face a son Patrimoine Artistique. pp. 1 – 65.
http://marquet.inalco.free.fr/cours/Licence3-pensee_Japon_moderne/texte2.pdf (дата обращения 17.05.2025)

137. Pigeot Jacqueline. Michiyuki-bun, poétique de l'itinéraire dans la littérature du Japon ancien // Ed. revue et corrigée, Bibliothèque de l'Institut des Hautes Études Japonaises, Collège de France, 2009, 410 p.

Литература на немецком языке:

138. Dyserinck, Hugo. "Zum Problem der "images" und "mirages" und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft". // Arcadia, Zeitschrift für vergleichende Literaturwissenschaft. Berlin: Walter de Gruyter&Co., 1, 1966. pp. 107–120.

Литература на японском языке:

139. Адзия то Нихон: киндайка-э-но мити то айдэнтити о мотомэтэ [Азия и Япония: в поисках пути к модернизации и идентичности]. Кэйё: кокусай синподзиуму хэнсю: иинкай хэн [Под. ред. редакционного комитета Международного симпозиума Кэйё]. Токио, 1985. 232 с.

140. Ёситакэ Ёсинори. Идайна кэймо: гакуся Фукудзава Юкити [Великий ученый-просветитель Фукудзава Юкити] / Нихон эйгакуси кэнкю:кай кэнкю: хо:коку [Отчет исследовательского общества истории изучения английской науки в Японии]. Токио, 1967. № 74. сс. 1 – 6.

141. Иванэ Ясусигэ. Токугава дзидай тиси-но гайкан [Очерк состояния географических описаний в эпоху Токугава]. Иванами сётэн. 1932. сс. 1 – 14.

142. Икэда Ацуси. «Ёти сиряку» то «Банкокусясинтё» [«Ёти сиряку» и «Банкокусясинтё»] // Museum. № 501, 1992. сс. 26 – 38.

143. Исияма Хироси. Утида Масао «Ёти сиряку» но сэйрицу [Утида Масао. Создание «Ёти сиряку»] // Нихон эйгакуси кэнкю:кай кэнкю: хо:коку [Доклады японского исследовательского общества по истории англоведения]. №71, 1967. сс. 6 – 11.

144. Камэй Таку. Мэйдзики ни окэру тири кё:ику. Сё:гаку кё:ику о тю:син ни [Географическое образование в период Мэйдзи: на примере младшей

- школы] // Культурные связи: Сборник статей магистрантов кафедры исследований культур Восточной Азии. 2015. № 4. сс. 125 – 146.
145. Кано Масанао. Сёхё:. Хирота Масаки сё «Фукудзава Юкити кэнкю:» [Обзор книг. Хирота Масаки «Исследования Фукудзава Юкити»]. Сигаку кэнкю:кай [Кё:то дайгаку бунгакубу най] [Общество исторических исследований (в рамках филологического факультета Киотосского университета)]. Сирин, т. 61., №2. 1978. сс. 113 – 118.
146. Кимата Киёхиро. Тири кё:касё [Учебники по географии] // Киндай Нихон но кё:касё но аюми. Мэйдзики кара киндай мадэ [Развитие японских учебников Новейшего времени. От периода Мэйдзи и до современности]. Санрайдзу сьуппан, 2006. сс. 50 – 58.
147. Кокуси дайджитэн (Большой словарь по истории страны). А-У. Ё:сикава ко:бункан. 1926.
148. Масино Кэйко. Миэру миндзоку, миэнай миндзоку. «Ёти сиряку» но сэкайкан [Видимые нации, невидимые нации. Мировоззрение «Ёти сиряку»]. Канагава дайгаку нидзю:иссэйки СЕО пурогураму [Программа СЕО двадцать первый век университета Канагава], 2006. сс. 49 – 59.
149. Мацумото Санносукэ, Ивамура Синъити. Гакумон то тисикидзин. Нихон киндай сисо: тайкэй 10 [Учение и интеллектуалы. Серия «Современная японская мысль 10 том»], Токио, Иванами сётэн, 1988.
150. Мияги Ёсихико. Сё:такко: сякайка ни окэру кё:до (Рю:кю:) сидзигё: но найё: то хо:хо: [Содержание и принципы занятий по истории родных мест (Рю:кю:) в рамках общественных наук в младшей школе] // Окинава дайгаку дзинбунгакубу киё: [Бюллетень гуманитарного факультета университета Окинава]. №8. 2006. сс. 25 – 32.
151. Нобухидэ Акимото. Утида но рирэки то сирё: [Источники к биографии Утида Масао] // Кокугакуин танкидайгаку киё: [Бюллетень танкидайгаку кокугакуин], Т. 21, 2004. сс. 3 – 109.

152. Оу Дзианьин. «Докурицу дзисон» то «тася канкаку» но дэнсё:. Фукудзава Юкити то Маруяма Масао но «сисо: кё:до:» но ёбико:сацу [Преемственность «независимости и самоуважения» и «иногo сознания». Предварительное исследование «взаимодействия идей» Фукудзава и Маруяма]. Сидзуока кокусай дзё:хо: дайгаку кокусай гакубу киё: [Вестник факультета международных исследований Ниигатского университета международных информационных исследований], №1, 2016. сс. 63 – 73.
153. Сато: Макото. Фукудзава Юкити но сэйё:дзо: : киндайка ни кан сурү сирон [Фукудзава Юкити и образ Запада: эссе о модернизации] // До:хо: бунка [Культура Дохо], До:хо: дайгаку дзинбун гаккай [Общество гуманитарных наук Университета Дохо], №12, 2017. сс. 21 – 52.
154. Сакаи Мотоси. Ко:хи сё:хи то нихондзин но сико:сюми [Потребление кофе и вкусы японцев] // Хо:со: дайгаку кэнкю: нэнпо: [Исследовательский ежегодник университета связи], № 25, 2007. сс. 33 – 40.
155. Сугияма Синъя. Фукудзава Юкити то бунмэй кайка [Фукудзава Юкити и цивилизация и просвещение] // Ю:сэй хакубуцукан [Музей почтовой службы], Кэнкю: киё: [Исследовательский журнал], №10. 2019. сс. 26 – 41.
156. Хида Ёсифуми. Фукудзава Юкити но эйго кэнкю: [Фукудзава Юкити и его исследования в области английского языка] // Tokyo, Institute of Asian Cultural Studies, International Christian University, Адзиа бунка кэнкю: бэссацу [Отдельный журнал исследований культуры Азии] №20. 2015. сс. 35 – 55.
157. Хосои Сёсукэ. «Ёти сиряку» нака но тидзу то гайкоку тимэй [Карты и названия заграничный мест в «Ёти сиряку»] // Тидзу [Карта], Т. 20, № 2. 1990. сс. 19 – 25.

158. Цуруми Таро «Кё:докай» сайко: - киндай нихон но «кё:до» но фукусу: кигэн [Переосмысление «Общества родных мест» - множественное происхождение понятия «родные места» в современной Японии] // Нингэн, бунка, кокуро: кё:то бункё: дайгаку нингэн гакубу кэнкю: хо:коку [Человек, культура, душа: отчет об исследовании факультета гуманитарных наук университета Киото Бункё:], т.3., 2001. сс. 159–169.

159. Яманака Масахиро.Киссатэн но тайсю:ка катэй ни окэру гакусэй но риё:дзё:кё: сё:ва сёки но гакусэй ни кан суру кидзюцу о тэгакари ни [Использование студентов в процессе популяризации кофеен: на основе описаний студентов в раннюю эпоху Сёва] Токё: кэйдзай дайгаку комюникэ:шён гаккай[Коммуникационное общество Токийского экономического университета], The Journal of Communication Studies, №42. 2015. сс. 27 – 55.

Электронные ресурсы:

160. Пособие для студентов педагогического училища префектуры Сайтама <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/809950/4> (дата обращения 17.05.2025).

161. Сайт, посвященный Эдуарду Шартону, создан исследовательницей Анни Лагард Фуке <https://sites.google.com/site/edouardcharton/magasinpittoresque> (дата обращения: 17.05.2025).

162. Страница, посвященная подготовке к созданию современной системы образования, на сайт Японского Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии. http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317581.htm (дата обращения 17.05.2025)

163. Страница на сайте Национальной парламентской библиотеки Японии с прописями на основе «Краткого описания земли под небесным сводом» Утида Масао.
<http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/853248> (дата обращения 17.05.2025).
164. Статья, посвященная игре «Сугороку по всему земному шару», представленной на «Токийском шоу игрушек 2017»
<https://gigazine.net/news/20170602-chikyuu-marugoto-sugoroku-itts2017/>
(дата обращения 28.02.2025)
165. Страница на сайте посольства Японии, посвященная Году Японии в России <http://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2018/ru/event/jr7012-ru.html>
(дата обращения 17.05.2025)
166. Персональный сайт, посвященный Фукудзава Юкити
<https://fukuzawakyukyo.com/about/#writing> (дата обращения 30.07.2024)
167. Japan Alps Kamikochi Official Website
<https://www.kamikochi.org/basicinfo/historyculture> (дата обращения 23.06.2024)
168. Сайт храма Дадзайфу Тэнмангу.
http://mail.dazaifutenmangu.or.jp/shiru/o_hist.htm (дата обращения 29.06.2023).
169. Официальный сайт Королевства Нидерландов.
<https://www.netherlandsandyou.nl/your-country-and-the-netherlands/japan/and-the-netherlands/dutch-japanese-relations> (дата обращения 13.07.2023).
170. Сайт Японо-американского национального музея
<https://www.janm.org/exhibits/texturedlives/history> (дата обращения 12.08.2024)
171. Кабинет историка при государственном департаменте Соединенных Штатов Америки <https://history.state.gov/milestones/1866-1898/chinese-immigration> (дата обращения 12.08.2024)

172. Таблица статистических данных по численности населения США
<https://openstax.org/books/us-history/pages/f-united-states-population-chart>
(дата обращения 12.08.2024).
173. Страница, с выложенными работами Утида Масао на сайте
Национальной парламентской библиотеки Японии
<https://dl.ndl.go.jp/search/searchResult?accessRestrictions=internet&accessRestrictions=ooc&accessRestrictions=inlibrary&collection=A00001&collection=A00002&collection=A00022&collection=A00003&collection=A00014&collection=A00015&collection=A00188&collection=A00017&collection=A00016&collection=A00019&collection=A00121&collection=A00024&collection=A00152&collection=A00150&collection=A00173&collection=A00122&collection=A00162&collection=B00000&fullText=true&creator=内田正雄&eraType=AD&availableType=Persend&identifierItem=ISBN&includeVolumeNum=true&featureCode=all&searchWord=内田正雄&viewRestricted=0&pageNum=0&pageSize=20&sortKey=SCORE&displayMode=list> (дата обращения – 17.05.2025).
174. Cotsen Children's Library
<https://cotsen.princeton.edu/> (дата обращения 17.05.2025)
175. Princeton University Digital Library. Japanese Prints and Drawings in the Cotsen Collection.
<https://dpul.princeton.edu/cotsen/browse/japanese-materials> (дата обращения 17.05.2025).
176. Chen Minjie. Japanese Board Games at the Cotsen Children's Library (Заметка о выступлении заведующей японским отделом Восточно-Азиатской Библиотеки Университета Принстон Ногути Сэцуко на конференции «Putting the Figure on the Map: Imaging Sameness and Difference for Children», сентябрь 2013 г.).

- <https://blogs.princeton.edu/cotsen/2013/12/japanese-board-games/> (дата обращения 17. 05. 2025).
177. Страница музея фрегата «Мицар» на сайте с туристической информацией по г. Эсаси <https://esashi.town/tourism/page.php?id=176> (дата обращения 09.01.2025)
178. Страница экспонатов сайта Музея Востока о скульптурной композиции «Орел на пне (Большой орел)» авторства Канэда Кэндзио <https://www.orientmuseum.ru/events/2020/orel/index.php> (дата обращения 05.02.2025)
179. Коллекция сугороку Библиотеки Беркли (Университет Калифорнии) <https://digicoll.lib.berkeley.edu/search?cc=Sugoroku&ln=en&p=&f=&rm=&sf=&so=d&rg=10&c=Sugoroku&c=&of=hb&fti=0&fti=0> (дата обращения 18.02.2025)
180. Сайт Музея сугороку в Цукидзи www.sugoroku.net (дата обращения 18.02.2025)
181. Страница с новостью о совместной оцифровке коллекций сугороку Музеем сугороку в Цукидзи и Центром исследований искусств Университета Рицумэйкан на сайте Музея сугороку и ссылками на две базы данных <https://www.sugoroku.net/築地双六館は、立命館大学アート・リサーチセン/> (дата обращения 18.02.2025)
182. База данных Музея сугороку в Цукидзи с разбивкой по темам https://www.dh-jac.net/db/nishikie/search_tkjSG.php (дата обращения 18.02.2025)
183. Открытый архив образовательных материалов Токийского университета Гакугэй <https://d-archive.u-gakugei.ac.jp/search?collection=7&page=6> (дата обращения 18.02.2025)